

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН**
ФЕДЕРАЦИЯ ПСИХОЛОГОВ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ
**ФГБОУ ВО «БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКМУЛЛЫ»**
Факультет психологии
Кафедра общей и социальной психологии
Кафедра психологии

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

сборник научных статей
очной Международной научно-практической конференции

Уфа – 2018

УДК 159.9
ББК 88.492
Ч25

Редакционная коллегия:

Нухова М.В., кандидат психологических наук, доцент
Шаяхметова Э.Ш., доктор биологических наук, профессор

Ответственная за выпуск:

Шаяхметова Э.Ш.

В сборнике представлены материалы научных работ молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, затрагивающие различные аспекты личностного, профессионального, семейного, соматического функционирования человека в условиях социальных изменений, происходящих в современной обществе.

Человек в условиях социальных изменений: сб. науч. ст. очной Международной научно-практической конференции «Человек в условиях социальных изменений» (Уфа, 25 апреля 2018). – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2018. – 260 с.

ISBN 978-5-87978-851-8

© ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», 2018
© Кафедра общей и социальной психологии, 2018
© Кафедра психологии, 2018

ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Алалыкина А.А.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

В настоящий момент социальные сети стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Они охватывают множество областей, таких как: развлечение, общение, познавательная деятельность и работа. Изучением влияния социальных сетей на человека, а также исследованием способов и принципов применения людьми социальных сервисов Интернета занимается такая отрасль психологии, как киберпсихология или психология Интернета [1].

В киберпространстве виртуальная страница (аккаунт) выполняет две функции: идентификация пользователя другими участниками и самопрезентация. Так же, как и в реальной жизни, на первое впечатление влияет образ человека. Фото может рассказать о пользователе намного больше, чем описание профиля.

Первое, на что обращают внимание специалисты, соответствует ли фото данному контексту. Чаще всего проявление сексуальной привлекательности мешает адекватной оценки профессиональных качеств. Так, например, в 2014 году Э. Дэниелс, исследователь Университета штата Орегон, провел эксперимент, в котором участвовало 118 респондентов. Участники оценивали профессиональные качества девушки по ее профилю в социальной сети. Половине из них был предоставлен вариант с откровенным фото. Этот вариант участники оценили значительно ниже, чем профиль со стандартной фотографией [3].

Представители различных компаний подтверждают результаты Дэниелса. SMM – менеджеры (менеджеры социальных медиа) редко проверяют личные альбомы, но всегда обращают внимание на главную фотографию профиля и информацию. Если фото не соответствует контексту, содержит религиозную, политическую или националистическую символику, то такой кандидат не будет рассматриваться вовсе. По данным опроса HeadHunter, профили соискателей в социальных сетях изучают рекрутеры в 76% компаний [4].

Можно ли определить, почему люди выбирают конкретные фото для аватара (главная фотография профиля) и насколько этот выбор осознан?

Так, в своей работе, доктор Пенсильванского университета, Д. Преоцюк-Пьетро воспользовался диспозиционной моделью, которая так же известна как «Большая пятерка». Она содержит в себе пять независимых черт, которые олицетворяют разные личности. Это экстраверсия, доброжелательность, сознательность, нейротизм, а также открытость новому опыту. Благодаря этому анализу он предположил, что

люди с экстраверсией предпочитают в качестве аватара фото с широкой улыбкой или в не стандартной позе. Также можно наблюдать, что на их страницах присутствует большое количество совместных фотографий с друзьями и близкими, что свидетельствует о потребности в общении.

Пользователи с высоким уровнем осознанности конструируют свой профиль более консервативно и обдуманно. Выбирая фото на аватар, они предпочтут изображение с минимальным количеством эмоций [3].

Помимо фотографий о владельце страницы многое может рассказать то, какие материалы он публикует. Не все данные полезны для успешной самопрезентации. А некоторые и вовсе могут разрушить карьеру. Таким образом, когда возникает вопрос, кого же из кандидатов нанять, то аккаунт в социальных сетях может повлиять на выбор работодателя.

Также принимают во внимание то, какое количество времени пользователь проводит в социальной сети. Слишком активным пользователям Интернета это может пойти во вред. Чаще всего работодатели не хотят, чтобы их сотрудники тратили рабочее время на социальные сети. К тому же, частое посещение виртуального пространства может свидетельствовать об Интернет-зависимости.

Однако встает вопрос о том, насколько связаны между собой самопрезентация в социальном пространстве с идентичностью пользователя? Самопрезентация представляет собой передачу собственного образа для создания наилучшего впечатления у окружающих, проявляя собственную значимость. Таким образом, самопрезентация в социальных сетях показывает возможные желания, потребности, которые не удовлетворены в реальной жизни. Следовательно, это является прямым отражением реальной идентичности.

Помимо того, что самопрезентация способствует удовлетворению неосуществленных желаний, она также связана с техническими особенностями общения в Интернете. Это говорит о том, что самопрезентация в виртуальном пространстве по форме отличается от самопрезентации в реальности. В социальных сетях пользователь более многогранен. Посредством социальных коммуникаций человек может раскрыться с разных сторон, проявить себя. Это связано с тем, что никто не хочет быть полностью анонимным и в результате абсолютно никем не замеченным [2].

Поэтому работодатель на сегодняшний день ориентируется на резюме потенциального работника, которое было составлено им самим. Ведь очень важно понять, как человек оценивает себя и свои способности. Действительно ли он считает себя компетентным для данной работы? Самопрезентация через социальные сети дает достаточное количество информации, чтобы оценить профессиональные качества соискателя. Успех состоит в том, чтобы соблюсти баланс,

сохранив индивидуальность и конформизм при конструировании своего профиля в Сети.

Литература

1. Войскунский А.Е. Киберпсихология как раздел психологической науки и практики [Текст] /А.Е. Войскунский // Universum: Вестник Герценовского университета: журнал. – 2013. – № 4. – С. 88.

2. Жичкина А.Е. Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью /А.Е. Жичкина, Е.П. Белинская [Текст] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cyberpsy.ru/articles/self-presentation_identity. – Дата обращения 04.04.2018.

3. Зырянов Б.В. Фото профиля в социальных сетях: фактор восприятия [Текст] /Б.В. Зырянова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cyberpsy.ru/articles/avatar_social_media. – Дата обращения: 03. 04.2018.

4. Смотреть в профиль: как работодатели проверяют соцсети кандидатов [Текст] [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ufa.hh.ru/article/301106>. - Дата обращения: 03.04.2018.

5. Биктагирова А.Р. Организационная культура как фактор мотивации сотрудников банковской сферы [Текст] /А.Р. Биктагирова, И.Ф. Шиляева // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2017. – №7. – С.74-78.

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОСВЯЗИ СКЛОННОСТИ К РИСКУ И ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ У ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ НЕЙРОТИЗМА

Анварова Е.Ю.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Взаимосвязь склонности к риску и проявления агрессивности, конфликтности в подростковом возрасте является предметом постоянных дискуссий. Риск – это один из способов обозначить себя в этом мире. Усилилось демонстративное и вызывающее по отношению к взрослым, поведение. В крайних формах стали проявляться жестокость и агрессивность. Резко возросла преступность среди молодёжи. Тема актуальна и востребована не только в социальном, но и индивидуальном плане, т.к. нейротизм – это черта личности, характеризующаяся эмоциональной неустойчивостью, тревогой, низким самоуважением, иногда – вегетативными расстройствами. В связи с выше перечисленным мы можем предположить, что специфика взаимосвязи склонности к риску и проявлению агрессивности у людей с разным уровнем нейротизма

может рассматриваться как особая форма организации поведения, имеющая личностный и ситуационно-обусловленный характер.

Многие исследователи в нашей стране и за рубежом занимались проблемой агрессии и агрессивности, но к одному знаменателю не пришли, так как она сложна и многогранна и, следовательно, одного решения быть не может. В центре внимания исследователей оказались такие аспекты проблемы: биологические и социальные детерминанты агрессии, механизмы ее усвоения и закрепления, условия, определяющие проявления агрессии, индивидуальные и половозрастные особенности агрессивного и конфликтного поведения, способы предотвращения агрессии. Немаловажным аспектом является изучение риска в психологии: степени склонности к риску, особенностей его проявления в разных возрастах.

Целью нашего исследования стало изучение специфики взаимосвязи склонности к риску и проявлению агрессивности у людей с разным уровнем нейротизма. Основным предположением была выдвинута идея о том, что существует специфика взаимосвязи склонности к риску и проявлению агрессивности у людей с разным уровнем нейротизма.

В выборку исследования вошли подростки в возрасте 15-16 лет, из них 14 девочек и 16 мальчиков. В качестве основного эмпирического метода было выбрано тестирование. Для работы были отобраны следующие методики: методика «Диагностика личностной агрессивности и конфликтности» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев); личностный опросник Г. Айзенка (Тест на темперамент ЕРІ); методика «Готовность к риску» (RSK) (А.М. Шуберт).

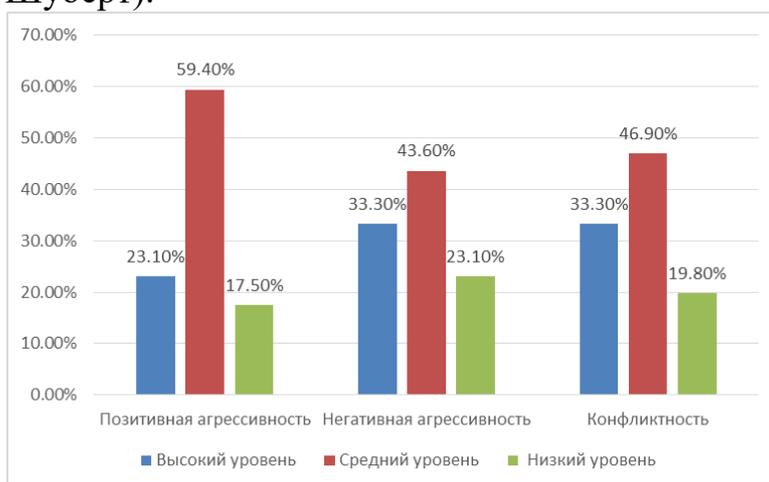

Рис. 1. Показатели агрессивности и конфликтности подростков

Большинство подростков имеют средний уровень позитивной и негативной агрессивности, а также средний уровень конфликтности. Позитивная агрессивность включает такие характеристики личности, как напористость и неуступчивость. Негативная агрессивность

характеризуется такими качествами, как нетерпимость к мнению других и мстительность. Конфликтность подразумевает под собой такие характеристики, как бескомпромиссность, вспыльчивость, обидчивость, подозрительность.

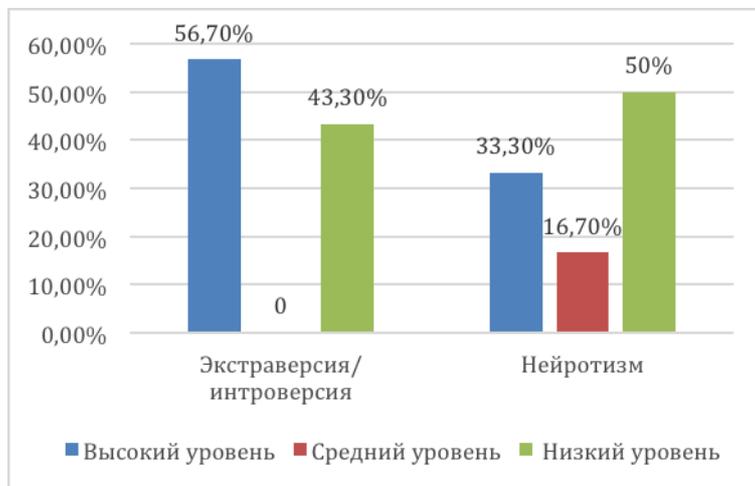

Рис. 2. Показатели экстраверсии/интроверсии и нейротизма подростков

Большинство подростков склонны к экстраверсии и эмоциональной стабильности. Характеризуя типичного экстраверта, можно отметить его общительность и обращенность индивида вовне, широкий круг знакомств, необходимость в контактах. Эмоциональная устойчивость – черта, выражающая сохранение организованного поведения, ситуативной целенаправленности в обычных и стрессовых ситуациях.

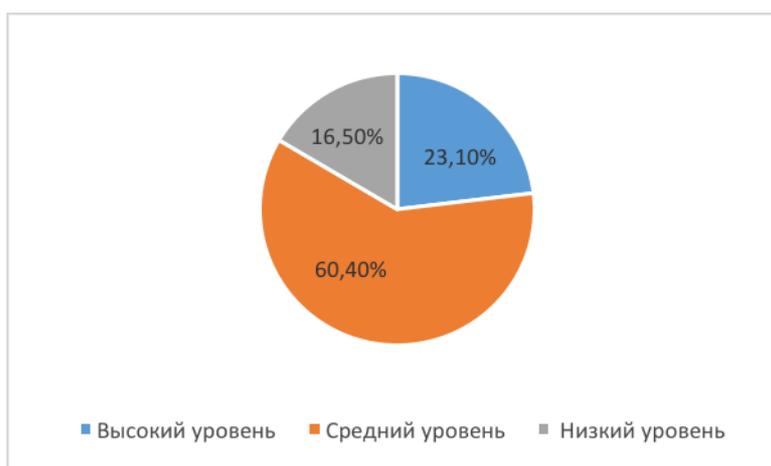

Рис. 3. Показатели склонности к риску у подростков

Подростки демонстрируют средний уровень склонности к риску, т.е. у них в незначительной степени проявляются следующие черты: независимость, склонность доминировать, импульсивность, желание достичь успеха, независимость.

С целью проверки выдвинутой нами гипотезы о том, что существует специфика взаимосвязи склонности к риску и проявлению агрессивности у людей с разным уровнем нейротизма, мы использовали r_s -критерий Спирмена. Для этого мы разделили подростков на две выборки – с высоким уровнем нейротизма и со средним и низким уровнем нейротизма. Далее в каждой группе проследили корреляционные связи между готовностью к риску и агрессивностью.

Таблица 1

Результаты расчетов по критерию Спирмена

Шкалы	Склонность к риску (высокий уровень нейротизма)	Склонность к риску (низкий и средний уровень нейротизма)
Позитивная агрессивность	0,567	0,350
Негативная агрессивность	0,539	-0,127
Конфликтность	-0,733	0,373
Критические значения	0,64(при $p=0,05$) 0,79(при $p=0,01$)	0,45(при $p=0,05$) 0,57(при $p=0,01$)

Согласно полученным результатам наблюдается обратная корреляционная связь между конфликтностью и склонностью к риску (-0,733) в группе подростков с высоким уровнем нейротизма. Из этого следует, то чем выше уровень конфликтности у подростка, тем реже он склонен рисковать. В группе подростков с низким и средним уровнем нейротизма корреляционных связей не обнаружено.

На основе корреляционного анализа мы можем говорить о том, что существует специфика взаимосвязи склонности к риску и проявлению агрессивности у людей с разным уровнем нейротизма.

Полученные результаты могут быть использованы психологами, родителями, педагогами и администрацией школы для работы с агрессивными подростками.

Литература

1. Ениколопов С.Н. Понятие агрессии в современной психологии [Текст] / С.Н.Ениколопов // Прикладная психология. – 2001. – № 1. – С. 67-75.

2. Ильин Е.П. Психология риска [Текст] / Е.П.Ильин. – СПб.: Питер, 2012. – 267 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Архипова Л.В.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа

Подростковый возраст является одним из наиболее исследуемых возрастных этапов, вероятно, в связи с происходящими в этот период трансформационными процессами охватывающими физиологию, социальный статус, психологию и психические процессы стоящего на ступени взрослой жизни человека. Такие глобальные изменения в организме и жизни происходят с каждым человеком, что дает основание именовать подростковый период как нормативно-кризисный. Однако, до сих пор нет единства в оценке подросткового периода, в определении его границ.

По-разному определяют исследователи суть периода, связывающего детство и взрослость. Так, согласно Л.И. Божович, весь подростковый возраст является кризисом и состоит из двух фаз – 12-15 лет, когда перестраиваются все отношения ребенка к миру и к самому себе, и 15-17 лет, знаменующим развитие самосознания и самоопределения для перехода к самостоятельной жизни [1].

Д.И. Фельдштейн подростковый период делит на три периода: «локально-капризный», «право-значимый», «утверждающе-действенный», акцентируя внимание на его конфликтности, которая сопровождает устойчивую тенденцию подростков к самостоятельности, самоутверждению и самореализации. Локально-капризный период, длящийся с 10 до 11 лет, характеризуется потребностью в признании со стороны взрослых возможностей и способностей подростков. Вступив в право-значимый период подросток в 12-13 лет стремится удовлетворить потребность в общественном признании, выражающуюся в отстаивание своих прав в семье и в обществе. В 14-15 лет подросток уже становится способным к взрослой жизни, что обостряет его потребность в самореализации и самоопределении, данный период Д.И. Фельдштейн маркирует как утверждающе-действенный [8].

И.В. Дубровина называет подростковый период «кризисом независимости». Соответственно, можно предположить, что если отрочество проходит гладко и бесконфликтно, то вероятнее всего неминуем запоздалый, а потому особенно болезненный и бурно протекающий кризис в 17-18 лет, одной из характеристик которого может явиться инфантильная детская позиция [3].

Л.С. Выготский считает, что центральным и специфическим новообразованием является возникновение у подростка представления о

том, что он уже не ребёнок (чувство взрослости). Данное чувство проявляется в требовании подростка, чтобы к нему относились как к взрослому и равному. Также, представитель культурно-исторического подхода в психологии отмечает, что самосознание также является новообразованием подросткового возраста. Самосознание при этом понимается и связывается с овладением человеком самим собой, с процессом самопознания, уровнем развития мышления и воли [2]. В результате того, что у подростка формируется самосознание, он становится способным открывать и порождать личностные смыслы, а следовательно, его можно считать субъектом волевого действия.

Развитие самосознания тесно связано со становлением самооценки. На становление самооценки в подростковом возрасте влияет социальный статус старшеклассника и поведение юноши, так как наиболее значимыми и авторитетными для подростка являются точки зрения сверстников. Неблагоприятное положение старшеклассника в классном коллективе может стать одной из главных причин обуславливающей преждевременный уход из школы. Было замечено, что в 13-15 летнем возрасте самооценка молодых людей строится на основании внешних показателей, например, таких как учебные достижения. Но по достижении шестнадцатилетнего возраста, начинают своё формирование собственные внутренние критерии оценки. И к 17-18 годам самооценка молодых людей происходит на основе устоявшейся внутренней шкалы собственных ценностей [4].

Д. Б. Эльконин период от 12 до 17 лет именуется «подростничеством», разделяя его на две фазы. К первой фазе относится период, именуемый младшим подростковым возрастом с диапазоном 12-15 лет. На данной фазе происходит расширение сферы социальной активности и изменение отношений с ближайшим окружением, представленным учителями, сверстниками и родителями. Ведущей деятельностью является интимно-личностное общение, которое направлено на познание другого человека, себя, межличностных отношений, на усвоение норм социального поведения. Новообразованием данного периода автор считает чувство взрослости, возникновение саморефлексии, а также самосознания. Ко второй фазе относится период 15-17-лет. В это время ведущим видом деятельности становится учебно-профессиональная деятельность, благодаря которой у старшеклассников формируются профессиональные и познавательные интересы, развивается самосознание, проявляется способность к построению жизненных планов, формируются нравственные идеалы [9].

К.Н. Поливанова, реконструируя теоретические положения Л.С. Выготского о чередовании стабильных и критических возрастов в детском развитии, раскрывает содержание стабильного и критического

периода и экспериментально определяет начало подросткового кризиса 10,6 лет и пик кризиса 11,8 лет [6].

М. Смирягина определяет подростковый возраст как возрастной период, состоящий из кризисного и стабильного периода. Кризисный период простирается от 10,6 до 12-13 лет, новообразованием данного периода является способность к самоанализу. Стабильный период развития приходится на 14-15 лет, новообразованиями данного этапа является потребность в самоопределении, Я-концепция, система ценностей, целей жизни.

Автор в своей работе определяет критерии, служащие основанием для выделения стабильных и кризисных периодов в подростковом и раннем юношеском возрасте. Для стабильного периода развития характерны: уверенность в себе и собственных ресурсах, низкий уровень внутреннего конфликта ценностей, равномерность представлений о себе в прошлом, настоящем и будущем, осознание собственных целей. Начало нормативного кризиса проявляется в направленности на неопределенное будущее, идеализации собственных возможностей. Собственно кризис характеризуется высоким уровнем внутреннего конфликта ценностей, неуверенности в себе и собственных ресурсах [7].

М. Смирягина отмечает, что нижняя граница нормативного кризиса перехода к юности приходится на 16-17 лет, что связано с объективной социальной ситуацией завершения обучения в средней школе и необходимостью сделать осознанный выбор дальнейшего жизненного пути, новообразованием данного периода является эго-идентичность [7].

А.В. Леонтьева и А.С. Шарудилова провели эмпирическое исследование психологических трудностей подростков, в результате которого выявили, что психологические трудности подростков не зависят от местности их проживания. Данный вывод был сделан авторами на основании сравнения городских и сельских подростков. Авторы отмечают, что чаще всего в возрасте 13-15 лет трудности возникают в коммуникативной сфере, которые выражаются в отсутствие стремления к общению, трудностях в установлении контакта, стремлении к уединению. Кроме того юноши и девушки подросткового возраста характеризуются переживаниями связанными с учебной деятельностью, с выбором будущей профессии, с физиологическими изменениями организма, со сменой настроения. Одним из наиболее значимых источников трудностей подростки считают непонимание родителей внутреннего мира подростка, примитивное представление о мотивах, целях и ценностях подростков [5].

Таким образом, подводя итог анализу литературы, мы можем сказать, что подростковый возраст, являясь одним из самых сложных периодов, который охватывает временные рамки от 10-11 до 13-15 лет, по иным классификациям – до 17 лет. Новообразованием подросткового возраста является становление самосознания и появление чувства

«взрослости». Самосознание делает возможным более глубокое познание других людей и себя. Социальная ситуация развития подростка связана с необходимостью определить свое место в жизни, в волевой сфере растет уровень сознательного самоконтроля, связанного со стремлением соответствовать требованиям группы, усиливается процесс самонаблюдения и рефлексии собственных переживаний, самооценка в подростковом возрасте становится все более дифференцированной и рациональной.

В целом, подростковый возраст является важнейшим этапом становления личности. В этом возрасте происходят резкие, но качественные изменения, затрагивающие все стороны жизни и развития человека, что позволяет говорить о кризисном характере протекания данного возрастного этапа.

Литература

1. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе [Текст] /Л.И. Божович // Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / Под ред. Д. И. Фельдштейна. – Воронеж: Международная пед. академия, 1995. – 264 с.

2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 4. // Детская психология [Текст] / Под ред. Д. Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.

3. Дубровина И. В. Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту [Текст] /И.В. Дубровина. – М.: Педагогика, 1987. – 181 с.

4. Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание [Текст] /И. С. Кон – М: Политиздат. 1984. – 335 с.

5. Леонтьева А.В. Эмпирическое исследование психологических трудностей подростков [Текст] /А.В. Леонтьева, А.С. Шарудилова // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006 – С. 162-163.

6. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов [Текст] / К.Н. Поливанова. – М.: Академия, 2000. – 184 с.

7. Смирягина М.М. Возрастные границы и психологическое содержание стабильного периода подросткового возраста личности [Текст] / М. М. Смирягина // Вестник ЮУрГУ №5, серия «Психология». – 2009. Выпуск 4.– С. 56-61.

8. Фельдштейн Д.И. Психология развивающейся личности [Текст] / Д.И. Фельдштейн. – М.: Педагогика, 1996. – 248 с.

9. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте [Текст] /Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 74-83.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ОБРАЗА ОТЦА С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ И ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ ПОДРОСТКОВ

Афонина А.С.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмуллы», г. Уфа

Проблема значения отцовской фигуры для гармоничного психического развития ребенка (подростка) является одной из самых актуальных в современном мире. В XXI веке кризис коснулся многих систем жизнеобеспечения общества, в том числе он не обошел стороной и семью, которая как социальный институт выступает основным социальным фактором, обуславливающим жизнеспособность любого общества, и индикатором как положительных, так и отрицательных моментов состояния этого общества. Высокий рост количества разводов и неполных семей (по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2014 году на 100% зарегистрированных браков приходится 56,6% разводов!), приводят к тому, что в социальной ситуации развития ребенка/подростка отсутствует отец, отцовская фигура [5]. Актуальные исследования выявляют как следствие этого психологические проблемы различного рода: кризис идентичности, половая и полоролевая диффузность, эмоциональное неблагополучие, антисоциальное поведение [1, 3].

Однако в этих же исследованиях выявляется, что отсутствие отца само по себе не является губительным. Так как для нормального психического развития ребенка значимы не только реальные взаимодействия с отцом, но и большое влияние имеет «внутренний отец», представление его образа, и этот образ формируется под действием различных условий [9].

Наиболее аргументированными мы считаем гипотезы о том, что именно мать открывает для ребенка отца. С самого рождения она помогает ребенку построить репрезентацию отца, часто отсутствующего, представить его, сначала символически, побуждая этим, кроме сепарации, и умственное развитие ребенка. Формирование отцовской репрезентации у ребенка, а также его отношение к отцу обуславливаются бессознательными и сознательными установками матери в отношении отца, несмотря на его (физическое) присутствие или отсутствие (смерть или развод). Часто, даже почти всегда, дети на бессознательном уровне улавливают отношение матерей к своим мужьям.

В связи с этим необходимо учитывать, что образ отца в представлении ребенка, создаваемый, в первую очередь, его матерью, влияет на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность ребенка, в том числе подростка.

В психологии понятие эмоционального благополучия является широким. Во-первых, оно рассматривается как положительная направленность эмоционального самочувствия. Во-вторых, эмоциональное благополучие связано с возможностью и умением выражать свои эмоции и чувства. В-третьих, эмоциональное благополучие является составной частью психологического, то есть определяется как успешное функционирование личности, тесно связано с такими категориями, как «счастье», «удовлетворенность жизнью», «качество жизни». Таким образом, критериями эмоционального благополучия являются: положительный эмоциональный фон, состояние спокойствия, уверенность, субъективное ощущение счастья, доверие, забота, позитивное отношение к окружающим. Кроме того, важными характеристиками эмоционального благополучия является осознание человеком переживаемых эмоций и регулирование собственных эмоциональных проявлений (вне зависимости от знака эмоции) [6, 7, 8].

Полоролевая идентичность – более широкое понятие, включающее в себя и половую идентификацию, но обусловленная биосоциальными факторами. Она соединяет в себе биологическое развитие ребенка и усвоение им социальных норм, эталонов поведения, самопринятие и принятие роли мальчика или девочки. Половая идентичность связана с отнесением себя к представителю определенного пола, она обусловлена биологическими факторами, ее основной механизм – процесс идентификации ребенка с родителем, в то время как полоролевая идентичность (или гендерная идентичность) связана с определенными психологическими установками и спецификой межличностного поведения, характерными для мужчин или женщин, разделяющих их [4, 9].

Существует множество факторов, влияющих на полоролевую идентификацию. Среди них выделяют полоролевую идентификацию детей с родителями, влияние сверстников, влияние литературных произведений, кино и телевидения и др. Вместе с тем, отмечается зависимость формирования полоролевой идентичности от биологических факторов – гормональных, конституциональных и физиологических.

Полоролевая идентичность – это динамичная структура, интегрирующая отдельные стороны личности, связанные с осознанием и переживанием себя как представителя определенного пола.

Полоролевая идентичность предполагает:

- принятие своего тела как тела человека определенного пола;
- идентификация себя с определенным полом;
- представления о половых ролях, предписываемых обществом;
- знания об основных личностных характеристиках мужчин и женщин;

– положительное отношение к себе как представителю определенного пола [2].

Несмотря на то, что на полоролевою идентификацию влияет целый комплекс факторов, ведущей, как отмечают исследователи различных направлений (психоанализ, бихевиоризм, когнитивная психология), является роль семьи.

Нами было проведено исследование взаимосвязи образа отца с эмоциональным благополучием и полоролевой идентификацией подростков.

В исследовании приняло участие 30 подростков, обучающихся в 8-10 классах средней школы, в возрасте 14-16 лет, из них 14 девочек и 16 мальчиков. 21 подросток воспитывается в полных семьях, 6 подростков – в семье, где отсутствует отец, 2 подростка воспитываются в семьях с родными матерями и отчимами, 1 подросток воспитывается только отцом.

Для диагностики образа отца была использована методика «Опросник родительской привязанности (РВИ)», Дж. Боулби. Она позволила выявить особенности восприятия отца у подростков. Для диагностики эмоционального благополучия применялась методика «Шкала личностной тревожности учащихся» А.М. Прихожан. Для исследования полоролевой идентичности использовался опросник «Маскулинность и феминность», Н.В. Дворянчикова.

Анализ полученных результатов показал, что в целом по выборке эмоциональное принятие отцом подростков находится на среднем и высоком уровне. Исключение составляют подростки из семей, воспитывающихся без отца, где встречается и низкий уровень эмоционального принятия, или высокий уровень эмоционального отвержения.

Уровень общей тревожности у всех респондентов находится в пределах высокого и среднего уровня.

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа

	R_s критическое	R_s эмпирическое
Эмоциональное принятие – тревожность	- 0,476	0,36 (p=0,05) 0,47 (p=0,01)
Эмоциональное принятие – маскулинность/феминность	0,795	

Для определения взаимосвязи между уровнем эмоционального принятия и уровнем тревожности, а также уровнем эмоционального принятия и уровнем маскулинности/феминности был проведен корреляционный анализ по критерию r_s Спирмена. Полученные

эмпирические значения находятся в зоне значимости. Это говорит о достоверной взаимосвязи между уровнем эмоционального принятия, уровнем тревожности и уровнем маскулинности/феминности.

Корреляционная взаимосвязь между уровнем эмоционального принятия и уровнем тревожности является отрицательной, т.е., чем выше уровень эмоционального принятия отцом, тем ниже уровень тревожности. Корреляционная взаимосвязь между уровнем эмоционального принятия и уровнем маскулинности/феминности является положительной, т.е., чем выше уровень эмоционального принятия, тем выше уровень феминности у девочек и маскулинности у мальчиков.

Таким образом, в результате проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы. Отцы влияют на эмоциональное благополучие своих детей. Наличие отца в семье у подростков по-разному влияет на их эмоциональное благополучие. Обнаружено, что дети из неполных семей испытывают больше трудностей в получении эмоциональной теплоты от родных отцов, но и в неполной семье развитие ребенка и восприятие образа отца может быть вполне нормальным. Восприятие отца эмоционально теплым в отношениях является необходимым фактором эмоционального благополучия на протяжении подросткового возраста. Восприятие отца как эмоционально отвергающего затрудняет их полоролевою идентификацию, приводя к уменьшению их маскулинности и феминности.

Литература

1. Боуэн М.О. Теория семейных систем [Текст] /М.О. Боуэн. – М.: Когито-Центр, 2012. – 496 с.
2. Бреслав Г.М. Половые различия и современное школьное образование / Г.М. Бреслав, Б.И. Хасан // Вопросы психологии. – 1989. – №3. – С. 64-69.
3. Захаров А.И. Неврозы у детей и их психотерапия [Текст] /А.И. Захаров. – СПб.: Союз, 1998. – 324 с.
4. Кернберг О. Отношения любви: Норма и патология [Текст] / О. Кернберг. – М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – 256 с.
5. Кон И.С. Лики и маски однополюсной любви. Лунный свет на заре [Текст] /И.С. Кон. – М.: АСТ, 2013. – 496 с.
6. Куликов Л.В. Детерминанты удовлетворенностью жизнью [Текст] / Л.В. Куликов //Общество и политика / Ред. В.Ю. Большаков. – СПб: Изд-во С-Петербургского ун-та, 2000. – С. 476 – 510.
7. Лангмейер И. Психическая депривация в детском возрасте [Текст] / И. Лангмейер, З. Матейчик. – Прага: Авиценум, 1984. – 334 с.
8. Сытько Т.И. Структура и типы родительско-детских отношений в процессе семейной сепарации [Текст]: дисс... канд. психол. наук. – М.: МГППУ, 2014.

9. Тайсон Ф. Психоаналитические теории развития [Текст] / Р. Тайсон, Ф. Тайсон. – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 407 с.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С МИНИМАЛЬНОЙ МОЗГОВОЙ ДИСФУНКЦИЕЙ

Байдульдина О.А.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа

На сегодняшний день увеличилось количество детей отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью. Поэтому проблема эмоциональных нарушений и своевременной её коррекции на сегодняшний день является весьма актуальной.

Недостаточное исследование мира детских эмоций в дошкольном возрасте не позволяет эффективно определить её влияние на дальнейшее развитие личности ребёнка и результаты его деятельности. На мой взгляд, исследования в данном направлении могут решить ряд проблем старшего дошкольного возраста, в том числе развития личности в период кризиса 7 лет, трудности принятия на себя ребёнком новых социальных ролей в связи с переходом из детского сада в школу, проблемы адаптации, успешности учебной деятельности и ряда других актуальных проблем, решение которых ставит перед собой возрастная и педагогическая психология.

С каждым годом число здоровых детей заметно снижается и увеличивается число детей с речевой патологией, осложнённой неврологическим статусом. Одной из серьёзных неврологических проблем у детей дошкольного возраста является наличие у них Минимальной Мозговой Дисфункции (ММД) или Минимальной Дисфункции Мозга (МДМ), которая практически у всех детей накладывает отпечаток на формирование сенсорно – моторной, интеллектуальной и аффектно – волевой сферы.

Сегодня диагноз ММД имеют от 40 до 80–85% детей логопедических групп, что обусловлено рядом объективных причин медицинского и социального характера. При этих нарушениях страдают поведение, речь, внимание, память, восприятие и другие виды высшей нервной деятельности. Кроме того, у детей с ММД отмечается недостаточное развитие общей и мелкой моторики, соматическая ослабленность и др. Все эти тенденции непосредственным образом

отражаются на общем развитии детей. При отсутствии своевременной помощи со стороны педагогов, медиков, родителей у большинства детей проблемы ММД осложняются патохарактерологическим развитием личности.

Развитие личности детей с комплексными нарушениями в развитии, воспитания у них положительных черт характера – одно из ведущих направлений в специальной (коррекционной) психологии и педагогики. Решение данной проблемы обеспечивает подготовку детей со сложными нарушениями в развитии к успешной социальной адаптации в обществе.

Развитие личности ребенка с комплексными нарушениями в развитии происходит по тем же законам, что и развитие нормально развивающихся детей. Вместе с тем в силу своей неполноценности оно происходит в своеобразных условиях.

Коррекционно-педагогическое обучение детей с комплексными нарушениями развития постепенно превращается в социально значимый механизм адаптации детей данной категории к условиям жизни.

В специальной психологии и педагогике накоплен значительный исследовательский материал по вопросам изучения данной категории детей (Л.О. Бадаляна, Р.М. Босниха, К.А. Волковой, Н.М. Всевожской, Л.А. Даниловой, Л.Т. Журбы, Э.С. Калижнюка, А.А. Катаевой, И.Ю. Левченко, Е.М. Мастюковой, Л.В. Нейман, Н.Ф. Слезиной; Н.Д. Шматко, Т.В. Муравьевой и т.д.

Характеристика особенностей эмоциональной сферы детей с комплексными нарушениями развития представлены в работах Л.В. Занкова, Л.С. Выготского, М.С. Лебединской, Г.Г. Запрягаева, Н.Ю. Боряковой, Т.Н. Головиной и т.д.

Лучшим возрастом для развития эмоциональной сферы является дошкольный. Именно в дошкольном возрасте формируется способность сопереживать, сочувствовать, формируется установка на дружеский или враждебный мир. Если это не заложить в детстве, то потом уже будет поздно.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЕ МАТЕРИ ПОДРОСТКАМИ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Баязитова Р.Ф.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмуллы», г. Уфа

В современном мире семья – важный и влиятельный фактор социализации и формирования личности ребенка. Семейные условия в значительной мере определяют жизненный путь ребенка, и влияют

на его психическое и эмоциональное развитие. В то же время роли матери всегда признавалась приоритетной для полноценного эмоционального и психического развития личности ребенка. Нарушение восприятия матери подростками обуславливает социальную дезорганизацию ребенка.

На сегодняшний момент существует огромное количество исследований посвященных исследованию особенностей подросткового возраста (А.А. Реан, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон, Л.И. Божович, И.С. Кон, А.Е. Личко, Е.А. Кочнева и др.), влияния семьи на личность подростка (О.А. Юлусова, Л.С. Выготский, Г.А. Генгер, Г.Г. Филиппова, С.Ю. Мещерякова, И.С. Кон, А.А. Реан, В.А. Иванченко и др.), а также особенностям восприятия ребенком матери (О.В. Юлусова, С.И. Савастенок, А.А. Реан, Н.Н. Биктина, О.В. Агейко и др.). Рассмотрение вопросов восприятия подростками из полных и неполных семей своих матерей в современном обществе представляются перспективным. Во-первых, в связи с тем, что таких исследований на сегодняшний день недостаточно, во-вторых, до конца не раскрыты сущностные характеристики, и особенности восприятия подростками матерей.

Для определения особенности восприятия матери подростками из полных и неполных семей было проведено эмпирическое исследование. В нем приняли участие 63 учащихся школы МБОУ СОШ № 76 г. Уфы. Из них 30 из неполных семей (22 девочки и 11 мальчиков), а 33 – из полных (15 девочек и 14 мальчиков). Средний возраст испытуемых 13 лет.

На первом этапе исследования произведена диагностика подростков из полных и неполных семей по методике «Представления об идеальном родителе» (Р.В. Овчарова, Ю.А. Дегтярева, которая показывает, что между двумя группами подростков из полных и неполных семей не обнаружено различий в образе идеального родителя (матери) по показателям когнитивного, поведенческого и эмоционального компонентов. Особенности взаимодействия родителя с ребенком выражаются в следующих показателях (статистически значимые различия):

– нетребовательность – требовательность (14,1 и 17,5, при $p = 0,02$). Такие данные говорят о том, что уровень требовательности матери по отношению к подростку из полной семьи выше, чем у подростка из неполной семьи, причем от ребенка требуют высокой ответственности;

– мягкость – строгость (11,7 и 13,9, при $p=0,05$), что свидетельствует о строгости, суровости, жесткости правил во взаимоотношениях подростка и матери из полных семей;

– автономность – контроль (12,7 и 19,6, при $p=0,00$), в полной семье более выражено контролирующее поведение по отношению к ребенку, которое чаще всего проявляется в мелочной опеке, навязчивости,

стремлении ограничивать, в то время как в неполной семье ребенку предоставлено более свободное передвижение, они более самостоятельны, им больше доверяют;

– удовлетворенность отношениями с родителем (15,5 и 20,7, при $p=0,00$), что показывает, что подростки из полных семей более удовлетворены отношениями с матерями, чем подростки из неполных семей. Подростки из полных семей считают, что их матери более требовательны, строги, суровы, жестоки в правилах, у них более выражено контролирующее поведение по отношению к ребенку, которое чаще всего проявляется в мелочной опеке, навязчивости, стремлении ограничивать, при этом они более удовлетворены отношениями с матерями, чем подростки из неполных семей.

При выявлении детско-родительских отношений с точки зрения подростков («Детско-родительские отношения подростков», П. Трояновская) подростки из полных и неполных семей имеют значимые различия по следующим шкалам *принятие решений* (14,5 и 18,6, при $p=0,05$), *особенности поощрений и наказаний* (10,1 и 12,9, при $p=0,03$), что свидетельствует об более эффективной работе подростков и их матерей в диаде в принятии решений в сложных ситуациях.

Таким образом, к подросткам из полных семей со стороны матерей выше требовательность, строже наказания, их чаще контролируют, но, в тоже время, они больше своих ровесников из неполных семей удовлетворены отношениями с матерью. При восприятии матерей особенности подростков из неполных семей проявляется в более разнообразном со стороны матерей принятии решений, поощрений и наказаний.

Результаты эмпирического исследования были использованы для составления коррекционной программы тренинга по развитию навыков эффективного взаимодействия подростков с родителями.

Литература

1. Агейко О.В. Сравнительный анализ восприятия образа матери подростками из полных и неполных семей [Электронный ресурс] /О.В. Агейко. – Режим доступа: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=68585>.

2. Выготский Л.С. Педология подростка: в трех томах [Текст] / Л.С. Выготский. – 2001.

3. Иванченко В.А. Некоторые аспекты воспитания личности в неполной семье (по материалам исследований российских и зарубежных авторов) [Электронный ресурс] / В.А. Иванченко // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». – 2011. – № 3. – Режим доступа: <http://psyedu.ru/journal/2011/3/2464.phtml>.

4. Юлусова О.В. Образ матери в восприятии мальчиков и девочек: сопоставительный анализ [Текст] / О.В. Юлусова // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2013. – Т. 3. – С. 1716-1720.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕМПЕРАМЕНТА С ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ

Беляева А.А., Бартдинова Г.А.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

Актуальность. Для того чтобы человек был эффективен в работе, мог успешно и быстро достигать поставленной цели, решать трудные задачи в напряженных ситуациях и преодолевать преграды к достижению цели без отрицательных последствий, нужно знать что способствует формированию эмоциональной устойчивости. Зная факторы эмоциональной устойчивости, можно разработать методики, позволяющие выявить и укрепить эмоциональную устойчивость.

Несмотря на активное изучение эмоциональной устойчивости личности, факторы, которые могут влиять на нее, явно не выделяются и это приводит к противоречию между необходимостью повышения эмоциональной устойчивости и недостаточной изученностью факторов, способствующих разработке методик повышения эмоциональной устойчивости.

Цель исследования – выявление взаимосвязи между темпераментом и стрессоустойчивостью.

Организация и методы исследования. В эксперименте приняли участие 90 студентов 18 – 23 лет Башкирского государственного медицинского университета.

В процессе работы были использованы следующие методы: анализ литературных источников, психологическое тестирование, математико-статистический анализ.

В работе были использованы следующие методики: опросник ЕРІ Г. Айзенка (нейротизм, экстраверсия, интроверсия и психотизм), тест Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова направленный на самооценку стрессоустойчивости личности. Эмпирические данные были обработаны с использованием электронных таблиц программы Microsoft Excel 2007, применялся критерий ранговой линейной корреляции Спирмена.

Результаты исследования и их интерпретация. Уровень стрессоустойчивости студентов-медиков исследовался при помощи теста «самооценка стрессоустойчивости» Н.В. Киршева и Н.В. Рябчикова. Результаты представлены на рисунке 1.

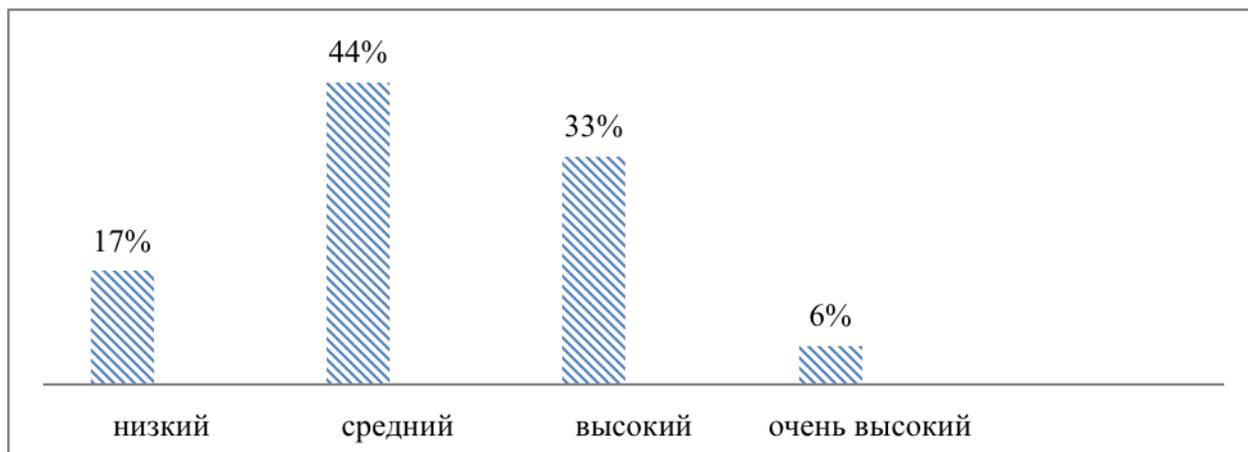

Рис. 1. Распределение студентов-медиков по уровням стрессоустойчивости

Выявлено, что у 26% студентов хорошая стрессоустойчивость, они способны быстро реагировать в стрессовых условиях, отлично владеют собой. У 52% студентов удовлетворительная стрессоустойчивость. Эти студенты хорошо приспосабливаются к новым условиям, эффективно работают при давлении, но при сильном стрессовом воздействии эффективность их деятельности может снизиться. У 19% плохая стрессоустойчивость, у 3% – очень плохая, они не способны эффективно работать при сильном давлении, не могут приспособиться к новым условиям и с трудом контролируют свои эмоции и поведение в стрессовых ситуациях.

Нейротизм, экстраверсия/интроверсия и психотизм исследовались при помощи опросника «ЕРІ» Г. Айзенка. Результаты исследования представлены на рисунке 2.

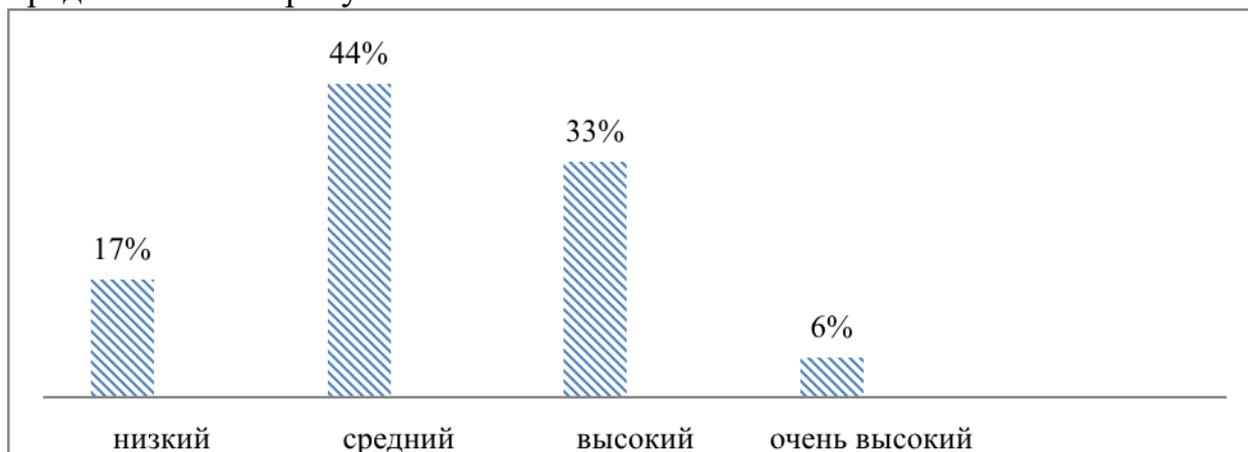

Рис. 2. Распределение студентов-медиков по шкале экстраверсия/интроверсия

По результатам исследования свойств темперамента выявили, что 57% студентов экстраверты. Они общительны и обращены вовне, у них

широкий круг знакомств, есть необходимость в контактах, они действуют под влиянием момента, импульсивны, вспыльчивы. 26% студентов интроверты, 24% – амбиверты. Интроверты спокойны, застенчивы, интроективны, склонны к самоанализу, сдержаны и отдалены от всех, кроме близких друзей. Такие люди, как правило, планируют и обдумывают свои действия заранее, не доверяют внезапным побуждениям. Амбиверты сочетают в себе качества экстравертов и интровертов. Они вполне комфортно чувствуют себя как в одиночестве, так и в компании друзей, коллег и незнакомцев, могут легко перестраиваться в новой ситуации.

Результаты исследования уровня нейротизма наглядно представлены на рисунке 3.

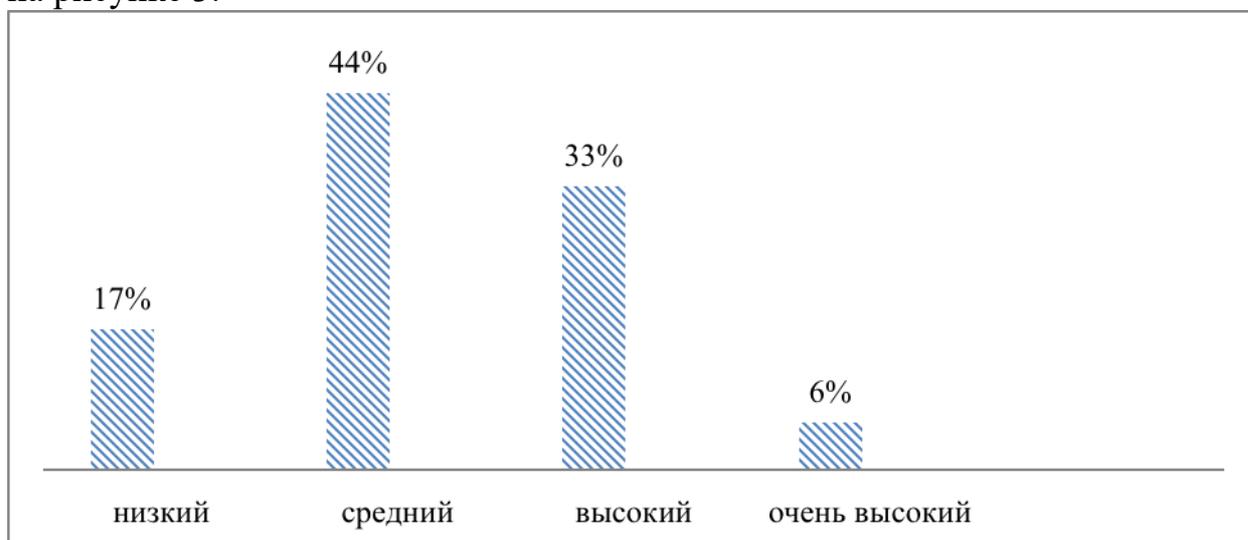

Рис. 3. Распределение студентов-медиков по шкале нейротизма

По результатам исследования уровня нейротизма выявили, что у 44% студентов средний уровень нейротизма. Высокий уровень у 33% студентов. Они хорошо адаптируются в новых условиях, отсутствует чувство сильного беспокойства и озабоченности, не импульсивны. Низкие показатели у 17%, а у 6% студентов очень высокий уровень нейротизма. Студенты с показателями ниже среднего по шкале нейротизма склонны к быстрой смене настроения (лабильности), к плохой адаптации, к импульсивности, к озабоченности и беспокойству, неустойчивы в стрессовых ситуациях. Таким образом, у большинства студентов средний уровень нейротизма.

Выявление взаимосвязи между темпераментом и стрессоустойчивостью проводили с помощью критерия ранговой линейной корреляции Спирмена. В результате корреляционного анализа была установлена достоверная прямая связь между стрессоустойчивостью и нейротизмом, $r = 0,529$ ($p < 0,05$). Следовательно, эмоциональная стабильность помогает справиться со

стрессорами эффективнее. Наличие эмоциональной стабильности говорит о том, что человек способен преодолевать стрессоры и более устойчив к кризисным ситуациям.

Выводы. Выявленная взаимосвязь между стрессоустойчивостью и нейротизмом определили необходимость проведения коррекционно-профилактических мероприятий, направленных на повышение эмоциональной стабильности.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЕПАРАЦИИ ОТ РОДИТЕЛЕЙ И МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ В СЕМЬЕ

Биглова Г.Р., Нухова М.В.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа

В последнее время в отечественной психологии становятся все более популярными исследования сепарации родителей и взрослеющих детей. Психологическая сепарация является актуальной проблемой не только для науки, но и для практики психотерапии и консультирования. Актуальность темы обусловлена тем, что сепарация является необходимостью для нормального развития личности, своевременное отделение от родителей – условие благополучия ребенка [6].

Способность к сепарации является важнейшим компонентом развития каждого человека. Прохождение отдельных этапов сепарации и успешное преодоление ее проявлений показывает, что индивид достиг соответствующего уровня развития. Чересчур резкое либо несвоевременное отделение ребенка от матери (или лица, замещающего мать) приводит к искажениям в развитии, нарушениям адаптации, крайние из которых – психопатические явления и длительная депрессия [5].

Возрастные особенности молодых людей в юношеском возрасте характеризуются развитием самосознания, морально-нравственной и волевой сферы. Данный возраст предполагает осознание собственной индивидуальности, появление жизненных планов, готовность к самоопределению, реализацию в сфере учебно-профессиональной деятельности, построение отношений с будущим супругом. В современном обществе высоко ценятся такие качества молодого человека как самостоятельность и независимость, умение делать выбор и принимать решение, самодостаточность и ответственность. Одна из важнейших задач, без выполнения которой реализация

вышеперечисленных значительно затрудняется, – психологическая сепарация от родителей. Это процесс трансформации отношений с родителями в сторону большего равенства, паритетности отношений родителей и взрослеющих детей, перестройки функционирования родительской семьи, в результате которого личность становится автономной и эмоционально (ребенок не зависит от одобрения родителя), и функционально (может обеспечить сам себя, выбрать работу, место жительства и т.д.). Отпадает необходимость оценивать себя и все вокруг родительскими критериями, возникает опора на свое мнение, основанное уже на личном опыте – аттитюдная сепарация, способность жить без чувства беспокойства, вины перед родителями за свое отделение – конфликтная сепарация [8].

В психологической литературе сепарацией называют процесс отделения и становления отдельной самостоятельной автономной личности [2]. Проблема сепарации наиболее остро стоит с семьях, строящихся на созависимых отношениях.

Вопросы созависимых отношений в разной степени освещались и в зарубежной (П. Майер, М. Битти, Э. Смит, Э. Ларсен, Р.Сабби, Дж. Уайнхолд, Б. Уайнхолд и др.), и в отечественной психологии (Н.В.Дмитриева, Ц.П. Короленко, В.Д. Москаленко, Н.М. Манухина, Е.В. Емельянова, О.А. Шорохова).

Созависимость определяют как состояние, характеризующееся значительной поглощенностью, озабоченностью и глубокой зависимостью от другого человека, либо вещи. Наиболее часто созависимый тип поведения можно встретить в дисфункциональных семьях, где используются правила и поведение, подавляющие личность, не позволяющие членам семьи выражать свое мнение, чувства, эмоции.

Выделяют ряд характеристик, свойственных для созависимого состояния: 1) заниженная самооценка, вплоть до ненависти по отношению к себе; 2) пренебрежение к самому себе, граничащее с полной потерей своего Я; 3) безмерная озабоченность кем-то другим; 4) постоянное переживание одних и тех чувств (гнев, жалость к себе, раздражение и т.п.); 5) изолированные чувства, которые приводят к проблемам в интимных отношениях, в общении и т.п.; 6) компульсивные действия, о которых индивид сожалеет, но все продолжает совершать, как бы движимый невиданной силой; 7) неконтролируемая потребность повторять определенные действия по отношению к другим, например, опекать, заботиться, подавлять, делать замечания; 8) отсутствие психологических границ – индивид позволяет нарушать собственные границы и вторгается в жизнь другого; 9) неразграниченность ответственности [4].

Межличностная зависимость является расстройством поведения и отношений с фиксацией на человеке или людях, основа которого –

высокая потребность в другом индивидууме для получения помощи, поддержки от него и собственная неспособность к самостоятельному поведению. Зависимость может проявляться в отношении окружающих людей в целом, и в отношении конкретного человека.

О.П. Макушкина считает, что межличностная зависимость от определенного лица включает два типа – аддикции избегания и любовные аддикции. Оба вида имеют одни и те же причины – это нелюбовь к себе, заниженная самооценка, сложности в определении личностных границ. Последнее активно препятствует возможности реально оценивать окружающих людей. Для этих людей характерны контроль над другими (либо позволение контролировать их); навязчивость в эмоциях, поведении; неуверенность в себе; тревожность, импульсивные поступки; сложности в выражении чувств, особенно интимных [4].

Дж. Холлис выделил следующее определение психологической зависимости: «зависимость – это обусловленное, рефлексивное и часто прогрессирующе-подчиняющее поведение, осуществление которого моментально понижает уровень стресса [7]. С данной точки зрения, в основе различных видов психологической зависимости лежат определенные формы рациональных защит и привычных стилей поведения, которые наилучшим образом помогают личности установить контроль над собой или достичь социальной успешности.

Целью нашего исследования является исследование взаимосвязи уровня сепарации от родителей и наличием зависимости в межличностных отношениях, эмоциональной опоры на других, неуверенности в себе, стремлении к автономии в юношеском возрасте.

В исследовании приняли участие 98 студентов факультета психологии БГПУ им. М. Акмуллы в возрасте от 18 до 23 лет, из них 7 юноши, 91 – девушки.

Для проверки гипотезы были использованы опросник Дж. Хоффмана «Psychological Separation Inventory» (PSI) в адаптации В.П. Дзукаевой, Т.Ю. Садовниковой [1] и Опросник межличностной зависимости, О.П. Макушкиной [3].

Опросник Дж. Хоффмана «Psychological Separation Inventory» (PSI) определяет как уровень развития сепарации как от родителей в целом, так и отдельно от матери и отца. Нас интересовали именно общие показатели опросника. В связи с тем, что нормы уровня сепарации для российских выборок до конца еще не определены, для обозначения уровня выраженности этого параметра нами была проведена процедура вычисления среднего арифметического, затем – стандартного отклонения. Низкий уровень сепарации от родителей присваивался испытуемому, который вошел в группу участников, уровень сепарации которых был менее разности среднего значения и стандартного отклонения, высокий

уровень – если значение было более суммы среднего значения и стандартного отклонения.

В результате диагностики выявлено, что 32,65% респондентов имеют низкий общий показатель уровня сепарации, 42,86% – средний и 24,49% – высокий уровень. Аффективный компонент психологической сепарации находится на низком уровне развития у 32,65% испытуемых, на среднем – у 28,57%, на высоком – у 38,78%. Уровень развития когнитивного компонента сепарации низкий у 42,86%, средний – у 20,41%, высокий – у 36,73%. Поведенческий компонент психологической сепарации находится на низком уровне развития у 31,63% испытуемых, на среднем – у 38,8%, на высоком – у 28,57%.

Результаты диагностики по методике «Опросник межличностной зависимости» представлены в таблице 1.

Таблица 1
Результаты диагностики межличностной зависимости, %

Шкалы	Уровни выраженности		
	Низкий	Средний	Высокий
Эмоциональная опора на других	53,06	46,94	0
Неуверенность в себе	20,0	76,9	3,1
Стремление к автономии	3,06	70,4	26,54
Зависимость (итоговое значение)	44,9	55,1	0

Для выявления взаимосвязи уровня сепарации от родителей и наличием зависимости в межличностных отношениях, эмоциональной опоры на других, неуверенности в себе, стремлении к автономии в юношеском возрасте был использован критерий ранговой корреляции Спирмена.

Таблица 2
Результаты корреляционного анализа

Опросник межличностной зависимости	PSI общий			
	Стиль сепарации	Аффективный компонент	Когнитивный компонент	Поведенческий компонент
Эмоциональная опора	-0.024	0.22	0.059	0.19
Неуверенность в себе	0.263	0.213	0.251	0.118
Автономия	0.219	0.049	0.091	0.283
Зависимость	-0.02	0.288	0.083	0.218

Корреляционный анализ позволил выявить статистически значимые достоверные связи между:

- неуверенностью в себе и общим уровнем сепарации, аффективным компонентом и когнитивным компонентом сепарации от родителей;
- между стремлением к автономии и уровнем сепарации;
- эмоциональной опоры на других и аффективным компонентом сепарации;
- между зависимостью, поведенческим и аффективным компонентами.

Полученные корреляции подтверждают наличие взаимосвязи между уровнем развития сепарации от родителей в юношеском возрасте, присутствием зависимости в межличностных отношениях и такими особенностями как эмоциональная опора на других, неуверенность в себе, стремление к автономии.

Литература

1. Дзукаева В.П. Опыт использования русскоязычной версии опросника PSI (Psychological Separation Inventory) в изучении сепарации взрослых детей с родителями [Текст] /В.П. Дзукаева, Т.Ю. Садовникова // Психологическая диагностика: научно-методический и практический журнал. – 2014. – № 3. – С. 3–20.

2. Луговский В.А. Теоретические подходы к анализу проблемы сепарации в отечественной и зарубежной психологии [Текст] /В.А. Луговский, Т.В. Петренко, Л.В. Сысоева // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – №119(05). – С. 2-14.

3. Макушина О.П. Методы психологического изучения девиантного поведения [Текст] / О.П. Макушкина. – Воронеж: ВГУ, 2005 – 80 с.

4. Макушина О.П. Психология зависимости [Текст] /О.П. Макушкина. – Воронеж, 2007. – 80 с.

5. Мур Б.Э. Психоаналитические термины и понятия: словарь [Текст] /Б.Э. Мур, Б.Д. Фаин. – М.: Класс, 2000. – 304 с.

6. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе [Текст] / пер. с англ. М.В. Вульф, А. А. Спектор. – М.: АСТ, 2006. – 400 с.

7. Холлис Дж. Душевные омуты. Возвращение к жизни после тяжелых потрясений [Текст] / Джеймс Холлис. – М. : Когито-Центр, 2008. – 192 с

8. Hoffman J.A. Psychological separation of late adolescents from their parents [Текст] / J.A. Hoffman// Journal of Counseling Psychology. –1984. – 31. –Р.170–178.

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И СТИЛЯ ВОСПИТАНИЯ МАТЕРИ НА САМООЦЕНКУ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Биешева Е.С.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Семья и родители – это те люди, с которыми маленькие дети проводят большую часть времени. Именно поэтому личностные особенности родителей и, в первую очередь, матерей, а также установившиеся детско-родительские отношения влияют на развитие ребенка в целом, и самооценки, в частности. Противоречие между важностью влияния личностных особенностей, стиля воспитания матери на самооценку ребенка и недостаточной разработанности данного аспекта породило проблему нашего исследования: изучения взаимосвязи личностных особенностей, стиля воспитания матери и самооценки дошкольника

Целью исследования явилось изучение взаимосвязи личностных особенностей, стиля воспитания матери и самооценки детей дошкольного возраста. Мы предположили, что существует связь между стилем воспитания, личностными особенностями матери (самооценка, тревожность) и самооценкой ребенка дошкольного возраста. Для проверки гипотезы использовались следующие методики: методика «Лесенка» В.Г.Щур; методика самооценки тревожности Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина; исследование самооценки по методике Дембо-Рубинштейн; методика диагностики родительского отношения (ОРО) (А.Я. Варга, В.В. Столин). В качестве метода обработки статистических данных использовался корреляционный анализ по критерию Спирмена. В исследовании приняло участие 20 детей в возрасте 6-7 лет и 20 матерей.

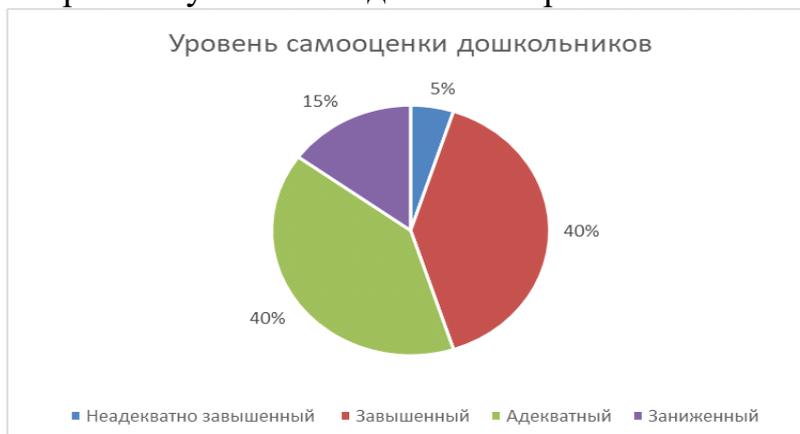

Рис. 1. Результаты диагностики по методике «Лесенка» В.Г.Щур

Согласно полученным результатам, для большинства детей дошкольного возраста характерен завышенный и адекватный уровень самооценки.

Все остальные методики были проведены нами с мамами детей дошкольного возраста.

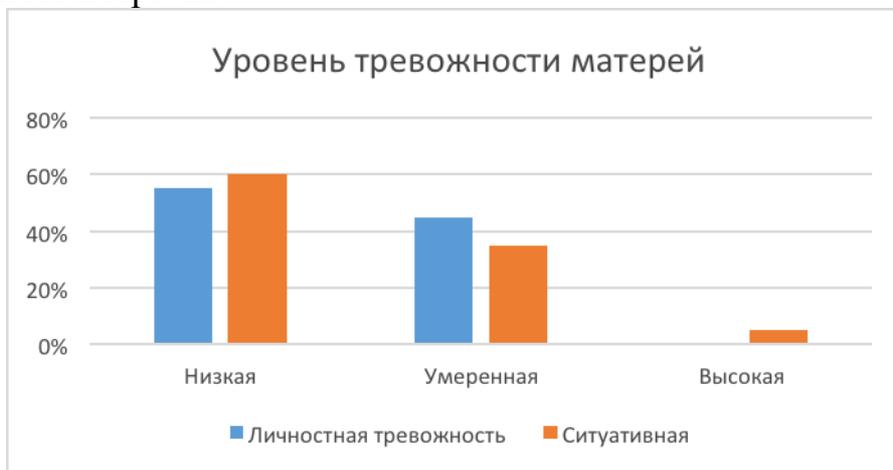

Рис.2. Результаты диагностики по методике самооценки тревожности Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина

Для большинства матерей, принявших участие в исследовании характерен низкий и средний уровень ситуативной и личностной тревожности. Для матерей с низким уровнем ситуативной тревожности характерно ощущение того, что они бодры и полны сил, спокойны, хладнокровны, часто испытывают чувство безопасности, довольны жизнью, счастливы, редко принимают что-то очень близко к сердцу, довольны собой, уверены в себе, редко нервничают, чаще испытывают радостные эмоции. Для матерей со средним уровнем ситуативной тревожности характерно иногда не находить себе место, частые беспокойства, переживания по поводу возможных неудач, иногда испытывают сожаление, не всегда чувствуют себя в безопасности, иногда им не хватает уверенности в собственных силах, часто хандрят, часто переживают из-за пустяков.

Средний уровень личностной тревожности проявляется в неустойчивом чувстве уверенности в себе и в успехе. Для людей с низким уровнем тревожности, наоборот, требуется пробуждение активности, подчеркивание мотивационных компонентов деятельности, возбуждение заинтересованности, формирование чувства ответственности в решении тех или иных задач.

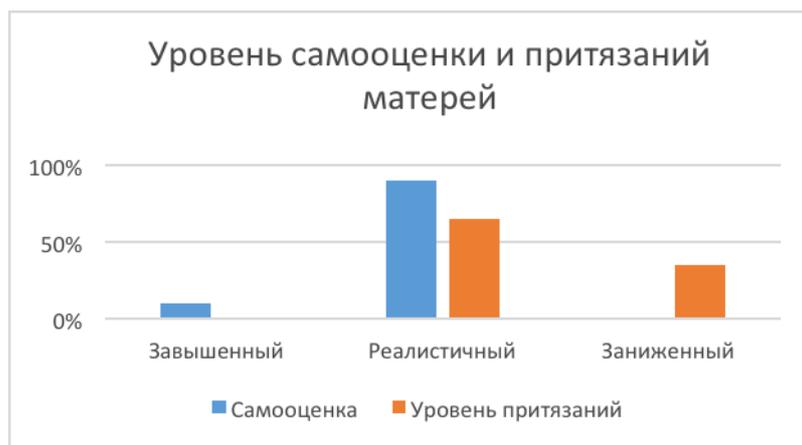

Рис. 3. Результаты диагностики самооценки и уровня притязаний матерей по методике Т.В. Дембо – С.Я. Рубинштейн

Согласно полученным результатам, у большинства матерей выборки выявлен реалистичный уровень самооценки. Им свойственно умение правильно и адекватно себя оценивать, чувствительность к оценке и критике со стороны окружающих, умение проводить переоценку себя, своих ценностей, побуждений, мотивов и т.п. в соответствии с реальностью. Уровень притязаний испытуемых преимущественно находится на среднем реалистичном уровне. Они адекватно оценивают свои возможности и способности при постановке и достижении целей.

Рис. 4. Результаты диагностики родительского отношения по методике А.Я. Варга, В.В. Столина

Согласно полученным результатам, на первом месте по степени выраженности у матерей стоит родительское отношение «кооперация» с ребенком, выявленное у 100% испытуемых. Для них характерно проявление заинтересованности во всем, что происходит с ребенком, желание помочь своему ребенку. У 90% матерей наблюдается проявление

«симбиоза» с ребенком. Им свойственно желание оградить своего ребенка от всех неудачи и трудностей, с которыми тот может столкнуться в своей жизни. Если же ребенок взаимодействует с обществом, то у матери эта ситуация часто вызывает тревогу, поскольку для таких родителей он и его ребенок – это неделимое целое. Для 85% матерей характерна «авторитарная гиперсоциализация», которая проявляется в стремлении к тотальному контролю за ребенком, послушанию и дисциплине. Такие матери никогда не пытаются понять точку зрения своего ребенка, проявление воли со стороны ребенка всячески наказывается и подавляется, при этом они активно следят за успехами своих детей в социуме.

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа по критерию Спирмена

Шкалы	Самооценка дошкольника	Критическое значение
Личностная тревожность	-0,835	0,45 при $p=0,05$ 0,57 при $p=0,01$
Ситуативная тревожность	0,538	
Самооценка	0,571	
Уровень притязаний	0,018	
Принятие – отвержение	-0,373	
Кооперация	0,394	
Симбиоз	0,131	
Авторитарная гиперсоциализация	-0,091	
«Маленький неудачник»	0,010	

Результаты корреляционного анализа позволяют утверждать, что существует прямая корреляционная связь между уровнем самооценки матерей и уровнем самооценки их детей ($r=0,571$, при $p=0,01$). Это доказывает, что чем выше уровень самооценки у матери, тем выше уровень самооценки у ребенка и наоборот. Это объясняется тем, что мать транслирует своему ребенку образец самооценки, проявляя ее при общении с ним, с окружающими, а у ребенка есть возможность ее наблюдать. Кроме этого, как мать оценивает себя, так она, скорее всего, оценивает и своего ребенка.

Выявлена обратная корреляционная связь между уровнем личностной тревожности матерей и уровнем самооценки их детей ($r= -0,835$, при $p=0,01$). Это доказывает, что чем выше уровень личностной тревожности у матери, тем ниже уровень самооценки у ребенка и наоборот. На наш взгляд, это связано с тем, что тревожная мать часто переживает, тревожится, что будет сказываться на самооценке ребенка. В

свою очередь, мать с низким уровнем личностной тревожности будет способствовать развитию самооценки детей.

Таким образом, наша гипотеза о том, что существует взаимосвязь между стилем воспитания, личностными особенностями матери (самооценка, тревожность) и самооценкой ребенка дошкольного возраста подтвердилась частично.

ВЛИЯНИЕ САМООЦЕНКИ СТУДЕНТОВ НА ОТНОШЕНИЕ К ДРУГИМ ЛЮДЯМ И САМОМУ СЕБЕ

Борискова Д.Д.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа

Особенности системы отношений личности к миру и самому себе включают восприятие и эмоциональную оценку важнейших систем отношений: со сверстниками, в семье, со значимыми взрослыми (педагогами), важнейшие виды деятельности (в студенческой среде), конечно же, отношение к самому себе.

Данные параметры являются субъективной стороной системы социальных отношений, формирующей и развивающей студента. Такой параметр как «отношение к себе» предполагает анализ Я-концепции студента с точки зрения ее позитивности (преобладания положительных характеристик) и содержания (какие характеристики своего «я» школьник считает наиважнейшими), изучение самооценки с точки зрения ее адекватности и уровень самопринятия (восприятие своих чувств и поведенческих реакций как адекватных, что особенно важно в подростковом возрасте)[1].

Возрастные особенности таковы, что происходит центральное, личностное новообразование – готовность к личностному и жизненному самоопределению.

Ключевыми задачами психолого-педагогического развития учащихся является:

– обретение личностной тождественности и целостности (идентичности);

– осознание и самоощущение себя как достойного представителя определенного пола;

– развитие годности к жизненному самоопределению, что предполагает достаточный уровень развития ценностных представлений, волевой сферы, самостоятельности и ответственности.

Самооценка личности включает в себя умение оценить свои силы и возможности, отнестись к себе критически. Именно она составляет основу уровня тех задач, которых человек считает себя способным. Присутствуя в каждом акте поведения, самооценка является важным компонентом в управлении этим поведением.

Самооценка личности может быть адекватной и неадекватной. В зависимости от характера самооценки у человека складывается либо адекватное отношение к себе, либо неадекватное, неправильное. Характер самооценки определяет формирование тех или иных качеств личности. Конечно, вполне адекватная самооценка характерна для взрослого человека. В процессе же развития ребенка должны иметь место некоторые особенности формирования самооценки, специфические для каждой ступени возрастного развития.

Гибкость в оценке самого себя, умение корректировать свое поведение под влиянием опыта являются условиями безболезненной адаптации к жизни. Решающее значение для нормального эмоционально-психического состояния человека имеет согласие с самим собой [4].

Психологи отмечают значение потребности в положительной оценке для развития личности: индивид нуждается в одобрении и уважении других людей. На основе этого уважения возникает самоуважение, которое становится важнейшей потребностью индивида.

Важным фактором развития личности ребенка являются оценки его окружающими. С возрастом самооценка как мотив поведения и деятельности становится достаточно устойчивым образованием, и более значимым, чем потребность в оценке окружающих [2].

Генетическая потребность в оценке – более раннее образование, чем потребность в самооценке. С возрастом самооценка в известной мере эмансипируется от оценок окружающих и начинает выполнять самостоятельную функцию в формировании личности. Человек на основе оценки своих возможностей предъявляет к себе определенные требования и поступает в соответствии с ними.

Надо отметить, что требования, предъявляемые к ребенку или подростку извне, если они расходятся с требованиями его к себе, не способны оказать на него должное воздействие. Возможность поступать независимо или вопреки оценкам окружающих связана с устойчивостью личности. Если расхождение между оценкой или самооценкой носит длительный характер (особенно в тех случаях, когда оценка является адекватной), последняя либо перестраивается вслед за оценкой, либо возникает острый конфликт, приводящий к серьезному кризису. Поэтому так важно изучать самооценку человека и ее соответствие или несоответствие оценке [5].

Самооценка оказывает существенное влияние на эффективность деятельности и формирование личности на всех этапах развития.

Адекватная самооценка придает человеку уверенность в себе, позволяет успешно ставить и достигать целей в карьере, бизнесе, личной жизни, творчестве, придает такие полезные качества как инициативность, предприимчивость, способность адаптации к условиям различных социумов. Низкая самооценка сопровождает человека робкого, неуверенного в принятии решений. Высокая самооценка, как правило, становится неотъемлемым качеством успешного человека, независимо от профессии – будь то политики, бизнесмены, представители творческих специальностей. Однако распространены и случаи завышенной самооценки, когда люди придерживаются слишком высокого мнения о себе, собственных талантах и способностях, в то время как реальные их достижения, по мнению экспертов в той или иной области, представляются более или менее скромными [8].

Практические психологи нередко выявляют два типа поведения (мотивации) – стремление к успеху и избегание неудачи. В случае если человек придерживается первого вида мышления, он настроен более позитивно, его внимание менее акцентировано на трудностях, и в этом случае мнения, высказываемые в социуме, просто менее значимы для него и его уровня самооценки.

Человек, исходящий из второй позиции, менее склонен к риску, проявляет больше осторожности и нередко находит в жизни подтверждение своим страхам, что его путь к целям сопряжен с бесконечными препятствиями и тревогами. Такой тип поведения, возможно, не позволяет ему поднять самооценку.

Известно, что личностью человек не рождается, а становится ею в процессе совместной с другими людьми деятельности и общения с ними. Совершая те или иные поступки, человек постоянно (но не всегда осознанно) сверяется с тем, что ожидают от него окружающие [10].

Целью нашего исследования является поиск закономерности между самооценкой личности и проявлениями в обществе дружелюбия или пассивности к окружающим. При проведении исследования мы исходили из предположения о том, что самооценка личности может оказывать влияние на характер отношения человека к окружающим и самому себе.

В исследовании использовались следующие методики: тест Лири, определение общительности, тест на самооценку личности, уважение к окружающим, также дополнительный тест на определение дружелюбия [7].

Основной методикой послужил тест Лири, так как он отражает все на необходимые параметры. Тест Лири предназначен для исследования представлений субъекта о себе и идеальном «Я», а также для изучения взаимоотношений в малых группах. С его помощью выявляется преобладающий тип отношений к людям в самооценке и взаимоотношении.

При этом выделяется два фактора: «доминирование-подчинение» и «дружелюбие-агрессивность (враждебность)».

Именно эти факторы определяют общее впечатление о человеке в процессах межличностного восприятия.

В зависимости от соответствующих показателей выделяется ряд ориентаций – типов отношения к окружающим. Делаются выводы о выраженности типа, о степени адаптированности поведения – степени соответствия (несоответствия) между целями и достигаемыми в процессе деятельности результатами. Очень большая неадаптивность поведения (при представлении результатов выделяется красным цветом) может свидетельствовать о невротических отклонениях, дисгармониях в сфере принятия решений или являться результатом каких-либо экстремальных ситуаций.

Методика может использоваться как для самооценки, так и для оценки наблюдаемого поведения людей («со стороны»). В последнем случае испытуемый отвечает на вопросы как бы за другого человека, основываясь на своем представлении о нем. Суммируя результаты такого тестирования разных членов группы (например, трудового коллектива), можно составить обобщенный «представленческий» портрет какого-либо ее члена, например, лидера. И делать выводы об отношении к нему других членов группы.

В исследовании принимали участие студенты 1 курса Среднего специального музыкального колледжа г. Уфы в количестве 13 человек и учащиеся профессионального колледжа г. Уфы в количестве 21 человека.

Первая группа представляет собой творческих ребят, осознанно выбравших данную профессию с наличием опыта в данной сфере, что и свидетельствует о средней самооценке среди ребят. Вторая группа представляет собой студентов, имеющих адекватный средний уровень самооценки, что также свидетельствует о их зрелости и осознанности происходящего вокруг.

Данные, представленные в таблицах 1 и 2, свидетельствуют о том, что различия в группах все же выявляются, хоть и незначительные.

Таблица 1

Результаты исследования по методике Лири

Группа испытуемых	Тест Лири									
	1	2	3	4	5	6	7	8	Дом- ие	Друж- ие
Музыкальный колледж	5,6	5,4	5,7	5,9	6,1	6,3	6,9	5,7	-0,8	1,6
Профессиональный колледж	8,2	7,7	7,5	8,7	7,0	6,8	7,8	8,0	1,5	-1,2

Наглядно эти различия представлены на рис.1.

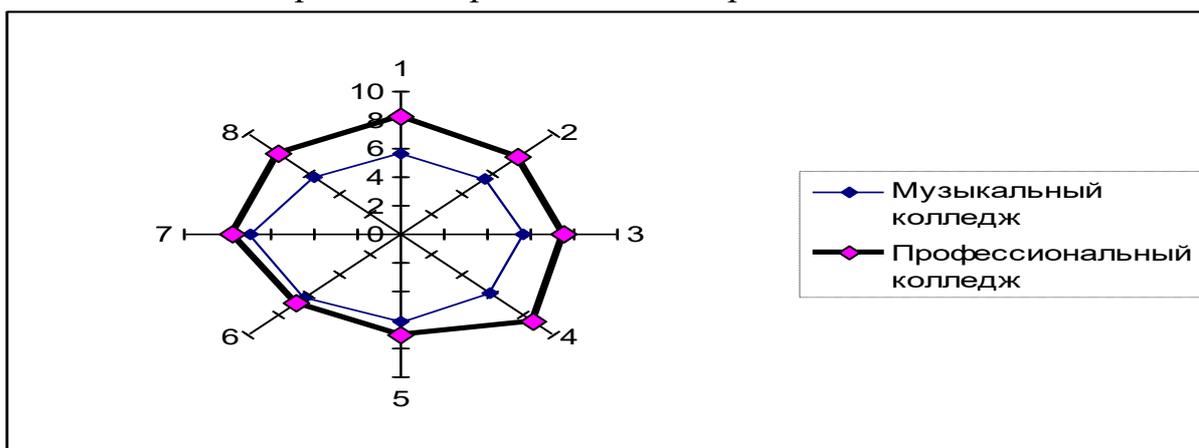

Рис. 1. Степень выраженности личностных качеств у испытуемых по методике Т. Лири

Типы личности: 1-авторитарный; 2- эгоистичный; 3-агрессивный; 4-подозрительный; 5-подчиняемый; 6-зависимый; 7-дружелюбный; 8-альтруистический.

Во второй группе наблюдается положительное значение результата, полученного по формуле «доминирование», что свидетельствует о выраженном стремлении ребят к лидерству в общении, к доминированию. В 1 группе выявлено отрицательное значение, что указывает на тенденцию к подчинению, отказу от ответственности и позиции лидерства.

Также в обеих группах выявлен положительный результат по формуле «дружелюбие», что указывает на стремления личности к установлению дружелюбных отношений и сотрудничеству с окружающими.

В профессиональном колледже преобладают авторитарный и альтруистический типы личности, что свидетельствует о гармоничности отношений в группе. В музыкальном колледже преобладают подчиненный, зависимый и дружелюбный типы личностей, что отражает общительность и открытость студентов.

Все характеристики не вышли ни у одной группы за пределы 8 баллов, что свидетельствует о гармоничности личности. Первые четыре типа межличностных отношений (октанты 1-4) характеризуются тенденцией к лидерству и доминированию, независимостью мнения, готовностью отстаивать собственную точку зрения в конфликте.

Другие четыре октанта (5-8) – отражают преобладание конформных установок, неуверенность в себе, податливость мнению окружающих, склонность к компромиссам.

В целом интерпретация данных должна ориентироваться на преобладание одних показателей над другими и в меньшей степени – на абсолютные величины. В норме обычно не наблюдаются значительные

расхождения между «Я» актуальным и идеальным. Умеренное расхождение может рассматриваться как необходимое условие самосовершенствования.

Неудовлетворенность собой чаще наблюдается у лиц с заниженной самооценкой (5,6,7 октанты), а также у лиц, находящихся в ситуации затянувшегося конфликта (4 октант), что в нашей ситуации не наблюдается.

Данные результаты можно объяснить тем, что средние результаты в обеих группах не дают повода бить тревогу или предпринимать какие-то меры, так как по результатам дополнительных тестов (см. таблицу 2) различия не наблюдаются, разве что самооценка у студентов музыкального колледжа незначительно ниже. Ребята оценивают себя и свои возможности трезво, что говорит о том, что их выбор осознан и готовность развиваться и налаживать отношения на адекватном уровне.

Таблица 2

Результаты исследования самооценки, отношения к себе и к другим людям

Группа испытуемых	Общительность	Самооценка	Дружелюбие	Общительность и дружелюбие
Музыкальный колледж	13,8	65,5	6,1	177
Профессиональный Колледж	13	71	5,83	177,7

Разделим студентов на три, условно разных по самооценке группы: средняя высокая самооценка, средняя и средняя низкая самооценки. Можно заметить интересную закономерность, чем выше самооценка, тем ниже дружелюбие. Это можно объяснить тем, что ребята с более низкой самооценкой стараются компенсировать ее в общении со сверстниками, что повышает их эмоциональное состояние в обществе.

Из всего выше сказанного, можно сделать выводы о том, что самооценка студента отражает свои внутренние и внешние качества в зависимости от типа личности и открытости к окружающим. Так как у всех студентов наблюдается адекватное поведение, серьезно выраженных отклонений мы не выявили. У ребят с пониженной самооценкой наблюдается более критичное отношение к себе, но открытое эмоциональное состояние к окружающим. Также стоит отметить, что у студентов профессионального колледжа наблюдается, как доминирование, так дружелюбие, чего мы не видим у студентов музыкального колледжа. У них наблюдается только дружелюбие, доминирование полностью отсутствует, что свидетельствует о их внутренней социальной и культурно-духовной значимости.

По результатам проведённого исследования, можно сделать вывод, что самооценка влияет на отношение к миру и к самому себе, но также на нее влияют и другие факторы, такие как: оценка личности в группе, взаимоотношения с преподавателями, эмоциональный климат в группе и т.д. Изучение влияния этих факторов даёт начало для дальнейшего исследования.

Литература

1. Батюта М.Б. Возрастная психология: учебное пособие [Текст] / М.Б. Батюта, Т.Н. Князева. – М.: Логос, 2013.
2. Болотова А.К. Психология развития и возрастная психология: учебное пособие [Текст] / А.К. Болотова, О.Н. Молчанова. – М.: ИД ГУ ВШЭ, 2012.
3. Захаров Н.Н. Профессиональная ориентация школьников [Текст] /Н.Н. Захаров, В.Д. Симоненко. – М.: Просвещение, 1989.
4. Зеер Э.Ф. Психология профессий [Текст] /Э.Ф. Зеер. – М.: Акад. Проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
5. Кулагин Б.В. Основы профессиональной психодиагностики [Текст] /Б.В. Кулагин. – М.: Медицина, 1984.
6. Маркова А.К. Психология профессионализма [Текст] /А.К. Маркова. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996.
7. Мир профессий. В 6-ти т. – М.: Молодая гвардия, 1985-1988 гг.
8. Ретивых М.В. Профессиональное самоопределение школьников [Текст] /М.В. Ретивых, В.Д. Симоненко. – Брянск: Изд-во БГУ, 2005. – 183 с.
9. Сазонов А.Д. Профессиональная ориентация учащихся [Текст] /А.Д. Сазонов. В.Д. Симоненко, В.С. Аветисов. – М.: Просвещение, 1988. – 223 с.
10. Чистякова С.Н. Методика преподавания курса «Твоя профессиональная карьера» [Текст] /С.Н. Чистякова, Т.И. Шалавина – М.: Просвещение, 1997.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

*Бульц М.В., Курунов В.В.
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа*

В предмете рассмотрения данной статьи мы хотим поднять проблему профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел

(далее ОВД), которая оказывает значительное влияние на качество и эффективность выполнения служебных задач. Э.Ф. Зеер дает следующее определение профессиональной деформации: «это постепенно накопившиеся изменения сложившейся структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса, а также на развитии самой личности» [2, с.149]. Как было верно отмечено исследователем, профессиональная деформация приводит к изменению не только профессионального самосознания работника, но и его личностных качеств.

Психологи утверждают, что профессиональным деструкциям в большей степени подвержены представители профессий, работающих в социальной сфере, там, где требуется регулярное общение с людьми. Мы считаем, что риск возникновения профессиональной деформации у сотрудников ОВД особенно высок, поскольку их деятельность связана с постоянным взаимодействием с преступной средой, конфликтными и экстремальными ситуациями, специфичностью организации службы и решаемых служебных задач. Применительно к сотрудникам ОВД профессиональная деформация представляет собой результат искажения профессиональных и личностных качеств, вызванного негативным влиянием преступной среды и особенностями ближайшего окружения в структуре правоохранительных органов.

Феномен профессиональной деформации отличителен тем, что имеет разнообразные формы проявления не только в рамках профессии, но и в эмоциональной, когнитивной, личностной и социально-бытовой сферах жизни. Опираясь на исследование А.К. Макаровой [3, с.56], выделим основные проявления профессиональной деформации личности сотрудника:

– В профессиональной сфере: замедление или прекращение профессионального развития, потеря сформированных знаний и навыков, снижение мотивации, способности к мобильности и адаптации, стереотипность в выполнении служебных задач, установка на безошибочность своих мнений и действий, пренебрежение установленным правилам, отсутствие анализа собственной деятельности и повышенная критичность к другим;

– Во внепрофессиональной деятельности: перенос служебных моделей поведения на внеслужебные взаимодействия, повышенная бдительность, наблюдательность, критичность и аналитичность мышления, неадекватные поведенческие реакции на повседневные ситуации.

Особое внимание следует уделить снижению морально-нравственных качеств личности и, как следствие, повышению

преступности в самой структуре правоохранительных органов. Так, по данным аналитиков МВД, в 2015 году преступность среди сотрудников ОВД по сравнению с 2014 годом выросла на 8% [1]. Очевидно, что профессиональная деформация сотрудников ОВД выражается в разнообразных формах.

Итак, специфика организации и взаимодействия в правоохранительной деятельности нередко откладывает негативный отпечаток на личность сотрудника. Поэтому для эффективного функционирования системы ОВД, одной из основных задач психологического обеспечения является коррекция и реабилитация профессионально деформированных лиц. Коррекция предполагает психологическую работу как с самой личностью сотрудника, так и со всем служебным коллективом, с его семьей. В процессе коррекционно-терапевтического взаимодействия важно учитывать особенности характера, темперамента, личностных свойств и качеств служащих. Необходимо создать благоприятную атмосферу сотрудничества руководства и подчиненных. Особое внимание следует уделять морально-нравственному воспитанию, стремясь формировать у сотрудников чувство долга, ответственности, добросовестности, не принижая чувства их собственного достоинства.

С другой стороны, следует иметь в виду, что развитие профессиональных деформаций часто наблюдается у сотрудников, не обладающих специальной подготовкой, не имеющих достаточного уровня психологической устойчивости для выполнения служебного долга. Поэтому не стоит исключать варианта смены профессиональной деятельности для сотрудников, не соответствующих квалификационным требованиям в полной мере.

Литература

1. «Life.ru» – информационный портал [Электронный ресурс] / Веларов А. Преступность в МВД показала рост. 28.11.2016. – Режим доступа:

https://life.ru/t/%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D0%B7%D0%B8%D0%B2%D1%8B/937777/priestupnost_v_mvd_pokazala_rost. Дата обращения: 07.04.2018;

2. Зеер Э.Ф. Психология профессий [Текст] /Э.Ф. Зеер. – Екатеринбург, 2003. – 321 с.

3. Маркова А.К. Психология профессионализма [Текст] / А.К.Маркова. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 308 с.

ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Ванина А.А.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа

Психология беременности является одной из значимых областей современной науки. Сама беременность и рождение ребёнка считается довольно непродолжительным периодом в человеческой жизни. Но именно этот этап включает в себя самое важное в становлении человека как существа социального.

Психологию беременной женщины нельзя рассматривать отдельно от будущего ребёнка. Нарушения оптимального психического состояния будущей матери могут стать причиной отклонений в нервной системе младенца.

Беременность вызывает сильную «перестройку» организма женщины, которая проявляется как физиологически, так и психологически. В этот период могут возникать эмоциональная неустойчивость, высокий уровень ситуативной и личностной тревожности, сензитивность, ригидность, мнительность, сниженная активность личности и неадекватная самооценка [1, с.111; 2, с.3-5]. В период беременности, женщина наиболее ярко испытывает на себе все изменения социальной среды. Её чувства могут быть гиперболизированы, что составляет немало проблем в общении с миром. Настроение, активность и самочувствие меняются так, что, порой, невозможно это предсказать.

Что же такое психическое состояние? Психическое состояние – это регулятивная функция адаптации к окружающей ситуации и среде [3]. Но не только данной функцией характеризуется термин. Психическое состояние – это многомерное явление, которое может быть описано спектром параметров. Различаются состояния по степени обобщённости: общие, видовые и индивидуальные. К общим характеристикам относятся временные, тонические, эмоциональные, активационные, тензионные составляющие. В зависимости от проявления той или иной характеристики можно определить, в каком именно психическом состоянии находится человек. Данную проблему разрабатывали такие учёные, как Н.П. Коваленко, Г.Г. Филипова, Г.А. Захарова, В.И. Брутман и многие другие. Но так как социум подвергается постоянным изменениям, необходимо проводить исследования в области психологии беременности и предлагать новые пути решения различных психологических проблем, которые можно будет использовать в практической деятельности.

Целью исследования является изучение особенностей психических состояний женщин на разных сроках беременности и выявление их различий.

Для реализации цели исследования использовались методики:

- тест «Самооценка психических состояний» Г. Айзенка;
- «Методика диагностики самочувствия, активности и настроения» В.А. Доскина, Н. А. Лаврентьева, В. Б. Шарай и М. П. Мирошникова;
- методика «Шкала реактивной и личностной тревожности» Спилбергера-Ханина.

Группа испытуемых состояла из 60 беременных женщин в возрасте от 19 до 42 лет. Из них 20 беременных женщин в период первого триместра, 20 женщин – во время второго триместра и 20 женщин – в течение третьего триместра.

Исследование проводилось на базе ГБУЗ Клинического родильного дома № 4 г. Уфы.

В ходе исследования было выявлено, что у большинства женщин во время беременности наблюдаются повышенный уровень тревожности, агрессивности и ригидности. Также, выявлено, что вне зависимости от срока беременности, большинство женщин чувствуют себя хорошо, они умеренно активны и находятся в прекрасном расположении духа.

Ситуативная и реактивная тревожности беременных женщин, исследуемые по методике Спилбергера-Ханина, закономерно возрастали к большему сроку беременности.

Было выявлено отсутствие различий психических состояний беременных женщин между первым, вторым и третьим триместрам беременности. Вне зависимости от какой срока беременности, психические состояния будут сходны. На различия влияют другие критерии, например, такие как личностные особенности или внезапное временное ухудшение внешних условий. На этапах беременности психические состояния имеют сходный характер проявления и закономерную динамику структуры.

Литература

1. Азарных Т.Д. Психическое здоровье [Текст] / Т.Д. Азарных, И.И. Тартышников. – М.: Наука, 2008. – 111 с.
2. Колосов Л.Ю. Мамы разные бывают [Текст] / Л.Ю. Колосов // Растем вместе. – 2007. – №5. – С.3-5.
3. Петровский А.В. Психология. Словарь [Текст] / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М.: Наука, 1990.

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ НА ПРИМЕРЕ КОЖНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Володичева Е.В., Валитова А.И.
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Последние годы психосоматическая медицина заставляет исследователей в сфере клинической психологии перейти от абстрактного озвучивания психофизической проблемы к постановке новых и конкретных практических задач. Этот вопрос очень важен, потому что в последние десятилетия список болезней, классифицируемых как содержащих психосоматическую компоненту, стал шире, а вероятностная цепочка их организации – разнообразнее. Среди всех проявлений психосоматического расстройства нагляднее всего, на наш взгляд, демонстрируют себя кожные психосоматические проявления. Потому что они визуализируют переживания, делают их доступными глазу, обозначают область и цвет болезни, выводят ее из внутреннего плана во внешний. Они, как проектор, транслируют на экран картинку, воссоздающую материальную реальность из субъективно-фантазийного багажа личности. Как пишет Александер, ссылаясь на Джозефа В. Клаудера: «душа влияет на кожу сильнее, чем любой другой орган <...>. Кожа – это орган, который по своей значимости для выражения эмоций сравним только с глазом» [1, с.192]. В настоящее время существует даже отдельная отрасль – психодерматология, как раздел психосоматической медицины, рассматривающий особенности этиологии, патогенеза, клиники, терапии и профилактики дерматозов как отражение патофизиологически обусловленной, постоянно существующей, неразрывной и динамичной связи между патологичным кожным процессом и психическим состоянием человека [2]. Но такое положение по отношению к изучению кожных расстройств разделяют не все авторы. Некоторые из них признают принадлежащим к психосоматической патологии только одно единственное кожное заболевание – нейродермит (атопический дерматит), описанный в начале прошлого века Францем Александером (Franz Alexander – 1891 – 1964) в составе «большой семерки» и в последующем официально признанный медициной. На этом некоторые исследователи и специалисты закрывают список кожных психосоматических болезней. Однако сам Ф. Александер в своей работе «Психосоматическая медицина. Принципы и практическое применение» пишет, что «клинические наблюдения кожных проявлений в составе невротической симптоматиологии включают такие состояния, как нейродермит, экзема, ангионевротический отек, крапивница и зуд.

Некоторые авторы также упоминают эмоциональные факторы при себорее, дисгидрозе и псориазе. Еще в 1916 году Джеллиффе и Эванс описали случай псориаза, утверждая, что психологические факторы – то есть эксгибиционистские тенденции – имеют в этой ситуации первостепенное этиологическое значение» [1, с.77]. Мы так же склонны рассматривать в списке кожных психосоматических расстройств широкую цепочку кожной симптоматики и различных ее проявлений. Кроме того, за 200 лет изучения психосоматических расстройств, мы считаем, смысл и значение этого термина претерпели значительные изменения, а спектр включенных в него заболеваний расширился. Аналогично П.Т. Петрюк и И.А. Якущенко отмечают: «первоначально под психосоматическими расстройствами в клинической практике понимали нарушения функций органов и систем организма, в происхождении и течении которых ведущая роль принадлежит воздействию неблагоприятных психотравмирующих факторов: стрессу, разного рода конфликтам, кризисным состояниям, катастрофам и т. д... Современное толкование термина «психосоматические расстройства» значительно расширилось и вышло за рамки «классических психосоматозов». Если ранее к психосоматическим заболеваниям относили семь нозологических единиц: эссенциальную гипертонию, тиреотоксикоз, нейродерматит, бронхиальную астму, некоторые формы ревматоидного артрита, язвенный неспецифический колит и язвенную болезнь, то в настоящее время регистр психосоматического реагирования значительно расширился за счёт включения в него заболеваний сердечно-сосудистой системы, большого числа кожных и урогенитальных заболеваний, мигрени и др. [3]. Аналогичные взгляды на широкий спектр кожной психосоматической патологии разделяют и Пезешкиан Н., Малкина Пых И.Г., Тополянский В.Д., Струковская М.В., Старшенбаум Г.В. и многие другие авторы современности, исследуя в своих работах псориаз, акне, крапивницу, атопический дерматит, витилиго и др. кожные заболевания. Таким образом, мы видим, что, несмотря на отсутствие общепринятого и окончательного перечня кожных психосоматических проявлений, большинство авторов и представителей медицины, склонны рассматривать в этой группе наравне с нейродермитом и другие виды кожных болезней.

«Впервые попытка объяснения кожных заболеваний как имеющих психогенную природу была предпринята в 1681 году Т. Сиденхеном. Он описал ангионевротический отек как истерическое проявление. В 1726 году Д. Тернер объяснил розовые угри как результат горя, которое пережила женщина после смерти своего мужа. В 1788 году В. Фальконе предпринял попытку связать активность кожного процесса с нарушением иннервации (связи органов и тканей с центральной нервной системой с помощью нервов) пораженных участков кожи» [2]. Не были исключением

и исследователи психоаналитического направления, которые начиная с начала XX века уделяли большое значение изучению кожных симптомов при исследованиях психосоматической проблемы. В своей работе Ф. Александер пишет: «согласно закону талиона, наказание должно быть соизмеримо преступлению; кожа, используемая в качестве средства эксгибиционизма, становится объектом болезни. Ф. Дойч и Р. Наделл также описывали нарциссические и эксгибиционистские личностные черты. При этих заболеваниях большое этиологическое значение имеет расчесывание» [1, с.77].

На наш взгляд анализ этиологии и патогенеза кожных психосоматических расстройств наглядно иллюстрирует большое разнообразие концепций психосоматических заболеваний, значительная часть которых принадлежит к психоаналитическому и психодинамическому направлению. Данные направления рассматривают диаду «эмоциональное переживание – функциональные и органические нарушения кожи» через призму разных детерминант, описывающих и конкретизирующих, в зависимости от конкретного подхода, вид и происхождение субъективного переживания, как возможную причину развития симптома кожных болезней. Эти «нарушения» обретают жизнь в следствии: 1) конверсии эмоционального конфликта на соматическую функцию согласно психоаналитическим концепциям S. Freud, Schur (1974), Engel, Schmale, (1967), Freybergeri (1976), Mitscherlich (1956) [7, с.25]. «Фрейд ввел понятие «конверсионная истерия», когда соматические симптомы развиваются в качестве реакции на хронические эмоциональные конфликты» [1, с.13]; 2) модели вегетативного невроза согласно психодинамической концепции Ф. Александра – «вегетативный невроз – это не только попытка выразить эмоцию, но еще и физиологическая реакция внутренних органов на постоянные или периодически возникающие эмоциональные состояния» [1, с.14]; 3) невозможности выразить собственные переживания, эмоции и ощущения согласно концепциям алекситимии Nemiah, Sifneos (1970), Sifneos (1973), Abramson et al. (1991); Dirks et al. (1981); Finn et al., (1987); Freyberger et al. (1985); Fukunishi et al (1997); Greenberg, Dattore (1983); Kauhanen et al. (1993); Numata et al. (1998); 4) последствий эмоционального стресса согласно теориям стресса Cannon (1975), Селье (1982, 1991); 5) гнева и враждебности в концепции враждебности Graves, Thomas (1981); Smith (1998)» и т.д. [4, с. 26].

Хотелось бы отметить тот факт, что практически во всех теориях, рассмотренных выше, мы обнаруживаем описание специфических эмоциональных особенностей личности у кожного больного. Аналогично у Старшенбаум Г.Б.: «в личности больных часто сочетаются нарциссизм и чувство физической и социальной неполноценности, эксгибиционизм и склонность к изоляции из-за чувства отвержения. Больные отличаются

выраженной потребностью в ласке и пассивностью, им трудно дается самоутверждение» [5, с.413]. Поэтому, можно заключить, что психодинамические и психоаналитические концепции можно обозначить, как концепции эмоционального уровня организации кожного психосоматического расстройства, так как они склонны рассматривать его, как следствие различных нарушений или особенностей данного уровня, с последующим применением медикаментозного или психотерапевтического воздействия, действие которых направлено на коррекцию данной сферы.

Но, пожалуй, самым интересным, на наш взгляд, в изучении особенностей личности, описываемых данными концепциями, является не просто осмысление самого феномена переживания, а осмысление его включенности в процесс восприятия себя и своей кожи у больного, иными словами, переживания относительно восприятия собственного Я. Наверное поэтому Г. Аммон вспоминает «Фрейд надеялся, что «рассмотрение ограниченного заболевания» позволит также «более глубоко понять психологию Я» <...>». Фрейд подчеркивает значение, которое имеет восприятие и переживание собственного тела для процесса дифференцировки Я и Оно. «Собственное тело и, прежде всего, его поверхность – утверждает он, – является местом, из которого могут поступать одновременно внешние и внутренние ощущения. Оно рассматривается как другой объект, но дает осязанию двойственное ощущение, одно из них соответствует внутреннему восприятию». Поэтому Я является «прежде всего телесным, это не только поверхность, но и проекция поверхности» и далее: «Я выводимо из соматических ощущений в последней инстанции, прежде всего из поступающих с поверхности тела. Следовательно, Я может рассматриваться как психическая проекция поверхности тела наряду с тем, что представляет собой поверхность психического аппарата» [6]. Значительный вклад в понимание взаимосвязи между восприятием Я и соматическими ощущениями внесли исследования Пауля Федерна (1952), в своих работах по психологии Я он интересовался различными «состояниями Я». Для него Я не равнозначно сумме своих функций, это прежде всего – постоянное психическое переживание, обозначаемое им как чувство Я, Г. Аммон приводит следующее его утверждение: «Чувство Я можно описать как чувство связи психики и соматики во времени и содержании, причем связь следует понимать как непрерывное или как восстанавливающееся единство <...>». У Федерна Я в целом – континуум меняющихся состояний Я, исследованных им прежде всего в рамках изучения сна и психозов. Здесь центральное место занимает его концепция «границ Я», отделяющих Я от не-Я изнутри и снаружи. Динамическое единство Я окружено гибкими границами, охватывающими сферу чувства Я на различном протяжении и служащими своего рода периферическим

органом восприятия окружающего и внутреннего мира» [6]. Данные взгляды иллюстрируют исследование в рамках одного из феноменов восприятия «Я» – границ Я. Однако, наряду с данной концепцией разработаны теории соматического Я Феликса Дойча (1959) и теории схемы тела Генри Гида (1911-1912) и Пауля Шильдера (1924, 1925, 1931, 1935), которые аналогичным образом исследуют переживания субъекта относительно своего Я. Гюнтер Аммон, изучив их взгляды, заключает: «...я понимаю психосоматический симптом как саморазрушительную попытку восполнить и компенсировать нарциссический дефицит, возникший при формировании границ Я, и таким образом сохранить интеграцию личности. Я описал этот структурный нарциссический дефицит как дефект отграничения Я, назвав его «дырой в Я» и считаю, что такая дыра в Я в смысле более или менее генерализованного структурного нарциссического дефицита не только образует структурную базу психосоматических заболеваний, но и ответственна за генез и динамику психотических заболеваний шизофренического и аффективного кругов, пограничных синдромов и сексуальных перверсий» [6]. Глубокое изучение связи переживаний относительно восприятия собственного Я с кожными психосоматическими расстройствами провели так же Исидор Задгер (1911), Пауль Шилдер (1936), Лео Бартемейер (1938), Эстер Бик (1968), Барри Бивен (1982), Илани Коган (1988), Дидье Анзьё (1993), Энтони Бейтмани (1998). «В работе «Переживание кожи в ранних объектных отношениях» (1968) Э.Бик формулирует идеи о контейнирующей функции кожи и рассматривает случай нарушения данной функции. Э. Бик пишет: «... части личности в наиболее примитивной форме переживаются как не обладающие связывающей их силой, и поэтому они должны в известном смысле удерживаться вместе тем, что переживается ими пассивно, - кожей, функционирующей в качестве границы. Но эта внутренняя функция контейнирования частей Я первоначально зависит от интроекции внешнего объекта, переживаемого как способного выполнить эту функцию. Позднее идентификация с данной функцией объекта сменяет состояние отсутствия интеграции и вызывает фантазию о внутреннем и внешнем пространствах. Только после этого устанавливается стадия для осуществления процессов первичного расщепления и идеализации Я и объекта, как это было описано Мелани Кляйн. До тех пор пока функции контейнирования не интроецированы, не может возникнуть представление о пространстве внутри Я» [7, с. 128]. Развивая эту идею, он считает, что первоначально у младенца контенирующим объектом выступают объятия и сосок матери, при этом «контейнирующий объект переживается конкретно в качестве кожи» [там же]. В свою очередь сходную точку зрения описывает Дидье Анзьё (1993), исследуя феномен Я-кожа: «Фрейд (Freud, 1923) описывал Это как поверхность психического аппарата. Эта поверхность

устанавливает разграничение между внутренним и внешним и имеет тенденцию всецело охватывать сознание. Согласно моей точке зрения, для того чтобы психический аппарат стал обладателем своей собственной оболочки, он проходит через стадию отделения от психического аппарата матери к освобождению из симбиоза с ней (Anzieu, 1985). Это стадия фантазии о пространстве кожи, общем для матери и младенца» [7, с. 270]. Иными словами, можно заключить, что нарушения симбиоза с матерью, как с контейнирующим или просто значимым объектом, провоцируют переживания относительно нарушений собственной кожи и приводят к манифестации кожной психосоматической патологии.

Далее мы обратимся к взглядам гештальт-подхода на проблему психосоматического расстройства, как одного из самых удобных, на наш взгляд, вида терапевтического воздействия в работе с данным вопросом. Все переживания, даже относительно восприятия собственного Я, будут согласно концепциям гештальт-терапии обретать свое существование только в процессе контакта данного субъекта с внешним миром, так как любое переживание актуализируется на границе контакта между ним и его окружением – «переживание является функцией этой границы» [8]. Обращаясь к современным авторам, можно выделить позицию Немиринского О.В (1997), который заключает, что «гештальт-терапевты часто заостряют эту позицию и говорят: «Мы работаем с контактом, а не с симптомом». Одновременно из других психотерапевтических подходов привлекаются косвенные способы работы с симптомом, основанные на понимании симптома как метафоры, симптома как коммуникативного послания, симптома как способа организации поведения в социальной системе. При этом предполагается, что если мы будем работать с патологией контакта, то мы, таким образом, будем воздействовать на симптом... Симптом есть превращенная форма контакта, который был ретрофлексирован и отчужден путем проекции потребности на определенный орган тела <...>. При этом в ходе развития заболевания этот орган, в конце концов частично отчуждается от целостного взаимодействия организма с окружающим миром» [9]. Иными словами, у субъекта, имеющего нарушение функции восприятия себя присутствует конфликт со значимым другим внешним объектом и, в связи с этим, у него есть выбор: «либо решать его на границе между собой и внешним миром при помощи чувств (но это так сложно); либо заболеть телом – тогда душа успокаивается; либо заболеть душой, но тогда тело успокаивается, а душа страдает» [10].

Таким образом, на наш взгляд, наличие любого кожного психосоматического расстройства можно рассматривать, как телесное проявление душевных переживаний относительно восприятия собственного Я, не оформленное в конкретный эмоциональный опыт и

отчужденное субъектом в телесную сферу по причине отсутствия у него психологического ресурса для его проживания.

Литература

1. Александер Франц Психосоматическая медицина. Принципы и практическое применение [Текст] /Пер. с англ. С. Могилевского. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 352 с. (Серия «Психология без границ»).

2. Малкина-Пых И.Г. Болезни кожи. Освободиться и забыть. Навсегда [Текст] /И.Г. Малкина-Пых. [Электронный ресурс] //Сайт:fictionbook.URL:https://fictionbook.ru/author/irina_malkina_piyh/bolezni_koji_osvoboditsya_i_zabiyt_navsegda/read_online.html?page=2 (дата обращения: 22.02.2018).

3. Петрюк П.Т. Психосоматические расстройства: вопросы дефиниции и классификации [Текст] /П.Т. Петрюк, И.А. Якущенко // Вестник Ассоциации психиатров Украины [Электронный ресурс]. – 2003. – № 3–4. – С.133–140, <http://www.psychiatry.ua/articles/paper144.htm> (дата обращения: 26.03.2018).

4. Малкина-Пых И.Г. Психосоматика: справочник практического психолога [Текст] /И.Г. Малкина-Пых. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 992 с.

5. Старшенбаум Г.В. Психосоматика и Психотерапия: Исцеление души и тела [Текст] /Г.В. Старшенбаум. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. – 496 с.

6. Гюнтер Аммон Психосоматическая терапия /Аммон Гюнтер [Электронный ресурс] // Сайт: Центр психологической помощи «Просвет», международный институт психосоматического здоровья: <https://vprosvet.ru/> URL: <https://vprosvet.ru/biblioteka/psihosomaticeskaya-terapiya> (дата обращения: 23.03.2018).

7. Психология и психопатология кожи: тексты [Текст] / Сост. и науч. ред. С.Ф. Сироткин, М.Л. Мельникова. – Ижевск: ERGO; М.: Когито-Центр, 2011. – 384 с.

8. Фридрих С. Перлз. Гештальт-подход. Свидетель терапии / Перевод Михаила Папуше [Текст]. – М.: Изд-во Психотерапия, 2007. – 224 с. (серия «Золотой фонд психотерапии»).

9. Немиринский О.В. Гештальт-терапия психосоматических расстройств: от симптома к контакту [Текст] /О.В. Немиринский. – 1997. [Электронный ресурс] // психологический сайт Московского Института Гештальт-Терапии и Консультирования (МИГТиК)!: <http://gestalt-therapy.ru>. URL: http://gestalt-therapy.ru/biblio/theor/psychosomatic_disorders/. (дата обращения: 19.01.2018).

ОСОБЕННОСТИ РЕАБИЛИТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОВД, ВЫПОЛНЯВШИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ В ОСОБЫХ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Гизатуллина Г.Г.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

В настоящее время, в связи с возникновением различных ситуаций экстремального характера, для сотрудников органов внутренних дел (ОВД) крайне важно оставаться спокойными и хладнокровными. Та или иная криминогенная, техногенная или иная подобного типа ситуация оставляет свой отпечаток на психологической устойчивости сотрудников ОВД, подрывает их психологическое здоровье.

Сложность и комплексность проблем, с которыми сталкиваются работники ОВД каждый день, требуют быстрых, а главное – взвешенных решений. Ответственность, которая ложится на плечи сотрудников органов внутренних дел, высока – ведь речь идёт о безопасности и благополучии гражданского населения. Поэтому умения держать себя под контролем, умело разрешать конфликты и способность быстро реагировать к изменениям обстановки относятся к базовым качествам, которыми должен обладать сотрудник ОВД, чтобы успешно решать задачи профессиональной деятельности в том числе и в экстремальных ситуациях [5, с.15].

В начале следует определить содержание понятия «экстремальная ситуация». Под экстремальной ситуацией принято понимать обстоятельства, создающие угрозу безопасности и жизнедеятельности человека. Исходя из данного определения, можно утверждать, что к ситуациям экстремального характера относится практически каждая ситуация, возникающая на почве конфликта, межнациональной вражды, экстремизма и пр. Экстремальная ситуация для человека – это та, которая обуславливает для него тяжелое напряжение нервной системы и большой расход сил. Без данных факторов невозможно достичь успешного разрешения такой ситуации.

Психологические исследования показывают, что усиление криминогенности обстановки в обществе, а также возникновение иных экстремальных ситуаций приводит к постепенному расшатыванию нервной системы сотрудников ОВД, что, в свою очередь, приводит к различным расстройствам – от неврозов до обсессивно-компульсивного расстройства. Поэтому при приёме на работу одним из ключевых требований к личности будущего сотрудника ОВД является высокий уровень психологической устойчивости, а также готовность к решению внештатных ситуаций и умение держать себя в руках при любых обстоятельствах. Данный подход определяет направление и содержание

работы психологов по усовершенствованию методов психологического сопровождения сотрудников ОВД, решавших профессиональные задачи в особых и экстремальных ситуациях [3, с.5].

В связи с ненормированным рабочим днём и постоянным возникновением экстремальных ситуаций, у сотрудников ОВД практически не остаётся времени на то, чтобы восстановить свою нервную систему, перестать беспокоиться, тревожиться. Негативные физиологические и эмоционально-психологические последствия, возникающие в ходе разрешения экстремальных ситуаций, можно разделить на три группы:

1. Физиологические:

- нарушение режима приёма пищи;
- бессонница;
- общее недомогание организма.

2. Эмоциональные:

- угрызение совести;
- беспокойство, тревожность;
- подавленность.

3. Интеллектуальные:

- нерешительность;
- рассеянность внимания;
- снижение быстроты обрабатывания информации [7, с.51].

Данные последствия - результат нарушения дисциплинарных правил распорядка, безответственное отношение к своим обязанностям. Сотрудник ОВД, обладающий холеричным темпераментом, более вспыльчив и раздражителен по сравнению с коллегами. Однако, при расстройстве нервных функций, даже самый устойчивый тип темперамента – флегматики – становятся неуравновешенными, что говорит о снижении самооценки и уверенности в себе. Такие сотрудники представляют несомненную угрозу для социально-психологического климата в коллективе, вносят разлад, недоверие и даже ненависть. Чтобы не допустить подобных инцидентов, следует:

- проводить полную психодиагностику с целью выявления индивидуальной картины травмирующих факторов;
- организовывать психологический дебрифинг – своеобразную рефлексию после каждой ситуации, в которой необходимо было применять оружие;
- делать полные заключения о психологическом состоянии сотрудника [8, с.32].

Таким образом, от качественной работы психологов в структурах органов внутренних дел зависит организованность и работоспособность каждого сотрудника, чья работа связана с разрешением ситуаций экстремального характера.

Литература

1. Адаев А.И. Оценка и прогноз психологической готовности сотрудников ОВД к деятельности в экстремальных ситуациях [Текст] /А.И. Адаев. – СПб.: Питер, 2004.
2. Александровский О.А. Психогении в экстремальных условиях. [Текст] /О.А. Александровский, О.С. Лобастое, Л.И. Синвак. – М.: Мир, 1991.
3. Васильев В.А. Юридическая психология: учеб. пособие [Текст] /В.А. Васильев. – М.: Мир, 2002.
4. Военная психология [Текст] / Под ред. В.В. Шеляга, А.Д. Глоточкина, К.К. Плотонова. – М.: Военное издательство, 1972.
5. Короленко Ц.П. Психофизиология человека в экстремальных условиях [Текст] / Ц.П. Короленко. – Л.: ЛГУ, 1978. – С. 15.
6. Кречмер З. Медицинская психология. Пер. с нем. [Текст] /Изд. подг. А Луков. – СПб.: Союз. 1998. – 464 с.
7. Лебедев В. И. Личность в экстремальных условиях [Текст] /В.И. Лебедев. М.: Мир, 2011. – С. 51.
8. Попов В.Е. Психологическая реабилитация военнослужащих после экстремальных воздействий [Текст] / В.Е. Попов. – М.: Сфера, 1992.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Ганиева Л.Р.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Анализ современной литературы по проблеме исследования показал, что в психологии высок интерес к изучению роли семейных факторов в развитии личности ребенка. От отношений детей и их родителей зависит и представление ребенка о семейной жизни, установки в плане создания в будущем своей собственной семьи, а также воспитания собственных детей.

С точки зрения многих исследователей, занимавшихся проблемой формирования психологической готовности подростков к семейной жизни, в качестве одного из главных моментов можно выделить правильное представление подростками роли семьи и брака в современном обществе, которое связано, в свою очередь, с особенностями развития у них установок и ориентаций на вступление в брак.

Отношения в семье занимают одно из значимых мест в жизни любого подростка. Зарубежные и отечественные исследователи выявили, что хорошие взаимоотношения со своими родителями способствуют формированию у детей образа родителя на протяжении всего детства. Через фигуры своих родителей дети начинают воспринимать окружающий мир, себя и свое окружение [8].

Как показывает психодинамический подход, значимость родителей для ребенка формирует у них ценностные ориентации, способность справляться со стрессом и держать под контролем свою эмоциональную жизнь [5].

В своей концепции Д. Боулби описывает, что на построение будущих доверительных отношений оказывает влияние качество первичных привязанностей. Многие исследования показывают, что на формирование отношений с друзьями, возлюбленными, собственными детьми изначально влияет образ отношения с родителями [7]. Дети, у которых хорошие, доверительные отношения в семье, редко впадают в депрессию, у них низкая тревожность, они уверены в себе и более эмоционально устойчивы. Теплые отношения с родителями позитивно сказываются на успеваемости в школе и формируют надежный тип привязанности [1].

Образ будущей семьи – это представление о структуре будущей семьи, где человек представляет себя в качестве родителя и супруга, распределение обязанностей между членами семьи, система взаимоотношений внутри семьи и с общественными группами в целом. Образ будущей семьи у подростка формируется в процессе развития, а также под влиянием определенных событий, которые оказали на него существенное влияние [2].

Представление своей будущей семьи зависит от ценностных ориентаций каждого человека. Исследования, которые проводились в 90-е годы 20 века, показывают, что самой главной жизненной ценностью у подростков была счастливая семейная жизнь [4]. Однако, в настоящее время, только некоторые школьники отмечают эту ценность в качестве своего жизненного приоритета, большинство из них рассматривают семью, как отдаленную перспективу.

Таким образом, можно сделать вывод, что фундамент для развития личности закладывается в раннем детстве, но наиболее серьезное новообразование для человека появляются именно в подростковом возрасте под влиянием семьи, которая оказывает положительное или отрицательное воздействие на подростка. Поэтому очень важно знать, насколько у подростков сформированы представления о семье и семейных ценностях.

Литература

1. Адамчук Д.В. Проявление девиации в подростковой субкультуре [Текст] / Д.В. Адамчук, Е.В. Баранова // Вопросы психологии. – 2004. – №3. – С.3-18
2. Алфеева Е.В. Изучение представлений о будущей семье у подростков из полных и неполных семей и детских домов с помощью методики «Рисунок семьи» в модификации Корман [Текст] / Е.В. Алфеева, В.А. Мкртумян // Семья и родительство – XXI век: Сборник научных трудов всероссийской Интернет-конференции с международным участием / Под ред. Р. В. Овчаровой. – Курган, 2009.
3. Андреева Т. В. Семейная психология: учеб. пособие [Текст] / Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
4. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова и др.; Под. Ред. Е.Г. Силяевой. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 220 с.
5. Тайсон Ф. Психоаналитические теории развития [Текст] / Ф. Тайсон, Р.Л. Тайсон. – М.: Когито-Центр, 2006 – 407 с.
6. Урбанович Л.Н. Нравственные основы семьи и брака. Система работы со старшеклассниками и родителями [Текст] /Л.Н. Урбанович.– М.: Издательство «Глобус», 2009. – 256 с.
7. Фомичева Л.Ф. Образ родителей и представленность отношений с ними у подростка [Текст] / Л.Ф. Фомичева // Психологическая наука и образование. – 2005. – № 3. – С.26-40.
8. Юферева Т.И. Образы мужчин и женщин в сознании подростков [Текст] / Т.И. Юферева // Вопросы психологии. – 1985. – № 3. – С. 84-90.

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ У ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Гатауллина С.Г.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», Уфа

Исследования в области механизмов защиты существенно активизировались. Современное состояние в изучении вопросов механизмов защиты связано с исследованием их взаимосвязи с другими психологическими явлениями и феноменами, половозрастными особенностями личности, производственной деятельностью представителей различных профессий и социальных групп и т.д. Однако,

замечена исключительная малочисленность исследований механизмов психологической защиты у лиц пожилого возраста. Актуальность исследования защитных механизмов пожилых людей обусловлено тем, что согласно А.Н. Михайловой и В.С. Ротенберга, защиты достаточно лабильны и динамичны, и зависят от многих факторов, влияющих на психический статус, а как известно выход на пенсию, сокращение межличностных контактов, снижение двигательной активности являются существенными показателями смены положения человека в обществе [3]. Авторы предполагают, что одни и те же механизмы защиты у разных людей и даже у одного и того же человека в разных поведенческих и конфликтных ситуациях могут выполнять различную роль в зависимости от психического статуса субъекта на данный момент [3].

М.А. Бражникова и В.В. Болучевская изучали выраженность механизмов защиты у лиц пожилого возраста в условиях геронтологического центра. Наиболее распространенными защитными свойствами явились проекция, замещение, вытеснение, компенсация. Вытеснение при этом как защита, скорее всего, позволяет пожилым исключить из памяти и восприятия травмирующую, неприятную информацию, которая связана, например, с изменением места жительства. Проекция же в данном случае позволяет объяснить неосознаваемый перенос собственных неприемлемых или неприятных чувств, мотивов, желаний на другого человека. Замещение у пожилых людей проявляется в неоправданном обвинении в адрес окружающих. Компенсация проявлялась у лиц пожилого возраста, активно занимающихся в кружках творческой деятельности [2].

В рамках исследования личности пожилого человека И.М. Никольская и М.А. Краева изучили их механизмы защиты. Наиболее характерными для лиц пожилого возраста оказались проекция, интеллектуализация и реактивное образование. Обнаружено, что чем старше пожилой мужчина, тем выражены такие механизмы как замещение, регрессия и компенсация, что может указывать на то, что по мере старения усиливается страх инициативы и активности, появляются внушаемость, слабыхарактерность, потребность в стимуляции, легкая смена настроения, подбадривания. Также замечено, что чем старше женщина, тем выражены интеллектуализация и проекция. То есть с возрастом у возрастают неприятие себя, обидчивость, эгоцентризм, самолюбие, поиск недостатков у других, самообман и самооправдания [4].

Такой механизм защиты как регрессия выражен у лиц пожилого возраста, которые проживают отдельно от родственников. У них высок страх проявления инициативы и самостоятельности. Замещение более свойственно для лиц, которых не удовлетворяли отношения с внуками. А

проекция – не имеющих супружеских отношений. У лиц с высшим образованием более выражен защитный механизм отрицание.

Высокая проекция у лиц пожилого возраста связана с высокими интеллектуализацией, компенсацией, отрицанием, замещением, реактивным образованием, регрессией и низким вытеснением. Общий вывод данного исследования обозначает, что особенности психологической защиты не позволяют пожилым людям эффективно справляться с тревогой и беспокойством. Скорее всего это выражается во внутриличностном конфликте по типу: «должен, но не могу», «хочу, но не могу».

Согласно работе В.А. Ташлыкова, который изучает особенности механизмов психологической защиты у пожилых больных с психосоматическими сердечно-сосудистыми заболеваниями, защиты во многом определяются стереотипами социального и личностного функционирования, пассивной или активной системой саморегуляции. Так, у них могут иметь место как активные механизмы защиты (например, замещение, проекция), так и пассивные (регрессивных форм поведения) [6].

Н.Г. Фирсова, исследуя механизмы защиты пожилых людей, подчеркивает выраженность у них таких механизмов защиты как отрицание, проекция, реактивное образование, интеллектуализация. Реже всего они используют замещение и компенсацию. Изучение взаимосвязь с другими характеристиками личности позволила говорить о рассеянности, чувстве вины, паники, а также чувства обесценивания, стыда, неполноценности и самонеприятия. Скорее всего такое отрицательное восприятие себя связано с выходом на пенсию, потерей межличностных контактов, отделением от социума в целом [7].

Изучение механизмов защиты у лиц пожилого возраста чаще всего исследуются в рамках выделения групп заболеваний у пациентов. Так, Л.Р. Ахмадеева с соавторами рассматривают особенности сферы защитных механизмов у больных пожилого возраста с неврологическими заболеваниями. Авторами установлено, что большинство испытуемых используют интеллектуализацию как защитный механизм, т.е. стремятся контролировать собственные чувства и эмоции с помощью рациональной интерпретации. Далее большое количество выборов пало на отрицание и реактивное образование [1].

Итак, немногочисленные исследования механизмов психологических защит у пожилых людей позволяют подчеркнуть выраженность у большинства испытуемых таких механизмов как проекция и интеллектуализация. Так, проекция проявляется в оправдании собственных поступков и приписывании своих чувства, качества, желаний другим. Скорее всего в повседневной жизни у лиц пожилого возраста выражается в критике других людей, обвинении окружающих в

своих проблемах. Они не критично относятся к собственным недостаткам, но замечают таковые в других людях. В свою очередь интеллектуализация способствует устранению неприемлемых чувств, мыслей используя когнитивные ресурсы личности. В их поведении прослеживаются неспособность цинизм, принимать решения. Замечено, что «защитные механизмы личности в пожилом возрасте являются средством приспособления человека к требованиям реальности, внутренним требованиям человека к самому себе, которые порой являются чрезмерными и непосильными для пожилого человека» [5].

Литература

1. Ахмадеева Л.Р. Психологические особенности пациентов пожилого возраста с неврологическими заболеваниями [Текст] / Л.Р. Ахмадеева, В.О. Кузубова, Э.А. Минко, Р.Ф. Габбасов // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. Сборник статей победителей V Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 341-345.

2. Бражникова М.А. Виды психологических защит, характерные для лиц пожилого возраста, проживающих в геронтологическом центре [Текст] / М.А. Бражникова, В.В. Болучевская // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2017. – Т.7. – № 11 (11). – С. 80-81.

3. Михайлов А.Н. Особенности психологической защиты в норме и при соматических заболеваниях [Текст] / А.Н. Михайлов, В.С. Ротенберг // Вопросы психологии. – 1990. – № 5. – С. 106-111.

4. Никольская И.М. Личность пожилого человека и психологическая реабилитация [Электронный ресурс] / И.М. Никольская, М.А. Краева // Российский семейный врач. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-pozhilogo-cheloveka-i-psihologicheskaya-reabilitatsiya>.

5. Психология старости и старения: хрестоматия [Текст] / сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидере. – М.: Наука, 2003. – 512 с.

6. Ташлыков В.А. Психологическая защита у больных неврозами и психосоматическими расстройствами [Текст] / В.А. Ташлыков. – СПб.: Санкт-Петербургский институт усовершенствования врачей, 1992. – 24 с.

7. Фирсова Н.Г. Индекс жизненного стиля людей пожилого возраста [Электронный ресурс] / Н.Г. Фирсова // Вестник университета. – 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/indeks-zhiznennogo-stilya-lyudey-pozhilogo-vozrasta>.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БОЛЬНЫХ С ПАТОЛОГИЕЙ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ

Густова Э.Р., Валитова А.И.
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Феномен психосоматических заболеваний является одним из актуальнейших вопросов современной медицины, как в России, так и за рубежом. Несмотря на то, что вопросы соотношения психического и соматического исследуются со времен Гиппократ, на сегодняшний день в научном сообществе так и не сложилось единого взгляда на вопросы, связанные с психосоматической симптоматикой заболеваний.

Исключительная роль личностных, психоэмоциональных факторов в патогенезе, а также последующем процессе лечения и реабилитации признается многими исследователями. Значимую роль психосоматический фактор играет при поиске причин заболеваний желудочно-кишечного тракта и сердечно-сосудистой системы. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, в настоящее время сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) лидируют по распространённости в мире. Каждый год от них умирает около 17 млн человек, что составляет 31% от общего числа смертей [10, с.43]. В связи с этим изучение индивидуально-психологических особенностей больных, имеющих патологию сердечно-сосудистой системы, является чрезвычайно актуальным направлением исследований и представляет научный интерес для специалистов различного профиля.

На протяжении последних десятилетий ведутся исследования сердечно-сосудистой системы: изучается зависимость её функций от биологических ритмов, ведётся поиск причин ССЗ. Существенное внимание уделяется выявлению эндогенных причин обострений таких заболеваний, как ишемическая болезнь сердца и артериальная гипертония.

И.В. Давыдовский называет гипертоническую болезнь «болезнью образа жизни современного человека», отводя решающую роль в развитии болезни хронобиологическим факторам [4, с.13]. А.З. Цфасман и Д.В. Алпаев показали значимое изменение профиля динамики суточных показателей артериального давления у лиц, которые работают по ночам [9, с.71]. Согласно Н.П. Биленко, существует хронологическая цикличность изменений показателей гемостаза, следствием которой является увеличение частоты возникновения острого инфаркта миокарда и ишемического инсульта, а также их осложнений [3, с.22]. Доказано, что частота и степень тяжести гипертонических кризов и инфарктов миокарда

детерминируется, в том числе, такими показателями, как время суток и сезона года [7, с.12].

В ряде исследований было также установлено, что ишемической болезни сердца (ИБС) подвержены лица с конкретными типами поведения, в частности с поведением типа А и D. [5, с.12; 7, с.19].

Тип личности А описывается как «коронарная личность» – личностный профиль коронарных заболеваний. Лица этого типа характеризуются высоким стремлением к работе, высоким достижениям в профессии, значимому социальному статусу. Они склонны к перенапряжению, поскольку имеют крайне высокий жизненный темп. В то же время, они не склонны делиться своими чувствами. Факторами риска являются напряженный ритм жизни, напряжение, скрытность чувств [2, с.191].

Для типа личности типа D характерно проявление симптомов на всех уровнях – поведенческом, физиологическом, когнитивном и эмоциональном. Наряду с высокой тревожностью и раздражительностью, одним из ведущих паттернов личности с поведенческим типом D является «негативная аффективность» – склонность переживать преимущественно негативные эмоции, а также «социальная ингибированность» – тенденция к избеганию демонстрации эмоций в межличностных взаимодействиях. Такое подавление приводит к аккумуляции аффектов и формированию дисфории, что, как правило, проявляется в сложных ситуациях межперсонального взаимодействия, связанных с различными обидами [8 с.48].

Обозначенные выше особенности личности типа D способствуют возникновению хронического нервно-психического напряжения, которое проявляется в невротических расстройствах и поведенческих аномалиях, а затем приводит к развитию соматических и психосоматических заболеваний. Установлено, что среди пациентов с ишемической болезнью сердца тип личности D наблюдается в 38% случаев [6, с.20]. Пациенты с ИБС чувствуют несправедливость по отношению к себе со стороны окружающих, ощущают непонимание, ущемление чувства собственного достоинства. У них наблюдается множество нерешенных внутренних и внешних проблем, на которых они фиксируются. Со временем эти переживания трансформируются в личностную черту – обидчивость.

Психологические особенности адаптации больных хронической сердечной недостаточностью в состоянии декомпенсации характеризуются высокой интенсивностью и напряженностью механизмов психологической защиты, а также преобладанием неконструктивных и относительно конструктивных копинг-стратегий. Лица с заболеваниями системы кровообращения могут иметь абсолютно идентичную клиническую картину болезни, но при этом проявлять

кардинально отличающиеся психологические механизмы поведения в болезни.

Функциональные нарушения сердечного ритма рассматриваются как психогенные, при условии, что их органическая патология полностью исключена. Как правило, приступы провоцируют ситуационные факторы и конфликты, внутреннее напряжение и кумуляция аффекта. В качестве ведущих личностных особенностей: чрезмерный контроль своей эмоциональной сферы, подавление чувств и эмоций. Пациенты упорно защищают свой эмоциональный мир и имеют свойство постоянно всё рационализировать и упорядочивать. Они сознательно, усилием воли избегают борьбы, спора и любых эмоциональных ситуаций. Приступ может спровоцировать любая ситуация, на которую больной захочет дать эмоциональную реакцию, например, спор на значимую для лица тему, признание в чувствах и т.д.

Согласно В. Грейсу и Д. Грэхему, развитию артериальной гипертензии способствует длительное пребывание в ситуации хронического напряженного ожидания. Спровоцировать заболевание могут длительные состояния страха, хроническая нехватка времени, нарастающее напряжение; ситуации, когда разрядка враждебности и агрессивности невозможна из-за торможения или щепетильности [5, с.12].

По данным Ф. Александера центральным пунктом психодинамики пациентов с эссенциальной гипертензией является борьба с нарастающей враждебностью и агрессивностью [1, с.165]. Они также испытывают трудности самоутверждения, страх потерять благосклонность других людей. Для этих больных также характерна постоянная раздражительность, при столкновении с сопротивлением: они закрыты для перемен, готовы терпеть всяческие лишения и неудобства, если это гарантирует им стабильность, предпочитают гиперконтроль. Со временем на поддержание стабильного состояния и сдерживания чувств требуется всё больше усилий, что ещё больше стимулирует их. Так формируется порочный круг, который приводит к хроническому состоянию напряжения [1, с.166]. Ситуация, провоцирующая заболевание, представляет собой жизненные конфликты, мобилизующие враждебность и стремление к самоутверждению.

Таким образом, большинство исследований подтверждает, что любая патология сердечно-сосудистой системы тем или иным образом связана с индивидуально-психологическими особенностями больных, их типом личности и поведения [5, 7, 8, 10].

Многими зарубежными и отечественными авторами признаётся тот факт, что существуют определённые типы поведения, которые способствуют формированию того или иного заболевания. В частности, повышенная эмоциональность, чувствительность, а равно и волевое

подавление любого проявления эмоции, гиперответственность, чувство вины, различного рода фобии крайне негативно сказываются на работе сердечно-сосудистой системы, приводят к возникновению хронических болезней сердца, осложняют процесс восстановления после операционного и медикаментозного лечения.

В то же время, существуют и другие подходы, согласно которым ССЗ вызываются эмоциональными конфликтами, которые переживает личность [1, с.164]; недоразвитием психической сферы (Е. Sifneos, 1973) [4, с.16]; психологическими защитами (З. Фрейд, 2005) [4, с.15].

В связи с этим исследование взаимосвязи личностных качеств больного и клинической картины болезни позволяет повысить эффективность лечения и профилактики сердечно-сосудистых заболеваний. Особенно актуальным представляется исследование влияния типа личности на формирование сердечно-сосудистой патологии, поскольку эта тема активно разрабатывается в психологии и медицине на данный момент.

Литература

1. Александер Ф. Психосоматическая медицина: принципы и практическое применение: Пер. с англ. С. Могилевского [Текст] / Ф. Александер. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 352 с.

2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль [Текст] / Л. Берковиц. – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2001. – 512 с.

3. Биленко Н.П. Месячные ритмы обострений и дебютов некоторых заболеваний и островозникающих смертельных исходов [Текст] / Н.П. Биленко // Клиническая медицина. – 2001. – № 6. – С. 19-23.

4. Колесников Д.Б. Современные взгляды на психосоматические заболевания [Текст] / Д.Б. Колесников, С.И. Рапопорт, Л.А. Вознесенская // Клиническая медицина. – 2014. – №7. – С. 12-18.

5. Малкина-Пых И.Г. Психосоматика и типы привязанности у взрослых (на основе обзора зарубежных исследований) [Текст] / И.Г. Малкина-Пых // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2017. – № 1. – С. 8–18.

6. Медведев В.Э. Личность пациента как фактор заболеваемости ишемической болезнью сердца [Текст] / В.Э. Медведев // Кардиология и сердечно-сосудистая хирургия. – 2010. – № 5. – С. 18-23.

7. Райх О. И. Тип личности D у больных с атеросклерозом различной локализации: распространенность, влияние на качество жизни [Текст]: автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Кемерово: Кемеров. гос. мед. акад., 2012. – 22 с.

8. Сумин А.Н. Тип личности D у здоровых лиц: распространенность и особенности психологического статуса [Текст] / А.Н. Сумин,

Л.Ю. Сумина, Н.А. Барабаш // Медицина в Кузбассе: науч. журн. – 2011. – №4. – С. 45-49.

9. Цфасман А.З. Циркадная динамика артериального давления при измененном суточном ритме жизни [Текст] / А.З. Цфасман, Д.В. Алпаев. М.: Репро-центр, 2011. – 90 с.

10. Чермянин С.В. Психологические особенности больных кардиологического профиля с типом личности D [Текст] / С.В. Чермянин, Е.И. Кустова, М.Е. Кузнецова, Е.А. Лелякова // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2017. – №2. – С.43-53

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ И СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Давлетгареев В.И.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа

Актуальность исследования определяется тем, что на протяжении последних лет Россия переживает эпоху серьёзных социально-экономических изменений. И они не могут не отразиться на формировании ценностно-смысловой сферы современной молодежи.

«Ценностные ориентации – важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и отграничивающие значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного. Ценностные ориентации, эта главная ось сознания, обеспечивает устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения и деятельности и выражается в направленности потребностей и интересов» [8].

Проблему ценностей в зарубежной и отечественной психологии исследовали Э. Фромм, А. Маслоу, М. Рокич, Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, Л.И. Божович и др. В. Франкл подчеркивал, что вопросы смысла жизни особенно насущны для юности [4]. С. Л. Рубинштейн отмечал тот факт, что в юношеском возрасте вырабатываются собственные ценности и ценностные ориентации [3]. В студенческие годы происходит интенсивное формирование системы ценностей, что влияет на становление и характера, и личности, происходит поиск и формирование своих жизненных целей, идеалов, смыслов. В работах Ш. А. Амонашвили, А. А. Деркача, И. В. Дубровиной, Д.И. Фельдштейна подчеркивается необходимость

целенаправленного формирования системы ценностей и ценностных ориентаций в юношеском возрасте.

А. Маслоу определил две группы ценностей – Б-ценности (ценности бытия) и Д-ценности (дефицитарные ценности) [2]. В. Франкл определил три группы ценностей: ценности творчества, ценности переживания, ценности отношения [5]. М. Рокич определяет ценности как устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования [1]. Он выделяет два класса ценностей: ценности терминальные и инструментальные.

Цель исследования: выявить различия в ценностных ориентациях студентов и старшеклассников.

Для реализации цели исследования использовалась методика тест смысложизненных ориентаций (методика СЖО) Д.А. Леонтьева. Группу испытуемых составили 25 учеников 9А класса, МБОУ «Лицей № 96» ГО, г. Уфа, из них 12 мальчиков и 13 девочек в возрасте 14-15 лет и 25 студентов 1 курса факультета психологии БГПУ им.М.Акмиллы, из них 12 юношей и 13 девушек 17-18 лет.

Результаты исследования представлены на рисунке 1.

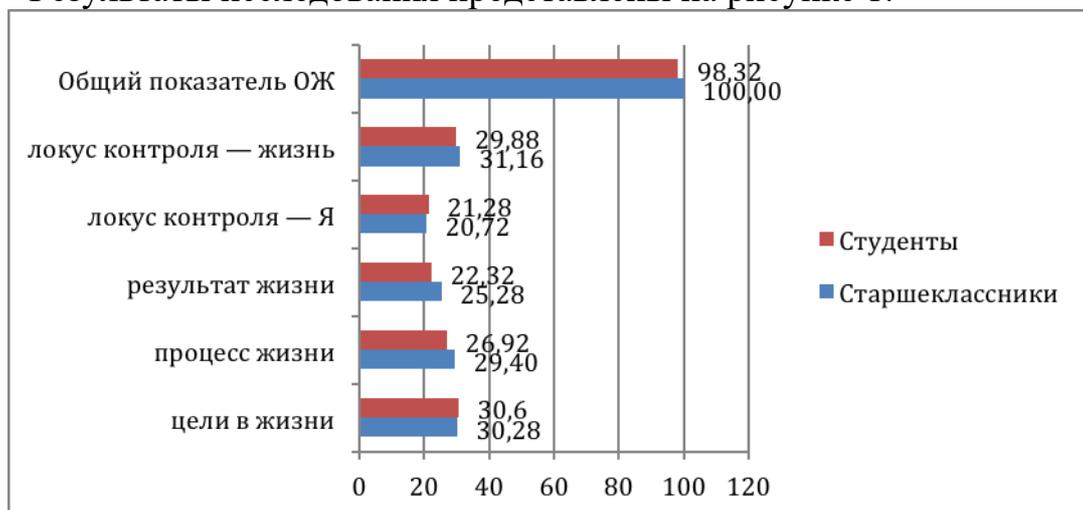

Рис. 1. Показатели теста СЖО

Из рисунка 1 видно, что студенты (среднее значение равно 30,6) выше ставят достижение целей в жизни по сравнению со старшеклассниками (среднее значение равно 30,28), это может быть связано с тем, что студенты уже определились со своими планами на жизнь и готовы к их реализации, в то время как старшеклассники еще только намечают свой жизненный путь. Зато старшеклассники более ориентированы на сам процесс жизни (среднее значение равно 29,4), и результат жизни (среднее значение равно 25,28), в отличие от студентов (среднее значение по шкале «процесс» – 26,92; по шкале «результат»

22,32). Связано это может быть также с тем, что старшеклассники пока не ставят перед собой серьезных целей и получают удовольствие от самого процесса жизни, хотя результат производимых действий также важен для них. Испытуемые старшего юношеского возраста больше сосредоточены на постановке целей жизни, что актуально для их социальной ситуации развития и этапа жизни. Студенты, по сравнению со старшеклассниками, считают себя сильными личностями, обладающими достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ней. А старшеклассники в свою очередь убеждены в том, что именно они контролируют свою жизнь, это может быть связано с таким проявлением подросткового возраста как юношеский максимализм и последствием новоприобретенного чувства взрослости.

Литература

1. Каширский Д.В. Психология личностных ценностей: дис. ... д-ра психол. наук. – М.: МГППУ, 2014. – 550 с.
2. Маслоу А. Мотивация и личность [Текст] /А. Маслоу. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 351 с.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии [Текст] /С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2006. – 424 с.
4. Франкл В. Психотерапия на практике [Текст] /В. Франкл. – М: Аспект Пресс, 2004. — 84 с.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник [Текст] /В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
6. Философский энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Просвещение, 1989, 732 с.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ И КОПИНГ СТРАТЕГИЙ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМИ СТИЛЯМИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Давлетшина Р.М

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа

Важная и необходимая часть развития личности ребенка – развитие и овладение навыками для преодоления жизненных трудностей. Для решения этих задач личности необходимы механизмы психологической защиты личности и поведенческие стратегии совладания. В изучении любого личностного феномена существенным является понятие о нормах его формирования в онтогенезе [2.с.143].

У каждого ребенка в процессе развития складывается свой собственный уникальный инструмент адаптивного или защитного поведения, который помогает в преодолении травмирующей ситуации. Совладающее поведение формируется и изменяется в разных возрастных диапазонах и под действием различных факторов. На формирование и развитие защитных механизмов могут повлиять такие факторы: особенности нервной системы, успешность удовлетворения базовых психологических потребностей личности ребенка, пример решения жизненных проблем в семье, длительная травмирующая ситуация. Однозначно семья оказывает значительное влияние на формирование и развитие личности ребенка. Для нас интересным и малоизученным показался тип семейного воспитания, как фактор формирования механизмов психологической защиты ребенка.

В данной работе была предпринята попытка выявить различия в психологических механизмах подростков, воспитывающихся в семьях с разным типом воспитания. Гипотеза нашего исследования: у подростков с разным стилем семейного воспитания механизмы психологической защиты и копинг – стратегии различаются.

На первом этапе была проведена диагностика механизмов психологической защиты и типов семейного воспитания.

Таблица 1

Выраженность средних значений механизмов психологической защиты у подростков (опросник «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчик, Х. Келлерман) (n=64)

Виды защитных механизмов	Средние нормативные значения авторов апробации методики	Средние значения подростков	Средние значения напряженности психологических защит, в %
Отрицание	4,5	7,3	61,1
Подавление	4,0	5,2	43,4
Регрессия	4,7	7,2	50,9
Компенсация	3,1	4,9	48,6
Проекция	8,2	7,8	64,4
Замещение	3,8	6,8	52,1
Интеллектуализация	5,9	6,7	55,6
Реактивные образования	3,1	4,6	46

Из таблицы следует, что механизмы психологической защиты отрицание, подавление, регрессия, компенсация, замещение, интеллектуализация и реактивные образования у подростков превышают

средние нормативные значения. Напряжённость психологических защит отрицание, регрессия, проекция, замещение, рационализация, превышает нормативные величины этого значения для городского населения России.

Полученные результаты выраженности особенностей семейного воспитания по методике АСВ Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкий (ДОР И.А.Фурманов и А.А.Аладьин) представим в таблице 2.

Таблица 2

Выраженность особенностей воспитательного процесса (методика АСВ Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкий ДОР И.А.Фурманов и А.А.Аладьин)

	Выраженность особенностей воспитательного процесса	Средние значения	Диагностические значения
Особенности воспитательного процесса			
1	Гиперпротекция	4,5	6
2	Гипопротекция	2,4	7
3	Потворствование	3,9	5
4	Игнорирование потребностей подростка	1,1	4
5	Чрезмерность требований (обязанностей)	2	4
6	Недостаточность требований (обязанностей)	1	4
7	Чрезмерность требований-запретов	1,6	4
8	Недостаточность требований-запретов к подростку	2,3	3
9	Чрезмерная строгость санкция	1	4
10	Минимальность санкций (наказаний)	2,7	4
11	Неустойчивость стиля воспитания	2	5
Причины нарушений в стиле семейного воспитания			
1	Расширение сферы родительских чувств	2,6	7
2	Предпочтение в подростке детских качеств	1,2	4
3	Воспитательная неуверенность родителей	1,5	3
4	Фобия утраты ребенка	2,8	7
5	Неразвитость родительских чувств	1,1	7
6	Проекция на ребенка (подростка) собственных не желаемых качеств	1,6	4
7	Внесение конфликта между супругами в сферу воспитания	1,1	4

Таким образом, средние значения по всем особенностям семейного воспитания не превышают диагностические значения. Наиболее выражены такие особенности как гиперпротекция, потворствование и минимальность санкций.

Среди причин нарушения семейного воспитания средние значения тоже не превышают диагностические значения методики. Наиболее выражены такие особенности поведения родителей в семейном воспитании как расширение сферы родительских чувств и фобия утраты ребенка.

На втором этапе, для дальнейшего анализа мы можем разделить подростков на 2 группы. Первая группа подростки с гармоничным типом воспитания, вторая группа подростки с типом воспитания потворствующая гиперпротекция.

Для дальнейшего анализа результатов мы произвели статистическую обработку данных с помощью U-критерия Манна-Уитни. Результаты обработки представим в таблице 3.

Таблица 3

Значимость различий психологических защит у подростков с гармоничным типом воспитания (n=34) и потворствующей гиперпротекцией (n=26)

Виды защитных механизмов	Средние значения		U - критерий	p
	Подростки с гармоничным типом воспитания (группа 1)	Подростки с типом воспитания потворствующая гиперпротекция (группа 2)		
Отрицание	7	7,6	368	,418
Подавление	5	5,5	353	,295
Регрессия	6,7	8	323	,132
Компенсация	4,7	5,1	391,5	,656
Проекция	7,7	8	367	,407
Замещение	6,2	8,3	221*	,002
Интеллектуализация	6,9	6,3	364	,383
Реактивные образования	5	4	300	,060

Примечание: Uкр (0,01) =174; Uкр (0,05) = 268 * статистически значимые различия

По таблице 3 мы видим, что значимые различия между подростками с разным типом воспитания выявлены по переменной замещение. Это означает, что существуют значимые различия в использовании защитного механизма, проявляющегося в подавлении негативных эмоций, которые

перенаправляются на более доступные или представляющие меньшую опасность, у подростков в семьях с типом воспитания потворствующая гиперпротекция.

На заключительном этапе мы проанализировали результаты диагностики совладающего поведения подростков с разным типом семейного воспитания (группа 1 и 2). Результаты исследования копинг-стратегий представим в таблице 4.

Таблица 4

Уровню использования стратегий совладания у подростков с гармоничным типом воспитания (n=34) и потворствующей гиперпротекцией (n=26)

Поведенческие стратегии	Уровень использования	Подростки с гармоничным типом воспитания (группа 1)	Подростки с типом воспитания потворствующая гиперпротекция (группа 2)
		% выборки	% выборки
Разрешение проблем	Высокий	0	7
	Средний	82	70
	Низкий	18	23
Поиск социальной поддержки	Высокий	7	9
	Средний	85	75
	Низкий	8	16
Избегания проблем	Высокий	0	15
	Средний	14	28
	Низкий	86	57

Высокий уровень использования стратегии разрешения проблем 7% был выявлен у подростков второй группы, на среднем уровне эту стратегию больше используют подростков из первой группы – 82%. Низкий уровень использования стратегии разрешения проблем выявлен у второй группы – 23% и у 18% подростков первой группы. Стратегию поиска социальной поддержки на среднем уровне используют 85% подростков первой группы и 75% подростков из второй группы. Низкий уровень использования этой стратегии в первой группе выявлен у 8%, а во второй группе у 16%. Но 9% подростков второй группы показали высокий уровень использования стратегии поиска социальной

поддержки. Уровень использования стратегии избегания проблем низкий у 29% подростков из первой группы и у 57% подростков второй группы. Высокий уровень использования этой стратегии выявлен у 15% подростков из второй группы.

Полученные результаты мы подвергли статистической обработке данных с помощью U-критерия Манна-Уитни. Результаты обработки представим в таблице 5.

Таблица 5

Значимость различий по уровню использования поведенческих стратегий совладания у подростков с гармоничным типом воспитания (n=34) и потворствующей гиперпротекцией (n=26) (тест Амирхана)

Поведенческие стратегии	Средние значения		U-критерий	p
	Подростки с гармоничным типом воспитания (группа 1)	Подростки с типом воспитания потворствующая гиперпротекция (группа 2)		
Разрешение проблем	30,06	29,92	418	,975
Поиск социальной поддержки	29,84	30,23	414,5	,932
Избегания проблем	21,20	42,83	112,0**	,000

Примечание: Uкр (0,01) = 174; Uкр (0,05) = 268 ** статистически значимые различия.

Существует значимое различие в использовании поведенческой стратегии избегания проблем у подростков с типом воспитания потворствующая гиперпротекция и гармоничным типом воспитания.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

Преобладающим типом семейного воспитания в семьях подростков, является гармоничное воспитание, меньшая часть подростков воспитываются в семьях с преобладающим типом потворствующая гиперпротекция и часть подростков воспитываются в семьях с типом семейного воспитания повышенная моральная ответственность.

Наиболее выраженными у подростков являются примитивные виды защиты регрессия и замещение. Во вторую очередь представлены отрицание, подавление и компенсация. Менее выражены проекция, реактивное образование и интеллектуализация, что вероятно, связано с более поздним их формированием.

Особенность семейного воспитания с высоким проявлением протекции формирует механизм психологической защиты, при котором личность подростка, подвергаясь действию фрустрирующих факторов, заменяет решение субъективно более сложных задач на относительно более простые и доступные в сложившихся ситуациях.

Особенность воспитательного процесса, при котором родители уделяют ребенку крайне много времени, сил и внимания, формирует у подростка выражение неприемлемых для личности мотивов, чувств через увеличение противоположенных чувств и мотивов.

Чем выше проявление, формирующее потворствующую или доминирующую протекцию в воспитании, тем чаще подростки выражают неприятные для личности мысли, чувства или поступки путем преувеличенного развития противоположных стремлений.

Подростки с типом семейного воспитания потворствующая гиперпротекция в большей мере стараются избежать контакта с окружающей его действительностью, уйти от решения проблем, при их возникновении, в большей мере используют стратегию совладающего поведения – *избегание*.

Таким образом, гипотеза исследования о наличии различий механизмов психологической защиты и копинг стратегий у подростков с разным типом семейного воспитания подтвердилась частично.

Полученные результаты могут способствовать развитию и формированию конструктивной психологической защиты и совладающего поведения, гармонизации типа семейного воспитания в семьях, где воспитываются подростки.

Литература

1. Вассерман Л.И. и др. Методика для психологической диагностики способов совладания [Текст] / Л. И. Вассерман // СПб.: НИПНИ им. Бехтерева. – 2007. – 156 с.

2. Лидерс А.Г. Исследование представлений об особенностях родительского воспитания «глазами подростка» и «глазами родителей» [Текст] / А.Г. Лидерс, А.В. Катаев // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14. - №2. – С. 382-389.

3. Фурманов И.А. Психологическая работа с детьми, лишенными родительской опеки [Текст] / И.А. Фурманов. А.А. Аладьин. Н.В. Фурманова. – Минск: Тесей.– 1998.– 224 с.

4. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи [Текст] / Э.Г. Эйдемиллер, Юстицкис В. / 4 изд.– СПб.: Питер, 2008. – 672 с.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН, СОСТОЯЩИХ В БРАКЕ

Данилевич Ю.В.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г.Уфа

В статье рассматриваются гендерные особенности самоактуализации женщин, состоящих в браке. Для этого было проведено исследование, в котором приняли участие 84 замужних женщины в возрасте от 25 до 45 лет. При проведении исследования были использованы следующие методики: методика «Маскулинность-фемининность» Сандры Бем, разработанная в 1974 году; самоактуализационный тест САТ, адаптированный Ю.Е. Алесиной, Л.Я. Гозманом, М.В. Загика, М.В. Кроз в 1987 году.

После проведения методики Сандры Бем выборка испытуемых была поделена на две группы – 23 женщины фемининного гендерного типа и 61 женщина андрогинного гендерного типа.

Фемининный гендерный тип или фемининность – нормативные представления о психических, соматических и поведенческих свойствах, характерных для женщин. Фемининность отождествляется с мягкостью и нежностью, с пассивно-репродуктивным, природным началом. Андрогинный гендерный тип – это понятие для обозначения людей, успешно сочетающих в себе и традиционно мужские, и традиционно женские психологические качества. Андрогиния – это способность менять поведение в зависимости от ситуации [1].

Все участницы исследования также заполнили методику САТ, что необходимо для выявления их особенностей самоактуализации.

Согласно определению в «Психологическом словаре»: «Самоактуализация – это стремление человека к возможно более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей» [1, с.402].

Понятие «самоактуализация» обычно ассоциируется с именем Абрахама Маслоу, который в своих работах описывает потребность в самоактуализации как высшую в иерархии потребностей. То есть, согласно теории Маслоу, даже если все остальные потребности, а именно: физиологические потребности, потребность в безопасности, в любви и принадлежности, в уважении, удовлетворены, у человека может быть чувство беспокойства и неудовлетворенности, если он не занимается тем, чем мог бы и для чего создан. Именно эту потребность Маслоу называет самоактуализацией, то есть, это склонность человека проявлять в себе то, что в нем заложено потенциально, это желание реализовать себя [2].

Внутри каждой группы участниц исследования (андрогинные, фемининные) было подсчитано среднее значение по шкалам методики САТ. Результаты в пределах 40-45 баллов характерны для личности с

низкой самоактуализацией, диапазон 45-55 составляет норму, свыше 55 – диапазон самоактуализации.

С результатами можно ознакомиться в нижеприведенной таблице:

	Ориентация во времени	Поддержка	Ценностная ориентация	Гибкость поведения	Сензитивность	Спонтанность	Самоуважение	Самопринятие	Представления о природе человека	Синергия	Принятие агрессии	Контактность	Познавательные потребности	Креативность
А(61)	50	54	51	47	53	52	59	54	56	50	48	49	44	49
Ф(23)	47	45	44	44	43	43	50	47	52	45	43	41	38	44

Исходя из данных, можно сделать вывод, что у женщин андрогинной группы в пределах нормы лежат результаты по шкалам: ориентация во времени, поддержка, ценностная ориентация, гибкость поведения, сензитивность, спонтанность, самопринятие, синергия, принятие агрессии, контактность, креативность. Диапазон самоактуализации по шкалам: самоуважение и представления о природе человека. И лишь по шкале «Познавательные потребности» результаты ниже нормы.

У женщин фемининной группы в пределах нормы оказались результаты по шкалам: ориентация во времени, поддержка, самоуважение, самопринятие, представления о природе человека, синергия. Ниже нормы результаты по шкалам: ценностная ориентация, гибкость поведения, сензитивность, спонтанность, принятие агрессии, контактность, познавательные потребности, креативность. В диапазоне самоактуализации нет ни одного значения.

Итак, согласно результатам данного исследования можно сказать, что женщины андрогинного гендерного типа в большей степени склонны к самоактуализации, чем женщины фемининного типа.

Также, мы видим, что среднее значение баллов внутри группы андрогинных женщин выше по всем шкалам методики САТ, чем у фемининных женщин.

Возможно, такие результаты обусловлены погрешностью – фемининных женщин, участвующих в исследовании, оказалось почти в три раза меньше, чем андрогинных. Поэтому необходимо дальнейшее исследование данной проблемы с включением большего количества фемининных женщин.

Литература

1. Психологический словарь [Текст] / авт.-сост. В.Н. Копорулина, М.Н. Смирнова, Н.О. Гордеева, Л.М. Балабанова; под общ.ред. Ю.Л. Неймера. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 640 с.
2. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е издание [Текст] / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2010. – 352 с. – (Серия «Мастера психологии»).

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МЕЖПОЛУШАРНОЙ АСИММЕТРИИ И СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ

Дунюшкина С.В.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

В современном мире активно проходит изучение отличий в методах преодоления сложных жизненных ситуаций у разных людей. Вопрос о том, почему одним людям удается стойко и оперативно преодолевать стрессовые ситуации, например, кризисы, которые встречаются в нашем обществе постоянно, а другим с большим трудом дается переживание напряженного состояния, остается одним из ключевых в психологии.

В зависимости от особенностей межполушарного функционирования человек по-разному: воспринимает явления окружающей среды; осуществляет выбор тех или иных способов поведения; выражает мыслительные способности при оценке ситуации или своих действий и состояний в ней.

Сторонники ситуативного подхода (Р. Лазарус, С. Фолкман), рассматривая концепцию совладающего поведения, обращали внимание на то, что в основном сама стрессовая ситуация, точнее, ее оценка человеком, определяет стиль преодоления стресса. В качестве одной из важных причин, детерминирующих избирательность и субъективность, нужно рассматривать специализацию полушарий мозга относительно некоторых психических функций. Данная избирательность влияет на специфику построения картины мира и на ее эмоциональное восприятие, а также на характер реагирования и поведение. Эта специализация, сочетаясь с феноменом доминирования одного из полушарий, лежит в основе формирования ориентаций психики на способы восприятия и оценки информации, а также организует психическую активность в актах взаимодействия человека с внешней средой. В то же время оценка является тем основополагающим, первичным фактором трансляции той или иной стратегии совладания.

Сталкиваясь с проблемой, у человека появляется цель ликвидировать или преодолеть ее. Определенный период данная цель становится жизненной задачей. Человек начинает решение с изучения ситуации, т.е. он воспринимает, анализирует, оценивает и интерпретирует поступающую информацию о проблемной ситуации. И с опорой на полученные данные, осуществляет выбор определенных способов поведения, направленных на преодоление препятствий. Именно верная оценка ситуации и адекватное отношение к ней дает возможность предугадать грядущие трудности, максимизировать собственные ресурсы и шансы на победу в борьбе со стрессом.

В этом плане представляет несомненный интерес изучения индивидуальных особенностей восприятия ситуации и себя в этой ситуации в зависимости от латеральной специализации мозга.

Под межполушарной асимметрии понимается функциональная специализированность полушарий головного мозга, где при выполнении одной психической деятельности ведущим становится левое полушарие, при другой – правое [6].

Специализация левого полушария базируется на переработке вербальной информации, а правое полушарие на образных, пространственных закономерностях. Из этого следует, что левое полушарие является главенствующим в осуществлении процессов абстрактной, символической, умственной деятельности. Правое полушарие отвечает за реализацию конкретно-образного мышления и эмоциональной деятельности [4].

Межполушарная асимметрия мозг зарождается в результате деятельности биосоциальных механизмов. Базовые основы функциональной специализации полушарий закладываются на биологическом уровне и являются врожденными, однако по мере созревания индивида происходит улучшение и усложнение механизмов межполушарной асимметрии и межполушарного взаимодействия, которое в конечном итоге приводит к формированию определенного профиля межполушарной асимметрии [5].

Копинг-стратегия является термином американских психологов (Р. Лазарус и С. Фолкман), который стал применяться при проведении исследований, где подвергалось рассмотрению и анализу поведение лиц в стрессовых условиях. Стратегии совладания разбираются как отдельные элементы сознательного поведения, а благодаря им человек способен к преодолению жизненных неурядиц и бедствий [2].

В отечественной психологической литературе понятие «копинг» переводят, как адаптивное или совладающее поведение, а также психологическое преодоление. Совладать с ситуацией в какой-то степени обозначает подчинить себе обстоятельства, справиться с ними [1].

В большинстве случаев исследователи придерживаются единой классификации стратегий совладания: 1) копинг, нацеленный на оценку; 2) копинг, нацеленный на проблему; 3) копинг, нацеленный на эмоции. Именно выбор конструктивных стратегий совладания с трудными ситуациями в конечном итоге становится фактором, обуславливающим успешность формирования личности, ее цельность, зрелость, постоянство. По мнению Р. Лазаруса, узловая задача «копинга» это снабжение и поддержание благополучия человека, физического и психического здоровья и удовлетворенности общественными отношениями [3].

Специализация полушарий мозга сравнительно с отдельными психическими функциями является весомым основанием определяющим избирательность и субъективность. И именно эта избирательность будет оказывать влияние на особенность построения картины мира, а значит и на её эмоциональное восприятие, характер реагирования и поведения. Эта специализация, совмещаясь с феноменом доминирования одного из полушарий, лежит в основе формирования ориентаций психики на способы восприятия информации, ее оценки, а также определяет важнейшие ориентации психической активности в действиях взаимодействия человека с окружающей средой. А это в свою очередь может влиять и на то, какую стратегию совладания предпочтет индивид.

Литература

1. Бодров В.А. Проблема преодоления стресса. Часть 1. «Coping stress» и теоретические подходы к его изучению [Текст] /В.А. Бодров // Психологический журнал. – 2006. – Т.27. – №2. – С.122-133.

2. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования [Текст] /Р. Лазарус // Эмоциональный стресс. – Л.: Лениздат, 1970. – С. 178-200.

3. Никольская И.М. Совладающее поведение в защитной системе человека /И.М. Никольская // Психология совладающего поведения: материалы Межд. науч.-практ. конф. [Текст] / Отв. ред. Е.А. Сергиенко, Т.Л. Крюкова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007.

4. Сергиенко Е.А. Функциональная асимметрия полушарий мозга [Текст] / Е.А. Сергиенко, А.В. Дозорцева. – М.: Научный мир. 2004. – 246 с.

5. Сиротюк А.Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения [Текст] / А.Л. Сиротюк. – М.: Сфера, 2003. – 250 с.

6. Червонцева М.В. Функциональная асимметрия полушарий мозга и когнитивные особенности человека [Текст] / М.В. Червонцева, Е.А. Сергиенко. – СПб.: Питер, 1997. – 350 с.

АГРЕССИВНОСТЬ КУРЯЩИХ СТУДЕНТОВ

Загидуллина Д.А.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Каждый человек сталкивается с агрессивным поведением. Это может быть как обычное хамство, вербальная агрессия, так и насилие. Несомненно, определенная степень агрессии нужна человеку, она способствует выживанию, однако чрезмерное развитие ее может формировать весь облик личности, которая может стать конфликтной, неспособной на самостоятельную кооперацию. В настоящее время существуют разногласия относительно определений агрессии, однако большинством учёных принимается следующее определение: агрессия – это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения [2].

Существуют различные подходы к изучению агрессивности. Условно их можно разделить на две группы:

– теории, отдающие главную роль биологическим факторам (как правило, инстинктам), это психоаналитический подход З. Фрейда и эволюционный подход К. Лоренца;

– теории, делающие акцент на социальных факторах – фрустрационная теория Дж. Долларда, Н. Миллера и Р. Сирса, теория социального научения А. Бандуры, теория переноса возбуждения Д. Зильманна и Л. Берковица [6].

Системно-функциональный подход А.И. Крупнова выделяется из ряда теорий агрессивности, позволяя изучить её наиболее полно, с разных сторон. В нём агрессивность рассматривается как целостное образование, система мотивационно-смысловых и инструментально-стилевых характеристик. В рамках данного подхода агрессивность, как и каждая личностная черта рассматривается как целостное образование, система мотивационно-смысловых и инструментально-стилевых характеристик. Согласно системно-функциональной модели с содержательной стороны стремление субъекта к проявлению агрессивности в межличностном взаимодействии делится по направленности мотивации на социоцентрическую и эгоцентрическую, по сфере приложения результата агрессивного поведения – на предметную и субъектную сферы, по степени осознанности понимания такой черты, как агрессивность – на осмысленность или осведомленность. С инструментально-стилевой стороны агрессивное стремление может быть разделено по направленности переживаний по поводу проявления агрессивности на

аффективность как склонность к проявлению аффекта вовне и рефлексивность – склонность переживать вину за допущенное агрессивное поведение, по типу волевой регуляции – на интернальность и экстернальность, по формам проявления агрессии – на физическую и вербальную, а также по характеру проблемных ситуаций, в которых проявляется агрессивность можно выделить операциональные трудности, связанные с невозможностью управления собственной агрессией, и эмоционально-личностные трудности, связанные с регулярным переживанием агрессии как психического состояния [1].

Молодежь является основным социально-экономическим ресурсом развития и модернизации современного российского общества. Следовательно, необходимо уделять большое внимание здоровью молодых людей. Курение выступает одним из главных факторов, подрывающих здоровье современной молодёжи на ряду с неправильным питанием, нерациональным распорядком дня, отсутствием необходимой организму физической нагрузки, употреблением алкогольных напитков. Проблема табакокурения в молодёжной среде назрела давно и остро нуждается в соответствующем решении. Именно поэтому исследователями активно изучаются причины курения, ведь для того, чтобы решить проблему курения, необходимо знать причины, вызывающие её. По данным М.Д. Кудрявцева, Ю.В. Елисеевой, Е.А. Дубровиной, Ю.Ю. Елисеева, основные мотивы курения социально обусловлены: курящие молодые люди часто начинают и продолжают курить «за компанию» и, как правило, имеют курящих родственников, что можно обозначить как «поведенческий стереотип» [3,8]. Т.И. Кувшиновой, А.А. Перминовым, Д.Ю. Кувшиновым, Ю.Г. Мироновой и др. были получены результаты, согласно которым главным мотивом курения среди молодёжи является желание снять стресс, расслабиться [7]. Е. Жигэу обращает внимание на то, что курение в юношеском возрасте имеет, как правило, характер психологической, а не физиологической зависимости [4].

В медицинской литературе хорошо освещена проблема вреда, наносимого здоровью человека курением. Кроме того, уровень информированности и вреде курения для организма человека на житейском уровне так же можно назвать высоким. Однако курение – это не только вред здоровью. Эта пагубная привычка оставляет свой след на личности человека, что отражается на уровне агрессивности курящих людей. Ряд авторов, в число которых входит И.А. Новикова и А.Л. Новиков, Л.В. Ивашиненко, Е.В. Ефимова, Д.М. Ивашиненко и др. провели исследование агрессивности у курящих и некурящих студентов, в результате которых подтвердилось влияние курения на агрессивность [5,10]. Некоторые учёные объясняют влияние курения на агрессивность проявлением синдрома патологического влечения к табаку, который не

позволяет человеку жить свободно. При снижении концентрации никотина в крови, зависимый человек испытывает астенические и аффективные расстройства. Астенические реакции представляют собой утомляемость, истощаемость, неусидчивость, раздражительную слабость, снижение работоспособности. Аффективные нарушения сопутствуются тревожным беспокойством, раздражительностью, гневливостью. Человек, зависимый от табака, теряет контроль над проявлениями своих эмоций при снижении концентрации никотина в крови, его мысли заняты поиском возможности выкурить сигарету и ожиданием этого момента. То, что не связано с курением, может вызвать у него раздражение и гнев [9].

На основе рассмотренного теоретического материала можно заключить следующее. В ходе рассмотрения существующих подходов к проблеме агрессивности, было выяснено, что агрессия – это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения. На данный момент существует большое количество различных подходов к изучению агрессивности. Системно-функциональный подход А.И. Крупного выделяется из ряда теорий агрессивности, позволяя изучить её наиболее полно, с разных сторон. В нём агрессивность рассматривается как целостное образование, система мотивационно-смысловых и инструментально-стилевых характеристик. Изучение исследований, касающихся причин курения и его последствий для личности человека, позволило выяснить, что, среди мотивов курения наибольшее распространение имеют: социальный мотив и мотив снятия напряжения.

Литературы

1. Алиайдарай А. Системно-функциональный подход к изучению агрессивности личности сербских и албанских студентов [Текст] / А. Алиайдарай // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2011. – №5. – С.230-233.

2. Бэрон Р. Агрессия [Текст] / Р. Бэрон, Д. Ричардсон – СПб.: Питер, 2000. – 336 с.

3. Елисеева Ю.В. Актуальные проблемы сохранения здоровья подростков в регионе: мониторинг и пути решения [Текст] / Ю.В. Елисеева, Е.А. Дубровина, Ю.Ю. Елисеев // Курский научно-практический вестник «Человек и его здоровье». – 2017. – № 2. – С. 39-44.

4. Жигэу Е. Эмоционально-личностные особенности курящих юношей и девушек [Текст] / Е. Жигэу // Psihologie. – 2009. – 23-27.

5. Ивашиненко Л.В. Специфика проявления агрессивных тенденций в студенческой среде ТУЛГУ [Текст] / Л.В. Ивашиненко, Е.В. Ефимова, Д.М. Ивашиненко // Вестник новых медицинских технологий. – 2016. – №2. – С. 228-232.

6. Копченова Е.Е. Детская агрессивность как качество личности [Текст]: дис. ... канд. психол. наук / Копченова Елена Евгеньевна. – М.: ПИ РАО, 2000. – 193 с.

7. Кувшинов Т.И. Психологические мотивы табакокурения и их динамика в течение индивидуального года у студентов [Текст] / Т.И. Кувшинова, А.А. Перминов, Д.Ю. Кувшинов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 625-671.

8. Кудрявцев М. Д. Отношение современной студенческой молодежи к вопросам табакокурения [Текст] / М.Д. Кудрявцев // Дискурс. – 2016. – №2. – С. 337-342.

9. Лекомцев В.Т. Зависимость от табака клиника, диагностика, лечение [Текст] / В.Т. Лекомцев, И.А. Уваров // Здравоохранение Чувашии. – 2010. – №1. – С. 22-27.

10. Новикова И. Особенности личности и курение: существует ли свобода выбора? [Текст] / И. Новиков, А. Новиков // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. – 2015. – №3. – С.61-67.

ФЕНОМЕН МАТЕРИНСТВА В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Зайнулина В. Р.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

На данный момент исследования феномена материнства становятся все более актуальными как в теоретическом, так и в прикладном аспектах. Проблема материнства является сферой работы социологов, медицинских работников, психологов и педагогов. В многочисленных исследованиях были получены достоверные данные, свидетельствующие о влиянии отношения матери на общее развитие ребенка на всех возрастных этапах, которые также подчеркивают высокую актуальность изучения феномена материнства.

Г.Г. Филиппова отмечает, что изучение материнства как отдельного направления исследования стало производиться в естественных науках, таких как медицина, физиология, биология. Позже, к середине XX века в связи с всевозрастающим интересом, феномен материнства стал изучаться в контексте таких наук как психология, педагогика и социология. В 90-е годы результатом таких исследований в отечественной психологии явилось возникновение целого научного направления – «психология материнства». Материнство в рамках этого

направления является частью личностной сферы женщины и понимается как системное образование, которое содержит ценности, потребности, мотивы и способы их реализации [6]. В целом, материнство предполагает осознанную потребность в рождении и воспитании детей, сопровождающуюся эмоционально-ценностным отношением к ребенку как объекту любви и заботы

А.Р. Вагапова, исследуя образ материнства у современных девушек, приходит к заключению, что материнство для девушек – это рождение ребенка, его воспитание с незначительным участием в этом процессе супруга. Наблюдается тенденция к ориентации на себя, требовательность к ребенку в сочетании с любовью и заботой по отношению к нему, а также преобладание поведенческого компонента родительства в виде материального обеспечения семьи, воспитания, обучения детей и ухода за ними [2].

В концепции Г.Г. Филипповой материнство представлено как потребностно-мотивационная сфера личности женщины, имеющая фило- и онтогенетическую историю и ориентированную на задачи рождения и воспитания ребенка. При описании материнства Г.Г. Филиппова в структуре материнской потребностно-мотивационной сферы выделяет такие блоки как потребностно-эмоциональный, операциональный блок и ценностно-смысловой блок [6].

Особое внимание исследователи уделяют изучению беременности как сензитивного периода в становлении материнства. Л.В. Копыл, О.В. Баженова и О.Л. Баз в своих исследованиях выявили две тенденции, согласно которым образ ребенка закономерно меняется в ходе беременности. Данные тенденции характеризуются стремлением ко все большей обобщенности и реалистичности образа ребенка. Рассматривая беременность как критическую переходную фазу, основное внимание уделяется изучению задач личностного и социального характера, решая которые женщина достигает зрелой личностной позиции. К ряду таких задач можно отнести построение новых стабильных и сбалансированных отношений со своими близкими; интегрирование реальности и подсознательных фантазий о ребенке. Беременная женщина склонна бессознательно повторять модель поведения своей матери до той степени пока у неё не сформируется сознательная материнская позиция. В связи с вышесказанным беременность является неким испытанием материнско-дочерних отношений [3].

Центральным звеном в формировании привязанности к ребенку В.И. Брутман считает возникновение первичного интрацептивного ощущения в ходе беременности, совпадающего с началом шевеления ребенка в утробе, что вызывает у будущей матери чувство «сродненности». До возникновения этого ощущения, образ будущего ребенка для женщины носит скорее абстрактный и символический смысл, связанный с

социально значимыми мотивами и ценностями, данный образ является отражением сформированного в детстве материнского поведения с отпечатком настоящей ситуации. Формированию образа ребенка также способствует внутренний диалог матери и ребенка [1].

В свою очередь материнское отношение существенно влияет на развитие и формирование личности ребенка. С.Ю. Мещерякова, Н.Н. Авдеева и Н.И. Ганошенко в исследовании, которое посвящено изучению психологической готовности к материнству, отмечают наличие связи между уровнем психологической готовности женщины к материнству, ее реальным материнским поведением и особенностями психического развития ребенка в три месяца. При этом основным фактором в структуре психологической готовности к материнству, определяющим дальнейшее материнское поведение и тем самым влияющим на особенности психического развития ребенка, является отношение матери к ребенку. Согласно исследованиям С.Ю. Мещеряковой только 27% женщин имеют высокий уровень психологической готовности к материнству, 23 % имеют низкий уровень готовности и у 50% женщин выявлены противоречивые установки на воспитание и в целом по отношению к материнству [4].

Многие исследователи, рассматривая психологическую готовность к материнству анализируют также личностную зрелость матери. Так, в работе Р.В. Овчаровой личностная зрелость матери рассматривается как системное образование, представляющее единство личностных и родительских составляющих. К личностным составляющим относятся: ответственность; активная жизненная позиция; адекватное понимание самого себя; аутентичность; стремление к самопознанию, самореализации, саморазвитию; сформированные ценностные ориентации; способность делать выбор и умение строить зрелые межличностные отношения [5].

Таким образом, на основании рассмотренных исследований можно заключить, что многочисленное количество современных психологических исследований, посвященных вопросу материнства, отличаются разнонаправленностью и обширностью теоретических подходов.

Психология материнства исследует аспекты психологической готовности женщины к материнству, которые включают общую зрелость личности, адекватность вероятных моделей материнского отношения к ребенку, мотивационную готовность к рождению и воспитанию детей, сформированность материнской компетентности и материнской сферы. Исследователи рассматривают материнство также как стадию половозрастной и личностной идентификации, где материнство анализируется с точки зрения психологических и физиологических особенностей различных периодов репродуктивного цикла, а также

личностного развития женщин. Все это свидетельствует о высокой актуальности и о повышенном интересе исследователей к проблеме материнства.

Литература

1. Брутман В.И. Предпосылки девиантного материнского поведения [Текст] /В.И. Брутман, А.Я. Варга, И.Ю. Хамитова // Психол. журн. – 2000. – Т. 21. – № 2. – С. 7987.

2. Вагапова А.Р. Представления о материнстве/отцовстве и родительские установки [Текст] /А.Р. Вагапова // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2015. – Т. 4. – Вып. 2(14) – С. 172-177

3. Копыл О.А. Готовность к материнству: выделение факторов и условий психологического риска для будущего развития ребенка [Текст] / О.А. Копыл, О.В. Баженова, Л.Л. Баз // Синапс. – 1994. – № 5.

4. Мещерякова С.Ю. Изучение психологической готовности к материнству как фактора развития последующих взаимоотношений ребенка и матери [Текст] /С.Ю. Мещерякова, Н.Н. Авдеева, Н.И. Ганошенко // Соросовские лауреаты. Философия. Психология. Социология. – М., 1996.

5. Овчарова Р.В. Психология родительства [Текст] /Р.В. Овчарова. – М.: Наука, 2005.

6. Филиппова Г.Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии [Текст] /Г.Г. Филиппова // Вопр. психологии. – 2001. – №2.

ИССЛЕДОВАНИЕ СКЛОННОСТИ К СОЗАВИСИМЫМ СОСТОЯНИЯМ ЛИЧНОСТИ

Закирова Н.Р.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

На сегодняшний день ситуация в современном обществе ухудшается, в связи с тем, что все больше происходит распространение разного рода аддикций, как химических так и нехимических, все чаще создаются семьи с зависимым человеком.

Семья также вовлечена в проблемы зависимого, между ними образуются совершенно особые созависимые отношения, и мало кто задумывается о том, что близкие люди также зависимы от зависимого члена семьи, как непосредственно сам зависимый зависим от употребляемого вещества, в силу чего образуется соучастие.

Многочисленные исследования говорят о том, что любая зависимость возникает из-за ряда обстоятельств, возникших в семье. Иногда именно неблагополучная семья является источником формирования аддиктивного поведения. Созависимость является одним из факторов, который препятствуют выздоровлению близкого человека, страдающего от разного рода аддикций. Помимо этого, созависимые взаимоотношения присутствуют, в том числе, и в совершенно обычных семьях, где нарушены роли и границы между людьми.

Необходимо учитывать тот факт, что созависимость возникает между двумя и более лицами. Следовательно, нельзя обвинять одного человека в том, что он создал созависимые отношения. Созависимое поведение формируется и на уровне культуры, основные институты нашего общества также базируются на созависимых взаимоотношениях.

Исследование публикаций по данной проблеме говорят о том, что существуют множество определений данного феномена.

С.В. Березин и К.С. Лисецкий рассматривают понятие «созависимость» как психическое состояние одного из членов семьи, так и внутрисемейных отношений [1].

Ш. Вегшейдер Круз определяет созависимость как «своеобразное состояние, при котором происходит сильная поглощенность и озабоченность значимым объектом, что в последствие вызывает крайнюю зависимость, а именно эмоциональную, социальную и физическую» [3, с. 365].

Р. Сабби определяет понятие «созависимость» как эмоциональное, психологическое, а также поведенческое состояние, образующееся в результате того, что человек на протяжении долгого времени подвергался влиянию подавляющих правил, которые мешают проявлению эмоций.

Б. Уайнхолда и Дж. Уайнхолд рассматривают созависимость как психическое отклонение, сформировавшееся в результате нарушения одной из стадий развития личности в детском возрасте. Авторы этой идеи считают, что, когда мы рождаемся, то уже находимся на первой стадии – созависимости. Природа предусмотрела симбиотические взаимоотношения между матерью и ребёнком, при которых они не ощущают своей отдельности друг от друга. Если ребёнок, по каким-то причинам не завершил одну из наиболее значимых стадий развития, не прошел отделение от матери, то в дальнейшей жизни у него формируется склонность к созависимым состояниям. Эти паттерны поведения влекут за собой потребность вступать в созависимые отношения, где чаще всего партнер имеет какую либо зависимость [4].

Одной из базовых характеристик созависимой личности является низкая самооценка, на которой основываются все остальные признаки. Созависимые люди не принимают себя такими, какие они есть, у них нет ценности себя и уважения к себе. Из-за низкой самооценки им бывает

нелегко принимать решения, так как они боятся совершить ошибку. В итоге они перестают разумно оценивать ситуацию, брать на себя ответственность. Их стиль поведения, мировоззрение и намерения полностью зависят от мнения окружающих, им сложно обозначать свои желания, отказывать людям в чем-либо, проговаривать о том, что их не устраивает [2].

Компульсивное желание контролировать и спасти другого человека также относится к признакам созависимости. Контролируя, созависимый человек исчерпывает свое доверие, как к себе, так и внешним обстоятельствам, тем самым не дает себе проживать жизнь во всей ее многогранности. Контроль проявляется в виде чрезмерной заботы о других, что дает созависимым чувство нужности, но из-за этого им бывает нелегко сосредоточиться на своей жизни.

Созависимые люди привыкли «страдать», поэтому их очень часто посещают негативные навязчивые мысли, что в дальнейшем сказывается на состоянии их здоровья.

Созависимыми людьми постоянно руководят страх и тревога. Данные чувства отражаются во всех сферах жизни, постоянное ожидание чего-то плохого мешает им предпринимать адекватные решения. Страх может выражаться в чем угодно: страх быть брошенным, столкнуться с реальностью, совершить ошибку, осуждения со стороны окружающих.

Помимо этого в их психическом состоянии также присутствует чувства вины и стыда. Они навязаны с детства, в большинстве случаев это происходит в неблагополучных семьях. В детстве такому ребёнку говорили «ты должен», «как тебе не стыдно», тем самым закладывались родительские установки, вызванные чувством вины. Человек стыдится не только себя, но и своих поступков. Это приводит к тому, что созависимые становятся объектом манипулирования со стороны окружающих.

Все вышеперечисленные признаки перетекают в гнев. На этом фоне созависимые люди испытывают себя уязвленными, обиженными, рассерженными. Они боятся собственных негативных состояний, но при этом выплескивают свой гнев на других. Таким людям стыдно за свои проявленные чувства, тем самым они пытаются подавить свой гнев, но это не приводит к облегчению, а лишь усугубляет состояние.

Мы рассмотрели лишь малую часть признаков созависимого состояния, но именно эти паттерны поведения проявляются в большинстве случаев.

Исходя из вышеперечисленного, можно говорить о том, что созависимость – это психологическое расстройство, связанное с нарушением в развитии личности. Оно формируется в результате жестокого обращения в семье, что влечет за собой неосознанную потребность вступать такого рода в отношения с другими людьми.

Литература

1. Березин С.В. Психология ранней наркомании [Текст] / С.В. Березин, К.С. Лисицкий, И.А. Мотыгина. – Самара, 2005. – 310 с.
2. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] /Е.В. Змановская. – М.: Наука, 2004. –131 с.
3. Москаленко В. Созависимость: характеристики и практика преодоления [Электронный ресурс] / Лекции по наркологии. 2-е изд./ Под ред. Чл.-кор. РАМН проф. Н.Н. Иванцова. – М.: Нолидж. – 2000. – С. 365.
4. Уайнхолд Б. Освобождение от созависимости [Текст] /Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд / Пер. с англ. А.Г. Чеславской – М.: Независимая фирма «Класс», 2006. – 224 с.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЙОГОЙ

Зеленкова В.С.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

В настоящее время широкими темпами развивается технологизация общества. В мире преобладают рационалистические и материалистические устои. Возможно, поэтому у людей возрастает тенденция к поиску иных смыслов и направленности внимания вглубь себя. Эти поиски могут быть связаны с разными восточными традициями, как отдельными учениями, так и крупными направлениями. Особое место в подобных поисках занимает философия и практика йоги.

При этом рождается вопрос о психологическом портрете человека, глубоко погруженного в то или иное течение.

Считается, что йога обладает множеством преимуществ – она не только помогает справиться со стрессом и оказывает положительное влияние на психологическое состояние человека, занятия йогой приносят огромную пользу организму, нормализуют работу внутренних органов и поддерживают тело в тонусе, позволяя чувствовать себя бодрым, физически выносливым и уверенным в себе человеком [1].

Йог ищет собственную идентичность, «своих» людей и круг людей, к которому уверенно мог бы причислить себя, чтобы это соответствовало его взглядам на мир [2].

Исходя из этого, Веды разделили классы людей в соответствии с их духовными потребностями:

- люди обычные, непрактикующие;
- люди Пути, «Садху» (практикующие);

- Джняни, «Знающие» (святые, просветленные);
- Сиддхи (совершенные).

Люди разных классов действительно абсолютно разные по мировосприятию, мировоззрению, ценностям, способам когнитивных операций, способу познания мира, темпу мышления и образу жизни, и именно эти параметры являются различиями в них, а не национальность, культура, религия или социальный статус [3].

Сравнивая йогов с людьми, непрактикующими йогой, особенно заметно, что у йогов-практиков есть следующие особенности:

В области интересов и ценности: Они обладают своей религиозной практикой, стремлением к высокому сознанию, духовному обучению, упражнениям в рамках своих школ, самосовершенствованию, посещению мест паломничества, храмов.

Во взглядах на смысл жизни: Чаще всего у них сформулирована позиция смысла жизни и есть глубинное понимание драгоценности и уникальности человеческой жизни. Сама цель жизни – развитие, эволюция, достижение более высокого уровня сознания и постижение глубинных Истин.

В этике: Помимо общечеловеческих этических принципов, присутствует внутренняя этика (гармония в жизни с миром, уважение людей, сострадание, ненасилие, контроль желаний, мыслей, слов и стремление к эталонному образу жизни).

В способе восстановления энергии: Сон, отдых и еда не являются основными источниками получения энергии. Аскетизм, медитативные практики дают больший и более качественный приток энергии.

В нормативности: Помимо законодательства, следование правилам духовных школ и авторитетов из числа мудрецов (джняни и сиддхов).

В мировосприятии: Восприятие мира как иллюзии, игры. Стремление всегда быть «наблюдателем и созерцателем».

В мыслях и эмоциях: Ум практикующего стремится к чистоте, простоте и ясности, поскольку он постоянно работает над его очищением. Вопрос контроля эмоций и мыслей для садху является самым главным.

Главными практиками йогов являются асаны (физические упражнения), пранаямы (дыхательные упражнения), концентрации (упражнения для ума и внимания), медитации (упражнения для духовного продвижения) и изучение священных писаний (упражнения для интеллекта) [4].

Именно эти методы формируют у йогов специфические личностные особенности.

К.Г. Юнг в одной из своих работ утверждал, что метод аутогенной тренировки схож с йогой. Эти методы высвобождают подавленные процессы бессознательного [6].

Все, что мы переживаем, так или иначе, отражается на состоянии тела и души. Стрессы, страхи и травмы, которые сознание не в силах вместить, вытесняются в подсознание. Они влияют как на наше физическое тело, так и на психологическое.

С помощью практики действительно можно прийти к душевной гармонии, но часто это довольно длительный процесс. Йога – не работает с симптомами, она влияет на детерминанту проблемы [5]. Поэтому она естественным образом помогает йогам избавляться не только от мышечных, но и эмоциональных зажимов и зарядов, оказывая мягкое терапевтическое воздействие.

Так как йога нацелена на управление психическими и физиологическими функциями организма с целью достижения возвышенного духовного и психического состояния, самыми основными качествами, которыми обладают люди, занимающиеся йогой, является осознанное состояние своей души, тела, спокойствие, сбалансированность эмоциональной сферы и целеустремленность.

Нельзя не заметить, что особенности йогов еще недостаточно познаны наукой и требуют дополнительного изучения. И как следствие, появляется необходимость в проведении исследования для выявления психологических особенностей йогов.

Первый этап нашей работы содержит теоретический анализ научной литературы по изучаемой тематике.

В ходе эмпирического исследования будут выявлены особенности эмоциональной сферы йогов и проведен формирующий эксперимент методом фрактального рисования. Результаты исследования позволят разработать программу тренинга по саморегуляции с помощью психофизиологических техник и упражнений.

Литература

1. Пахомов А. Хатха-йога: корректный подход к позвоночнику [Текст] / А. Пахомов. – Киев: Велес, 2007. – С. 204.
2. Дасгупта С. Философия йоги и её отношение к другим системам индийской мысли [Текст] / С. Дасгупта. – СПб.: Наука, 2008. – С. 352.
3. Айенгар Б.К.-С. Прояснение йоги. Йога Дипика [Текст] / Б.К.-С. Айенгар. – М.: Медси XXI. 1993. – С. 528.
4. Свами Вишнудевананда Гири. Лайя-йога Гухья Ратна Прадипика. Сияние Драгоценных Тайн Лайя-йоги. Том 1. [Текст] / Свами Вишнудевананда Гири. – Нижний Новгород: РИ «Бегемот», 2004. – 520 с.
5. Jacobsen Knut A. Yoga Powers [Текст] / Jacobsen Knut A. // Editor. Leiden: Brill, 2012. – 520 p.
6. Юнг К.Г. О психологии восточных религий и философий [Текст] / К.Г. Юнг. – М.: Медиум, 1994.

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ВСТУПЛЕНИЯ БРАК В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Иванова О.И.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Семья – это общество в миниатюре, от целостности которого зависит безопасность всего большого человеческого общества.

Ф. Адлер.

Ни для кого не секрет, что в современном мире не уделяется должного внимания психологической готовности к вступлению в брак среди юношей и девушек. Человека с детства учат быть порядочным гражданином своей страны, прилежным учеником в школе и трудолюбивым работником. Говоря о личных и грамотно выстроенных взаимоотношениях в семье, следует сказать, что данный аспект мало освещается не только в кругу собственной семьи подрастающего поколения, но и в рамках учебных дисциплин. Важно понимать, что психологическая готовность к браку – главенствующий компонент крепкого и счастливого будущего не только маленькой ячейки общества, но и дальнейшего благополучия государства.

Обращаясь к словарю С.И. Ожегова, можно сказать, что под готовностью понимается «состояние, при котором все сделано, всё готово для чего-нибудь» [2, с. 944]. А в психологическом словаре готовность трактуется, как «...активно-действенное состояние личности, установка на определенное поведение, мобилизованность сил для выполнения задачи. Для готовности к действиям нужны знания, умения, навыки, настроенность и решимость совершить эти действия» [3, с. 848].

Сущность понятия «психологическая готовность к вступлению в брак» многие авторы трактуют по-разному. В.А. Сысенко ввел понятия «способность к браку», который включает в себя ряд составляющих:

1) способность бескорыстно отдавать, заботиться о другом человеке и беззаветно служить ему;

2) способность к эмпатии, то есть человек относится понимающе к внутреннему миру и духовному составляющему своего партнера, умеет сострадать и сопереживать, способен разделить горе и радость побед;

3) способность к конструктивному межличностному взаимодействию, а также готовность к кооперации и сотрудничеству при организации домашнего распределения обязанностей;

4) высокая этическая культура, которая включает в себя умение принимать человека таким, каким он есть, быть снисходительным и терпимым по отношению к его недостаткам [4].

Только обладая вышеперечисленными способностями, по мнению В.А. Сысенко, можно построить здоровые и крепкие отношения,

поскольку они являются показателем гибкости поведения человека в соответствии с изменяющимися обстоятельствами, где следует проявить терпимость, подавление своего эгоизма и способность идти на компромисс.

Схожую точку зрения имеют и такие авторы, как И.В. Гребенников, Б.А. Душков, Н.В. Маляров, Б.Ю. Шапиро и другие.

Е.С. Калмыкова, напротив, сузила ряд необходимых умений при вступлении в брак. Главной способностью, по ее мнению, является умение конструктивно решать возникшие конфликты в паре, что благоприятно сказывается на дальнейшем развитии межличностных отношений.

Нам ближе взгляды И.В. Гребенникова, который утверждал, что психологическая готовность к браку – это личностная зрелость человека, которая помогает ему актуализировать собственные ресурсы при возникновении ряда проблем в семье [1].

Таким образом, можно сказать, что под психологической готовностью к вступлению в брак понимаются принятые личностью ценности семьи, как социального института, особые знания и умения в семейных отношениях, личных взаимоотношениях и семейной педагогики. Такая готовность включает в себя поведенческие, мотивационные и когнитивные компоненты, ведь они являются доминирующими в структуре готовности студентов к вступлению в брак, исходя из основных потребностей юношеского возраста.

Именно в юношеском возрасте важно формировать психологическую готовность к вступлению в брак, несмотря на то, что каждому периоду характерно свое понимание «готовности».

Вспоминая возрастную периодизацию Л.С. Выготского, следует отметить, что рассматриваемый период приходится на 17-21 год. Данное время для юношей и девушек является особенным, ведь именно в этом возрасте завершается пубертатный период, который подразумевает окончание физического развития человека. Следовательно, на физиологическом уровне юноши и девушки входят в период, подходящий для брачных отношений. С точки зрения социальной зрелости, можно сказать, что возникновение семьи в данном возрасте затруднит их профессиональное становление, ведь основной потребностью юношеского возраста является общение, которое, очевидно, будет ограничено переориентацией на семейные нужды.

Исходя из вышперечисленного, следует сказать, что в юности происходит некий дисбаланс между физическим и социальным развитием, который в последующем определяет дальнейшее будущее юношей и девушек. Таким образом, задача психологов заключается в том, чтобы сократить дистанцию между этими двумя показателями.

По мнению И.В. Дубровиной, первым и основным критерием, влияющим на психологическую готовность к вступлению в брак является повышение нравственно-психологического уровня молодых людей, их чувства любви к самим себе и окружающим людям. Только научившись относиться к себе с достоинством, люди способны принимать другого человека, прощать, подавляя собственный эгоизм, и отдавать, ничего не ожидая взамен.

Литература

1. Гребенникова И.В. Этика и психология семейной жизни [Текст] / И.В. Гребенникова, И.В. Дубровина, Г.П. Разумихина. – М.: Просвещение, 1984 – 256 с.

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. РАН Ин-т русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – М.: Азбуковник, 2001. – 944 с.

3. Психология труда, профессиональной, информационной и организационной деятельности (реклама, управление, инженерная психология и эргономика): словарь [Текст] / авт.-сост. Б.А. Душков, Б.А. Смирнов, А.В. Королёв; под ред. Б.А. Душкова; прил. Т.А. Гришиной. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 848 с.

4. Сысенко В. А. Молодежь вступает в брак [Текст] / В.А. Сысенко. – М.: Педагогика, 1986. – С. 87-89.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УСПЕШНОСТИ В ОБЩЕНИИ И ИНИЦИАТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Игошин Р.Е.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Сегодня в современном обществе люди осознавая важность себя в обществе как личности заинтересованы в том, чтобы быть наиболее успешными во взаимодействии с другими людьми, так как это позволит достичь больших результатов в реализации своих жизненно важных целей. Тема успешности в общении в психологии рассматривалась на протяжении нескольких веков, но относительно недавно появилась возможность изучить данный феномен глубже и шире, найти соприкосновения с личностными свойствами и чертами характера человека. Процесс общения являлся и является одним из ключевых условий для существования человека в обществе, он неразрывен с человеческой природой. Успешное общение, по мнению В.Н. Куницыной, проявляется в достижении и сохранении психологического контакта с другим человеком для стабилизации межличностных взаимоотношений на их оптимальной стадии развития

через достижение согласия, взаимной приспособленности и удовлетворенности, через правильную постановку и изменение целей, умений и состояний, способов воздействия в соответствии с меняющимися обстоятельствами [2]. На построение успешного общения влияют много различных факторов, такие как общительность, стиль поведения, эмоциональность, уровень толерантности и эмпатии собеседников. Одним из таких факторов, по нашему мнению, является здоровый уровень личностной инициативности. Под инициативностью мы подразумеваем положительное качество личности, проявляющееся как внутреннее побуждение и способность начать новое дело, сделать первый шаг, самостоятельно принять решение при возникновении личных или общественных проблем [1]. Поэтому нами была выдвинута гипотеза о взаимосвязи успешности в общении и уровня инициативности.

В данном исследовании приняли участие студенты 2 и 3 курсов в количестве 40 человек (20 девушек и 20 юношей), в возрасте 18-21 года факультета психологии БГПУ им. М. Акмуллы.

В исследовании были использованы следующие методики и методы: методика «Саморегуляция и успешность межличностного общения» В.Н. Куницыной; опросник «Психологическая готовность к инновационной деятельности» В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцевой; методы математической и статистической обработки результатов (критерий Пирсона).

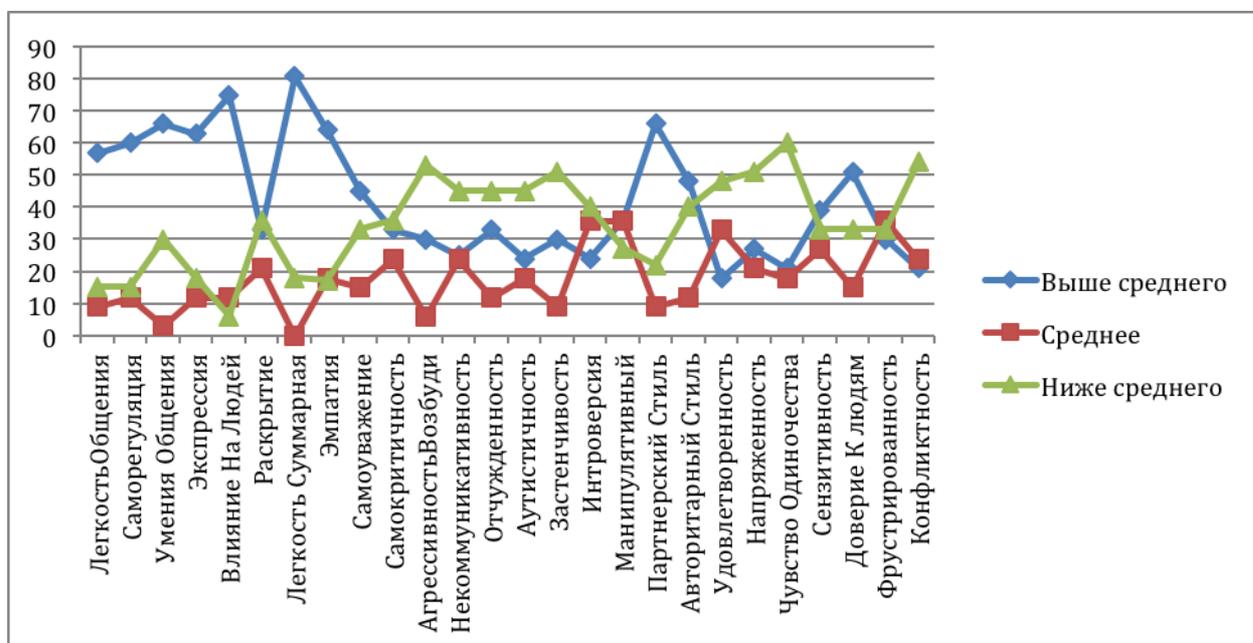

Рис. 1. График результатов по шкалам методики «СУМО» В.Н. Куницыной

Результаты, полученные по методике «СУМО» В.Н. Куницыной, отображенные на рис.1, говорят нам о том, что большинство испытуемых имеют практически по всем параметрам достаточно высокий уровень успешности в общении. Они легко вступают в диалог с другими людьми, уверенно и без затруднений чувствуют себя в разговоре. Большинство из испытуемых не имеют какого-то конкретного стиля общения, так как в разных ситуациях применяются различные стили общения. Это может говорить о гибкости субъекта в процессе общения, то что он не смотрит на все чисто субъективно и имеет определенные навыки и умения вести диалог.

Данные полученные с помощью опросника «Психологическая готовность к инновационной деятельности» (В.Е. Клочко, О.М. Краснорядцева), которые изображены на рис.2, показывают, что больше половины респондентов имеют в целом уровень психологической готовности к инновационной деятельности выше среднего. У них явно преобладает уверенность в готовности к инновационной деятельности, то есть если перед нашими испытуемыми встанет вопрос о переходе на новое место работы, где для них мало что известно или же в их среде появятся какое-либо изменение, с которым они не встречались раньше: новый график, техника, коллеги, то они будут готовы подстроиться и адаптироваться в новой для них.

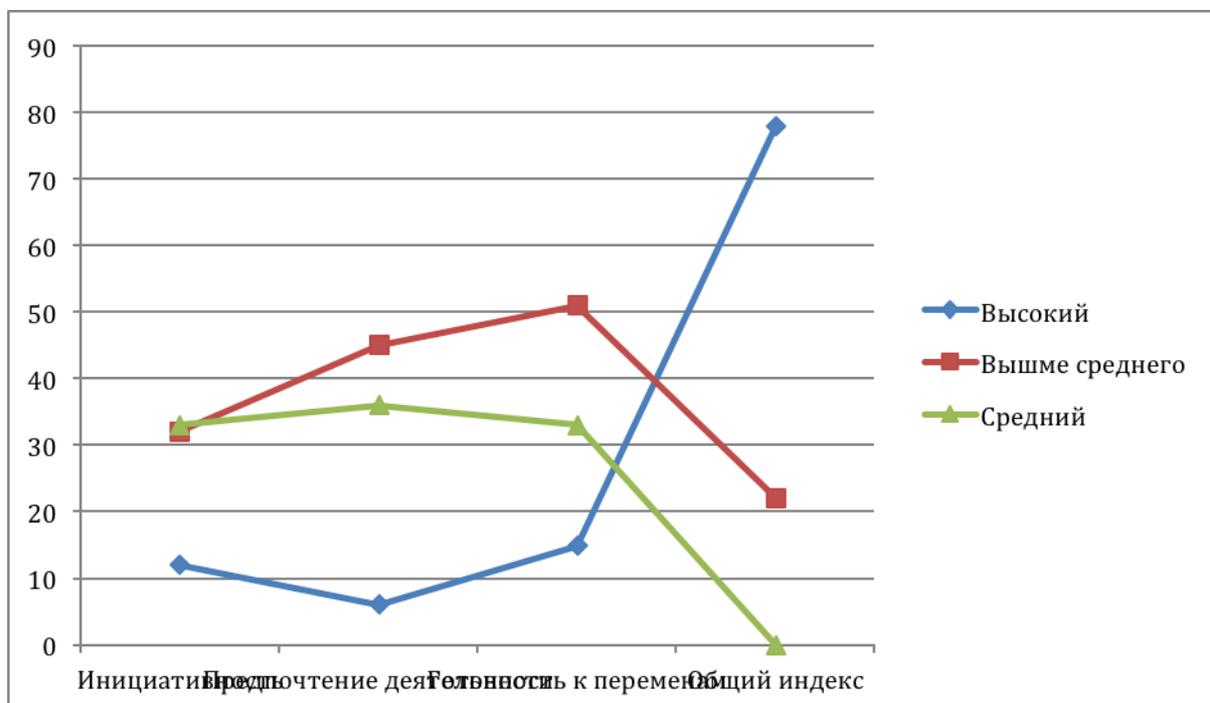

Рис.2. График результатов по шкалам методики «Психологическая готовность к инновационной деятельности» (В.Е. Клочко, О.М. Краснорядцева)

У одной, условно нами выделенной группы, уровень инициативности выше, чем у другой. И у данной «группы», соответственно, ярче выражена способность в стремлении к самостоятельным общественным начинаниям, инициативе, активности и предприимчивости, в чем и проявляется инициативность.

При изучении взаимосвязи факторов успешности в общении и инициативности с помощью критерия Пирсона в пакете IBM SPSS нами были установлены 7 значимых корреляционных связей инициативности с факторами успешности в общении отображенные в таблице 1.

Таблица 1

Взаимосвязь инициативности с факторами успешности в общении

Шкала	Шкала	Значение	Уровень
Инициативность	Саморегуляция	0,488**	0,006
Инициативность	Умение общаться	0,365*	0,047
Общий индекс	Влияние на людей	0,364*	0,048
Инициативность	Легкость суммарная	0,381*	0,038
Инициативность	Отчужденность	-0,492**	0,006
Готовность	Интроверсия	-0,474**	0,008
Инициативность	Напряженность	-0,406*	0,026

Исходя их представленной нами таблицы, мы можем говорить о том, что инициативность как положительное качество личности имеет, пять взаимосвязей с факторами успешности в общении: две сильные и три слабые. Проявление инициативности будет ярче, если человек легко и комфортно чувствует себя в процессе общения, при этом раскрывается и уверенно ведет себя при разговоре.

Таким образом, мы с уверенностью можем заявить, что гипотеза о взаимосвязи факторов успешности в общении и инициативности частично подтверждается. Факторы успешности в общении имеют взаимосвязь с уровнем личностной инициативности человека .

Литература

1. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) [Электронный ресурс] / В.С. Безрукова. – 2000. – Режим доступа: <https://www.psyoffice.ru/6-1010-iniciativnost.html>
2. Куницына В.Н. Межличностное общение [Текст] / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. – СПб.: Питер, 2003. – 544 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСА О РОЛИ ОТЦА В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

Каримова Д. Р.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

В современном обществе семья и семейное воспитание играют огромную роль в формировании личности ребенка. То, что ребенок приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Всем нам известно, что отец и мать являются самыми важными и родными людьми в личностном развитии ребенка. Исторически сложилось, что для гармоничного развития ребенка наиболее важной является связь матери и ребенка, поэтому многими психологами уделяется большое внимание в первую очередь роли матери, влиянию материнства на формирования личности ребенка. К сожалению, что касается вопроса роли отцовства и влияние отца на формирование личности ребенка, то данный вопрос недостаточно освещен в литературе.

Для того чтобы рассмотреть влияние отца на формирование личности ребенка необходимо отметить, что отцовство проявляется в основном в семейных взаимоотношениях. И именно в рамках семьи реализуются основные функции отцовства, происходит общение, приводящее к развитию обоих субъектов этого общения – ребенка и отца [4]. Отец – это тот, кто учит ребенка, как узнавать дорогу в большой мир [6]. Еще до рождения, отец оказывает положительное влияние на развитие ребенка создав эмоциональный комфорт для беременной женщины, оказав благоприятную обстановку и поддержку в семье [2].

С появлением ребенка отец оказывает влияние на его развитие через игровую деятельность, которая является ведущим видом деятельности в дошкольном возрасте, и занимает центральное место. Игры помогают развитию духовной и физической силы ребенка, социальные и нравственные качества, также развивают его память, внимание, мышление, воображение, дисциплинированность, мелкую и крупную моторику [3].

В концепции Э. Фромма материнская и отцовская любовь рассматриваются как имеющие разную природу, генезис, формы проявления и оказывающие различное влияние на развитие ребенка. С точки зрения Э. Фромма материнская любовь безусловна, она изначально признает самоценность ребенка и готова самопожертвованию, самоотдаче. Отцовская любовь формируется на протяжении первых лет жизни, и она условная, требовательная, это любовь, которую надо заслужить. Отец возлагает на своего ребенка определенные ожидания в отношении его карьеры, достижений, результатов. Чтобы заслужить отцовскую любовь, ребенок должен соответствовать социальным нормам,

требованиям и стандартам поведения. Традиционные нормы обязали мужчину воспитать в семье наследника, продолжателя рода и родовой памяти [6].

А. Адлер отмечает, что роль отца в воспитании заключается в поощрении активности, направленной на развитие социальной компетентности. По А. Адлеру «идеальный отец» тот, кто относится к своим детям как к равным и принимает активное участие в их воспитании и является источником познаний о мире, труде, способствует формированию социально полезных целей и идеалов, профессиональной ориентации [7].

Роль отца очень велика и многое зависит от личного примера. Все беды от недостаточного внимания к детям. Дети лишённые внимания и подобающего воспитания с раннего детства подвергаются плохому влиянию окружающей среды, это подростковая преступность, наркомания, бродяжничество. В современном обществе установлены две наиболее важные функции отца в воспитании ребенка: функции социального контроля (отец является источником требований, норм поведения) и функции воспитания (поощрение активности ребенка, направленной на развитие социальной компетентности, стимуляции автономии ребенка, направленность на достижение цели).

Особенности отцовской роли в семье и формировании личности детей определяются такими факторами как:

- ответственность за организацию образовательно – воспитательной сферы и материальное обеспечение ребенка;
- забота о ребенке со стороны отца влияет на формирование положительной самооценки;
- авторитарный стиль воспитания;
- отец для детей является основным источником информации о взаимоотношениях полов [3].

Д. С. Акивис в своей работе «Отцовская любовь» отмечает, что любящий отец нередко более эффективный воспитатель, чем женщина. Отец меньше опекает, предоставляя детям больше самостоятельности, вырабатывает у ребенка самодисциплину. Таким образом, отцовская любовь подает пример родительского поведения детей в будущем, формирует жизненные и полоролевые позиции. Хорошие отношения с отцом способствует к формированию таких качеств у детей, как сдержанность, спокойствие, эмоциональная уравновешенность, высокий самоконтроль, хорошее понимание социальных нормативов [1].

Таким образом, отец играет немаловажную роль в жизни ребенка:

- учит его адаптироваться к серьезным жизненным испытаниям;
- придает уверенность;
- оказывает эмоциональную поддержку.

У мальчиков отец формирует мужские установки и учит быть настоящим мужчиной. Роль папы в воспитании дочери особенно важна, ведь мужчины в разных качествах будут присутствовать в жизни девочки постоянно (муж, сын, начальник, друг и т.д.). Интуитивно дочь будет выбирать себе партнера такого же, как отец. Необходимо помнить, что от отношения отцов к своим детям зависит их дальнейший успех в общении с окружающими.

Следующим этапом нашей работы является проведение эмпирического исследования, результаты которого будут использованы при составлении коррекционной программы по гармонизации детско-родительских отношений «Вместе с папой».

Литература

1. Акивис Д.С. Отцовская любовь [Текст] / Д.С. Акивис – М.: Профиздат, 1989. – 26 с.
2. Аренова А. Социализация ребенка [Текст] / А. Аренова – М.: Просвещение, 2000. – 45 с.
3. Башкирова Н. Ребенок без папы. Решение проблем неполной семьи [Текст] / Н. Башкирова – СПб.: Наука и техника, 2007.
4. Саралиева З. Х. Семья – клиент социальной работы [Текст] / З.Х. Саралиева – М.: ННГУ, 2004. – 110 с.
5. Фромм А. Азбука для родителей. Как договориться с ребенком в любой ситуации [Текст] / А. Фромм – М.: Издательство АСТ, 2017.
6. Фромм Э. Искусство любить. Исследование природы любви [Текст] / Э. Фромм – М.: Педагогика, 1990. – 120 с.
7. Хьелл Л. Теории личности (Основные положения, исследования и применение) [Текст] / Л. Хьелл, Д. Зингер – СПб.: Питер Пресс, 1998. – 168 с.
8. Калина О. Г., Холмогорова А. Б. Роль отца в психическом развитии ребенка [Текст] / О. Г. Калина – М.: Инфра – М, 2017.
9. Борисенко Ю. Отцовство как психологический фактор развития личности [Текст] / Ю. Борисенко – М.: Инфорра, 2013.

ОСОБЕННОСТИ БРАКА В РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУРАХ

Каримова Э.Р.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Актуальность изучения этнического аспекта семейно-брачных отношений продиктована недостаточной изученностью национальных особенностей различных этнических групп. Влияние этнокультурной

среды на характер брачно-семейных отношений исследовано явно недостаточно, хотя знания в этой области невозможно переоценить, так как имеют большое значение при формировании представлений молодежи о браке.

Первоначально термин «этнос» этимологически означал «народ», «племя», «стая», «толпа», «группа людей» [3]. В отечественной литературе данное понятие появилось в начале XX в., его ввел русский этнограф С.М. Широкогоров. Он рассматривал данный термин как основную форму существования локальных групп человечества, а основными признаками его считал «единство происхождения, обычаев, языка и уклада жизни» [1].

Этническая культура – это культура, в основе которой лежат ценности, принадлежащие той или иной этнической группе. Признаками такой группы являются общность происхождения, расовые антропологические особенности, язык, религия, традиции и обычаи.

Брак и семья являются системообразующими формами человеческой общности и их формы и функции напрямую зависят как от общественных отношений, так и от социально-культурных достижений общества. На представления о браке в каждом конкретном этносе влияют исторически сложившиеся нормы, принятые государством законодательные акты, религиозные воззрения.

Например, в разных странах существует определенные законодательные ограничения для заключения брака: брачный возраст, степень родственных отношений, браки с иностранцами и другие [2]. В России препятствием к заключению брака является первая (родители и дети) и вторая степени, а также отношения усыновления [4]. В Румынии существуют запреты на брак между родственниками по прямой линии и по боковой линии до четвертой степени родства. В некоторых странах, например, в Швейцарии, ограничена возможность вступления в новый брак после развода для виновной в разводе стороны. Также женщины могут вступать в новый брак только по истечении определенного периода времени после развода или смерти мужа (например, в Германии), в других странах такие ограничения не установлены (например, в России). Семейные законодательства определенных стран вводят ограничения для вступления в брак их граждан с иностранцами. Так, в Дании браки с иностранцами разрешены только в том случае, если лицо, вступающее в брак, старше 24 лет; иностранка может выйти замуж за датского гражданина при условии, что он имеет достаточную жилплощадь в Дании, постоянные доходы и способен предоставить банковскую гарантию на 7 000 евро [4].

В одних странах (Россия, Германия, Бельгия, Дания, Франция, Нидерланды, Латвия, Литва, Эстония и др.) признаются только браки, заключенные в государственных органах. В других – наравне с

гражданской формой брака правовые последствия порождает и брак, заключенный в церковной форме (Великобритания). В Италии, Испании, Португалии заключение брака формально допускается как в гражданской, так и церковной формах. При церковной форме брака необходимо обязательно уведомить государственные органы о состоявшейся церковной церемонии бракосочетания. Есть и такие государства, в которых заключение брака возможно лишь в церковной форме (Греция, Кипр). В настоящее время в таких странах, как Дания, Испания, Нидерланды, Норвегия, Швеция допускаются однополые союзы, в других – в частности, в России – однополые браки не разрешены.

Самой либеральной европейской страной по вопросам разводов является Швеция, до недавнего времени законодательство Бельгии предусматривало лишь два повода для расторжения брака – недостаточное внимание семье со стороны одного из партнеров или раздельное проживание в течение двух лет. Новое законодательство упростило нормативные рамки бракоразводного процесса, в частности, сократив время раздельного проживания до одного года. На Мальте развод запрещен [3].

У большинства этносов в доиндустриальный период самой распространенной формой была патриархальная семья, которая характеризовалась доминированием мужчины в домохозяйстве. У русских и татар период перехода от патриархальной семьи к малой (простой) семье был осуществлен в первые десятилетия советской власти. После принятия конституции законодательство закрепило полное юридическое равноправие мужчин и женщин. Впервые в правовой истории России были введены новые брачные нормы одинаковые для всех граждан, вне конфессий, этнической принадлежности и пола, что оказало серьезное влияние на изменение семейно-брачных отношений. Советское государство приступило к активному реформированию гражданского законодательства и брачно-семейных отношений, и в первую очередь из семейно-брачного права были удалены религиозные институты. Так, 20 декабря 1917 года был введен гражданский брак как единственно имеющий юридическую силу. Декретом от 18 ноября 1920 года – раньше, чем где-либо в Европе, – в Советской России было законодательно признано право женщины на аборт (то есть урегулированы репродуктивные права женщин). Закон о равном наделении крестьян землей уравнивал права мужчин и женщин и в хозяйственном отношении. В результате советской властью были созданы реальные условия, позволившие женщине широко использовать предоставленные ей равные с мужчиной права в хозяйственной, государственной, общественной и политической жизни. С 1920-х гг. начался процесс распада больших семей, что означало ослабление патриархальной и религиозной семейной иерархии.

Политика коллективизации привела к массовой урбанизации, до 70% русских и татар стали горожанами, это в свою очередь, повлекло за собой унификацию семейных ценностей, демократизацию семейных отношений, и проблемы современного общества – малодетность (в связи с трудностями совмещения производственной деятельности женщин и с осуществлением функций материнства и воспитания детей) и понижение статуса института родителей в целом. В рамках модернизации супружеских институтов происходит дальнейшая нуклеаризация и урбанизация семьи, особенностью этих процессов является детоцентрический тип семьи. В послевоенном СССР во многих семьях в нескольких поколениях отсутствуют мужчины; соответственно, за семью несет ответственность женщина-мать. Женщина доминирует и в полной семье – эту «традицию» унаследовала и постперестроечная Россия. Данная модель применима и на региональном уровне. Так, по данным микропереписи, проводившейся в 2000 году, жены на вопрос о том, кто является главой семьи, отвечали, что «по финансовым вложениям глава – она». Стоит отметить, что при этом некоторые русские и татарки (последние чаще) просили в анкету записать главой мужа, «иначе муж обидится» (то есть традиционные представления о роли мужа-кормильца сохранились, но фактически не функционируют).

У татар сегодня большое значение продолжает иметь наличие и благополучие детей, для чего родители и не только, прикладывают основательные усилия, стараются сохранять узы брака в интересах детей, продолжают материально поддерживать молодое поколение и после достижения совершеннолетия, часто вплоть до старости [4]. В татарской семье сохраняются традиционные ценности, которые особенно проявляются в экстремальных условиях, когда семейная экономика вынуждена развернуться на самую себя, замкнуться в родственных отношениях способных гарантировать физическое и социальное выживание. С точки зрения народной морали татар дети – непреложная ценность гарантирующая рентабельность усилий и семьи и социума, когда социальные гарантии связаны не столько с государством, сколько с будущими поколениями.

В настоящее время основные усилия государства направлены на реформирование социальной структуры в пользу семьи и детства. Эти реформы, в частности, привели к открытию большего количества школ, детских садов и к увеличению выплачиваемых государством субсидий на детей. В Российской Федерации были введены национальные проекты, такие, как «Здоровье», «Доступное жилье», федеральная программа «Дети России», а также узаконилась практика получения сертификатов материнского (семейного) капитала. Важными для поддержания статуса семьи и брака наконец-то снова считаются такие социальные категории, как популяризация семейного статуса и родительства (например,

присвоение звания «Лучшая мать» и «Лучший отец»). 2008 год был объявлен в России Годом семьи и детства. Теперь 8 июля отмечается общероссийский праздник «Семьи, любви и верности», приуроченный ко Дню памяти Петра и Февронии – христианских покровителей семьи и семейных ценностей. Эти меры государственной поддержки человека, принимаемые вне зависимости от его семейного положения, в том числе и поддержка неполных семей, повышают престиж родительства и влияют на современное восприятие брака российской молодежью.

На втором этапе нашей работы было проведено эмпирическое исследование по данной проблеме, по результатам которого составлена программа тренинга по профилактике конфликтов и разводов в межэтнических семьях.

Литература

1. Широкогоров С.М. Этнографические исследования: Избр. работы и материалы [Текст] / С.М. Широкогоров. – М.: Инфра, 2001.

2. Советникова О.В. Проблемы смешанных браков в современных международных отношениях (Россия – ЕС) [Текст] / О.В. Советникова, А.П. Стародубцева

3. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/popular/family/20_4.html#p96 (дата обращения 29.03.2016)

4. Титова Т.А. Некоторые аспекты демографического поведения и родительства в Татарстане [Текст] / Титова А.Г., Сайфутдинова Г.Б. // Вестник Чувашского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2012. – №4. – С. 50–54.

ПОНЯТИЕ МОТИВАЦИИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Касич В.А.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Изучению основных причин активности человека, их детерминации, положили начало такие великие мыслители древности как Аристотель, Платон, Сократ, Гераклит, Демокрит, Лукреций, упоминавшие в своих трудах, о «нужде» как учительнице жизни.

В психологической науке концепции и теории мотивации начали появляться в 20-х гг. XX в. И первой из них была теория мотивации К. Левина в 1926 году. Вслед за ней были опубликованы труды представителей гуманистической психологии – А. Маслоу [7], Г. Олпорта [8], К. Роджерса [9].

Теорий мотивации в зарубежной психологии насчитывается около пятидесяти. Выполнено большое количество теоретических и экспериментальных работ по вопросам побуждений поведения человека и животных. Разработка вопросов мотивации ведется активно в различных областях психологической науки с применением многочисленных различных методов.

Ж. Годфруа считает, что «мотив» – это соображение, по которому субъект должен действовать [3].

Х. Хекхаузен писал, что «мотив» – это лишь «конструкт мышления», т.е. теоретическое построение, а не реально существующий психологический феномен. В его монографии за мотив принимаются потребность (потребность в достижении – «мотив достижения»; потребность во властвовании, называемая им «мотивом власти»), либо личностные диспозиции (тревожность и др.), либо внутренние и внешние причины того или иного поведения (проявление агрессии, оказание помощи) [12].

Для гештальтской психологической школы характерно своеобразное понимание мотивации. Разработавший методику экспериментального изучения мотивов К. Левин, понимал их как нечто самостоятельное. Как понималась категория образа представителями гештальтпсихологии, так К. Левиным понималась категория мотива в «теории поля». Поведение он обуславливал, исходя из отношений, складывающихся у личности с непосредственной окружающей средой в конкретный временной микроинтервал. Перейдя от понимания З.Фрейда [11] мотива как сжатой в организме энергии к представлению о системе «организма – среда», К. Левин, сделал огромный шаг вперед в развитие учения о мотивах. Его неоспоримой заслугой является разработка и применение экспериментального метода при исследовании мотиваций [5].

Теория Д.К. Мак-Клелланда гласит, что абсолютно все мотивы и потребности индивида без исключения формируются и приобретаются при его индивидуальном развитии. Мотив может здесь рассматриваться с позиции «стремления к достижению определенных целевых общих состояний», вида удовлетворения или результата. Мотив достижения определяется первопричиной поведения индивида [6].

Представитель «персоналистического» подхода Г. Олпорт в собственной книге «Личность» высказал в мотивации индивида идею личностного подхода. В этой теории самореализация личности рассматривается как главная причина поведения индивида [8].

Э. Даффи в собственной теории мотивации описал поведение как направленность (т.е. подход, общую линию поведения) и интенсивность (активность и внутреннее возбуждение). Изучая мотивацию нужно определить её направление и активацию [4].

Сложную систему мотиваций разработал Д. Берлайн, которая гласит, что потребность определяется ответами организма. Данная потребность связана с потенциалом возбуждения исходных структур, из-за этого данная теория физиологична [2].

И. Аткинсон и К. Берч [1] в теории мотивации, определили несколько языков мотивации: нейрофизиологический, экспериментальный, математический и поведенческий. Опираясь на взгляды Э. Толмена [10] и К. Левина [5] – И.Аткинсон, рассматривал поведение индивида с позиции ценности и ожидания чего-либо, которые превращаются в мотив. Новизна заключается в том, что К.Берч и И.Аткинсон [1] рассматривали действия (вербальные в том числе), а не реакции. Воздействующие стимулы превращаются в зависимости от мотивов, их оценки и значимости. Что порождает характеристику действий и эффективное состояние.

А. Маслоу в теории мотивации, отмечал ведущий мотив, как стремление человека к непрерывному развитию. Мотивы определял потребностями, имеющими уровни: от потребностей биологических до самоактуализации. От способностей и потребностей зависит поведение, а также обуславливается внутренними и внешними мотивами [7].

Во всяком случае, множество ведущих психологов сошлись на том, что в основном мотив определяется либо целью (предметом), либо намерением, либо побуждением, либо потребностью, либо свойством личности, либо ее состоянием.

Таким образом, среди зарубежных психологов существует множество пониманий сущности мотивов, их осознанности, их места в структуре личности. Накоплен большой теоретический и эмпирический материал об особенностях становления и функционирования мотивации, а также определено психологическое содержание понятий мотивация и мотив. Представлен ряд классификаций мотивов, разработаны методы диагностики структуры мотивации, сформулированы положения относительно условий и путей ее формирования и коррекции. Изучив теоретические концепции зарубежных психологов, можно сделать вывод, что мотив личности многогранный психологический феномен, включающий в себя и потребность, и цель, и намерение, и побуждение, и свойство личности, детерминирующие поведение человека.

Литература

1. Аткинсон И. К теории мотивации [Текст] / И.Аткинсон, К.Берч. – М.: Мир, 1996. – 86 с.
2. Берлайн Д.Е. Любознательность и поиск информации [Текст] / Д.Е.Берлайн // Вопросы психологии. – 1966. – № 3. – С. 54-56.
3. Годфруа Ж. Что такое психология [Текст] / Ж.Годфруа. Т. 1. – М: Мир, 2004. – 376 с.

4. Даффи Э. Мотивация [Текст] / Э.Даффи. – М.: Наука, 2013. – 340 с.
5. Левин К. Намерение, воля и потребность [Текст] / К.Левин. – М: Смысл, 2001.
6. Мак-Клелланд, Д. Мотивация человека [Текст] / Д.Мак-Клелланд. – СПб.: Питер, 2007. – 627 с.
7. Маслоу А. Мотивация и личность [Текст] / А.Маслоу. – СПб: Питер, 2011.
8. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды [Текст] / Г.Олпорт. – М.: Смысл, 2002.
9. Роджерс К. Взгляд на психотерапию: Становление человека [Текст] / К.Роджерс. – М: Прогресс, 1998.
10. Толмен Э.Ч. Бихевиоризм и необихевиоризм [Электронный ресурс] URL: <http://flogiston.ru/library/tolmen> (дата обращения: 10.04.2018).
11. Фрейд, З. Введение в психоанализ [Текст] / З. Фрейд. - СПб.: Лениздат, 2012. - 544 с.
12. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность [Текст] / Х.Хекхаузен. – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с.

ПРОБЛЕМА САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В РАБОТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

*Коновалова К.С., Валитова А.И.
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмоллы», г. Уфа*

Самоактуализация представляет собой сложное и многозначное понятие, которое на сегодняшний день является слабодифференцируемым. Несмотря на возрастающий интерес к проблеме самоактуализации, внушительный объем современных исследований и появление новых подходов к изучению, она остается слабо разработанной, исследователями до сих пор не сформулировано однозначное определение феномена самоактуализации, которое четко отражало бы его сущность и структуру.

В рамках разработки теории личностного развития многие авторы внесли значительный вклад в изучение проблем самоактуализации и самореализации: А.Адлер, Л.С. Рубинштейн, А.Маслоу, В. Франкл, К.Хорни, Э.Эриксон и др. В философском аспекте самоактуализацию исследовали: Д. Дидро, Вольтер, Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, а также современники Н.А.Бердяев, В.В. Розанов, Хайдеггер, И. Пригожин, Н.Н.

Моисеев. В педагогике теорию самоактуализации развивают Е.В. Андриенко, А.Г. Асмолов, И.А. Витин, Е.И. Исаев, П.И. Пидкасистый, В.И. Слободчиков, Л.М. Фридман и др. В последнее время активно изучается специфика самоактуализации в профессиональной, семейной сферах (Н.Ф. Бачманова, Т.А. Верняева, Л.А. Коростылева, Р.Р.Исмагилова, А.А. Кремнева, Е.Ю.Горячева), рассматриваются гендерные и возрастные особенности самоактуализации (Е.Е. Вахромов, И.С. Кон, Ю.А. Миславский, Р.М.Байрамян, М.М. Корнилов, А.Е. Ильиных, Е.В. Загорная, К.С. Чулюкин).

Обратимся к истории происхождения понятия «самоактуализация». Оно появилось в начале 50-х – 60-х годов XX века и впервые было введено в науку К. Гольдштейном, немецким и американским неврологом, психиатром. Изначально самоактуализация трактовалась им как активация тех внутренних ресурсов в посттравматический период, которые ранее не проявляли себя, для того чтобы помочь личности в восстановлении и реорганизации. В дальнейшем Курт Гольдштейн определял самоактуализацию как основополагающее свойство психологически здоровой, зрелой личности, которая стремится к полноценной реализации собственного потенциала и максимальному проявлению своих лучших черт. Основное положение теории Гольдштейна – у индивида есть один мотив – самоактуализация, т.е. творческая тенденция человеческой природы, основа развития организма [1, с. 67].

Идею самоактуализации Гольдштейна продолжил в своей теории К. Роджерс, считавший, что каждому индивиду присущ внутренний импульс, который направляет его в сторону роста и развития. Всем живым организмам свойственно «стремление к расширению, раскрытию, развитию, взрослению – стремление выразить и активизировать способности организма и своей сущности» [2, с. 353]. Причем стремление к актуализации и проявлению сущности раскрывается при наступлении благоприятных условий. Самоактуализация по Роджерсу – это процесс реализации на протяжении всей жизни человека его потенциала, конечной целью которого является полноценно функционирующая личность. Достигая своей цели, человек проживает насыщенную, наполненную смыслом жизнь, все время, находясь в движении и поиске.

Фундаментальная психологическая теория самоактуализации принадлежит Абрахаму Маслоу, основателю гуманистического течения западной психологии. На протяжении трех десятилетий Маслоу разрабатывал идею самоактуализации и рассматривал ее в разных контекстах: (1) самоактуализирующиеся личности; (2) пиковые переживания; (3) самоактуализация как процесс развития. По мере изучения аспектов, Маслоу вкладывал разный смысл в само понятие самоактуализации.

Согласно первой теории мотивации Маслоу, самоактуализация – это высший уровень психологического развития человека, который может быть достигнут только в том случае, когда удовлетворены базовые потребности личности. Далее, рассматривая самоактуализацию как процесс и связывая ее с мотивацией развития, Маслоу утверждает, что у большинства людей самоактуализация присутствует в виде «стремления, надежды, влечения, чего-то смутно желаемого, но еще не достигнутого». Во второй теории мотивации Маслоу обозначает две группы мотивов: реактивные ценности дефицита и проактивные ценности изобилия. Достижение уровня самоактуализации означает, что низшие мотивы становятся фоновыми, менее насущными и на первый план выступает мотивация изобилия.

По мере развития теории самоактуализации Маслоу вводит понятие пиковых переживаний. Он определяет самоактуализацию как эпизод, в котором природные способности индивида проявляются особенно ярко, и в которых, он более эффективно актуализирует свои потенции, становится самим собой. Маслоу отмечает, что в жизни каждого индивида случаются такие эпизоды и все реагируют на них по-разному – одни ценят и принимают, другие стараются вытеснить.

В теории метамотивации Маслоу определяет самоактуализацию как развитие личности, связанное с переходом от инфантильных жизненных проблем к экзистенциальным, сущностным. Самоактуализирующийся человек, по его мнению, обладает следующими особенностями: он принимает себя и других, имеет более эффективное восприятие реальности и комфортно себя чувствует в ней, имеет демократическую структуру характера, постоянную свежесть оценки, он сосредоточен на задаче, спонтанен, прост, самостоятелен, независим от культуры и т.д. [5, с.171].

В отечественной психологии понимание самоактуализации обусловлено разработкой и применением деятельностного подхода и связано с такими учеными как П.А. Гольперин, А.Н. Леонтьев, С.А. Рубинштейн. Самоактуализация рассматривается ими как способ обозначения индивидуальности, самоосуществления [4]. Семантический разбор слова показывает нам, что под термином «самоосуществление» понимается внутренняя активная тенденция к развитию, выражению себя истинного, настоящего. Данная тенденция присуща каждому индивиду и предполагает наличие активной деятельности по выявлению сущности, которая исходит от него самого.

Леонтьев отмечает, что самоактуализация – это вид деятельности, предшествующий самореализации и самоактуализацию можно сравнить с самоидентификацией, потому как здесь идет поиск ответов на вопросы: Кто Я? Для чего Я? В чем моя миссия? Самоидентификация здесь понимается как высшая психическая функция, внутреннее личностное

опосредованное отношение к самому себе. Мы же считаем, что процесс самоидентификации больше сравним с процессом самосознания, нежели с самоактуализацией, поскольку последний этап предполагает наличие уже сформировавшихся знаний о себе, своих потенциальных возможностей и представляет собой непреодолимое стремление реализовать их.

В большинстве подходов понятие самоактуализации выступает как слабодифференцируемое и часто замещается такими понятиями как самореализация, самосовершенствование, саморазвитие, самоидентификация и т.д. Феномены самоактуализации и самореализации выражают стремление личности к максимальному раскрытию возможностей и наполненности жизни. Семантическая близость этих понятий приводит к взаимоподмене и их замещению друг другом. Если обратиться к морфологии данных слов, то можно увидеть следующие различия: самоактуализация – от латинского слова «self-actualization». Приставка «self» показывает направленность на самого себя, «actualis» переводится как действительный, настоящий. Самореализация от латинского слова «self-realization», корень слова – «realiz», переводится как вещественный, действительный. Смысловое содержание понятий отличается: «actualis» – важный, актуальный в данный момент времени, «realis» – имеет контекст свершившегося, т.е. того, что уже реализовалось [5, 16].

С. Мадди противопоставляет самоактуализацию и самореализацию процессу самосовершенствования. Самоактуализация рассматривается им как актуализация врожденных способностей и талантов. Самосовершенствование же это процесс приобретения и формирования новых качеств, возможностей личности, которых ранее не было представлено. Л.Ш. Бурченкова в своем исследовании отмечает, что процесс самосовершенствования может происходить в различных направлениях: нравственном, умственном, физическом, эстетическом [6, с.516].

Термин «самореализация» впервые был приведен в «Словаре по философии и психологии» в 1902 году в Лондоне. Самореализация понималась, как процесс осуществления возможностей развития Я. Л.А. Коростылева в своем исследовании определяет самореализацию как «осуществление возможностей развития Я посредством собственных усилий, сотворчества, содеятельности с другими людьми, социумом и миром в целом». Она подчеркивает социальную направленность процесса самореализации. Мы также считаем, что самореализация представляет собой процесс реализации личностного потенциала во внешнем мире.

Самоактуализация же это больше внутренний процесс, непреодолимое стремление личности реализовать себя в том, что является для нее важным, посредством разворачивания заложенных в ней

потенциальных возможностей и способностей. На этапе самоактуализации завершается выбор ценностей и мотивов, сопоставляя свои потенциальные возможности с требованиями социально – культурной среды личность приходит к их полному раскрытию. По сути, самоактуализация предшествует процессу самореализации личности и определяет его динамику.

Самоактуализации в свою очередь предшествуют процессы самоопределения и самоутверждения. Самоопределение – это осознанный акт выявления и утверждения собственной позиции, соотнесение личностью своих желаний, стремлений с внешним миром и выстраивание приемлемого способа участия в нем. Процесс самоопределения начинается в подростковом возрасте, самый активный пик приходится на юношеский период. Можно выделить моральное, личностное, профессиональное, семейное самоопределение. Процесс самоутверждения происходит посредством самовыражения и самопрезентации. Стремление к самоутверждению, т.е. повышению статуса, к формированию позитивной оценки своей личности, можно отнести к мотивационным факторам, так как они побуждают человека интенсивно работать над собой, развивать потенциальные возможности и совершенствоваться, приобретая полезные навыки и качества.

Первым этапом на пути к самореализации выступает процесс самосознания – осознание человеком самого себя как субъекта практической и познавательной деятельности, а также как личности (осознание и оценка своего нравственного облика, интересов, идеалов и мотивов поведения). Самосознание включает в себя самопознание (интеллектуальный аспект познания себя) и самоотношение (эмоциональный аспект).

Характеризуя состояние исследования проблемы самоактуализации, следует отметить, что она всегда вызывала большой интерес как западных, так и отечественных ученых. Сегодня, в эпоху быстрых социальных изменений, для того, чтобы добиться успеха, необходимо развивать весь свой творческий и сущностный потенциал и особенно актуальным становится изучение взаимосвязи самоактуализации с различными аспектами жизни современного человека.

Исходя из анализа проведенных исследований, можно сделать вывод, что самоактуализация – это непреодолимое стремление личности реализовать свой внутренний потенциал, более полное познание себя и приятие своей природы, неустанное стремление к единству и синергии личности. Это процесс разворачивания заложенных потенциальных возможностей и способностей, один из этапов самореализации личности.

Литература

1. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики [Текст] / А.Б. Орлов. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 67 с.
2. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека [Текст] / Под. ред. Е. И. Исениной. – М.: Изд. группа «Прогресс», Универс, 1994. – 353 с.
3. Маслоу А. По направлению к психологии бытия [Текст] / А. Маслоу. – М.: ЭКСМО - Пресс, 2002. – 128 с.
4. Вахромов Е.Е. Психологические концепции развития человека: теория самоактуализации [Текст] /Е.Е. Вахромов / М.: Международная педагогическая академия, 2001. – 73 с.
5. Исмагилова Р.Р. Самореализация личности в современном обществе: социально-философский анализ: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, 2016. – 169 с.
6. Бурченкова Л.Ш. Опыт теоретического анализа проблемы самореализации с целью создания авторской модели [электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2015. – №20. – С. 515-519. – URL <https://moluch.ru/archive/100/22601/> (дата обращения: 23.02.2018).

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ СУПРУГОВ И ХАРАКТЕРА ИХ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кудакаева А.Р.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Отношение к браку и любви всех поколений отображает в себе черты времени и психологии жителей нашей планеты, несет след критериев жизни и нравственно-эстетических основ, сложившихся в этом сообществе. Учитывая мнение профессионалов, непрочность прогрессивных браков сильно определяется тем, что у молодых людей не воспитывается подлинное почтение к институту семьи. Помимо всего этого, общая беда молодых людей – не неосведомленность в вопросах брака, а общая ошибка в том, что они, создавая семью, полагаются лишь на чувства. Эта проблема уже достаточно отражена в исследованиях прошлых десятилетий.

Термины «брак» и «семья» как в обыденной речи, так и в научных работах находятся обычно рядом. Это справедливо, поскольку реальности, обозначаемые этими терминами, тесно взаимосвязаны.

Однако брак и семья – не одно и то же, это не тождественные, а скорее пересекающиеся понятия, ведь семья может существовать без брака, а брак – без семьи.

Брачная форма регулирования отношений между представителями различных половых групп появилась не сразу. Издавна при формировании человека, на первых стадиях процесса превращения обезьяньего стада в человеческое общество отношения между людьми, в том числе и между полами, регулировались только биологическими импульсами, потребностями. Каждая женщина данного стада могла принадлежать каждому мужчине этого же стада, и наоборот, каждый мужчина – каждой женщине.

В каждом обществе, в соответствии с их нормами и правилами существует понятие семьи, семейных или брачных отношений. Обычно за ухаживаниями молодого человека, следуют более серьезные намерения, которые приводят к созданию ячейки общества – браку. Этот новый этап в жизни любого человека ведет за собой большое количество изменений и в самом человеке, и в окружающих его людях. Молодой человек станет отцом, его родители дедушкой и бабушкой. Появятся новые роли, новые паттерны поведения. Естественно, не всегда перемены сопровождаются только позитивными моментами. В процессе развития семейных отношений будут появляться разного рода проблемы, и, вероятно, каждому человеку хочется, чтобы семья прошла все эти трудности.

Однако современный этап развития нашего общества, который характеризуется крупными преобразованиями во всех сферах его жизнедеятельности, трансформацией социокультурных норм и традиций, вносит существенные изменения в полученные ранее результаты. Навязчивая «сексуализация» в отечественной культуре, наблюдающаяся в последние годы и не свойственная отечественной укладу, изменения в стиле и образе жизни не могли не отразиться на отношении молодых людей к институту семьи и брака. В тоже время возраст ранней взрослости предполагает более осмысленное и серьезное отношение к созданию семьи.

Внутрисемейные отношения определяют взаимосвязь структуры личности супругов. Ведь супруги, создавая семью, определяют ее лицо. В первую очередь через них воздействует на семью, на весь строй ее жизни материальная жизнь общества, господствующий в нем способ производства. Именно от характера и состояния супружеских отношений зависит нравственно-эмоциональный климат семьи, а, следовательно, ее возможности.

Известно, что степень нравственно-эмоциональной полноты и выразительности супружеских взаимоотношений по-разному представлена в таких (с точки зрения ее структуры) типах семьи, как демократическая, авторитарная и переходного типа. Соответственно,

неодинаково и их влияние на нравственное и психическое развитие детей. Проведенные сравнительные исследования, выявили, что демократический тип семьи обладает более высоким воспитательным потенциалом. Установлено, в частности, что в семьях с более высоким уровнем демократизации супружеских отношений значительно выше успеваемость учащихся в школе, более развиты такие качества, как доброта, трудолюбие, дисциплинированность, умение постоять за себя, самостоятельность, бескорыстие, скромность, ответственность, самокритичность. Дети из таких семей обнаруживают лучшую подготовленность к роли будущего семьянина, проявляют заботу о родителях. Структура их жизненных целей представляет большую социальную ценность, чем у учащихся из семей с более низкой степенью демократизации супружеских отношений.

В интересующем нас аспекте важно выделение типов семьи с согласованными и дезорганизованными супружескими отношениями и их различными модификациями. И первые, и вторые свойственны как демократическому, так и авторитарному типу семьи. Именно по отношению к ним, о чем свидетельствуют многочисленные исследования, оказывается наиболее чувствительным психическое, нравственное и умственное развитие ребенка.

Об актуальности темы данного исследования свидетельствуют многочисленные теоретические работы зарубежных и отечественных авторов, посвященных вопросам семьи и брака, а также результаты исследований по данной теме, проводимые с молодежной аудиторией. В работе использованы высказывания и данные исследований таких известных авторов как В.Н. Дружинина, С.В. Ковалева, А.Г. Харчева, Л.Б. Шнайдера, В.А. Гаспаряна, С.В. Полутинина и др.

Проблеме семьи и добрачного воспитания посвящено множество исследований (Борман Р., Шилле Г., Т. В. Андреева, И. В. Гребенников и В. А. Сысенко и др.). Задолго до них исследованиями добрачного воспитания и поведения занимались В.А. Сухомлинский, Я. Корчак, Н.К. Крупская, К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, А.С. Макаренко.

Процесс социализации ребёнка в семье, его подготовка к будущему супружеству и родительству были в центре научных интересов И.В. Гребенникова, В.А. Сысенко, А.С. Макаренко, С.Л. Рубинштейна, В.И. Барского, А.С. Спиваковской.

Вопросы формирования нравственных чувств, культуры взаимоотношений юношей и девушек представлены в работах И.В. Дубровиной, Т.Ф. Абаевой, Е.Н. Богдановой, Н.А. Максименко и др.

Состояние супружеских отношений – главная составляющая, от которой зависит успех или неудачи семейного воспитания как сознательного, целеполагающего акта.

При исследовании научной литературы было выявлено, что именно конфликтность супругов отрицательно воздействует на внутрисемейные отношения. Конфликтная пара плохо взаимодействует и решает вопросы неправильно. Темперамент супругов также отрицательно или положительно воздействует на семейные отношения. Холерикам сложнее ориентироваться в своей вспыльчивости, а меланхолики больше обижаются. Положительно взаимодействуют в семье сангвиник и флегматики. Агрессивные черты личности отрицательно воздействуют на внутрисемейные отношения.

Таким образом, взаимосвязь структуры личности супругов и характер их внутрисемейных отношений актуальны на сегодняшний день, ведь правильно взаимодействуя и развиваясь внутри семьи, они только укрепляют свои отношения.

Литература

1. Зацепин В.И. Семья. Социально- психологические и этические проблемы: справочник [Текст] / В.И. Зацепин. – Киев: Киев, 2016. – 219 с.
2. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века /Под ред. Н.М. Римашевской [Текст]. – М.: Мир, 2014. – 243 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Кузнецова Т.В.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Предметом повышенного внимания психологов, воспитателей и педагогов является старший дошкольный возраст, поскольку данный период развития является важным и ответственным. Именно данный период связан с ускоренным развитием психических процессов, началом формирования различных свойств личности, а также эмоциональным развитием, включающим в себя освоение широкого спектра разнообразных эмоциональных проявлений. В современной России огромное количество семей, переживших развод, вследствие чего семья становится неполной. Данное положение дел оказывает существенное влияние на эмоциональное развитие детей старшего дошкольного возраста, особенно в том случае, если у обоих супругов были выстроены хорошие взаимоотношения с ребенком. Выявленное противоречие между значимостью участия обоих родителей в эмоциональном развитии ребенка старшего дошкольного возраста и невозможностью организации

такого участия и обусловило актуальность нашего исследования.

Целью исследования явилось изучение особенностей эмоционального развития старших дошкольников из полных и неполных семей. Мы предположили, что существуют различия в эмоциональной сфере у старших дошкольников из полных и неполных семей. В исследовании приняло участие 50 детей старшего дошкольного возраста, из них 28 мальчиков и 22 девочки.

Для диагностики особенностей отношения дошкольного возраста из полных и неполных семей к членам семьи был использован кинетический рисунок семьи Р.Бернса, С.Кауфмана. Анализ результатов диагностики отношений детей из полных и неполных семей к семье показал, что у детей из полных семей признаки благоприятной семейной ситуации встречаются чаще (0,92), чем у детей из неполных семей (0,71). Для определения достоверности различий между дошкольниками из полных и неполных семей использовался U-критерий Манна-Уитни. $U_{крит.}$ для выборки $n=25$ составляет 102 при $p \leq 0,01$ и 227 при $p \leq 0,05$.

Таблица 1

Достоверность различий между детьми из полных и неполных семей по методике «Кинетический рисунок семьи»

Шкала	Ср.балл		U	p
	полные семьи	неполные семьи		
Благоприятная семейная ситуация	0,92	0,71	144	0,01
Тревожность	0,1	0,11	286	0,05
Конфликтность в семье	0,11	0,18	206	0,05
Чувство неполноценности в семейной ситуации	0,132	0,07	260	0,05
Враждебность в семейной ситуации	0,12	0	262,5	0,05

Примечание: жирным шрифтом выделены достоверные различия, курсивом – тенденция к различиям

Таким образом, у детей из полных и неполных семей выявлены достоверные различия по шкале благоприятная семейная ситуация. Они свидетельствуют о том, что дети из полных семей воспринимают свою семью как более благополучную. На рисунках ребята были заняты с родителями одним и тем же видом деятельности, на лицах были изображены улыбки. Свои рисунки дети сопровождали рассказами о том, как и где они вместе с родителями проводят время. При этом выявлена тенденция к тому, что в полных семьях, по сравнению с неполными, дошкольники чаще переживают отношения как конфликтные. Это может быть связано с тем, что они являются свидетелями конфликтных ситуаций между родителями.

Для диагностики уровня тревожности дошкольников из полных и неполных семей был использован тест тревожности Р.Тэммл, М.Дорки, В.Амен.

Таблица 2

Результаты диагностики по тесту тревожности
(Р.Тэммл, М.Дорки, В.Амен), %

Уровень тревожности	Полная семья	Неполная семья
Низкий	24	0
Средний	36	44
Высокий	40	66
Среднее значение	39,32	48,12

Средние значения уровня тревожности в целом по выборке выше у детей из неполных семей (48,12), по сравнению с детьми из полных (39,32). По результатам статистической обработки достоверность различий составила $U_{эмп.} = 234$, при $p \geq 0,05$, что не достигает уровня статистической значимости. Т.е., в целом по выборке достоверных различий в уровне тревожности между дошкольниками из полных и неполных семей не выявлено.

Для диагностики уровня агрессивности детей была использована анкета «Критерии агрессивности у ребенка» Г.П. Лаврентьевой, Т.М.Титаренко. На вопросы анкеты отвечали воспитатели, их мнение рассматривалось в качестве экспертной оценки уровня агрессивности детей.

Таблица 3

Результаты анкетирования воспитателей по методике
«Критерии агрессивности у ребенка» Г.П.Лаврентьева, Т.М.Титаренко, %

Уровень агрессивности	Полная семья	Неполная семья
Низкий	64	56
Средний	28	44
Высокий	8	0
Средние значения	6,52	5,92

Для определения достоверности различий в уровне агрессивности у дошкольников из полных и неполных семей использовался U-критерий Манна-Уитни. По результатам статистической обработки $U_{эмп.} = 207$, при $p \leq 0,05$. Таким образом, в целом по выборке выявлена тенденция к достоверности различий в уровне агрессивности между дошкольниками из полных и неполных семей.

Для определения типов и направления реакций детей во фрустрирующей ситуации нами был использован тест рисуночной

фрустрации С.Розенцвейга. Тест проводился индивидуально с каждым ребенком. Ответы записывались со слов ребенка.

Таблица 4

Результаты по тесту рисуночной фрустрации С.Розенцвейга, %

Возможные реакции	Полная семья	Неполная семья
Е	60	36
М	52	48
І	36	60
OD	78,7	57,3
ED	49,3	48
NP	53,3	64

У детей из полных семей чаще встретились реакции, при которой дети демонстрировали враждебную реакцию на кого-либо или что-либо, и в которой дети воспринимали ситуацию как некое благо. У детей из неполных семей чаще встречались реакции, при которых дети направляли порицание на самих себя, присутствовало чувство вины, угрызения совести и в которой дети говорили о том, что время и другие обстоятельства, а также взаимные уступки помогут разрешить сложившуюся проблему.

Таблица 5

Достоверность различий типа реакции на фрустрацию по критерию Манна-Уитни

Шкала	Ср.балл		U	p
	Полные Семьи	Неполные Семьи		
Е	2,52	1,32	223,5	0,05
М	2,44	2	281	0,05
І	0,68	2,52	187	0,01
OD	9,88	7,48	224,5	0,05
ED	5,64	5,84	311,5	0,05
NP	6	7,68	230	0,05

Примечание: жирным шрифтом выделены достоверные различия, курсивом – тенденция к различиям

Между детьми из полных и неполных семей выявлены достоверные различия по шкале интропунитивные реакции ($U_{эмп.}=187$, при $p \leq 0,05$). Реакция детей из неполных семей чаще направлена на самого себя, с принятием вины или же ответственности за исправление возникшей ситуации, фрустрирующая ситуация не подлежит осуждению. Между

детьми из полных и неполных семей выявлена тенденция к достоверным различиям по шкале экстрапунитивные реакции ($U_{\text{эмп.}}=223,5$, при $p \leq 0,05$).

Между детьми из полных и неполных семей выявлена тенденция к достоверным различиям по шкале реакции с фиксацией на препятствии ($U_{\text{эмп.}}=224,5$, при $p \leq 0,05$). Дети из полных семей чаще при возникновении какого-либо препятствия, которое вызывает фрустрацию, делают акцент на нем, вне зависимости от его характера – благоприятное, неблагоприятное, незначительное.

Таким образом, у детей, чьи родители живут вместе чаще наблюдается благоприятная семейная ситуация, т.е. в семье созданы комфортные условия. На рисунках ребята были заняты с родителями одним и тем же видом деятельности, на лицах были изображены улыбки. Свои рисунки дети сопровождали рассказами о том, как и где они вместе с родителями проводят время. Дети, чьи родители находятся в разводе чаще в ситуации фрустрации проявляют реакции, в которой дети направляли порицание на самих себя, присутствовало чувство вины, угрызения совести, а также взаимные уступки помогут разрешить сложившуюся проблему.

Литература

1. Бреслав Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: норма и отклонения [Текст] / Г.М. Бреслав. – М.: Педагогика, 2015. – 144 с.

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЭКСПРЕССИВНОЙ ТЕРАПИИ

Кузнецова К.В.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

В современном мире мы можем наблюдать большое влияние на человека различной информации, излишнее использование гаджетов и интернета. Это все подавляет нашу естественную способность к креативности, спонтанности. Человек быстро находит нужную информацию, кажется, что уже многое «придумано» и решено. Это приводит современного человека к упадку сил и потери стремления к созиданию, творческому самовыражению. Так же Научная психология в основном делает акцент на рациональное решение поставленных задач, трудностей в психологическом консультировании и психотерапии, забывая о творческой способности каждого человека в проживании чувств через танец, в способности отражать свой опыт и чувства на

рисунке. Благодаря чему происходит осознание и исцеление того, что протекает во внутреннем мире. Такой подход с применением рисования, лепки, танца, звука, поэзии, медитации именуется как экспрессивный.

Креативность – это способность создавать нечто новое, отличное от обыденного. Креативный человек проявляется не только в творческой деятельности, такой как рисование, танец, но и в обыденной жизни умением решать поставленные перед ним задачи новым способом. Известный американский исследователь креативности П. Торренс определяет креативность как процесс проявления чувствительности к проблемам, дефициту знаний, их дисгармонии, несообразности и т.д.; фиксации этих проблем; поиска их решений, выдвижения их гипотез; и, наконец, формулирования и сообщения результата решения [1, с 158].

Креативность (англ. Creativity) – это творческие возможности (способности) человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности, характеризовать личность в целом и/или ее отдельные стороны, продукты деятельности, процесс их создания. Важным этапом в изучении креативности послужили работы Дж. Гилфорда (1967), выделившего конвергентное (логическое, однонаправленное) и дивергентное (идущее одновременно в разных направлениях, отступающее от логики) мышление. Опыт обучения некоторым аспектам и способам креативного поведения и самовыражения, моделирования творческих действий демонстрирует существенный рост креативности, а также появление и усиление таких качеств личности, как независимость, открытость новому опыту, чувствительность к проблемам, высокая потребность к творчеству [2, с 299].

В целом креативность является неотъемлемой способностью зрелой личности, так как благодаря креативности происходит рост, развитие. Креативный человек может проявляться спонтанно, естественно как в творчестве, так и в решении поставленных задач, и в общении с окружающими. Если обратить внимание на детей, то они являются ярким примером настоящей креативности.

Развитие креативности с помощью экспрессивной терапии позволяет не только развить креативность, но и стать более целостной личностью, менее конформной. Экспрессивный подход разработала Натали Роджерс, дочь Карла Роджерса – известного психолога, основателя клиент-центрированной терапии. Экспрессивные искусства представляют собой древние формы самовыражения, возрожденные к жизни для того, что привести в наш мир столь необходимые интеграцию и баланс. В древние времена люди прекрасно знали о том, что танец, пение, изобразительное искусство и рассказывание историй – части одного и того же процесса, позволяющего быть полноценно функционирующим и творческим человеком. Кроме того, искусство использовалось для связи друг с

другом и с силой природы. Танец и пение высвобождают чувства, наполняют тело энергией и пробуждают дух сообщества. Визуальные искусства рожают образы и метафоры [3, с 23].

В наше время многое утеряно из естественного творческого самовыражения, а ведь именно это позволяет раскрыть нашу креативность. И чтобы ее пробудить, нужно вновь вернуться к естественному самовыражению через творчество, стать открытым новому опыту.

Арт-терапия и экспрессивный подход во многом схожи, но в экспрессивный подход добавляются такие модальности, как: движение, звучание, письмо, медитация. Это делает процесс развития креативности, более целостным, полным, охватывая телесные, эмоциональные, духовные аспекты личности.

Процесс развития креативности может происходить в групповом формате, а так же в индивидуальной работе. Важный акцент делается на пространство, на «принимающую» обстановку. Психолог и участники не оценивают работу, а лишь поддерживают друг друга, создавая дружескую атмосферу. Развитие креативности методом экспрессивной терапии это длительный процесс, который требует углубления, спонтанности самого участника.

Натали Роджерс в своей книге «Творческая связь» [3] описывает примеры проведения таких занятий как индивидуально, так и в группе. Данные экспрессивные искусства не являются четко отточенными практиками. Здесь нет правил в выражении себя через данные модальности. Важно начать прислушиваться к себе, к своим ощущениям, мыслям, и пробовать выражать это через рисунок, танец. Импровизируя. В этот момент многие сталкиваются со страхом «самовыражения» и/или с «Внутренним критиком», которого также важно принять (его даже можно выразить на листе бумаги, чтобы он проявился, и тогда, возможно, появится видение этого страха, а также его причины).

Это глубокий процесс исследования себя, который пробуждает в нас желание творить.

Итак, креативность – это способность человека создавать новое, а также видеть ситуацию под новым ракурсом, благодаря чему человек находит новые решения, смыслы и становится более «живым», творческим, настоящим.

Развитие креативности в процессе экспрессивной терапии – это способ, благодаря которому клиент познает себя с новой стороны, открывает в себе «творческую энергию», без которой в наше время мы превращаемся в конформных личностей: со страхом и активным «внутренним критиком».

Чтобы развивать креативность уже сегодня, нужно лишь начать двигаться в направлении танца, рисунка, медитации, поэзии. Учиться

выражать себя через эти модальности, не задаваясь вопросом «А правильно ли я делаю?», ведь нет «правильного и неправильного». Каждый человек уникален, и, выражая себя, он познает свою неповторимость и приближается к своей Самости.

Литература

1. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности [Текст] /Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2012. – 450 с.

2. Большой психологический словарь.- 4-е изд., расширенное [Текст] / Сост. и общ. ред Б.Г. Мещяреков, В.П Зинченко. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. – 811 с.

3. Творческая связь. Исцеляющая сила экспрессивных искусств [Текст] / Натали Роджерс; пер. с англ. А.Орлова. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 336 с.

ДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ И СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Куликова О.А.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

В современном мире отмечается увеличение насильственных действий, связанных с жестокостью, вандализмом, оскорблениями и агрессией, направленной на людей. Чаще всего такие действия совершают подростки и юноши в возрасте от 15 до 18 лет. Такие социально опасные проявления, связывают с понятием «деструктивности», возникающие как из внутренних (личностных), так и из внешних (социальных) факторов, вызывают беспокойство со стороны специалистов различных сфер.

Подростковый и юношеский период – это период обострения кризиса отношений между взрослыми и детьми, который проявляется в определенной социальной ситуации развития. Личность меняется сама, изменяются требования и ожидания, предъявляемые к ней другими людьми. В связи с этим, подростки и старшеклассники вынуждены постоянно подстраиваться, приспосабливаться к новым условиям и ситуациям, адаптироваться под изменения среды, но этого не всегда получается достичь.

Эмоциональная сфера подростка пока еще нестабильна, часты всплески эмоций и неуправляемость настроения и состояния. Обычно это выражается в конфликтных отношениях со взрослыми: подросток убегает из дома, прогуливает школу, стремится к изоляции – уйти от общения, избежать контактов, как со сверстниками, так и с взрослыми. Здесь

нередко проявляются такие психогенные проблемы как: неуверенность в себе, нестабильность, неадекватная самооценка, часто заниженная, отрицание ценностей, активное неприятие и нарушение принятых в обществе правил, негативизм, поиск себя и своего места в обществе, насущная потребность в признании и самоутверждении.

Наступает очень важный для подростка период, знаменующий переход в новую, взрослую жизнь. Подросток отдаляется от родных, стремится делать то, что раньше запрещали в силу возраста: алкоголь, курение, наркотики, интимные отношения и тому подобное. Отношения со сверстниками становятся важнее, происходит социальное обособление подростка от своей семьи.

А старшеклассники, как выпускники сталкиваются с проблемой выбора жизненного пути. На них ложится груз ответственности за решение кем быть и как этого добиться. Главными стрессорами в период выпускных классов для детей являются экзамены, ведь от их сдачи зависит поступят ли они в ВУЗ или другое образовательное учреждение для получения профессии.

Серьезные разработки по деструктивному поведению появляются в работах Э. Дюркгейма. Именно он впервые разграничил понятия «деструкция» и «девиация», дав обоим феноменам определение. Под деструктивным поведением он понимал регрессивную и негативную форму девиантного поведения, которое в свою очередь является поведением, выходящим за рамки «общественной нормы», связанную с разрушением человека собственной личности, которое задевает и общество [2].

А. Адлер определяет деструктивное поведение как субъективное ощущение беспомощности и отчужденности от общества. Он связывал деструкцию с характером семейных отношений, стилем воспитания родителей и эмоциональными переживаниями членов семьи. Адлер считал, что семейное воспитание, родительские установки и ценности, наличие взаимоуважения и любви в семье не только способствует развитию конструктивных социально-направленных качеств, но и формированию деструктивности [1].

Деструктивное поведение представляет собой следствие блокировки продуктивной энергии, препятствий на пути к росту и развитию, когда человеку не удается реализовать свой потенциал, считал Э. Фромм. Ученый говорит о том, что деструкция социальных взаимоотношений рождена ситуацией, когда человек столкнулся с невозможностью реализовать свои потребности и испытывает по этому поводу фрустрацию, тем самым формируя деформированные стремления и влечения [4].

В отечественной психологии есть определение деструктивного поведения, данное В.А. Никитиной. Она говорит о том, что

деструктивное поведение – это разрушительное и отклоняющееся от социальных и психологических норм поведение, которое приводит к дезорганизации качества жизни индивида, уменьшению критичности к собственному поведению, когнитивным искажениям восприятия и адекватного понимания происходящего, снижению самооценки личности и эмоциональным расстройствам. Все перечисленное ведет к состоянию социальной дезадаптации человека, вплоть до полной изоляции [5].

Деструктивное поведение может проявляться в различных сферах жизнедеятельности человека:

- в отношении самого себя (самоповреждение и самоизменение);
- в отношении других людей (угрозы, оскорбления, месть, критика);
- в отношении к обществу (отказ от социальной роли или полное слияние с ней).

Во всех трех оно направлено на разрушение и уничтожение либо межличностных отношений и агрессивное поведение к окружающим людям, либо направлено на самого себя, тем самым приводя к регрессу и распаду личности [3].

Таким образом, проблема деструктивного поведения среди подростков и старшеклассников является актуальной, так как эти возрастные группы наиболее подвержены большим воздействием стрессовых и тревожных ситуаций, которые связаны с их будущим, принятием общественных норм и правил взрослого мира, собственной идентичности и в связи с этим склонны к проявлению разрушающего поведения, которое может привести к причинению вреда как самой личности (самоповреждение и самоизменение), так и другим людям (угрозы, оскорбления, открытая ненависть и прочее), что приводит к разрушению нормального функционирования личности и межличностных отношений как таковых.

Литература

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии [Текст] / А.Адлер. – М.: Академический Проект, 2011. – С. 240.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд [Текст] / Э. Дюркгейм. – М.: Мысль, 1994. – С. 134.
3. Злоказов К. В. Деструктивное поведение в различных контекстах его проявлениях [Текст] /К.В. Злоказов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2016. – №4. – С.67-73.
4. Клейберг Ю.А. Типология деструктивного поведения [Текст] / Ю.А. Клейберг // Вестник КРУ МВД России. – 2008. – №1. – С.130-135.
5. Никитина В.А. Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения [Текст] / В.А. Никитина. – М.: Владос, 1996. – 147 с.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИЙ

*Куликова К.С., Хайрtdинова Л.Ф.
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа*

Альтернативные средства коммуникации – это адаптированное средство общения для детей с нарушениями речи, с низкими коммуникативными навыками и эмоционально-волевыми расстройствами. Актуальность использования альтернативных средств коммуникаций обусловлена тем, что в современном мире наблюдается рост детей с расстройствами аутистического спектра, речь у таких детей либо отсутствует, либо представлена отдельными вокализациями. Неспособность говорить, делиться словесно информацией с родителями порождает в ребенке агрессию, высокий нейротизм, эмоциональную лабильность, непонимание намерений своих родителей и трудная дифференциация эмоций.

В первую очередь, необходимо наблюдать за коммуникацией ребёнка, чтобы определить его сильные и слабые коммуникативные стороны. Например, если ребёнок вообще не использует речь или какие-либо звуки для общения, то рекомендуется начать использовать в общении с ребёнком жесты, а не только одну речь. Ребёнок с РАС может применять различные методы коммуникации помимо речи: плач и крики; использование руки взрослого, чтобы взять желанный предмет; взгляд на желанный предмет; протягивание руки; указание на картинку и повторение слов, сказанных другим человеком. Для коммуникации с ребёнком с расстройствами аутистического спектра важно не только понять, какова его собственная коммуникация, но и понять, для чего он прибегает к взаимодействию с вами. Если вы зафиксируете цели коммуникации ребёнка, то вы сможете помочь ребёнку найти новые методы и причины для коммуникации.

Какие инструменты родителям будут полезны для наблюдения и фиксирования стимулов-реакций, которые в последствии смогут помочь в выборе альтернативных средств коммуникаций.

1. Необходимо завести родительский дневник, содержание которого будет направлено на выявление причин нежелательного поведения ребенка.

Например

Дата	Ситуация	Реакция ребенка	Реакция родителя на поведение ребенка
5.06	Мама держала в руках телефон	Ребенок кричал, плакал, бросал игрушки в маму, пытался вырвать телефон из рук	Мама отдала телефон со словами «Ну зачем ты так кричишь, держи»

На данном примере можно заметить, как родитель закрепил нежелательное поведение малыша.

Альтернативное действие со стороны взрослого

дата	ситуация	Реакция ребенка	Реакция родителя на поведение ребенка
5.06	Мама держала в руках телефон	Ребенок кричал, плакал, бросал игрушки в маму, пытался вырвать телефон из рук	Мама вместе с ребенком показала жест «дай» и проговорила словесно. После того как ребенок успокоился и пошел на контакт, мама дала телефон. (в данном случае выбранное альтернативное средство коммуникации «жест»)

То есть благодаря родительскому дневнику, можно наблюдать реакцию ребенка на тот или иной стимул, самостоятельно определить ошибки в собственной реакции на поведение ребенка и выбрать более удобное альтернативное средство коммуникации.

2. Сохранять спокойствие и гармонию в стрессовой ситуации, а именно когда у ребенка повышается эмоциональная лабильность. Это позволит более точно и рационально взглянуть на ситуацию и выбрать нужную реакцию на поведение ребенка.

3. Общаться с ребенком на уровне глаз, а именно устанавливать контакт глазами «глаза в глаза», таким образом мы приучаем ребенка

обращаться к объекту общения, а не смотреть в сторону в момент коммуникативного взаимодействия.

4. Поощрять любую инициативу к общению, так как положительно закрепленная вами реакция ребенка, откладывается в его сознании и будет проявлять снова и снова.

Педагогические методики в коммуникативной сфере обновляются и становятся более совершенны и эффективны, но неизменным остается ваши искренние отношения к ребенку. Только ваша надежда, вера и любовь помогут выбрать для ребенка самые гуманные методы коррекции коммуникативных навыков и помогут вам сбалансировать взаимоотношения с вашим малышом.

Литература

1. Нуриева Л.Г. Развитие речи у аутичных детей [Текст] /Л.Г. Нуриева. – М.: Изд-во Теревинф, 2007. – 122 с.

2. Лори Фрост Система альтернативной коммуникации с помощью карточек (PECS) [Текст] / Л. Фрост, Э. Бонди. – М.: Изд-во Теревинф, 2011. – 416 с.

СПЕЦИФИКА РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И СЕМЬЯХ С НОРМОТИПИЧНЫМИ ДЕТЬМИ

*Кунафина Г.М., Макушкина О.М.
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа*

Одна из главных функций семьи, как первичной ячейки общества, это воспитание детей. Формирование личности ребенка происходит преимущественно в семье. Родительское отношение оказывает определенное влияние на формирование самоотношения у ребенка (В.В. Столин, А.Е. Личко, А.И. Захаров и др.). Рождение в семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья очень часто сопряжено с переживаниями родителей по поводу нарушений развития детей, и является длительно длящейся психотравмирующей ситуацией. Несмотря на то, что чаще всего многие родители проживают стадии «переживания горя» [1, с.46] – шок, отрицание, договор, гнев, депрессия, принятие, однако, родительское отношение к ребенку с особыми потребностями часто остается искаженным в силу данных переживаний. Также часть родителей могут и эмоционально отвергать ребенка с особенностями развития, либо относиться противоречиво: то излишне жалеть его и в то

же время могут проявить раздражение, захотеть наказать ребенка, манкировать его интересы, считать его ни на что не способным и т.д. [2, с.18]. А. Варга, В.В. Столин констатируют о родительском отношении, как о системе разнообразных чувств к ребенку [3, с.142]. Родители, отвергающие ребенка, воспитывают в ребенке неприятие себя, переживание своей малоценности и ненужности [4].

В целях исследования особенностей родительского отношения в семьях с детьми с ограниченными возможностями здоровья и семьях, воспитывающих условно здоровых детей, мы использовали тест «Опросник родительского отношения» (А. Варга, В.Столин).

В исследовании приняли участие 25 полных семей с нормотипичными детьми и 20 полных семей с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Возраст детей варьируется от 3 до 10 лет.

Анализ результатов теста «Опросник родительского отношения» (А. Варга, В.Столин) позволил нам проанализировать уровень принятия – отвержения, сотрудничества (кооперации), симбиоза, контроля (авторитарной гиперсоциализации) и отношения к неудачам ребенка. Основные результаты теста приведены в таблицах 1-2.

Таблица 1

Результаты опроса по шкале «Принятие/отвержение»

Балл	Интервал	Выборка родителей детей с ОВЗ			Выборка родителей нормотипичных детей		
		Отцы	Матери	В целом	Отцы	Матери	В целом
Высокий	24 - 33	85%	90%	87,5%	96%	96%	96%
Средний	9 - 23	15%	10%	12,5%	4%	4%	4%
Низкий	0 - 8	0%	0%	0%	0%	0%	0%

Как видно из таблицы 1, в выборке родителей детей с ОВЗ высокий уровень принятия наблюдается в 87% случаев по сравнению в 96% случаев в семьях нормотипичных детей, при этом наибольшее расхождение наблюдается в подгруппе мужчин: 85% составляют высокие баллы у отцов по отношению к детям с ОВЗ по сравнению с 96% в контрольной группе отцов условно здоровых детей. В подгруппе матерей по отношению к детям с ОВЗ высокий уровень принятия встречается в 90% случаев, в то время как в подгруппе матерей нормотипичных детей этот уровень составляет 96%. Низкий уровень принятия (0-8 баллов), свидетельствующий об отвержении родителем ребенка не наблюдается ни в одной из подгрупп родителей.

Расчеты по U-критерию Манна-Уитни не показали существенных статистических различий в двух выборках родителей по шкале «Принятие/отвержение» ($U_{эмп=1040} > U_{0,05=712}$).

В таблице 2 приведены результаты по остальным шкалам опросника.

Таблица 2
Результаты интерпретации по шкалам «Кооперация», «Симбиоз», «Контроль», «Отношение к неудачам ребенка»

Балл	Интервал	Выборка родителей детей с ОВЗ			Выборка родителей нормотипичных детей		
		Отцы	Матери	В целом	Отцы	Матери	В целом
Шкала «Кооперация»							
Высокий	6 - 7	65%	35%	50%	52%	48%	50%
Средний	3 - 5	35%	60%	47,5%	40%	48%	44%
Низкий	1- 2	0%	5%	2,5%	8%	4%	6%
Шкала «Симбиоз»							
Высокий	6 - 7	10%	10%	10%	16%	16%	16%
Средний	3 - 5	75%	70%	72,5%	52%	68%	60%
Низкий	1- 2	15%	20%	17,5%	32%	16%	24%
Шкала «Контроль»							
Высокий	6 - 7	20%	15%	17,5%	24%	4%	14%
Средний	3 - 5	40%	35%	37,5%	52%	60%	56%
Низкий	1- 2	40%	50%	45%	24%	36%	30%
Шкала «Отношение к неудачам ребенка»							
Высокий	6 - 7	0%	0%	0%	0%	0%	0%
Средний	3 - 5	15%	5%	10%	4%	0%	2%
Низкий	1- 2	85%	95%	90%	96%	100%	98%

Как видно из таблицы 2, в целом в обеих выборках высокий уровень кооперации наблюдается в 50% случаев, однако в выборке родителей детей с ОВЗ отцы более склонны к сотрудничеству с ребенком (65%) по сравнению с матерями (35%), в то время как в выборке родителей нормотипичных детей доли высокого уровня кооперации у отцов и матерей примерно совпали: 52% и 48%, соответственно. Расчет по U-критерию Манна-Уитни также не выявил существенных статистических различий между показателями в двух выборках родителей по шкале «Кооперация», а также между уровнями кооперации внутри выборки родителей детей с ОВЗ в зависимости от пола родителя ($U_{\text{эмп}}=165,5 > U_{0,05=138}$).

Высокий уровень по шкале «Симбиоз» в выборке родителей детей с ОВЗ встречается реже (10%) по сравнению с родителями условно здоровых детей (16%). Значительную психологическую дистанцию между собой и ребенком (низкий уровень по шкале «Симбиоз») устанавливают 17,5% родителей из экспериментальной выборки, в то время как в контрольной выборке родителей условно здоровых детей низкий уровень по шкале «Симбиоз» встречается в 24% случаев. Причем

в выборке родителей условно здоровых детей низкий уровень «симбиоза» превалирует у отцов – 32%, что в 2 раза выше, чем в выборке отцов детей с ОВЗ (15%). Это может свидетельствовать о том, что отцы детей с ОВЗ более вовлечены в воспитательный процесс, проявляют больше заботы по отношению к ребенку с ограниченными возможностями здоровья. В результате расчета по U-критерию оценки различий Манна-Уитни статистически значимых различий по шкале «Симбиоз» в двух выборках не выявлено ($U_{\text{эмп}}=292,5 > U_{0,05}=177$).

Результаты по шкале «Контроль» показывают, что в целом и по подгруппам родителей экспериментальной выборки крайние значения, то есть высокие и низкие баллы по данной шкале, представлены чаще, чем в контрольной выборке. Случаи, когда контроль за ребенком практически отсутствует, на 15% чаще в семьях детей с ограниченными возможностями здоровья. Строгие дисциплинарные рамки и авторитарное поведение – высокие баллы по шкале «Контроль» – проявляют 15% матерей в семьях детей с ОВЗ, что на 11% выше по сравнению с матерями, воспитывающих нормотипичных детей (4%). При этом расчет по U-критерию Манна-Уитни не выявил статистически значимых различий между выборками и подгруппами родителей по шкале «Контроль» ($U_{\text{эмп}} > U_{0,05}$). В целом, адекватный уровень контроля более представлен в выборке семей, воспитывающих нормотипичных детей, средний уровень контроля осуществляют 56% родителей, что почти на 20% выше по сравнению с родителями детей с ОВЗ.

По шкале «Отношение к неудачам ребенка» в обеих выборках и подгруппах родителей преобладают низкие баллы, которые свидетельствуют о вере в ребенка и в случайность неудач, происходящих с ним, от 85% до 100% родителей относятся к неудачам ребенка таким образом. При этом, необходимо констатировать, что ни один родитель не набрал высоких баллов по данной шкале, средние баллы немного чаще представлены в выборке семей с детьми с ОВЗ (на 8% выше по сравнению с выборкой семей с нормотипичными детьми). Расчет по U-критерию Манна-Уитни правомерно не выявил статистически значимых различий по данной шкале между двумя выборками.

Таким образом, согласно результатам проведенного эмпирического исследования, статистически значимые различия в родительском отношении по двум выборкам не выявлены, но при этом отдельные показатели отличаются в процентном отношении, что предполагает проведение дальнейших исследований.

Литература

1. Селигман М. Обычные семьи, особые дети. Системный подход к помощи детям с нарушениями развития [Текст] /М. Селигман, Р.Б. Дарлинг. – М.: Теревинф. 2007. – 368 с.
2. Ткачева В.В. Технологии психологического изучения семей,

воспитывающих детей с отклонениями в развитии [Текст] / В.В. Ткачёва. – М. : АСТ, 2007. – 138 с.

3. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи [Текст] /А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2008. – 432 с.

4. Тарасова Л.Е. Влияние детско-родительских отношений на самоотношение ребенка [Текст] [Электронный ресурс] // Проблемы социальной психологии личности. – СГУ (Саратов), 2008. – [PsyJournals.ru]. URL: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy.

СТРАХИ У СПОРТСМЕНОВ. МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Линтварев А.Л.

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Уфа

Как и все люди, спортсмены подвержены различным страхам. Однако спортсмены значительно чаще оказываются в стрессовых ситуациях, где их относительный успех или неудачу могут оценить другие. Поэтому неудивительно, что спортсмены иногда страдают от различных страхов и тревожности. Данные исследований А.З. Минуллина убедительно показывают, спортсмены с высоким уровнем тревожности добросовестны, старательны в учебно-тренировочных занятиях, постоянно совершенствуют, оттачивают свое мастерство, планируют поведение, стремятся предвидеть, и предупредить все неожиданности. В соревнованиях низкого ранга, которые спортсмены субъективно оценивают как менее ответственные, они способны показывать высокие спортивные результаты, однако в ответственных и напряженных соревнованиях выступают ниже возможностей, продемонстрированных на учебно-тренировочных занятиях [1]. Поэтому следует понимать, что: а) устранение любой тревожности у участников не всегда желательно; б) уровень тревожности, особенно с приближением начала стрессогенного соревнования, может меняться.

Страхи и опасения спортсменов можно классифицировать на несколько категорий:

- 1) личные опасения о результате выступления;
- 2) социальные последствия результата выступления;
- 3) боязнь получить травму;
- 4) мысли о необходимости бросить спорт из-за возраста или физиологического состояния организма;
- 5) страхи по поводу последствий своей собственной агрессии или агрессии со стороны других.

Понятно, что выявить тревожного спортсмена не всегда легкая задача. Спортсмен редко прямо скажет тренеру, что он боится. Ведь так не должен поступать мужчина, и потому даже самые встревоженные и обеспокоенные спортсмены, вероятнее всего, открыто не выскажут своих страхов, поскольку побояться признать свою слабость. Однако поведение спортсмена может свидетельствовать о том, что он встревожен. Например, известно, что тревожный человек охотнее обсуждает свои слабости и недостатки, чем нетревожный. Тревожный часто проявляется в поведении, которое можно было бы назвать чрезмерной чувствительностью к раздражению. Спортсмен, который входит в незнакомый зал или на чужое поле и начинает при этом жаловаться на что-то (слишком крутой вираж у дорожки, не то освещение, перекладина не как у нас), тем самым косвенно говорит тренеру, что он в той или иной мере встревожен. Тревожный спортсмен вряд ли будет спокоен после освоения нового упражнения. Его будет очень волновать изменение амплуа или функций, как и любое неожиданное стратегическое или тактическое изменение в деятельности. Общение такого спортсмена будет, очевидно, более насыщенным по эмоциональному содержанию, чем общение менее тревожного спортсмена. Первый часто, в отличие от менее тревожного, будет эмоционально рассказывать о себе, о событиях или ситуациях, в которых он побывал. Только что рассмотренные показатели, если их брать изолированно, не дают действительного представления о высокой тревожности у спортсменов. Если же их анализировать в комплексе, то они представляют практическую ценность и могут быть основанием для проведения дополнительного психологического тестирования.

Однако следует учесть, что высокотревожные спортсмены не любят углубленного тестирования, особенно накануне соревнований.

Опасения проиграть и выиграть. Обычно спортсмены боятся проиграть. Это опасение может иметь несколько причин. Спортсмены-мужчины могут думать, что поражение нанесет ущерб их мужскому достоинству. Проигрыш некоторым может напоминать о наказаниях, которым подвергали их отец и мать в детстве за нарушение принятых норм поведения. Тревога и опасения членов семьи в связи с возможностью выигрыша или проигрыша могут передаться спортсмену, у которого может возникнуть страх подвести или разочаровать своих родителей или братьев и сестер. Многие спортсмены просто не любят проигрывать, поскольку у них сформировано представление о себе как о человеке, который всегда должен выигрывать. Поражение в этом случае серьезно нарушает это положительное представление о самом себе. Тренеры и те, кого интересует спорт высших достижений, могут и не представлять себе, что некоторые спортсмены иногда боятся выиграть. Этот страх может иметь различные основания и приводить к различным

последствиям в ходе соревнований. Например, клиницисты, наблюдая этот страх у спортсменов, высказали предположение, что речь идет просто о боязни быть рекордсменом или чемпионом и, следовательно, о возникновении ситуации, когда другие будут стремиться нанести им поражение.

Спортсмены, выступающие на международном уровне (особенно в видах спорта, где результат измеряется очень точно, – в плавании, легкой атлетике и тяжелой атлетике), каждый раз, входя в спортивный зал или на стадион, соревнуются со всеми спортсменами мирового класса. В прессе почти ежедневно сообщают о результатах, показанных ведущими спортсменами в разных странах, и эти результаты постоянно улучшаются. Поэтому, чтобы избежать этого напряжения, связанного со всеобщим вниманием, некоторые спортсмены неосознанно или осознанно могут предпочесть оставаться лишь в числе «входящих в мировую элиту», а не стремиться к тому, чтобы стать лучшими или первыми в мире.

Более того, спортсмен с комплексом «никофобии» (боязнью успеха) может опасаться выиграть из-за зрителей и болельщиков, которые могут не так активно поддерживать его в будущем, предпочитая болеть за претендента, а не за обладателя титула сильнейшего. Спортсмены, которые опасаются последствий, связанных с выигрышем, иногда и не сознают свой страх. Они могут внезапно остановиться перед самой победой. Это явление наблюдается при выступлениях как отдельных спортсменов, так и команд, которые боятся повторить достигнутый успех и удержать звание чемпионов. Снятие подобного страха у спортсменов осуществляется различными способами. Тренер, заметив соответствующее поведение спортсмена, может побеседовать с ним, указав на то, что ему знакомы те явления и чувства, которые испытывает спортсмен. Спортсмену следует также сказать, что все чемпионы обычно испытывают подобный страх в различной степени, но настоящие чемпионы все-таки как-то справляются с ним. Спортсмену с выраженной боязнью успеха для более эффективной терапии может потребоваться помощь специалиста-психолога.

Невнимание со стороны тренера. Неожиданная тревожность у спортсменов может возникнуть из-за невнимания к ним или игнорирования их в детстве со стороны «значимых других». Воспринимая тренера в той же роли, они могут предположить, что его реакция в случае неудачного выступления будет такой же. Эта проблема может быть решена, если тренер ясно покажет, что, независимо от выигрыша или проигрыша спортсмена, он будет удовлетворен, если тот постарается сделать все, что может. То, как тренер относится к другим проигравшим спортсменам в команде, в значительной степени определит самочувствие спортсмена и ожидание им возможного наказания со

стороны тренера за недостаточное старание.

Некоторые спортсмены высокого класса устанавливают очень близкие, дружеские отношения с «любимым» тренером, испытывая к нему симпатию как к человеку или специалисту. Если спортсмен начинает выступать в соревнованиях самого высокого уровня, а его тренера как бы игнорируют (т.е. не он становится национальным тренером или одним из тренеров сборной), то у спортсмена неосознанно может возникнуть чувство отвергнутости. Для разрешения этой проблемы спортсмена можно подвергнуть действию так называемого «стресса изоляции». Для этого его тренер за несколько недель до действительной изоляции проводит тренировки сначала с ограниченным контактом со спортсменом, а затем без непосредственного контакта. Благодаря этому спортсмен может лучше научиться работать самостоятельно, составлять планы тренировок и справляться с другими трудностями, которые могут возникнуть во время его выступлений.

Травмы и телесные повреждения. Известно, что спортсменов больше, чем неспортсменов, может волновать состояние их здоровья. Боязнь получить травму, съездить что-нибудь неподходящее и другие заботы о своем организме в целом полезны в разумных пределах. С другой стороны, спортсмен, чрезмерно обеспокоенный состоянием своего здоровья, может плохо выступать в контактных видах спорта и в тех индивидуальных видах, где требуется приложение значительных усилий. Иногда чрезмерный страх проявляется в «синдроме усилия». Этот синдром, симптомами которого являются чрезмерная усталость и мышечные боли, проявляется в чрезмерно затрудненном дыхании и т.п. Однако у этих симптомов нет реальных физических причин (т.е. никакой тяжелой работы накануне не выполнялось). Тренеру команды с такими спортсменами приходится заниматься дополнительно, используя различные приспособления и страховку, которые предохранят его от травм. Более действенным путем преодоления подобного страха является длительная психотерапия, во время которой выясняются и устраняются причины чрезмерного внимания спортсмена к своему телу. Часто причиной этого является серьезная травма или болезнь, перенесенная спортсменом в детстве. Другая причина может быть связана с обеспокоенностью спортсмена выступлением и возможной неудачей. Он неосознанно может искать какую-либо реальную причину (травму, болезнь или растяжение мышц), которая служила бы ему оправданием недостаточного стремления к выигрышу.

Страх агрессии. У некоторых спортсменов наблюдаются опасения за последствия их агрессивного поведения. Они могут бояться нанести серьезное повреждение своему сопернику или товарищам по команде во время тренировок. Иногда для этого страха есть основания: боксер может нанести серьезную и с тяжелыми последствиями травму своему

сопернику, футболист может своими агрессивными действиями надолго вывести из строя соперника. Некоторые спортсмены боятся последствий своего агрессивного поведения, по крайней мере, по двум причинам: а) в детстве у них был случай, когда их агрессия привела к травме и б) они шокированы своими теперешними чувствами враждебности и агрессивности и не знают, как эти чувства появились и куда их можно направить после окончания своей спортивной карьеры. Перечисленные причины тревожности у спортсменов не являются исчерпывающими.

Боль. Широко распространен страх испытать боль. Спортсмен испытывает боль обычно в двух случаях: а) при занятиях видами спорта, требующими физического контакта; б) при деятельности, требующей проявления выносливости. Боль также может возникнуть во время тренировок, при выполнении гимнастических упражнений или подходов в тяжелой атлетике. Из литературы о болевых ощущениях можно сделать несколько выводов. Во-первых, боль является чрезвычайно субъективным ощущением. Оценить боль очень трудно, и обычно это лучше всего делать с помощью различных самооценочных шкал. Во-вторых, существуют выраженные индивидуальные различия в толерантности (способности терпеть) к боли, или, если использовать психологический термин, в пороге болевых ощущений. То, что один может считать болезненным, другой может игнорировать [2]. Было проведено очень мало исследований с целью изучения порогов болевой чувствительности у спортсменов. Еще меньше научных исследований, в которых выяснялось бы, каким образом можно тренировать спортсменов с повышенной болевой чувствительностью.

В связи с этим уместно рекомендовать при работе с такими спортсменами применять ряд мер:

- Признать, что боль, которую спортсмен испытывает или будет испытывать, действительно неприятна.
- Указать ему, что для улучшения результата он должен намеренно и спокойно «двигаться в зону боли», которая к концу дистанции может быть более выраженной.
- Подчеркнуть, что стремление уйти от этой боли приведет к тому, что дальнейшего роста результатов деятельности не будет.
- Обсудить со спортсменом человеческое свойство избегать боль, сопоставив результаты, показанные им в ряде соревнований, с интенсивностью испытываемой боли.

Можно надеяться, что соперничество и понимание боли, а также знание зависимости улучшения показателей от боли поможет спортсмену справиться с дискомфортом, возникающим в ходе деятельности, и боль перестанет мешать его дальнейшему спортивному росту.

Литература

1. Минуллин А.З. Психофизиологические особенности юных боксеров к соревновательному стрессу: дис. ... кад. биол. наук. Челябинск: ЧГПУ, 2013. – 143 с.

2. Шаяхметова Э.Ш. Основы психофизиологии: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки: 030300 – «Социальная психология» /Э.Ш. Шаяхметова, Л.Г. Нагорная, А.Н. Нугаева. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2015. – 149 с.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ТРЕНЕРА СО СТРАХАМИ И ТРЕВОЖНОСТЬЮ СПОРТСМЕНОВ

Линтварев А.Л., Крючкова С.А.

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Уфа

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет»

Совершенно очевидно, что перечень причин, почему спортсмены испытывают страхи и тревожность, сам по себе еще не решает задачи их снятия, однако его можно рассматривать в качестве отправной точки. Выявление причины страхов спортсменов поможет наметить подходы или методы, которые могут снизить тревожность до желательных уровней. Это, в свою очередь, не означает, что тренер должен считать себя психологом. Однако он должен выявлять признаки чрезмерного страха у спортсменов и уметь определить, кому из них необходима небольшая помощь, которую он может оказать сам, а кто нуждается в квалифицированном совете психолога.

Анализ научных и научно-методических публикаций показал, что в тренерской практике широко используются следующие методы: беседа, убеждение, приказ и рациональное внушение. Специальная соревновательная разминка также направлена на снятие страхов и тревожности спортсменов в условиях соревнований, поскольку сочетает в себе функциональную настройку организма и собственно-деятельностную подготовку [1].

В данной статье хотелось бы уделить внимание методам, которые редко встречаются в спортивной практике, но эффективность их уже доказана [2.]

Метод психической десенсибилизации. Под десенсибилизацией понимается процесс уменьшения или ликвидации неприятных чувств, отрицательных эмоций. Например, боли, снижение чрезмерной

тревожности, страха, голода. В силу того, что при самовнушении нужный результат достигается чисто психическими средствами – силой слов, их мысленных образов.

Метод десенсибилизации (или снятия чувствительности) психологи спорта применяют для снижения чрезмерной тревожности у спортсменов с жалобами на наличие страха. Этот метод предлагает составление перечня предметов, людей и ситуаций, которые вызывают у человека состояние тревожности даже в незначительной степени. Затем этот перечень ранжируется в последовательности от факторов, вызывающих небольшую тревогу. Такой перечень «тревожной иерархии» может иметь следующий вид:

Высокий уровень тревожности:

- 1) Начало ответственных соревнований.
- 2) Появление основного соперника.
- 3) Критические замечания родителей.
- 4) Критические замечания со стороны тренера.

Средний уровень тревожности:

- 5) Наблюдения за тем, как разминается соперник.
- 6) Появление в незнакомом спортивном зале.
- 7) Появление команды соперника.
- 8) Прерывистое дыхание.

Низкий уровень тревожности:

- 9) Тремор рук.

Метод заключается в предъявлении спортсмену сначала ситуаций, вызывающих незначительную тревожность, что дает ему возможность адаптироваться к ним. Затем предъявляются ситуации, находящиеся в иерархии выше и вызывающие несколько большую тревожность. После адаптации к этим ситуациям постепенно переходят к другим и так до тех пор, пока спортсмен не овладеет ситуациями, которые вызывают наибольшую тревожность и страх. Часто, вместе с методом десенсибилизации, одновременно используют и методы релаксации Э. Якобсона или В.С. Чугунова. В этом случае при возникновении ситуаций (или предъявления образов этих ситуаций), которые могут вызвать постепенно возрастающий уровень тревожности, испытуемому помогают расслабить основные группы мышц.

Дополнительной модификацией этих методов, нашедшей применение у психологов, специально работающих в этой области, является формирование реакций, «свободных от тревожности». Этот метод заключается в том, что сначала испытуемому предъявляют ситуацию, вызывающую у него состояние тревожности, а затем эту ситуацию как раздражитель снимают по какому-нибудь внешнему сигналу (например, по звонку). Таким образом, испытуемый будет ассоциировать снятие тревожности с внешним стимулом. После

выработки условного рефлекса на этот стимул простое его предъявление приводит к некоторому снятию тревожности.

Метод тренировки с моделированием. Для оказания помощи спортсменам в снижении тревожности тренер должен учитывать два основных фактора:

а) спортивные соревнования вызывают у спортсменов состояние тревожности (т.е. возможности проигрыша, социальные неудачи);

б) наиболее продуктивные методы обычно дают представление о специфических причинах тревожности.

Одним из наиболее целесообразных подходов, который можно рекомендовать в работе, является такой, с помощью которого спортсмен на практике прочувствует, что значит в его виде соревнования состояние высокой тревожности или перевозбуждения. Это достигается соответствующей организацией тренировок, введением неожиданных стрессоров и с помощью других изменений в подготовке спортсменов так, чтобы в ней моделировался тот стресс, с которым спортсмену предстоит встретиться на соревновании.

Например, можно неожиданно пригласить на одну из тренировок основного соперника с тем, чтобы они провели совместную тренировку.

Кроме того, спортсмена, который боится непривычных условий международных соревнований, можно без предупреждения взять на тренировки в незнакомый спортивный зал или в зал, где будут проходить соревнования, чтобы он научился лучше адаптироваться в новых условиях.

На тренировках можно создавать и специальные социальные ситуации, которые могут в дальнейшем быть причиной высокой тревожности. На одну из прикидок или контрольных тренировок можно, не предупреждая об этом спортсмена, пригласить его знакомую девушку (парня). Можно пригласить на тренировки родителей спортсмена, чтобы он не был чрезмерно встревожен, когда они будут присутствовать на соревнованиях. Некоторые тренеры даже приглашают болельщиков команды соперников, чтобы те освистывали их воспитанников на тренировках или в процессе модельных соревнований.

Таким образом, одним из наиболее целесообразных подходов, который можно рекомендовать в работе, является такой, с помощью которого спортсмен на практике прочувствует, что значит, в его виде соревноваться в состоянии высокой тревожности или перевозбуждения. Это достигается соответствующим организанием условий тренировок, введением неожиданных стрессоров и с помощью других изменений в подготовке спортсменов так, чтобы в ней моделировался тот стресс, с которым спортсмену предстоит встретиться на соревнованиях. Эти методы следует применять достаточно осторожно и после каждой такой тренировки объяснять спортсменам смысл и задачи работы в специально

смоделированных ситуациях. Многие убеждены, что подобная тренировка с моделированием соревновательного стресса является потенциально достаточно эффективным подходом для снятия и уменьшения страхов и тревожности у спортсменов.

Литература

1. Основы психорегуляции в спорте: учебное пособие / Э.Ш. Шаяхметова, С.С. Матвеев, А.Л. Линтварев, Д.Г. Огуречников. – Уфа : БГПУ им. М. Акмуллы, 2016. – 88 с.

2. Методические рекомендации для коррекции психологического и эмоционального состояния московских спортсменов в олимпийских видах спорта во время учебно-тренировочного и соревновательного этапов спортивной подготовки [Текст]. – М.: Мир, 2012. – 60 с.

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ

Маутова А.С.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмуллы», г. Уфа

В последние десятилетия возросло число детей, имеющих трудности в обучении и освоении образовательных программ при отсутствии выраженных нарушений интеллекта. Часто у таких детей с трудностями в обучении наблюдаются поведенческие расстройства и незначительная функциональная незрелость мозговых структур. Отмечается импульсивность, рассеянность, повышенная утомляемость, моторная неловкость и инфантилизм. Данная патология была названа «синдром дефицита внимания и гиперактивности» (СДВГ).

Синдром дефицита внимания и гиперактивности представляет собой набор симптомов гиперактивности, импульсивности и невнимательности, возникающих из-за нарушений неврологической природы, и проявляется у детей с раннего возраста, впоследствии формируя патологическое состояние психики ребенка [1].

Как отмечают ученые, СДВГ проявляется в виде двигательной тревоги, легкого отвлечения внимания, импульсивности поведения и мыслей, невозможности учиться на опыте и ошибках, плохой концентрации, легкого переключения с одной работы на другую, не заканчивая начатого, болтливость, рассеянность и т. д.

Актуальность этой темы объясняется тем, что семья, в которой воспитывается ребенок с СДВГ, редко соответствует роли базовой структуры, обеспечивая наиболее благоприятные условия для ее оптимального развития и образования. Родительские отношения в семьях детей с СДВГ чрезвычайно важны и сложны.

Рождение ребенка с СДВГ структурно искажает семью. Это связано с огромным психологическим бременем, наносимым членами семьи ребенка. Многие родители в такой стрессовой ситуации беспомощны. Их положение можно охарактеризовать как внутренний (психологический) и внешний (социальный) тупик.

Качественные изменения, происходящие в таких семьях, отмечаются на нескольких уровнях [2].

Психологический уровень. Тот факт, что ребенок рождается «не как все», является причиной серьезного стресса, испытываемого родителями, в первую очередь матерью. Стресс, который имеет длительный и постоянный характер, оказывает сильное деформирующее воздействие на психику родителей и является отправной точкой для резкого травматического изменения образа жизни, сформированного в семье. Приобретение новых жизненных ценностей иногда растягивается на длительный период. По нашему мнению, это объясняется многими причинами: психологические особенности личности самих родителей, комплекс расстройств, которые характеризуют определенную аномалию развития, влияние общества на контакт с семьей, воспитывающего ребенка с СДВГ [2].

Соматический уровень. Опыт матери часто превышает уровень переносимых нагрузок, который проявляется в различных соматических заболеваниях, астенических / вегетативных расстройствах [3].

Согласно исследованиям (Р. Ф. Майрамян, 1976, О. К. Агавелян, 1989), рождение ребенка с СДВГ влечет за собой родительский кризис. Это характеризуется состоянием путаницы, беспомощности, страха. Неустанно преследует вопрос: «Почему это происходит со мной?» Часто родители просто не могут принять то, что произошло. Проявляется чувство вины и неполноценности. Преобладает негативизм и отрицание.

Период такой негативности и отрицания рассматривается как вторая фаза психологического состояния родителей, играющая защитную функцию. Он направлен на поддержание определенного уровня надежды и чувства стабильности перед лицом факта, который угрожает разрушить привычную жизнь. Это бессознательное желание избавиться от эмоциональной депрессии и тревоги [4].

В целом нарушения воспитания приводят к эмоциональному дискомфорту у детей, а эмоциональная сфера школьников играет важную роль в формировании когнитивных процессов, организации поведения и социальной адаптации. Из-за постоянной неспособности овладеть

школьными навыками такие дети оказываются в ситуации хронической неудачи. Фрустрация порождает множество вторичных психогенных нарушений. Это приводит к новым конфликтам в семье и школе, и результатом является снижение мотивации к обучению, что в свою очередь еще более усугубляет трудности [5]. Неспособность учиться, в результате СДВГ, вызывает негативное отношение к ребенку со стороны взрослых.

Иногда атмосфера семьи оказывает деструктивное воздействие на развитие ребенка, поскольку семейные отношения дисфункциональны из-за умственной «травмы» родителей, из-за обнаружения расстройства поведения ребенка, их неспособности принимать характеристики ребенка по личным причинам или из-за их культурной и ценностной ориентации [6].

Собственные негативные чувства родителей приводят к отказу от ребенка и поддерживаются повторной критикой детей другими. Многие родители чувствуют себя виноватыми, что их ребенок «не знает, как себя вести» и плохо учится. В этих случаях дисциплинарные меры начинают преобладать в воспитании детей: авторитаризм, многочисленные ограничения и запреты, физические наказания, словесная агрессия, что приводит к увеличению нарушений поведения и / или эмоциональных расстройств у детей. Из-за огромного числа проблем такие семьи нуждаются в психологической помощи.

Литература

1. Заваденко Н.Н. Гиперактивность и дефицит внимания в детском возрасте [Текст] /Н.Н. Заваденко. – М.: «Академия», – 2005. – 256 с.

2. Мастюкова Е.М. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / Под ред. В.И.Селиверстова. – М.:Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 408 с.

3. Сиротюк А.Л. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью. Диагностика, коррекция и практические рекомендации родителям и педагогам [Текст] /А.Л. Сиротюк. – М.: ТЦ Сфера, 2003 –125 с.

4. Халецкая О.В. Минимальная дисфункция мозга в детском возрасте [Текст] /О.В. Халецкая, В.Д. Трошин. – Нижний Новгород. – 1995. – 129 с.

5. Шевченко Ю.С. Коррекция поведения детей с гиперактивностью и психопатоподобным синдромом [Текст] /Ю.С. Шевченко. – М.: Мир, 1997. – 58 с.

6. Лютова Е.К. Шпаргалка для взрослых: психокоррекционная работа с гиперактивными, агрессивными, тревожными и аутичными детьми [Текст] /Е.К. Лютова, Г.Б. Моница. – М.: Генезис, – 2002. – 192 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Мельник Е.Д.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Многие исследователи в области психологии рассматривают аутодеструктивное поведение как саморазрушающее с причинением вреда личности и организму. По мнению Е.В. Змановской, это поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, угрожающее целостности личности [2].

Не только в современной России, но и во всём мире достаточно остро стоит проблема увеличения попыток суицида, аддикции (алкогольной, наркотической, никотиновой, игровой, пищевой, религиозной т.д.). Поэтому на данном этапе нашего развития весьма актуальны вопросы не только коррекции аутодеструктивного поведения, но и проблемы первичной профилактики.

Аутодеструктивное поведение – это форма девиантного (отклоняющегося) поведения, представляющая собой действия, направленные на нанесение прямого или косвенного вреда собственному соматическому или психическому здоровью [1].

По своей сути жизнь людей как сообщества в целом, где у каждого есть своя роль и задачи (социальные, культурные, духовные), имеет своей целью сохранение и увеличение сил, а также осуществление самореализации в отведенный каждому срок. Рассматривая общность людей в таком ракурсе, мы отчетливо можем увидеть всю парадоксальность аутодеструктивного поведения, так как оно противоречит самоосуществлению личности, достижению ею биологического, психологического и социального становления, ставит своей целью не рост и развитие, а саморазрушение.

В современной психологии многие исследователи рассматривают аутодеструктивное поведение в качестве попытки совладания со стрессовыми факторами, как деструктивный способ сохранения положительного самоотношения, уменьшения тревоги, боли и, как итог, обретение временного внутреннего спокойствия. Таким образом, производится попытка найти истинные причины, мотивацию аутодеструктивного поведения. Нарушенными в этом случае оказываются адаптационные способности, копинг стратегии, психологические защиты личности, ведущие её при возникновении проблем к еще большему их усугублению и даже к собственной смерти.

Некоторые исследователи указывают на то, что аутодеструктивное поведение у подростков и юношей часто носит экспериментальный характер, его целью является проверка своих возможностей. В

определенных условиях такой эксперимент становится опасным и может выйти из под контроля. В зрелом же возрасте аутодеструктивное поведение как эксперимент встречается намного реже.

Исследователи данного феномена указывают на то, что самое важное – не форма аутодеструктивного поведения, а особенности личности, на которые нужно обращать особое внимание. Аутодеструктивная личность часто имеет черты незрелости, например, невыраженные интеллектуальные и духовные интересы, отсутствие нравственных норм, безответственность, неустойчивость, жадность, чувство стадности и т.д. Такой человек, как правило, более проблематично переносит трудности в обычной жизни, чем кризисные ситуации, преувеличивая свои достоинства, старается скрыть комплекс неполноценности. Показная общительность связана со страхом перед манипулятивностью и близкими социальными контактами.

Т.Р. Шишигина выделила следующие психологические черты личности, имеющей аутодеструктивную направленность:

- 1) понижение переносимости проблем и кризисных ситуаций в ежедневной жизни;
- 2) скрытый комплекс неполноценности, который сочетается с внешним проявляемым превосходством, внешней социальностью, сочетающейся с боязнью обрести стойкие эмоциональные контакты;
- 3) желание уйти от ответственности принимать решения;
- 4) стереотипность и повторяемое поведение;
- 5) тревожность [5].

Также интересен тот факт, что люди, обладающие высоким потенциалом самореализации, предъявляют к себе еще более высокие требования, в большей степени подвергаются риску синдрома беспомощности, если сталкиваются с неконтролируемой ситуацией. Очень часто так происходит с молодыми людьми, которые по определенной причине не в состоянии сохранить темп достижения успехов и уровень удовлетворенности собственной жизнью. В состоянии нарушения психологического благополучия молодежь часто перестает занимать активную позицию в отношении привычек, в частности, к табакокурению.

В настоящее время наиболее распространены следующие формы аутодеструктивного поведения:

- 1) суицидальное поведение;
- 2) аддиктивное поведение (алкоголизм, токсикомания, наркомания, курение, игровая зависимость);
- 3) фанатическое поведение (вовлеченность в деструктивные религиозные культы, либо полное посвящение себя какому-либо делу в ущерб здоровью и развитию);
- 4) виктимное поведение;

5) выбор деятельности с явным риском для жизни [5].

На основе исследований проведенных в США Э. Гроллман к факторам развития аутодеструктивного поведения относятся:

1) экономические проблемы, связанные с отсутствием пищи, одежды, жилья. При этом люди, попавшие в подобные обстоятельства, чувствуют себя неудачниками;

2) смерть любимого человека. Она разрушает привычный уклад жизни, являясь серьезным травмирующим фактором. В течение долгого времени после похорон человек отрицает реальность происшедшего. В этих условиях аутодеструктивное поведение, суицид – это способ избежать непереносимую психическую боль;

3) развод и семейные конфликты. Так исследования показывают, что воспитанные в неполной семье люди чаще страдают от аутодеструктивного поведения;

4) неизлечимые болезни, такие как диабет, СПИД и т.д. [6].

Также к факторам, отрицательно влияющим на поведение, относят состояние стресса, страх, высокую тревожность как личностную черту, неуверенность в своих силах, вызванная предыдущими неудачами, эмоциональную подавленность и устойчивое доминирование отрицательных эмоций, слишком сильную или слишком слабую мотивацию, лимит времени, конформизм (соглашательство).

Уменьшают риск аутодеструктивного поведения и положительно влияют на успешность адаптации такие факторы как

1) целенаправленность;

2) вера в собственные силы;

3) высокие коммуникативные навыки;

4) умение восстанавливать психические и физические ресурсы (активный отдых, хобби и т.д.) [4].

В структуре нарушенной психической деятельности у лиц с аутодеструктивным поведением главное место занимают невротические и астенические расстройства, выраженные в большей мере, чем у других людей. Важно отметить, что данные симптомы обычно взаимно дополняют друг друга и могут группироваться в зависимости от индивидуально-психологических черт личности и уровня стрессоустойчивости.

Такие люди зачастую имеют синдром дефицита удовольствия, проявляющийся в постоянных ощущениях скуки. Жизнь кажется однообразной и в серых красках, поэтому они ищут дополнительную стимуляцию и направляют свою энергию на ее поиск, стараются сосредоточиться на сфере, позволяющей им на определенное время вырваться из круга апатии и бесчувственности. У них плохо развиты способности к адаптации, поиску внешней поддержки и опоры на

собственные ресурсы, нет эффективных копинг-стратегий и способов справиться с интенсивной душевной болью, горем.

Основными факторами, способствующими формированию аутоагрессивного поведения, выступают воспитание в неблагополучной семье, где такое поведение является нормой; неблагополучная экономическая ситуация; информационная пропаганда насилия в обществе и на телевидении; личностные качества (эмоциональная неустойчивость, неуверенность в себе, заниженная самооценка, повышенная тревожность, внушаемость, конформизм, отсутствие эффективных копинг-стратегий).

Основной причиной возникновения аутодеструктивного поведения является душевная боль, с которой человек не может справиться в силу невозможности адаптироваться к требованиям, которые предъявляет ему окружающая среда.

В юности главными задачами психологического развития являются повышение самосознания, определение будущей профессии, подготовка к ней, подготовка к вступлению во взрослую жизнь.

То есть в юности формируется способность строить жизненные планы, проявляется интерес к выбранной профессии, окружающему миру, производятся попытки найти свое место в нем, утверждается самостоятельность. В молодости, уже выбрав свой жизненный путь, человек завершает профессиональную подготовку, заканчивает учебу в высшем учебном или в среднем профессиональном заведении, в какой-то степени приобретает профессиональный опыт.

Психология людей зрелого возраста, к которым относится и юношеский, сравнительно недавно стала предметом психологического исследования. В ней юношеский возраст рассматривается в контексте свертывания, завершения процессов психического развития и характеризуется как один из наиболее ответственных и критических возрастов.

Литература

1. Горобец Т.Н. Аутодеструктивное поведение кризисной личности [Текст] / Т.Н. Горобец. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 170 с.
2. Змановская Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения [Текст] / Е.В. Змановская. – М.: Академия, 2003. – 288 с.
3. Леонтьев А.И. Деятельность, сознание, личность [Текст] / А.И. Леонтьев. – М.: София, 2003. – 304 с.
4. Погодин И.А. Психология суицидального поведения [Текст] / И.А. Погодин. – М.: Гардарики, 2005. – 421 с.
5. Шишигина Т.Р. Аутодеструктивное поведение [Текст] / Т.Р. Шишигина // Дефектология. – 2016. – № 3. – С. 19–26.

6. Юноши и девушки «группы риска» // Практическая психология образования / Под ред. И.В. Дубровиной [Текст]. – М.: Просвещение, 2003. – 568 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ САООТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МАТЕРИНСКИХ УСТАНОВОК

Митина Г.В., Хасанова М.И.
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

В период созревания подростки чрезмерно чувствительны к изменениям. Перестраивание модели поведения, появление новых социальных обязанностей и изменения системы взаимоотношений ведут к формированию новой Я-концепции личности. Характерные для пубертата повышенная тревожность, конфликтность, импульсивность и эмоциональность влияют на неустойчивое состояние самочувствия и самооотношения. Поэтому поддержка со стороны родителей не менее важна на данном жизненном этапе, чем в период младшего школьного возраста. Под действием эмоционального отношения родителей к ребенку, стиля воспитания, их позиции, ожиданий, установок и оценок формируется самооотношение подростка.

Вопросы о проблеме самооотношения нашли отражение в трудах зарубежных авторов, таких как К. Роджерс, У. Джеймс, в трудах отечественных специалистов Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, В.В. Столина, С.Р. Пантелеева, С.Л. Рубинштейна, И.С. Кона, И.И. Чесноковой, Н.И. Сарджеладзе и пр.

Проблемы влияния установок рассматривались У. Томасом, Ф. Знанецким, Г. Олпортом, А. Адлером, Д.Н. Узнадзе, Л.И. Божович, Э. Берном, Р. и М. Гулдингами, А. Шутценбергером и др.

Особенности подросткового возраста изучались Ст. Холлом, Д.Б. Элькониным, Л.С. Выготским, Т.В. Драгуновой, Д.И. Фельдшейным, И.С. Коном, В.С. Мухиной и др.

В связи с интересом сохранения психологически здоровой личности подростка была поставлена задача изучения влияния установок родителей на отношение детей к себе.

Цель исследования – выявить взаимосвязь между самооотношением подростков и материнскими установками.

Методами эмпирического исследования явились тестирование по методике исследования самооотношения (МИС С.Р. Пантелеева), тест-опросник изучения родительских установок (методика PARI Е.С. Шефер

и Р.К. Белл, адаптация Т.В. Нещерет). Математико-статистический анализ данных произведены с помощью метода корреляционного анализа Спирмена.

Эмпирической базой исследования явилась МБОУ СОШ № 104 им. М. Шаймуратова. В пилотажном исследовании приняли участие 14 учащихся 7 - 8 классов в возрасте 13-14 лет.

Результаты, полученные по методике исследования самооотношения подростков, представлены в табл.1.

Таблица 1

Исследование самооотношения подростков, сред. значения

Шкала	Стандартные значения	Уровень выраженности значения
Закрытость	6,6	Средний
Самоуверенность	7,0	Средний
Саморуководство	7,3	Средний
Отраженное самооотношение	6,0	Средний
Самоценность	7,4	Средний
Самопринятие	6,7	Средний
Самопривязанность	6,5	Средний
Внутренняя конфликтность	4,5	Средний
Самообвинение	4,7	Средний

Если интерпретировать полученные результаты, то можно увидеть общее представление у подростков о себе. Самые высокие баллы, несмотря на разделение по категориям, но принимая во внимание среднеквадратные отклонения, наблюдаются по шкалам «саморуководство» и «самоценность». Подростки больше склонны руководствоваться личностными ориентациями собственного «Я», как в привычных, прогнозируемых, так и в сложных ситуациях, потому как они принимают свою индивидуальность, свой духовный внутренний мир как отражение важной части собственного «Я», и поэтому не склонны к влиянию средствами манипуляции. По показателям не выявлена склонности к неконформизму и чрезмерной податливости со стороны окружающих.

Остальные показатели говорят, что испытуемые склонны к избирательности по отношению к себе и окружающим. В зависимости от ситуации и обстоятельств их поведение и компоненты самооотношения, могут изменяться, а это свойственно переходному возрасту.

Результаты исследования родительских установок представлены в табл.2.

Таблица 2

Установки матерей, воспитывающих детей-подростков, сред. значение

Шкала	Степень значимости оценок		
	Низкий	Средний	Высокий
Ограниченность интересов женщины рамками семьи	-	13	-
Ощущения самопожертвования в роли матери	-	14	-
Семейные конфликты	-	13	-
Сверхавторитет родителей	-	17	-
Неудовлетворенность ролью хозяйки дома	-	12,5	-
«Безучастность» мужа	-	12,6	-
Доминирование матери	-	12	-
Зависимость матери	-	15	-
Вербализация	-	-	18
Партнерские отношения	-	13	-
Развитие активности ребенка	-	17	-
Уравновешенные отношения с ребенком	-	17	-
Раздражительность	-	11	-
Излишняя строгость	-	13	-
Уклонение от контакта	-	11	-
Чрезмерная забота	-	13	-
Преодоление сопротивления	-	15	-
Создание безопасности	-	15,5	-
Исключение внесемейных влияний	-	15	-
Подавление агрессии	-	14	-
Подавление сексуальности	-	11	-
Чрезмерное вмешательство	-	15	-
Стремление ускорить развитие	-	13	-

По полученным ответам матерей складывается следующая тенденция: низких показателей не выявлено, большинство шкал попадает в категорию со средними значениями. И лишь один показатель «вербализация» относится к категории с высоким значением.

Показатели, относящиеся к излишней эмоциональной дистанции с ребенком, проявляющиеся в раздражительности, суровости и излишней строгости, уклонения от контакта с ребенком близки к нижнему порогу средних баллов, что свидетельствуют о приемлемой дистанции между матерью и ребенком. Об оптимальном эмоциональном контакте также говорят высокие показатели «развитие активности ребенка», «уравнительные отношения», «вербализация».

Небольшая излишняя концентрация на ребенке присутствует. В частности, матери стараются создать условия для безопасности, пытаются преодолеть сопротивления и подавлять волю, а также вмешиваются в мир ребенка. Скорее всего это связано с тем, что матери еще не до конца приняли факт взросления ребенка, не полностью адаптировались под изменения и сама система семьи.

Для проверки исходного положения о том, что существует взаимосвязь между материнскими установками и самооотношением подростков, проведен корреляционный анализ Спирмена.

По многим показателям взаимосвязи не было обнаружено, хотя выявлено десять положительных и отрицательных корреляций.

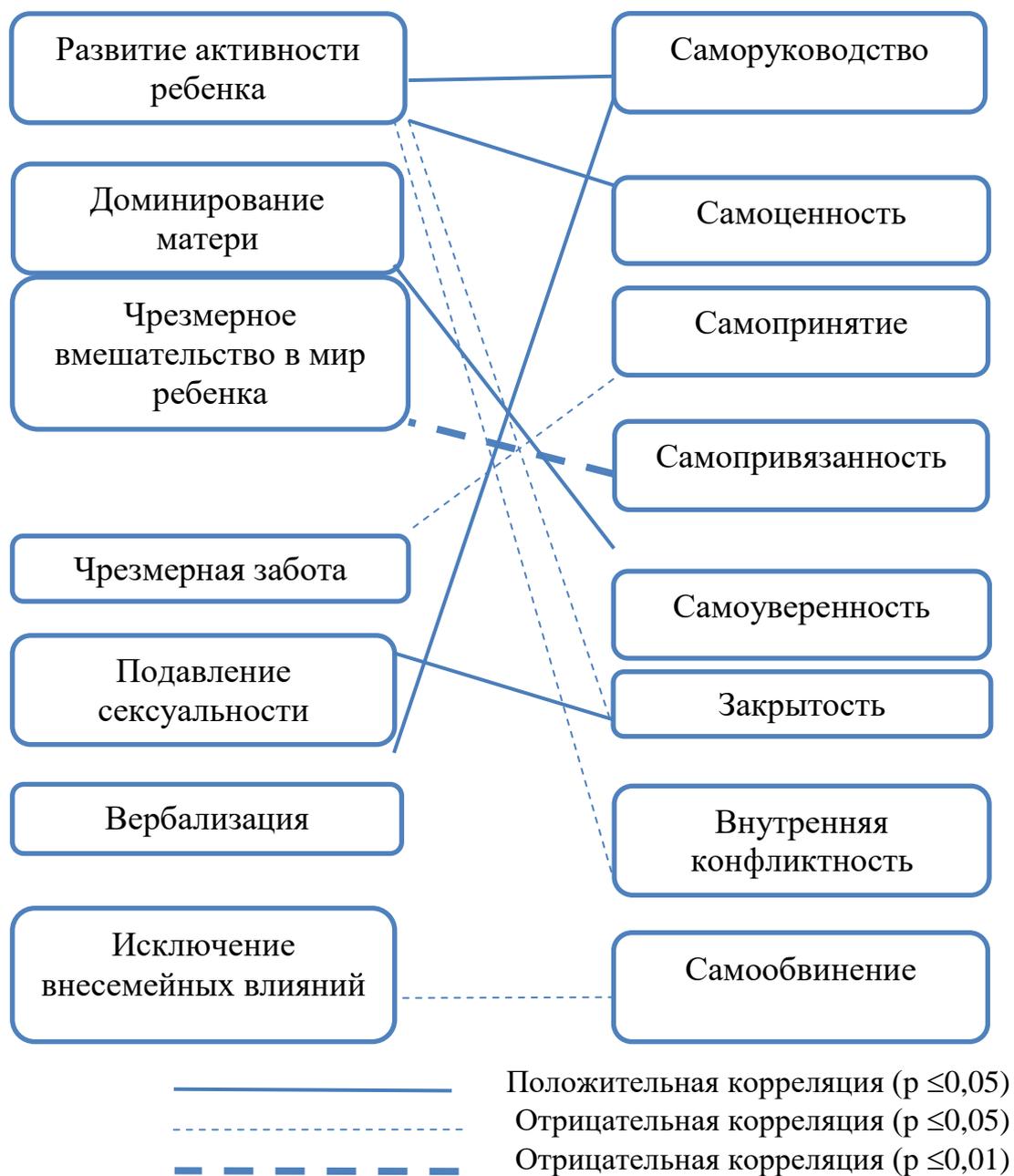

Рис.1 Взаимосвязь материнских установок и самооотношения подростков

Из рис.1. видно, что показатель «развитие активности ребенка» чаще всех остальных факторов коррелирует с разными компонентами самооотношения. У показателя «саморуководство» также выявлено две корреляции: с развитием активности ребенка, а также с вербализацией.

Положительные корреляции связаны с заинтересованностью матерей в личностном развитии их детей. Чем чаще при взаимодействии с ребенком мать пользуется словесными побуждениями, вербализацией, тем лучше проявляет свою активность ребенок. Категории «самоотношения» и «самоценность» набрали наибольшее количество баллов, что говорит о четком понимании и принятии своего внутреннего «Я», подросток во главу принятия решений ставит личные предпочтения и ценности. При высокоразвитой активности ребенка показатели в категории «самообвинение» и «внутренняя конфликтность» снижаются. Подросток руководствуется своими личными представлениями, а не общепринятыми ценностями.

Таким образом, гипотеза о существовании взаимосвязи между материнскими установками и самооотношением подростков подтвердилась частично, были выявлены отдельные взаимосвязи между компонентами родительских установок и компонентами самооотношения подростка.

Литература

1. Андреева И.Г. Исследование особенностей самооотношения подростков [Текст] // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. Андреева И.Г. – 2016 – Т.15. – №2 – С.87- 93

2. Шаяхметова Ю.В. Особенности взаимодействия подростков и родителей [Текст] // Человек в условиях социальных изменений. Сборник научных статей очной Международной молодежной научно-практической конференции «Образование и человек в условиях социальных изменений». – 2017 – Т.1 – С.284-287

ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ

Михляева М.В

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

В последнее время различными специалистами сферы образования отмечается тенденция увеличения числа детей, не справляющихся с все возрастающими учебными нагрузками, не способных без особого напряжения адаптироваться к новым школьным условиям в связи

проявлениями гиперактивного поведения и наличием признаков дефицита внимания. Синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) рассматривается как относительно новая, распространенная, используемая при описании поведенческих особенностей форма расстройства. Среди проявлений синдрома дефицита внимания с гиперактивностью отмечаются двигательное беспокойство, импульсивность поведения и мыслей, неспособность учиться на опыте и на сделанных ошибках, недостаток внимания, невозможность сконцентрироваться, расстройство внимания, легкая переключаемость с одного задания на другое без доведения начатого до конца, рассеянность и т.д.

В младшем школьном возрасте развитие детей происходит большими скачками. С поступлением ребенка в школу под влиянием обучения начинается перестройка всех его познавательных процессов. Именно младший школьный возраст является продуктивным в развитии логического мышления и произвольного внимания и памяти. Это связано с тем, что дети включаются в новые для них виды деятельности и системы межличностных отношений, требующие от них наличия новых психологических качеств.

Психологические особенности детей с СДВГ изменяются с возрастом, а степень выраженности клинических проявлений, или «стертость» этих черт зависит от степени тяжести синдрома. Однако, именно на фоне данного расстройства, не выявленного в детском возрасте, существуют впоследствии проблемы, связанные с познавательной сферой личности, в частности неспособностью сохранения внимания, произвольности памяти и других психических процессов.

Т.М. Марютина, И.В. Равич-Щербо, Е.Л. Григоренко определяют синдром дефицита внимания с гиперактивностью как нозологическую категорию, описывающую хроническое расстройство поведения в детском возрасте. С позиции А.А. Лосевой синдром дефицита внимания / гиперактивности – это дисфункция центральной нервной системы (преимущественно ретикулярной формации головного мозга), проявляющаяся трудностями концентрации и поддержания внимания, нарушениями обучения и памяти, а также сложностями обработки экзогенной и эндогенной информации и стимулов.

Нами было проведено исследование познавательной деятельности младших школьников с СДВГ и без него. В исследовании было выдвинуто предположение о том, что существуют различия в особенностях проявления познавательной сферы младших школьников с синдромом дефицита внимания и гиперактивности и у школьников, не имеющих данный синдром. Использовались следующие методики: Диагностика устойчивости внимания (А. Риссу); «Запомни и расставь

точки»; выявление объема кратковременной памяти; изучение скорости мышления; исключение лишнего.

Выборку исследования составили младшие школьники в количестве 62 человека, 25 младших школьников имеют синдром дефицита внимания и гиперактивность и состоят на учете у невролога детской поликлиники (из них 5 девочек и 20 мальчиков), а 37 – не состоят на учете (из них 15 девочек и 22 мальчика). Средний возраст по выборке 7 лет.

Проведенное эмпирическое исследование позволило подтвердить выдвинутое предположение о том, что существуют различия в особенностях проявления познавательной сферы младших школьников с синдромом дефицита внимания и гиперактивности и у школьников, не имеющих данный синдром.

Установлено, что школьники без СДВГ имеют более устойчивое внимание, способны долгое время сосредоточивать его, имеют больший объем внимания, имеют большую скорость мыслительных процессов, больший объем кратковременной памяти, имеют более выраженную способность к обобщению, которая позволяет за короткое время выделить общее или лишнее, по сравнению с испытуемыми с СДВГ, которым трудно выполнять действия и задания особенно ограниченными во времени.

По результатам проведенного исследования дети с дефицитом внимания имеют проблемы с концентрацией внимания, его объемом, процессами мыслительной деятельности и кратковременной памятью. Такое положение вещей затрудняет их обучение в школе, им трудно сосредоточиться, сохранить внимательность на протяжении длительного времени, они имеют трудности с поведением и усидчивостью. Все это подвело нас разработать программу коррекции для младших школьников с синдромом дефицита внимания и гиперактивности, целью которой стала коррекция нарушения внимательности и самоконтроля.

Литература

1. Артемова Т.А. Индивидуальные различия в умственном развитии младших школьников [Текст] / Т.А. Артемова // Психологическая наука и образование, 2003.

2. Звягинцева Е.В. Условия развития познавательных способностей младших школьников [Текст] / Е.В. Звягинцева: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2012.

3. Князева Т.Н. Динамика стратегий поведения детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности [Текст] / Т.Н. Князева, Е.В. Сидорова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 1554.

4. Круглова Е.А. Половые различия в проявлениях синдрома дефицита внимания и гиперактивности младших школьников [Текст] / Е.А. Круглова, Н.В. Попель // Вестник Ивановского государственного

университета. Серия: Естественные, общественные науки. – 2016. – № 1. – С. 27-30

5. Лосева А.А. Синдром гиперактивности и дефицита внимания в детском возрасте [Текст] / А.А. Лосева // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: Педагогика и психология. – 2014. – Т. 1. – № 1-1 (2014). – С. 17.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Московский С.С.

*ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г.
Иркутск*

Наше общество эволюционирует и развивается, и человеку, чтобы верно и правильно адаптироваться в новых изменяющихся условиях, необходимо совершенствоваться, быть в курсе всего происходящего и обладая определёнными знаниями, знать, как подстраиваться под завтрашние реалии.

Молодёжь, как возрастная группа от 18 до 30 лет, ставит перед собою приоритетные цели: создания семьи, получения образования, которое будет востребованного на рынке труда, поиска постоянного места работы с дальнейшим перспективным карьерным ростом и хорошей заработной платой и другое. И в процессе достижения этих целей, молодёжь должна быть уверена в том, что никакие социальные изменения не повлияют на их социальное благополучие, что образование, которое они получают, всё так же будет востребовано, что рабочая деятельность, которую они выбрали, будет хорошо оплачиваться, с возможностью развития по карьерной лестнице. Сейчас, чтобы быть полностью подготовленным и уверенным в своём социальном благополучии, мало периодически актуализироваться, необходимо проявлять социально-культурную активность. В изменяющемся обществе социально-культурная деятельность во многом содействует формированию предназначения и утверждению приоритета человека. Это показывают всю значимость формирования социально-культурной активности в виде существенного качества, которое должно быть в каждом современном человеке.

Для современной молодёжи должна стоять приоритетная задача в вовлеченности её в социально-культурную жизнь общества, ведь

постоянные изменения в социокультурной сфере, влекут за собою изменения в социуме. Развитие социально ответственной активной личности, является фактором формирования и обеспечения социального благополучия как человека, так и общества в целом. Поэтому роль сознательной вовлеченности молодёжи в общественной жизни, роль формирования культурной просвещённости в обществе и роль воспитания в молодёжи ответственности за себя и за других, очень велика не только для молодёжи как отдельной социальной группы, но и для социума. Но молодёжь, по большей части, не осознаёт роль социокультурной просвещённости, и государству, чтобы добить общего благополучия, приходится стимулировать социокультурную активность. Конечно, государство не может стимулировать отдельно каждого человека, поэтому в основном вырабатываются общие подходы по приобщению к социокультурной деятельности, которые подходят для нового поколения молодёжи. Так же в процессе стимулирования активности основную роль играет, как и каким образом выбранные государством социально-педагогические и психологические методики влияния на молодых людей. Поэтому государство, осознавая, что от его молодёжной политики зависит стимулирование молодёжи к социокультурной активности, перебирая разные методики и подходы, стараются достичь социального благополучия молодёжи и общества в целом.

Так же формирование в человеке социокультурной активности, зависит не только от государства, но и от социальных общностей, таких как семья, друзья, сверстники в школе или в институте, рабочий коллектив. Примечательно, что человек формирует своё представление о социокультурной активности, опираясь при этом на информационный спектр изученных им наук, к примеру, таких как педагогика, социология, культурология и другие.

Можно сделать вывод, что формирование социокультурной активности, это явление разностороннее, влияние оказывается со всех сторон, и со стороны множества внешних факторов, к примеру, таких как главенствующий стиль взаимодействия в семье, особенностей обучения молодёжи в каком-либо государстве, особенности воспитания детей определённой национальности, так и со стороны внутренних факторов, к примеру, таких как возраст, формирование структуры самосознания и самооценки личности и другое.

Что бы правильно развить в себе стремление заниматься социокультурной активностью, вначале надо подойти к деятельности как к гармоничному саморазвитию. Когда человек выбирает форму социально-культурной деятельности, обязательно надо предполагать, какие именно стороны личности она поможет сформировать и закрепить. Перед выбором своей досуговой деятельности, молодёжь должна

следовать более актуальному виду досуга, придерживаться обязательно концепции разнообразного, не навязанного, развлекательного вида отдыха. Что бы правильно определиться в своей досуговой деятельности, молодёжи надо выбирать тот вид досуга, который наиболее полно удовлетворяет его духовные потребности, выражает его индивидуальность и раскрывает полностью скрытую инициативу индивида. Именно в этом случае выбранный вид досуговой деятельности, определяет социокультурные установки и ценности, то есть можно предположить, что он формирует личность, формирует путь к достижению социального благополучия, помогает молодёжи социализироваться в постоянно изменяющемся социуме.

Таким образом, развитие социально-культурной деятельности как многосторонний процесс, представляет собою вовлечение молодёжи в общество, готовность к жизненным трудностям в постоянно социально изменяющемся обществе и формирование в человеке ответственности перед своими поступками и поступками других.

Социальные институты влияют на социально-культурную активность молодёжи, на формирование духовных установок и ценностей индивида, при этом они опираются на современные просветительские программы в сфере культуры. Проявление активности, является залогом социального благополучия молодёжи, воспитывая в себе социокультурные ценности, человек легче проходит социализацию, и лучше подготовлен к любым изменениям в обществе, что обеспечивает уверенность в завтрашнем дне. Поэтому от воспитания социокультурной активности зависит будущее России.

Литература

1. Гончарова Н.П. Социально-культурная деятельность учреждений культуры клубного типа [Текст] / Под ред. Н.П. Гончаровой. – Тверь, 2003. – 378 с.
2. Григорьева Е.И. Современные технологии культурно-досуговой деятельности: учебное пособие [Текст] / Е.И. Григорьева. – Тамбов: Першина, 2004. – 512 с.
3. Долженкова М.И. Особенности ценностных приоритетов в сфере досуга в контексте теории поколений [Текст] / М.И.Долженкова //Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – №11. – (139). – С. 64-68.
4. Мид М. Культура и мир детства [Текст] / М. Мид. – М.: Просвещение, 1988. – 352 с. [1]

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТОМ

Мусабирова А.З.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмуллы», г. Уфа

В настоящее время значительно активизировался интерес к психологическим исследованиям в области спорта. Это связано как с построением и изучением здоровьесберегающих технологий в системе воспитания, образования, медицины и спорта, так и с возросшим вниманием к проблемам профессионального спорта и физкультурного движения в российском обществе. Важную роль играют изучение свойств личности спортсмена, мотивационной сферы, установок, ценностно-смысловой сферы, а также воли и эмоциональных составляющих структуры личности.

Эмоционально-волевая сфера – это особенности человека, касающиеся содержания, качества и динамики его эмоций и чувств. При этом, эмоция – психическое отражение в форме пристального переживания жизненного смысла явлений и ситуаций, а воля – способность человека действовать в направлении сознательно поставленной цели, преодолевая при этом внутренние препятствия. Эмоционально-волевая сфера развивается с рождения ребенка и приобретает окончательную сформированность к концу подросткового возраста. На эмоционально-волеву сферу подростка оказывают влияние различные факторы, в том числе отношения в семье, со сверстниками, интеллектуальные способности, различные поведенческие отклонения и т.д. В данном исследовании мы сосредоточимся на влиянии спорта на особенности эмоционально-волевой сферы личности подростков.

Целью исследования является выявление психологических особенностей эмоционально-волевой сферы подростков, занимающихся спортом.

Мы предположили, что существуют особенности эмоционально-волевой сферы подростков, занимающихся и не занимающихся спортом.

В качестве эмпирических методов исследования выступило тестирование с применением следующих психодиагностических методик: «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова, Л.А. Соколова), «Методика определения силы воли» (Р.С. Немов), «Личностная агрессивность и конфликтность» (И.Б. Дерманова), «Шкала ситуативной тревожности и шкала личностной тревожности» (Ч.Д. Спилбергер). Математико-статистическая обработка данных произведена с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Исследование проводилось на базе Региональной общественной организации содействия развитию спорта тхэквондо «Тайгерс» РБ г. Уфа, МБОУ СОШ № 4 г. Уфа. В качестве испытуемых выступили 62 подростка, из них 32 человека занимающихся тхэквондо в спортивной школе (5 девочек и 27 мальчиков) и 30 испытуемых, не задействованных в спортивных секциях и школах, посещающие лишь среднюю общеобразовательную школу (15 девочек и 15 мальчиков). Средний возраст выборки 15 лет.

Для диагностики уровня саморегуляции подростков использовалась методика «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова, Л.А. Соколова).

Таблица 1

Средние арифметические значения переменных саморегуляции у подростков, занимающихся тхэквондо и подростков, не занимающихся тхэквондо

Шкала	Балл		U-критерий	Уровень значимости (p)
	1 группа	2 группа		
Шкала планирования	4,7	3,7	342,5	0,14
Шкала моделирования	4,0	4,7	345,5	0,15
Шкала программирования	4,3	4,9	435,0	0,94
Шкала оценки результатов	5,0	4,2	415,0	0,70
Шкала гибкости	6,4	4,4	278,0	0,01*
Шкала самостоятельности	5,9	3,4	314,0	0,04*
Шкала общего уровня саморегуляции	30,6	25,5	278,0	0,01*

Примечание: * – статистически значимые различия на уровне не ниже $p < 0,05$.

В среднем наибольшее сходство (статистически значимые различия отсутствуют) обнаружено между средними показателями переменных саморегуляции у подростков, занимающихся тхэквондо и не занимающихся спортом: *планирование* (4,7 и 3,7), *моделирование* (4,0 и 4,7), *программирование* (4,3 и 4,9), *оценка результатов* (5,0 и 4,2). Все перечисленные переменные имеют среднюю степень выраженности. Такие данные показывают, что у подростков сформирована потребность в осознанном планировании деятельности. Их планы иерархичны, детализированы, реалистичны, действенны и устойчивы, цели деятельности выдвигаются самостоятельно, они способны выделять значимые условия достижения целей как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем. У большинства подростков адекватная самооценка, присутствуют сформировавшиеся потребности продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей,

детализированность и развернутость разрабатываемых программ. Программы разрабатываются самостоятельно, они гибко изменяются в новых обстоятельствах и устойчивы в ситуации помех.

В тоже время были выявлены статистически значимые различия количественных показателей ряда переменных саморегуляции у подростков, занимающихся тхэквондо и не занимающихся спортом: *гибкость* ($p = 0,01$), *самостоятельность* ($p = 0,04$), *общий уровень саморегуляции* ($p = 0,01$). Так, спортивные подростки более успешно способны перестраивать систему саморегуляции в связи с изменением внешних и внутренних условий. Они демонстрируют пластичность всех регуляторных процессов. При возникновении непредвиденных обстоятельств такие подростки легко перестраивают программы и планы исполнительских действий и поведения, способны быстро оценить изменение значимых условий и перестроить программу действий. У спортсменов ярко выражена автономность в организации активности, выявлены способности самостоятельно планировать деятельность и поведение, организовывать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать как промежуточные, так и конечные результаты деятельности. Самостоятельность, гибкость и адекватное реагирование на изменение условий, выдвижение и достижение цели у спортсменов в большой степени осознанно. При высокой мотивации достижения они способны формировать такой стиль саморегуляции, который позволяет компенсировать влияние личностных, характерологических особенностей, препятствующих достижению цели.

Сила воли у подростков определялась по методике определения силы воли Р.С. Немова. Выявлены статистически значимые различия количественных показателей воли у подростков, занимающихся тхэквондо и не занимающихся спортом ($p = 0,01$). Показатель *силы воли* у подростков, занимающихся тхэквондо меньше (20,1) аналогичного показателя у подростков, не занимающихся спортом (22,2). Такие данные могут говорить о том, что сила воли у неспортивных подростков более твердая, а поступки в основном реалистичными и взвешенными, чем у первой группы испытуемых.

Для диагностики агрессивности и конфликтности подростков использовалась методика «Личностная агрессивность и конфликтность» И.Б. Дерманова.

Наибольшее сходство (статистически значимые различия отсутствуют) обнаружено между средними показателями переменных агрессивности и конфликтности у подростков, занимающихся тхэквондо и не занимающихся спортом: *наступательность* (3,9 и 4,3), *неуступчивость* (4,2 и 5,1), *нетерпимость к мнению к мнению других* (3,3 и 3,6), *мстительность* (5,9 и 4,0), *бескомпромиссность* (4,8 и 3,7),

вспыльчивость (5,0 и 4,5), *обидчивость* (4,5 и 4,9). Большинство показателей имеют средние уровни выраженности. Такие данные показывают, что для подростков обеих групп характерно проявление неуступчивости в споре, в тоже время они не умеют прислушиваться к мнению других людей, не слушают их, делают все по-своему. Имеются не высокие уровни вспыльчивости, обидчивости.

Таблица 2

Средние арифметические значения переменных агрессивности и конфликтности у подростков, занимающихся тхэквондо (N=32) и подростков, не занимающихся тхэквондо (N=30)

Шкала	Подшкалы	Балл		U-критерий	Уровень значимости (p)
		1 группа	2 группа		
Позитивная агрессивность	наступательность (напористость)	3,9	4,3	328,5	0,09
	неуступчивость	4,2	5,1	432,5	0,91
Негативная агрессивность	нетерпимость к мнению других	3,3	3,6	401,0	0,55
	мстительность	5,9	4,0	360,0	0,23
Конфликтность	бескомпромиссность	4,8	3,7	397,5	0,32
	вспыльчивость	5,0	4,5	410,0	0,65
	обидчивость	4,5	4,9	435,0	0,94
	подозрительность	5,2	4,5	267,0	0,01*

Примечание: * – статистически значимые различия на уровне не ниже $p < 0,05$.

Были выявлены статистически значимые различия показателя подозрительность у подростков, занимающихся тхэквондо и не занимающихся спортом ($p=0,01$). Показатель переменной *подозрительность* у подростков, занимающихся тхэквондо (5,2) превышает аналогичный показатель у подростков, не занимающихся спортом (4,5), что свидетельствует о том, что спортивные подростки более не доверчивые, скрытные, с подозрением и недоверием относятся к другим людям, они мнительны.

Выраженность личностной и ситуативной тревожности у подростков определялась по методике «Шкала ситуативной и тревожности» Ч.Д. Спилбергера.

В среднем наибольшее сходство (статистически значимые различия отсутствуют) обнаружено между средними показателями ситуативной тревожности у подростков (49,0 и 50,3). Такие данные говорят о том, что в состоянии реактивной (ситуационной) тревоги, которое возникает при попадании в стрессовую ситуацию и характеризуется субъективным

дискомфортом, большинство подростков испытывают напряженность, беспокойство и вегетативное возбуждение. Данное состояние отличается неустойчивостью во времени и различной интенсивностью в зависимости от силы воздействия стрессовой ситуации.

В тоже время выявлены статистически значимые различия количественных показателей переменной ситуативная тревожность. У подростков, занимающихся тхэквондо (52,2) данный показатель ниже, чем у подростков, не занимающихся спортом (53,8) ($p = 0,01$). Соответственно, каждая из стрессовых ситуаций для подростков, не занимающихся спортом, будет обладать стрессовым воздействием на субъекта и вызывать у него выраженную тревогу. Она может быть связана с наличием невротического конфликта, с эмоциональными и невротическими срывами и психосоматическими заболеваниями.

Итак, эмпирическое исследование эмоционально-волевой сферы подростков, занимающихся спортом, позволило подтвердить гипотезу о том, что существуют особенности эмоционально-волевой сферы подростков, занимающихся и не занимающихся спортом. Так, подростки, занимающиеся спортом (тхэквондо), в сравнении с подросткам, не занимающиеся спортом, более успешно способны перестраивать систему саморегуляции в связи с изменением внешних и внутренних условий. Они демонстрируют пластичность всех регуляторных процессов. При возникновении непредвиденных обстоятельств такие подростки легко перестраивают программы и планы исполнительских действий и поведения, способны быстро оценить изменение значимых условий и перестроить программу действий. У них выражена автономность в организации активности, способность самостоятельно планировать деятельность и поведение, организовывать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать как промежуточные, так и конечные результаты деятельности. Они достаточно самостоятельны, гибки и адекватны на изменение условий, выдвижение и достижение цели у них в большой степени осознанно. При высокой мотивации достижения они способны формировать такой стиль саморегуляции, который позволяет компенсировать влияние личностных, характерологических особенностей, препятствующих достижению цели. Они более не доверчивые, мнительные, скрытные, с подозрением и недоверием относятся к другим людям. Они менее тревожны в личностных ситуациях. В свою очередь подростки, не занимающиеся спортом, отличаются более твердой силой воли, а также реалистичными и взвешенными поступками.

Полученные результаты исследования могут быть использованы в практике психологического консультирования, при разработке тренинговых программ по развитию саморегуляции эмоционально-

волевой сферы спортсменов в подростковом возрасте в рамках спортивных школ и спортивных секций. Полученные данные об особенностях эмоционально-волевой сферы подростков-спортсменов по виду тхэквондо могут быть использованы для построения эффективных программ психологического сопровождения на разных этапах соревновательной деятельности, с целью формирования и развития психологической готовности с учетом индивидуальных качеств личности.

СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ДИНАМИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В СИСТЕМЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Нигматуллина Э.Р.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Современная семья – активный, динамично трансформирующийся институт, жизнь которого наполнена не только любовью и радостью, но и трудностями, жизненными невзгодами и конфликтами. Одной из актуальных и активно изучаемых в настоящее время в психологической науке проблем является проблема совладающего поведения супругов в семье.

Проблема совладания индивида с трудными жизненными ситуациями («копинга») была поставлена в психологии как научная во второй половине XX в. Понятие «coping» (от английского «cope» – преодолевать) ввёл в научный обиход А. Маслоу. В отечественной психологии оно чаще всего переводится как адаптивное, совладающее поведение, психологическое преодоление. Изначально понятие «копинг-поведение» использовалось в психологии стресса и обозначало сумму когнитивных и поведенческих усилий, затрачиваемых личностью для ослабления влияния стресса [3]. На современном этапе термин «копинг» охватывает широкий спектр человеческой активности – от бессознательных психологических защит до целенаправленного преодоления кризисных ситуаций. Основная функция копинг-поведения состоит в том, чтобы как можно лучше адаптировать человека к требованиям ситуации.

В современной психологической науке совладающее поведение трактуется как поведение, позволяющее субъекту с помощью осознанных действий и способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией [1, 5]. Совладающее поведение как динамический процесс включает сознательные волевые усилия, направленные на управление эмоциями, когнитивными способностями, поведением, физиологическими

реакциями и внешними условиями в ответ на стрессовые события или трудные ситуации.

Трудные жизненные ситуации, с которыми сталкиваются супруги и родители в семье, требуют определённых усилий и мобилизации для их преодоления. Они сопровождаются усилением напряжения одного или нескольких членов семьи, возрастанием семейной дисфункциональности. В это время семье приходится прилагать усилия для совладания с трудностями – наблюдать, получать новый опыт, определять и предпринимать специальные действия, чтобы вернуться к привычной жизнедеятельности.

Л. Пирлин и К. Шулер показали, что при совладании со сложностями, возникающими в супружеских отношениях и вопросах воспитания детей, стили/стратегии совладающего поведения выражены больше, чем при преодолении трудностей, связанных с выполнением других жизненных ролей [4].

Известные классификации стилей/стратегий совладающего поведения построены вокруг двух предложенных Р. Лазарусом и С. Фолкман основных модусов психологического преодоления:

- 1) проблемно-ориентированного решения проблемы,
- 2) изменения собственных установок в отношении ситуации или лично и эмоционально-ориентированных способов преодоления [4].

Объединение копинг-усилий членов семьи в процессе их взаимодействия определяется как семейный копинг [2]. При данной форме совладания копинг-поведение одного партнера (супруга) зависит от другого, как и результат их общих усилий (или разрешение ситуации).

Отсутствие активного, творческого отношения к проблеме в семье, рассматривается как один из важнейших источников нарушения межличностных отношений. В ситуациях, связанных со сложностями межличностного взаимодействия, эффективными признаются эмоционально-ориентированные стили совладания [4].

Э. Менан отмечает, что копинг-стратегии, представляющие прямые, активные действия, не оказывают особого влияния на семейные проблемы [4]. Для счастливых браков способность реагировать на эмоциональные качества отношений наиболее типична, чем использование холодного, расчетливого и рационального решения проблемы.

Исследование психологических закономерностей семейного совладания ведет нас к пониманию семейного копинга как процесса или явления, которое постоянно изменяется. Члены семьи и их отношение друг к другу, отношения семьи с окружающим миром постоянно меняются, что требует их переоценки и отражается, в том числе, на способах совладания и их изменчивости.

Е.В. Куфтяк выделяет три стиля семейного совладания. Первый стиль *«эмоциональной направленности супруга»* включает стратегии совладания, фокусирующиеся на эмоциональных проявлениях, со своими негативными переживаниями и тревожными мыслями о травмирующих событиях (уход от развивающегося конфликта); ориентацию на личные интересы и потребности; проявление настойчивости при решении проблем и погружение в эмоции.

Второй групповой стиль совладания семьи – *«семейная эмоциональная регуляция – проблемно-ориентированность»* направлен на отстранение от себя и изменение трудной ситуации путём поиска средств её преодоления.

Третий стиль – *«семейной эмоционально-позитивной включенности»* – проявляется в обращении в трудной ситуации к эмоциональной составляющей супружеских отношений путём демонстрации супругами чувств, переживаний и физической привязанности по отношению друг к другу, что отражает специфичность совладания в семье как целостной структуре, основанной на близких эмоциональных отношениях [2].

Динамический аспект жизненного цикла развития семьи вносит необходимость приспособления стратегий совладания к конкретным событиям и ситуациям. На этапе формирования семьи и семьи, имеющей ребёнка-подростка, наиболее выражен стиль *«эмоционально-позитивной включенности»*. Он предполагает попытки преодоления негативных переживаний за счёт обращения к эмоциональной стороне супружеских отношений. Выбор этой стратегии объясняется особенностями данных этапов: на этапе диады в отношениях доминирует эмоциональная составляющая, на зрелом этапе происходит переоценка семейных отношений и возврат к эмоциональным отношениям.

На этапе детородящей семьи наибольшей силой обладает стиль *«эмоциональной направленности супруга»*. В период ожидания и появления ребёнка мужчины чувствуют и осознают свою незаменимость в решении многих вопросов.

На этапе семьи, имеющей ребёнка-дошкольника, наибольшую силу имеет стиль *«семейная эмоциональная регуляция – проблемно-ориентированность»*. Это позволяет справиться с собственными конфликтами и изменить ситуацию путём её разрешения.

Таким образом, сила того или иного семейного стиля совладания обусловлена задачами семейной жизни и нормативной ситуацией семейного кризиса, решая и преодолевая которые, семья развивается [2].

Процесс развития семьи как системы и становление семейных копинг-стратегий подчиняются общим закономерностям. Развитие семейного совладания с трудностями идёт от индивидуального совладания к совместному. Эта же тенденция характерна для развития

семьи как целостной системы – от простой диады, в которой существует два, пока ещё привыкающих друг к другу человека, до единого организма, включающего межпоколенные взаимодействия.

Таким образом динамический порядок выбора стилей совладания – иерархия выбора от индивидуального стиля к совместным копинговым усилиям партнеров – является качеством совладания семейной системы. Совладающее поведение характеризуется иерархической последовательностью выбора стилей и динамикой на разных этапах существования семьи. Изменчивость и пластичность совладания обеспечивает целостность семейной системы.

Литература

1. Бодров В.А. Проблема преодоления стресса. Ч.3. Стратегии и стили преодоления стресса [Текст] / В.А. Бодров // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – № 3. – С. 106-116.

2. Куфтяк Е В. Социальный контекст совладающего поведения в семье [Текст] / Е.В. Куфтяк // Журнал практического психолога. Тематический выпуск: психология совладающего поведения. – 2010. – №2. – С. 135-155.

3. Куфтяк Е.В. Концепция семейного совладания: основные положения / Е.В. Куфтяк. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электронный журнал 2012. № 5 (16). – Режим доступа: http://www.medpsy.ru/mprij/archiv_global/2012_5_16/nomer/

4. Куфтяк Е.В. Совладающее с трудностями поведение в семье. / Е.В. Куфтяк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://librolife.ru/g3986120>

5. Сергиенко Е.А. Субъектная регуляция совладающего поведения [Текст] / Е.А. Сергиенко // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – С. 67–83.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

*Николаева А.Ю., Макушкина О.М.
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа*

Эмоциональный интеллект играет важную роль в успешной самореализации человека. Особенно это утверждение справедливо для представителей профессий в сферах социального плана, в которых

главной характеристикой профессиональной деятельности считается эффективное взаимодействие с людьми. Такими сферами являются сферы педагогической, медицинской и, конечно же, психологической деятельности. Это происходит в силу специфических условий их профессиональной деятельности. Поэтому для студентов-психологов особую актуальность приобретает изучение эмоционального интеллекта как профессионально важного качества.

Понятие эмоционального интеллекта успешно согласуется с представлениями житейской психологии и отражает отдельные характерные социокультурные особенности общества на сегодняшний день. К ним можно отнести стремление к жизненной успешности, личностной и профессиональной самореализации, возрастание ценности собственной эмоциональной жизни и эмоциональной жизни других людей с одной стороны и увеличение коммуникативных нагрузок, сокращение профессионального долголетия, рост нервно-психического напряжения, увеличение числа психосоматических заболеваний, – с другой. На основе анализа существующих на данный момент подходов можно назвать понимание эмоционального интеллекта как способности человека к осознанию, пониманию и управлению собственными и чужими эмоциями [4, 5, 6, 7, 8]. Профессиональная направленность является важным фактором формирования образа будущей профессиональной деятельности личности, поскольку выступает фундаментом для построения профессионального развития личности. Большинство авторов рассматривает профессиональную направленность как свойство личности, отражающее эмоции и чувства человека по отношению к профессии [2, 9]. В профессиональной деятельности будущих психологов развитая профессиональная направленность играет весьма важную роль, поскольку успешность оказания психологической помощи клиенту предполагает наличие у психолога осознания и принятия норм, правил, модели профессии, адекватной самооценки своих качеств, положительного отношения к себе, ориентированность на непрерывное профессиональное и личностное совершенствование.

Мы предположили, что уровень развития эмоционального интеллекта взаимосвязан с профессиональной направленностью студентов-психологов. Для эмпирического изучения взаимосвязи эмоционального интеллекта с профессиональной направленностью студентов-психологов нами были выбраны следующие методики: методика «Диагностики направленности профессиональной деятельности психолога-консультанта» (Т.Д. Дубовицкая, Р.Р. Газизова), методика «диагностика эмоционального интеллекта» (Н.Холл).

Результаты исследования профессиональной направленности по методике «Диагностика направленности профессиональной деятельности

психолога-консультанта» Т.Д. Дубовицкой, Р.Р. Газизовой представлен на рисунке 1.

Рис.1. Результаты исследования профессиональной направленности по методике «Диагностика направленности профессиональной деятельности психолога-консультанта» Т.Д. Дубовицкой, Р.Р. Газизовой

Выяснилось, что что 13% студентов имеют направленность на самопрезентацию, которая выражается в преимущественном стремлении демонстрировать свои знания, достижения, освоенные психотехники для того, чтобы вызвать восхищение собой, удивить клиента. 17% испытуемых обладают стремлением дать совет и, соответственно, не верят в способность клиента самому сделать вывод, принять решение, не обращается к внутренним ресурсам клиента, не обеспечивает развитие у него необходимых качеств и свойств личности. 70% испытуемых характеризуются направленностью на развитие личности клиента, которое выражается в установке, что клиент обладает необходимыми внутренними ресурсами, позволяющими ему самостоятельно решать свою проблему. Данные студенты считают, что задача психолога – создание условий для осознания клиентом глубинных причин своей проблемы и снятия их влияния на его поведение, целенаправленное формирование конструктивных форм поведения.

Результаты исследования уровня эмоционального интеллекта у студентов-психологов по методике «Диагностика эмоционального интеллекта» Н. Холла представлены на рисунке 2.

Рис.2. Результаты исследования уровня эмоционального интеллекта у студентов-психологов по методике «Диагностика эмоционального интеллекта» Н.Холла

Для изучения уровня эмоционального интеллекта так же был использован тест эмоционального интеллекта Люсина. Результаты, полученные с его помощью, представлены на рисунке 3. С помощью методики «Диагностика эмоционального интеллекта» Н.Холла было выявлено что 33% испытуемых отличается средним уровнем развития эмоционального интеллекта. Они способны понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой, однако не всегда успешно. 67% испытуемых присущ низкий уровень эмоционального интеллекта. Им трудно понимать эмоции людей и управлять эмоциональной сферой.

Рис.3. Результаты исследования уровня эмоционального интеллекта у студентов-психологов по методике «Тест эмоционального интеллекта» Люсина

Методика «Тест эмоционального интеллекта» Люсина дала иные результаты. Результаты показывают, что 23% испытуемых обладают высоким уровнем развития эмоционального интеллекта, 10% - очень высоким. Им легко удаётся распознавать свои и чужие эмоции и управлять ими. 34% испытуемых имеют средним уровнем развития эмоционального интеллекта. Они способны понимать и управлять своими и чужими эмоциями, а именно: правильно распознавать и идентифицировать эмоции других людей понимать причины их появления, контролировать интенсивность, проявление собственных эмоций и при необходимости самостоятельно их вызывать. Доля испытуемых с низким уровнем развития эмоционального интеллекта составляет 10%, с очень низким – 23%. У испытуемых из этого числа существуют затруднения в понимании и контроле своих и чужих эмоций.

Мотивация помощи была изучена с помощью опросника С.К. Нартовой-Бочавер. Результаты представлены на рисунке 4.

Рис.4. Результаты исследования уровня эмоционального интеллекта у студентов-психологов с помощью опросника «Мотивация помощи» С. К. Нартовой-Бочавер

С помощью опросника «Мотивация помощи» С.К. Нартовой-Бочавер было выяснено, что 60% процентов испытуемых имеется высокая мотивация помощи. Для них характерно стремление помогать людям. 37% испытуемых обладает средней мотивацией помощи. Для 3% испытуемых характерна низкая мотивация помощи, стремление помогать людям развито слабо.

Далее проводился расчёт с использованием критерия ранговой корреляции Спирмена в программе IBM SPSS Statistics 23. Результаты

представлены в таблице 1, где указаны эмпирические значения критерия ранговой корреляции Спирмена и отмечен уровень значимости.

Таблица 1

Результаты расчёта по r_s Спирмена

Направленность психолога	Эмоциональный интеллект (Холл)	Эмоциональный интеллект (Люсин)	Мотивация помощи
Направленность на развитие личности клиента	0,54**	0,66**	0,43*
Стремление дать совет	-0,38*	-0,3*	-0,09
Направленность на самопрезентацию	-0,47**	-0,57**	-0,48**

** – Корреляция значима на уровне 0,01, * – Корреляция значима на уровне 0,05.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена позволил выделить *прямые* корреляционные связи между:

- Уровнем развития эмоционального интеллекта и направленностью на развитие личности клиента ($r=0,54$; $p \leq 0,01$, $r=0,66$ $p \leq 0,01$). Чем выше уровень развития эмоционального интеллекта, тем в большей степени студенты убеждены в том, что психолог должен развивать личность клиента.

- Стремлением помогать людям и направленностью на развитие личности клиента ($r=0,43$; $p \leq 0,01$). Чем выше стремление помогать людям, тем в большей степени студенты убеждены в том, что психолог должен развивать личность клиента.

Также нами были выделены *обратные* корреляционные связи между:

- Уровнем развития эмоционального интеллекта и стремлением дать совет ($r=-0,38$; $p \leq 0,05$, $r=-0,3$; $p \leq 0,05$). Чем ниже уровень развития эмоционального интеллекта, тем в большей степени студенты убеждены в том, что психолог должен давать советы клиентам.

- Уровнем развития эмоционального интеллекта и направленностью на самопрезентацию ($r=-0,47$; $p \leq 0,01$, $r=-0,57$; $p \leq 0,01$). Чем ниже уровень развития эмоционального интеллекта, тем в большей степени студенты убеждены в том, что психологу необходимо восхищаться клиентов своими знаниями, достижениями, освоенными техниками.

- Стремлением помогать людям и направленностью на самопрезентацию ($r=-0,48$; $p \leq 0,01$). Чем ниже стремление помогать людям, тем в большей степени студенты убеждены, что психологу необходимо восхищаться клиентов своими знаниями, достижениями, освоенными техниками.

Исходя из результатов математической обработки, мы можем сделать вывод о том, что гипотеза о взаимосвязи уровня развития эмоционального интеллекта и профессиональной направленности подтвердилась. Выяснилось, что чем выше уровень эмоционального интеллекта и стремления помогать людям, тем в большей степени студенты склонны считать, что психолог должен развивать личность клиента.

Литература

1. Барикова А.Р. Психологические особенности эмоционального интеллекта у представителей социальных профессий [Текст] / А.Р. Барикова, Р.Ш. Сабирова // Актуальные психолого-педагогические проблемы в науке и практике: сборник научных статей V Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 26-32.

2. Деянова А.В. Педагогические условия эффективности профессионального самоопределения старшеклассников [Текст] / А.В. Деянова, Г.П. Юрьева // Научно-методический электронный журнал концепт. – 2015. – №5. – С. 106-109.

3. Кравцова А.К. Тип управленческого взаимодействия лидеров и эмоциональный интеллект [Текст] / А.К. Кравцова // СИСП. – 2012. – №6. – С.22 – 26.

4. Люсин Д.В. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования [Текст] / Д.В. Люсин, Д.В. Ушаков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – 176 с.

5. Николаева Е.И. Теоретические и практические основания эмоционального интеллекта [Текст] / Е.И. Николаева // Вестник психофизиологии. – 2015. – №2. – С. 13-19.

6. Панкратова А.А. Эмоциональный интеллект: о возможности усовершенствования модели и теста Мэйера – Сэловея – Карузо [Текст] / А.А. Панкратова // Вестник Московского университета. – 2010. – №3 – С.52-64.

7. Солодкова Т.И. Эмоциональный интеллект как личностный ресурс преодоления синдрома выгорания и его развитие у педагогов [Текст]: дис. ... канд. психол. наук / Т.И. Солодкова. – Иркутск, 2012. – С.148.

8. Шастина А.Е. Эмоциональный интеллект как фактор эффективности работы руководителя [Текст] / А.Е.Шастина // В мире научных открытий. – 2012. – № 12. – С. 197-203.

9. Яковлева Т.С. Теоретические основы проблемы профессиональной направленности личности [Текст] / Т.С. Яковлева // Бизнес. Образование. Право. – 2014. – № 2. – С. 268-273.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ НАСТРОЙ И АГРЕССИЯ В БОКСЕ

Огуречников Д.Г., Ягудин Д.Р., Файзуллин Н.Н.

*ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Уфа
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», Уфа*

Психологический настрой, субъективно складывающийся на основе опыта, – способ физической и психической активизации организма перед предстоящей конкретной деятельностью. При этом понятие активности как в спортивной деятельности, в целом, так и в боксёрском поединке, в частности, прежде всего, связывают с понятием агрессии [5]. По нашему мнению, индивидуальная регуляция агрессивного содержания в психологическом настрое позволит создать достаточно качественную тактику контроля психического состояния и успешности боксёра в спортивном бою, что в дальнейшем может стать основой для методического сопровождения психологической подготовки спортсмена.

Соревнование – это отрегулированное правилами агрессивное поведение, это агрессивность, выражаемая в социально-неопасной форме. Часто понятие «агрессивность» заменяют понятием «спортивная злость». Занятия спортом оказывают формирующее влияние на личность спортсмена, особенно важно значение такого влияния в подростковом возрасте. При этом необходимо отметить, что агрессия в спорте является рациональной формой противостояния сопернику, мобилизации функциональных возможностей спортсмена на достижение конкретного результата [5]. Спорт позволяет выражать агрессивные чувства, не причиняя большого вреда другим людям, формируя конструктивные формы агрессивного поведения спортсменов. Конфликтность и агрессивность несколько выше у спортсменов и спортсменок, чем у лиц, не занимающихся спортом [1]. Особенно заметны различия по такому проявлению агрессивности, как напористость. При этом агрессивность выражена по-разному у спортсменов, занимающихся разными видами спорта. Например, у тех, кто занимается единоборствами (самбо, дзюдо, айкидо), агрессивность значительно выше, чем у легкоатлетов и лыжников [1]. Если же говорить об агрессии и тревожности, то спортсмены с преобладанием агрессии над тревогой отличаются лучшей готовностью к соревнованиям.

Агрессивность подростков, занимающихся спортом, является стимулом к победам в спорте. При этом следует учесть, что длительные занятия спортом могут привести к трансформации спортивной агрессии в некие жизненные установки, которые могут отразиться на социальной адаптации подростков в обществе. Имеются доказательства насколько трудным для многих спортсменов оказывается переход от агрессивного поведения в спорте к обычному течению жизни [1].

Агрессивные проявления в спорте можно разделить на два основных типа: мотивационная агрессия, или агрессия как самооценочность; инструментальная агрессия, как средство. При этом подразумевают, что оба вида агрессии могут проявляться как под контролем сознания, так и вне его и сопряжены с эмоциональными переживаниями – гневом, враждебностью. Под инструментальной агрессией понимаются враждебные действия, не являющиеся целью сами по себе, а служащие достижению других целей и удовлетворению других интересов. Враждебная агрессия – это импульсивное поведение, мотивированное стремлением причинения вреда другому человеку. Под легитимной агрессией в спорте понимается степень агрессии и насилия в спорте, которая является необходимой и оправданной спортивной деятельностью. Уровень агрессивности в спортивной деятельности определяется также особенностью вида спорта. Так, нарушение спортивных правил, и агрессивное поведение становятся правомерными в соревновательных видах спорта (хоккей, баскетбол, футбол).

Хотя агрессивное поведение определяется как поведение, в намерение которого входит причинение вреда другому человеку, применительно к спортивной деятельности такое определение является неудовлетворительным, поскольку, например, в боксе, нанесение повреждений оппоненту спортсмена является главной задачей спортсмена. В связи с этим, к вышесказанному определению добавляют – «не только намеренное нанесение вреда, травмы, но и нарушение правил».

Особое внимание в изучении агрессии в спорте уделяется возрастным особенностям спортсменов. По мере взросления спортсменов, их отношение к спортивной деятельности становится все более профессиональным, доминирующим становится мотив – стремление к победе [1]. Например, в хоккее, футболе, уровень агрессивных действий будет различен у защитника, нападающего, вратаря, поскольку перед ними стоят разные профессиональные задачи. Если для нападающего основной целью является поражение ворот противника, то защитник или вратарь несут ответственность за «сохранность» своих ворот, которая может быть достигнута очень часто путем фола или нарушения правил.

Количество случаев агрессивного поведения изменяется в зависимости от игрового отрезка спортивного поединка. Используя архивный метод, исследователи обнаружили, что количество штрафов и нарушений увеличивается во втором периоде игры по сравнению с первым, и в третьем – по сравнению со вторым, т.е. агрессивное поведение спортсменов нарастает к концу соревновательного времени.

Тип агрессивного поведения также меняется в зависимости от вида спорта. Исследования, использующие метод наблюдения, выявили значительную разницу между инструментальной и враждебной агрессией.

Инструментальная агрессия проявляется достаточно часто в спортивных играх, она является эффективным средством получения стратегического преимущества в игре, матче, она базируется на использовании технико-тактических действий игроками. В то время как враждебная агрессия скорее относится к эмоциональным особенностям атлета.

Поскольку инструментальная агрессия связана с получением стратегического преимущества над соперником, то в этой связи в данный процесс включаются когнитивные факторы (соотношение между риском быть наказанным арбитром и тем преимуществом, которое может быть достигнуто, например, потеря мяча противником). Поэтому инструментальная агрессия в большей степени проявляется на высоком профессиональном уровне спортсменов.

В основе непреходящей популярности спорта лежит страсть человека к проверке собственных способностей на фоне других людей. Это может быть связано с желанием победить, получить превосходство над другими и занять лучшее место в обществе. Хотя сегодня спорт выполняет много разнообразных, очень похвальных и общественно полезных функций, никогда не следует забывать о том, что он в значительной степени опирается на соперничество между участниками. Нужно отметить и то, что каждый вид соревнований в большей или меньшей степени базируется на агрессии. Особенно это заметно в тех дисциплинах, где имеет место непосредственная конфронтация соперников. Наличие агрессии в этих же случаях подтверждают многочисленные правила, ставящие своей целью ее ограничение до минимума.

Существует ряд характерных черт, гарантирующих успех в спорте: крайняя агрессия, неконтролируемые эмоции, высокий уровень страха, высокий уровень уверенности в себе, высокий уровень запросов, большая потребность в достижениях [5]. Конечно, в некоторых спортивных дисциплинах, таких как стрельба из лука или стрелковый спорт, дорогой к успеху как раз является самообладание. Однако в контактных спортивных единоборствах доминируют агрессивные спортсмены, а их агрессивное поведение дополнительно укрепляется подбадриванием тренера или зрительским допингом (выкриками или поддерживающими словами), результатом соревнований и оценкой спортивных журналистов, в то время как так называемая пассивность наказывается.

Итак, «агрессия – это мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам (одушевленным и неодушевленным), приносящее

физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страха и подавленности)» [3].

Специфика активности человека состоит в том, что она постоянно протекает во взаимодействии с другими людьми или предметами. И помимо природных законов, в силу вступают законы социальной жизни, иногда закрепленные в виде жестких предписаний, а чаще в виде нравственных норм, допускающих вариативность отношений [4].

Одной из важнейших характеристик действий и поступков, определяющих устанавливаемые взаимоотношения между людьми, а также эффективность индивидуального личностного развития, является агрессивность.

Агрессивность – это устойчивая черта личности, проявляется в готовности к агрессивному поведению. Уровни ее определяются как научением в процессе социализации, так и ориентацией на культурно-социальные нормы, важнейшие из которых нормы социальной ответственности и нормы возмездия за акты агрессии.

Агрессивность – одна из врожденных установок, коренящаяся в садистической фазе либидо. Выражается в стремлении к наступательным действиям, направленным на нанесение ущерба или уничтожение объекта наступления. В агрессивности есть и «определенные здоровые черты», которые могут оказаться полезными для общественной жизни. Это – настойчивость, инициатива, упорство. В достижении цели стремление к победе, преодоление препятствий. Эти качества присущи лидерам и победителям [4].

Анализируя вопрос о проявлении агрессивных тенденций у спортсменов, хочется выделить основное. Так, представитель теории влечений К. Лоренц считал, что спорт представляет собой развитую ритуализированную форму борьбы в культурной жизни общества [3]. Допуская грубую индивидуальную манеру поведения, спорт, по его мнению, является удобной формой для реализации накопленных агрессивных влечений, а соблюдение определенной корректности в спорте, даже в особо эмоциональных ситуациях, связано с проявлением самоконтроля как осознанной и одновременно инстинктивной реакции в борьбе [3]. Смысл высказываний К. Лоренца заключается в том, что, с одной стороны, проявление агрессии в спорте имеет инстинктивную природу; с другой стороны, такое поведение должно контролироваться и соответствовать определенным нормам ведения спортивного поединка. Б. Кретти, следуя понятию «интраспецифическая агрессия», введенному К. Лоренцем, и ссылаясь на его последователей, приравнивает агрессивное поведение в спорте к конкурентному поведению в более широком смысле. При этом особо подчеркивается сдерживание спортом общественно опасного поведения. Применительно к спорту расширяется трактовка проявлений агрессии. Агрессивный характер в спортивной деятельности проявляется не

только в соревновании, но и на тренировках [2]. Природа этого раскрывается в постоянном влечении к соперничеству, утверждению своего превосходства. Фиктивная борьба с противником и направленная на него агрессия играют большую роль в эмоциональном переживании на тренировках. При этом различаются две формы агрессивных действий: «дружественная борьба» и «враждебное нападение».

Обязательным условием спортивных соревнований является наличие импульса агрессии. Соревнование рассматривается как «отрегулированное правилами агрессивное действие». Важным фактором детерминации форм агрессивного поведения является альтернатива «победа–поражение». Победитель избавляется от своей агрессии разрешенными способами. Наличие же агрессии предполагается у побежденного. Агрессия используется спортсменами как фактор воздействия на противника, как средство переломить неблагоприятно складывающийся ход соревнования.

В рамках фрустрационной теории высказывается мнение, что общественные условия являются главной причиной фрустрации и растущей агрессии в обществе. Занятие же спортом и возможность проявления агрессивных тенденций рассматриваются как «восстание» против давления рационализированного мира. Представители теории «катарсиса» считают, что спорт способствует сохранению психического здоровья и душевного равновесия, дает выход природной агрессивности и стремлению к соперничеству. Спорт позволяет выражать агрессивные чувства, не причиняя кому-либо особого вреда [7].

В настоящее время в спорте все чаще представления об агрессивном поведении рассматриваются на основе теории социального научения. В целом можно сказать, что сторонники социального научения в спорте занимаются, прежде всего, поведением, которое выходит за рамки формальных и неформальных правил, при этом четких границ между отклоняющимся и не отклоняющимся поведением не устанавливается.

При изучении агрессии следует учитывать инстинктивное влечение к самоутверждению и соперничеству, фрустрирующие факторы, социально одобряемые формы поведения и особенности реагирования в угрожающих ситуациях в зависимости от половой принадлежности.

На основании сказанного можно заключить следующее. С одной стороны, спорт представляет собой ту форму социальной активности, которая позволяет реализовать агрессивные влечения и не несет в себе социального порицания и неодобрения. С другой стороны, проявление агрессии в спорте – это следствие потребности в самоутверждении через стремление к победе в борьбе с самим собой и соперниками.

Одно дело агрессивное поведение спортсмена в рамках правил данного вида спорта. Другое – когда оно выходит за рамки правил и, более того, наносит ущерб (травму) сопернику. В таких случаях встает вопрос о

морально-этических аспектах спортивного поведения. Любое действие преследует конкретную цель. Вопрос заключается в следующем: осознает спортсмен цель, к достижению которой он стремится этим действием, или нет. Многие тренеры полагают, что об агрессивном, враждебном поведении следует говорить только в тех случаях, когда спортсмен осознает цель («убрать» соперника). Формы агрессивной враждебности закрепляются в случае положительного опыта. Если непреднамеренное нанесение вреда сопернику позволяло достичь цель в результате выполняемого действия (выполнение финта, отбор мяча, удар ниже пояса, обгон соперника с одновременным сбиванием ритма его бега, в том числе нанесение вреда его снаряжению и т.д.), то весьма велика вероятность, что спортсмен начинает это делать преднамеренно в подобных ситуациях, ставя перед собой цель именно «убрать» соперника [2]. Спортивные психологи такое поведение называют «серой зоной спортивного насилия», границы которой, с одной стороны, определяются правилами вида спорта, с другой – законами и нормами общества. По опросам спортсменов, они хорошо понимают значение «серой зоны» в их деятельности и признают ее наличие.

Таким образом, агрессия должна присутствовать в спортивной деятельности по определению, но она не должна нарушать способности субъекта к психической саморегуляции, рациональной оценке ситуаций спортивного противоборства.

Литература

1. Аслаев С.Т. Агрессия и агрессивность в спорте: монография [Текст] /С.Т. Аслаев, Т.С. Аслаев, Д.Г. Огуречников. – Уфа: Изд-во «Мир печати», 2017. – 68 с.
2. Кретти Б. Психология в современном спорте: монография [Текст] / Б. Кретти. – Пер. с англ. Ханина Ю.Л. – М.: Физическая культура и спорт, 1979. – 224 с.
3. Лоренц К. Для чего нужна агрессия [Текст] /К. Лоренц. – М.: Смысл, 2007. – 88 с.
4. Лоренц К. Агрессия. Так называемое «зло» [Текст] /К. Лоренц. – М.: Смысл, 2004. – 114 с.
5. Сафонов В. К. Агрессия в спорте: монография [Текст] /В. К. Сафонов; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб.: Изд-во СПб ГУ, 2003. – 157 с.: ил..

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

*Орлова И.А., Карамова Э.И.
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа*

Интерес психологического общества к проблемам агрессивного поведения в последнее время очень вырос. Рост людей, склонных к агрессивному поведению, и как следствию преступности, возводит на первое место задачу изучения психологами факторов, вызывающих эти явления. Большинству людей присущи различные формы проявления агрессии. Однако, у некоторых из них агрессия, как форма поведения не только сохраняется, но и развивается, формируясь при этом в устойчивое качество личности. Это приводит к снижению коммуникативных навыков и даже может отражаться на интеллектуальном развитии. Агрессивные люди доставляют много проблем и окружающим и себе. Многочисленные исследования, посвященные проблеме агрессивности, до сих пор не дали ответы на вопросы, связанные с первопричинами ее возникновения.

Проблемы агрессивного поведения исследовали многие зарубежные ученые такие, как З. Фрейд, Э. Фромм, А. Адлер, А. Бандура, А. Басс, Л. Берковиц, Р. Бэрон, К. Лоренц, Д. Ричардсон, и другие.

Самый ранний психоаналитический подход, связанный с агрессией предложен З.Фрейдом. Он рассматривает агрессивность как врожденное свойство личности. К.Лоренц говорил про агрессию, как про врожденный инстинкт борьбы за выживание. Такой теоретический подход получил название экологический. Подходы этих ученых очень схожи. Исходя из этих теорий, следует воспринимать агрессию, как естественный процесс, который является неотъемлемой частью жизни. Ни что не сможет предотвратить зарождение в человеке агрессивных импульсов и проявления их по отношению к окружающему миру.

Согласно фрустрационной теории Долларда (Дж.Доллард, Дж.Миллер, Э.Фромм) агрессия - это реакция на фрустрацию, она всегда подразумевает намерение навредить. В то же время, это своего рода попытка преодолеть сложности, возникающие на пути к удовлетворению своих потребностей и получению удовольствия. Фрустрация же в свою очередь всегда будет влечь за собой агрессию. В последующем выяснилось, что человек не всегда напрямую реагируют агрессией на фрустрацию, Дж.Миллер предложил особую модель, которая объясняет появление смещенной агрессии. В этой модели агрессия направляется не напрямую на своих фрустраторов, а на других людей.

В теории социального научения (А.Бандура, А.Басс, Р.Вальтерс) агрессия выступает как форма поведения, усвоенная в ходе социального опыта, в процессе наблюдения за агрессивным поведением окружающих людей. В дальнейшем А.Бандура написал книгу «Социальные основы мышления и поведения: социально-когнитивная теория», в которой понятие теории социального научения было дополнено. Она получила название социально-когнитивной теории. В книге делается акцент на том, что когнитивность играет важную роль в поведении человека. Особо подчеркивается влияние поведенческих, когнитивных и средовых

факторов на человеческое поведение [1, с.62].

Л. Берковиц рассматривал эмоциональные и когнитивные процессы, которые, по его мнению, составляют основу агрессивного поведения, т.е. агрессия человека согласно этой теории зависит от его внутреннего эмоционального состояния. Такая теория получила название – нейробиологическая (Л.Берковиц, К.Лазарус, П.Карли) [2, с.132].

В теории переноса возбуждения Д. Зильманна говорится, что когнитивные процессы и физиологическое возбуждение влияют на проявление агрессии и контроль над ней. Д. Зильманн утверждал, что они влияют друг на друга в ходе переживания приносящего страдания опыта и поведения.

Отечественные исследования в этой сфере психологии проводились Б. Г. Ананьевым, А.Б.Залкиндом, А.Н.Леонтьевым, А.В. Петровским, Ф.Е. Василюком, В.С.Мухиной, Я.Л.Коломинским, И. А. Фурмановым, Л.С.Славиной, Л. М. Семенюком, Т. Г. Румянцевой, С. Л. Рубинштейном, А. И. Крупновым и другими.

Изучение проблем агрессивности проводилось во взаимосвязи с проблемами общения, конфликтности, статуса, занимаемого в обществе, в рамках теории ведущей деятельности, с позиции персонализации, в русле теории переживания, в аспектах статусной психотерапии и коррекции агрессивного поведения, с позиции изучения аффекта, воли и темперамента, и как предмет рассмотрения патопсихологии.

Системно-функциональный подход к изучению агрессивности, как свойства личности, получил свое обоснование в работах С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева, А. М. Матюшкина, В.Д. Небылицына, А.И. Крупнова и других ученых.

На основе данных, полученных вышеперечисленными учеными, А. И. Крупнов разработал системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств. Изучались такие качества как настойчивость, общительность, любознательность, ответственность, инициативность, организованность, уверенность и другие. Была сформирована восьмикомпонентная модель анализа, исходя из которой, любая черта личности состоит из целевой, мотивационный, когнитивный, продуктивный, эмоциональный, динамический, регуляторный и рефлексивно-оценочный компонентов. Они образуют две подсистемы: мотивационно-смысловую (установочно-целевой, мотивационный, когнитивный, продуктивный) и регуляторно-динамическую (динамический, эмоциональный, регуляторный, рефлексивно-оценочный) [5, с.12-34].

В результате исследований, проводимых А.И. Крупновым и его последователями с 80-х годов прошлого столетия, стало понятно о наличии особенностей в соотношениях разных компонентов, изучаемых

свойств в различных возрастных, гендерных, профессионально-статусных, и этнических группах испытуемых.

Затем ученые сравнили различные свойства и выявили их индивидуально-типические сочетания. Результаты показали присутствие связи в проявлениях различных черт личности и сходство в факторных структурах анализируемых свойств, а так же возможность существования сходных индивидуально-типических сочетаний в проявлении различных свойств личности [6, с.114].

Одним из основных преимуществ системно-функционального подхода является возможность познания структуры личностных качеств и психологических механизмов их реализации и преодоление разрыва между основными составляющими свойств личности. С помощью этого подхода появилась возможность определить конкретную программу развития, как отдельных аспектов изучаемой черты, так и в целом.

На основе полученных данных были разработаны программы развития и коррекции определенных черт личности, в том числе влияющих на формирование агрессивности.

Итак, учёными теоретических подходов к изучению агрессивности даются разные определения, но многие из них сходятся в том, что агрессия, есть поведение, направленное на причинение физического или психологического вреда. Агрессивность же можно определить как черту характера человека, склонного к агрессивным действиям, а также восприятию поступков окружающих, как враждебных. Каждый человек может вести себя агрессивно, не осознавая того, но только агрессивный способен специально причинять вред другим.

Проанализировав все имеющиеся подходы, можно сказать, что ни один из них не дает полного ответа на все вопросы о причинах агрессивного поведения. Однако изучение агрессивности в концепции системно-функционального подхода представляется наиболее эффективным, так как данная черта личности рассматривается в совокупности регуляторно-динамических и мотивационно-смысловых систем.

Литература

1. Бандура А. Теория социального научения [Текст] /А. Бандура. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль [Текст] /Л. Берковец. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. – 512 с.
3. Бэрн Р. Агрессия: монография [Текст] /Р. Бэрн, Д. Ричардсон. 2-е изд. – СПб: Питер, 2014. – 416 с.
4. Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения: монография /Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2014. – 368 с.
5. Крупнов А.И. Психологическая структура образований и свойств личности [Текст] /А.И. Крупнов // Индивидуальные различия и проблема

индивидуальности: Материалы международной научно-практической конференции. – Ч. II. – М.: Уникум-Центр, 2004. – С. 3-5.

6. Системные исследования свойств личности: к 30-летию научной школы А.И. Крупнова в РУДН: коллективная монография [Текст] / науч. Ред. А.И. Крупнов, С.И. Кудинов, И.А. Новикова. – М.: РУДН, 2014. – 511с.

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ ЛИЦ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ (обзор научных исследований)

Решетникова А.В.

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина (УрФУ), Екатеринбург*

В последнее время существует тенденция к увеличению внимания исследователей к проблемам лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). По официальной статистике в России инвалиды составляют около 10% среди населения [2]. По оценкам, во всем мире насчитывается 285 миллионов человек с нарушениями зрения, из них, 39 миллионов – слепые и 246 миллионов – лица с низким зрением [5]. Каждый второй россиянин страдает тем или иным расстройством зрения. 19 миллионов детей в нашей стране являются слабовидящими, 1,4 миллиона детей являются слепыми [5].

Чтобы ребенок с нарушениями зрения мог достичь того же уровня развития, получить те же знания, что и зрячий, ему приходится работать значительно больше, справляясь со стрессогенными факторами. К таким факторам относятся происходящие в дошкольный и подростковый периоды изменения личностных качеств детей; понимание уже в дошкольном возрасте своего отличия от нормально видящих детей; а в подростковом возрасте – переживание своего физического несовершенства, что начинает приобретать личностный смысл (А.М. Жихарев, 1984) [1]. Кроме того, в подростковом возрасте имеет место обострение нарушений социальных отношений (Т. Маевский), как показало исследование Р. Банзьявичене (1986), это является наиболее стрессогенным фактором, вызывающим наибольшие отрицательные переживания [4]. Т. Руппонен отмечает, при адаптации к своему состоянию происходят изменения в самооценке [4]. Формирование завышенной или заниженной самооценки негативно отражается на поведении и собственной деятельности подростков с нарушениями зрения, на его взаимоотношениях с окружающими людьми, что значительно осложняет процесс их социальной интеграции [3].

Подростки имеют несформированное смысловое будущее из-за недостатка позитивных образов, перспектив в условиях дефицита информации о возможностях и способах успешной самореализации инвалидов по зрению; чувство напряжения в связи с первоначальными трудностями адаптации, где люди с нарушениями зрения вступают в деловые отношения и совместную деятельность с коллегами [3].

В зависимости от среды и методов воспитания ребенок с нарушениями зрения может вырасти как самостоятельным и эмоционально развитым, волевым человеком, так и полностью неспособным к принятию самых простых решений, эгоистичным и эмоционально неустойчивым. Возможен третий вариант, когда ребенок растет и воспитывается в среде, где отношение к людям с нарушениями зрения отчужденное и холодное [4]. Таким образом, большую актуальность обретает работа по формированию жизнестойкости детей, подростков и взрослых с нарушениями зрения.

Наибольшую ценность для старшеклассников с нарушениями зрения, по данным исследований глубинных структур личности (Р.А. Курбанов, А.И. Виленская), представляют такие качества, как: целеустремленность, умение добиваться поставленной цели; они не раскрывают способов их достижения; привлекательными чертами характера в людях и в себе они считают терпимость, умение сдерживать себя в конфликтных ситуациях [4]. Необходимость преодоления трудностей формирует сильную, крепкую волю [3].

Наличие жизнестойкости способствует тому, что человек становится активным субъектом жизнедеятельности, способным самореализовываться в современных условиях, выстраивать собственный профессиональный и личный путь; стремиться к самодостаточности, к индивидуализированному опыту, к самоконтролю; к созданию ситуации самовостребованности; самостоятельному управлению (собственным выбором действия и нахождения сферы применения своих профессиональных качеств) [1].

Согласно исследованию контингента учащихся школы восстановления трудоспособности слепых (ШВТС) с помощью адаптированного личностного опросника ММРІ, дети, имеющие с рождения нарушения зрения, с хорошей психологической адаптацией имеют характерные качества: приподнятое настроение, повышенную словоохотливость, разговорчивость, часто им свойственна переоценка своих сил и возможностей, что отражается в завышенной самооценке, адекватно и гибко реагируют на изменения в социальной сфере и отношение к ним окружающих, общительны, готовы помогать другим, в структуре их личности присутствует компонент ригидности, что выражается в определенной стойкости аффекта. В их поведении можно отметить черты обидчивости, повышенной психологической ранимости.

Неадаптированная или мало адаптированная группа детей с врождёнными нарушениями зрения живут в состоянии внутреннего дискомфорта и конфликта, не поддающегося разрешению собственными силами, присутствуют факторы тревожности и неуправляемости поведением, преобладает чувство страха, порожаемое внешними обстоятельствами, часто застенчивы, скованны, закомплексованы, отмечаются признаки неуверенности в себе, в своих силах и возможностях [4].

Данные компоненты жизнестойкости поддаются диагностике, развитию, тренировке, формированию педагогическими методами и средствами. Педагогической наукой и практикой накоплено достаточное количество идей, способов, средств формирования и коррекции каждой из перечисленных составляющих жизнестойкости. Однако формирование жизнестойкости как целостной интегральной характеристики личности в педагогическом процессе не рассматривалось.

Литература

1. Берёзкина О.А. Актуализация и развитие жизнестойких качеств личности будущих специалистов: канд. ... пед. наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2006.

2. Инвалиды и общество: проблемы взаимодействия. Общественные объединения инвалидов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/5350817/page:4/> (Дата обращения): 27.03.18)

3. Личностное развитие детей инвалидов по зрению [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-281943.html> (Дата обращения): 27.03.18)

4. Солнцева В. И., Курбанов В. А. Личность и особенности её развития. URL: [Электронный ресурс] <http://www.studfiles.ru/preview/6014892/page:21/> (Дата обращения): 27.03.18)

5. <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs282/en/>

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Садыкова Э.А.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Проблема современного состояния рынка труда инженеров заключается в том, что педагоги в ВУЗах отмечают у студентов

недостаточный уровень знаний по основным предметам школьного курса, следовательно, плохо подготовленные студенты исключают профессиональную деятельность по полученной специальности. Студенты выпускники не мотивированы профессиональной инженерной деятельностью, она не интересна им, слишком трудна и не востребована.

Определен ряд компонентов психологической готовности студентов инженерных специальностей к профессиональной деятельности: мотивационный, когнитивный, личностно-деятельностный, коммуникативный [1].

С целью повышения уровня психологической готовности к профессиональной деятельности студентов инженерных специальностей на базе Архитектурно-строительного института ФГБОУ ВО «УГНТУ» проведено эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие две группы студентов последнего курса бакалавриата, специальности «Промышленное и гражданское строительство»: экспериментальная группа (ЭГ) и контрольная группа (КГ) в количестве 30 человек в каждой группе.

Успешное формирование готовности к профессиональной деятельности студентов инженерных специальностей возможно лишь при соблюдении определенных условий. По мнению Л.С. Выготского необходимо «заранее создавать условия, необходимые для формирования и развития необходимых личностных качеств, даже если они еще не созрели для самостоятельного функционирования» [2, с. 74].

В течение двух недель реализован план мероприятий, направленных на формирование мотивационного и коммуникативного компонентов психологической готовности к профессиональной деятельности, что включал в себя проведение психологических тренингов, направленных на коммуникативные умения, а также лекций, раскрывающих профессиональные аспекты. После чего проведен контрольный эксперимент в ЭГ и КГ.

Результаты констатирующего и контрольного эксперимента по методике – «Изучение уровня учебной мотивации студентов» (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) приведены на рисунке 1 [3].

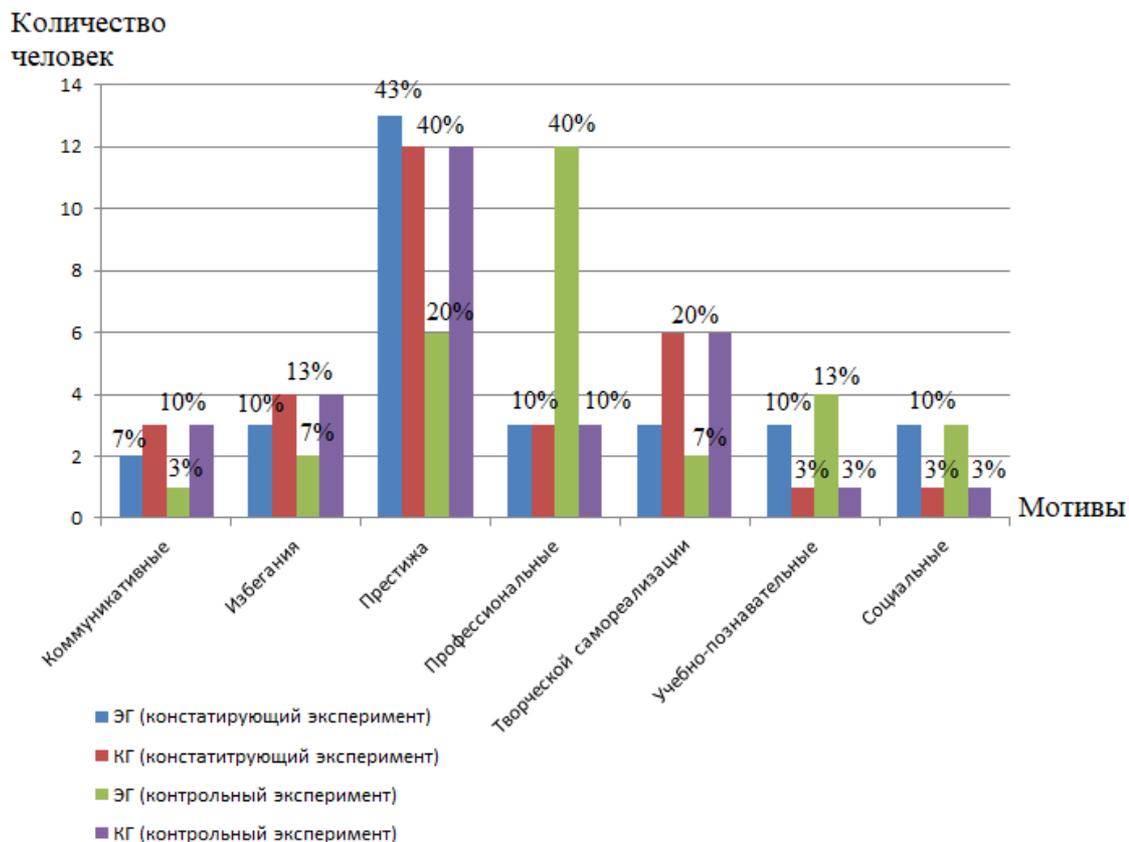

Рис. 1. Результаты констатирующей и контрольной диагностики по методике «Изучение уровня учебной мотивации студентов»

Из рисунка 1 видим, что на этапе констатирующего эксперимента у студентов ЭГ и КГ преобладал мотив престижа, проведенная работа позволила некоторым студентам из ЭГ сместить учебную мотивацию в сторону профессиональных мотивов.

Результаты констатирующей и контрольной диагностики по методике – «Тест коммуникативных умений Михельсона» приведены на рисунке 2 [4].

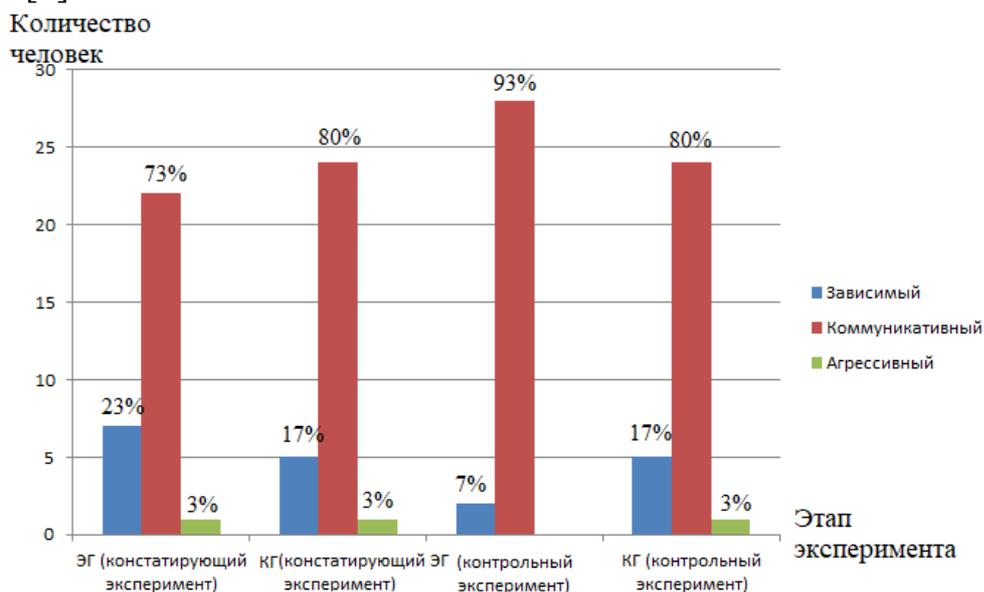

Рис. 2. Результаты констатирующей и контрольной диагностики по методике «Тест коммуникативных умений Михельсона»

В результате контрольной диагностики с помощью методики «Тест коммуникативных умений Михельсона» видно, что в ЭГ студентов с коммуникативным типом стало больше на 20% по сравнению с первоначальным показателем. В КГ показатели остались на прежнем уровне.

Таким образом, благодаря проведенной психологической работе, наблюдается положительная динамика мотивационного и коммуникативного компонентов у студентов экспериментальной группы. Это может быть связано с тем, что студенты обрели новые знания о своей специальности, изучили профессиональные аспекты деятельности, а также развили некоторые коммуникативные умения.

Литература

1. Кокшенева Е.А. Формирование готовности студентов вуза к будущей профессиональной деятельности: дисс. ... канд. пед. наук.- Кемерово, 2010. – 226с

2. Выготский Л.С. История развития высших психических функций [Текст] /Л.С. Выготский. - М.: Издательство Юрайт, 2016. – 359 с

3. Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) /Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография. – Улан-Удэ, 2004. – С. 151-154.

4. Михельсон Л. Тест коммуникативных умений (Перевод и адаптация Ю.З. Гильбуха) — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://azps.ru/tests/5/mihelson.html> (дата обращения 16.03.2018).

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ И ИХ РАЗВИТИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Салихова В.Р

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмуллы», г. Уфа

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования направлен на создание условий развития детей дошкольного возраста, открывающих возможности позитивной социализации ребенка, его всестороннего личностного развития, развития инициативы, творческого потенциала и творческих способностей на основе сотрудничества со взрослыми и сверстниками и соответствующих дошкольному возрасту видах деятельности. Творческое развитие – это

выражение единства познавательных процессов и умственных способностей. Оно проявляется в поиске новых способов действий, в видоизменении ранее усвоенных приемов, в учете конкретной ситуации.

Развитие творческих способностей личности осуществляется тем эффективнее, чем в более ранние сроки начинается данный процесс. В связи с этим одним из наиболее актуальных направлений современной психологии является поиск условий и средств развития творческих способностей детей дошкольного возраста. Так как именно в этом возрасте начинается становление личности ребенка, раскрываются потенциалы и способности, в том числе и художественные.

Дошкольное детство ознаменует изменение практически всех психологических структур и психических процессов, основное влияние на которые оказывает социальная ситуация развития и новообразования возраста. Осуществляется переход от к внеситуативно-личностной форме общения, восприятие имеет осознанный и целенаправленный, произвольный характер; появляется произвольность памяти и внимания; воображение в дошкольном детстве характеризуется отображением последовательности событий, действий, появляется способность фантазировать.

Цель исследования – изучить особенности творческих способностей и их развитие у детей дошкольного возраста.

В исследовании использовались методики изучения творческого мышления (Е.Е.Туник), тест дивергентного (творческого) мышления (Ф. Вильямс), методика «Круги» (Э. Вартегги).

Выборка состояла из 62 учащихся дошкольного учреждения д/с № 12 г.Уфы, среди них 29 девочек и 33 мальчика. Средний возраст по выборке – 6 лет.

По результатам исследования видно, что показатель творческого мышления – беглость имеет среднюю степень выраженности (5,5 баллов), что показывает среднюю способность дошкольников генерировать идеи, возможные применения предметов и решений. Гибкость, под которой понимается способность применять различные стратегии и решения проблем имеет среднюю степень выраженности у большинства дошкольников (13,0 баллов). Низкие баллы по шкале «оригинальность» (0,6 баллов) зафиксированы у большинства дошкольников, что говорит о низкой способности воспроизводить умные, уникальные и необычные идеи и решения.

Тест дивергентного (творческого) мышления (Ф. Вильямс) определяется по пяти шкалам гибкость, беглость, оригинальность, разработанность, название. По данным исследования, большинство дошкольников имеют средний уровень беглости мышления (7,4 балла). Такие данные говорят о том, что количество идей, которые приходят испытуемым, имеют средний уровень выраженности. Фактор,

показывающий способность к быстрому переключению – гибкость мышления, выражен у дошкольников на среднем уровне (6,5 баллов). Средний уровень выраженности имеет и показатель оригинальности мышления у большинства дошкольников (20,8 баллов). Дошкольники проявили средние уровни выраженности работоспособности (15,1 балла) и названия (20,8 баллов).

Анализ стандартного отклонения от показателей творческого мышления говорит о том, что гибкость (2,3 балла), беглость (5,0 балла), оригинальность (9,5 баллов), разработанность (8,0 балла) и название (8,6 балла) в группе дошкольников имеют как высокие баллы, так и крайние низкие, показывающие не однородность выборки в проявлении творчества.

Проведенное эмпирическое исследование творческих способностей детей дошкольного возраста позволило установить, что большинство испытуемых имеют средние уровни выраженности по таким показателям как гибкость, беглость, оригинальность мышления. Оценка экспертами (педагогами и воспитателями) творческих потенциальных возможностей респондентов позволили выявить средний уровень их выраженности.

Нами была разработана программа развития творческих способностей детей дошкольного возраста, которая может быть использована в дошкольных учреждениях различного профиля. Экспериментальная работа по развитию творческих способностей у дошкольников показала свою эффективность и способствовала повышению гибкости, разработанности и беглости мышления у дошкольников.

Литература

1. Бакушинский А.В. Художественное творчество и воспитание: Опыт исследований на материале пространственных искусств [Текст] / А.В. Бакушинский. – М.: Культура и просвещение, 1922.
2. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей [Текст] / Д.Б. Богоявленская – М.: Академия, 2002. – 319 с.
3. Овчаренко В.А. О развитии творческих способностей ребёнка [Текст] / В.А. Овчаренко, Т.Л. Фролова // Сервис в России и за рубежом. – 2009. – № 3 (13). – С. 57-62.
4. Озерова О.Е. Развитие творческого мышления и воображения у детей: игры и упражнения [Текст] / О.Е. Озерова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.
5. Мардахаев Л.В. Способности и творческие способности: существо и особенности проявления у детей младшего школьного возраста [Текст] / Л.В. Мардахаев, А.И. Иншакова // ЦИТИСЭ. – 2015. – № 2. – С. 28.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Сатлыганова Р.Р.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмуллы», г. Уфа

Многие исследователи в сфере психологии и педагогики занимаются изучением проблем гендерных различий в формировании личности в юношеском возрасте. Именно в этот период развития человек может осознавать и регулировать свои психические состояния ввиду разных индивидуальных, психических, физиологических и гендерных особенностей.

Сейчас для современного мира является актуальным изучение гендерных различий в развитии индивида, так как результаты, полученные в исследованиях данной сферы, могут помочь при выявлении закономерного поведения человека, зависящего от половой принадлежности.

Многие исследователи рассматривают половую идентичность как совокупность протекания биологических и социальных процессов, являющихся результатом связи онтогенеза, половой социализации и самосознания.

Половая социализация, в свою очередь, определяется принятием и соблюдением человеком норм и традиций того общества и культуры, в котором он живет. Сюда можно отнести обязанности мужчин и женщин, половое разделение труда, стереотипы маскулинности и фемининности [1].

Гендер является психологическим полом человека, который состоит из ментальных, ролевых, эмоциональных различий между представителями мужского и женского пола. Изучение психологического пола и различий между ними относится не просто к человеку, а ко всему обществу, в котором он живет.

В юношеском возрасте происходит психическое развитие и становление мышления, благодаря чему идет полная перестройка эмоциональной сферы личности. Данная сфера задействует социальную сторону взаимодействия человека с окружающими и образует качественно новые переживания.

Повышение уровня психических состояний может плохо отразиться на индивидуальном развитии личности, его взаимоотношениях со сверстниками, родителями, на учебной, профессиональной деятельности человека и привести его к нервно-психической нестабильности и чувству одиночества.

Для юношеского возраста любая обыденная ситуация может перерасти в стрессовую. В своей практике психологи отмечаю достаточно много случаев, когда ухудшение психического и физического здоровья связано с переменой образа жизни и возрастающими нагрузками.

В наше время увеличилось число тревожных людей, которые отличаются повышенным чувством беспокойства, неуверенности в себе и эмоциональной неустойчивостью. Возникновение и закрепление тревожности связано с неудовлетворенными возрастными потребностями. Взаимодействие юноши с окружающими становится нервным, избирательным и ограничивается тесным кругом общения. Повышенная тревожность может привести к разнообразным соматическим заболеваниям [3].

Сегодня молодежь живет в условиях социально-экономических и политических изменений, что может привести к трудностям адаптации человека к новым условиям жизнедеятельности и образованию ригидности, что очень сильно влияет на характер развития отношений в обществе. Изучение данного психического явления может способствовать улучшению межличностных связей и результативности совместной деятельности.

Современная жизнь наполнена стрессами, которые невозможно просто взять и обойти. Ежедневно на человека действуют различные неудачи, потери, конфликты и напряжения, связанные с тяжелой работой. Поэтому мы постоянно переживаем и можем испытывать фрустрацию. При этом человек может не чувствовать поддержки от значимых для него людей, которые, наоборот, принижают и стыдят его. Негативная социальная оценка может привести человека к агрессивным реакциям [2].

Агрессия является заразительной и огромной энергетической силой. Большинство людей стараются отвергать агрессию, но в реальности применяют ее довольно часто. Рост агрессивности во многом зависит от социальной напряженности и неуравновешенности общества.

Таким образом, из-за перестройки эмоциональной сферы в юношеском возрасте может повыситься уровень психических состояний, регулирование которых зависит от разных индивидуальных, психических, физиологических и гендерных особенностей человека. При достаточно высоком уровне данного явления будут возникать трудности в индивидуальном развитии личности, в её взаимоотношениях со сверстниками и родителями, проблемы в учебной и трудовой деятельности.

Литература

1. Берн Ш. Гендерная психология: Секреты психологии мужчины и женщины [Текст] / Ш.М. Берн. – СПб. : Прайм-Еврознак: Нева: ОЛМА-Пресс, 2004. – 320 с.

2. Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психических состояний. Психология мотивации и эмоций. Хрестоматия [Текст] / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и М.В. Фаликман. – М., 2002. – С. 313-315.

3. Прихожан А.М. Тревожность: явление, причины, диагностика [Текст] / А.М. Прихожан // Школьный психолог. – 2004. – № 8. – С. С. 16 – 22.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПЕДАГОГОВ ШКОЛЫ

Сердюк А.Д.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Обучение составляет самую трудную работу в нашем обществе: дети, которые не хотят учиться; новые законы и нормативы по которым следует работать; постоянные повышения квалификации и переаттестации, как способ доказать свою профпригодность. Все это ведет к профессиональному выгоранию.

Выгорание означает утомление или страдание из-за трудной работы. Профессиональное выгорание педагогов школы – это эмоциональное истощение, последствие стресса. Проявляется в упадке работоспособности, неудовлетворенности трудом, ухудшении состояния здоровья, увольнении с работы.

Эмоциональный стресс, частые социальные контакты и высокий уровень ответственности за профессиональную деятельность педагога вызывают склонность к психическому и физическому выгоранию. Профессиональное выгорание оказывает значительное влияние на уровень мастерства и профессионализма педагога. Поскольку будущие и работающие педагоги не знают о возможных последствиях эмоционального истощения, способах предотвращения этого, они не касаются формирования качеств, которые повышают уровень стрессовой стойкости. Поэтому профессиональные проблемы кажутся непреодолимыми, а качество высшего образования не достигает желаемого уровня. Определить возможные пути и направления предотвращения профессионального выгорания означает найти существенный механизм повышения эффективности образовательной деятельности в целом.

Выгорание педагога на самом деле является международной эпидемией. Постоянно проводятся исследования по выгоранию учителей из Африки, Азии, Австралии, Канады, Европы, Ближнего Востока, Новой Зеландии и Южной Америки, которые показывают, что 91% школьных

учителей страдали стрессом за последние два года, а 74% испытывали тревогу; 91% сообщили о чрезмерной нагрузке в качестве основной причины. Хотя условия работы и требования могут варьироваться в зависимости от страны, кажется, что если в стране существует установленная система образования, то многие ее учителя испытывают перегорание.

Россия не является исключением: около 15% учителей покидают профессию каждый год, более 41% учителей покидают эту профессию в течение пяти лет после начала работы.

Следующие факторы оказались доминирующими, которые затрудняют работу преподавателя и являются основными источниками выгорания:

1) объем (слишком много работы, чтобы сделать её не хватает времени) – одна из наиболее распространенных проблем;

2) окружающая среда (включая чрезмерную стимуляцию и неадекватные ресурсы);

3) поведение учеников;

4) администрация (когда она неэффективна и/или антагонистична);

5) отношения с общественностью (все которые могут потенциально неуважительно относиться к учителям или не поддерживать учителей, включая отношения с родителями).

Есть много других сложных аспектов того, что, возможно, является самой благородной профессией нашего мира. Однако перечисленные выше проблемы напрямую вызывают выгорание педагогов.

Явление психофизического выгорания имеет разрушительный характер и отрицательно влияет не только на профессиональную деятельность педагога, но и на его личность. Невозможно предусмотреть развитие явления, поскольку специфический характер профессионального выгорания зависит от индивидуальных особенностей человека, его условий труда и такого совпадения обстоятельств, которые могут вызывать психофизическое выгорание. В качестве структуры феномен профессионального выгорания состоит из трех компонентов: эмоционального истощения, деперсонализации и сокращения профессиональных достижений. Каждый компонент явления может проявиться через комплекс симптомов: эмоциональный, поведенческий, соматический, когнитивный и мотивационный.

Синдром психофизического выгорания, который может быть характерной чертой индивидуального педагога и образовательного учреждения в целом, является важным препятствием на пути улучшения и инновационных изменений в системе средней школы.

Конечно же помимо внешних факторов человек должен в первую очередь смотреть на самого себя. Учителя, имеющие жизнерадостный, жизнеутверждающий, целеустремленный характер, ведущие активный

образ жизни, готовые встретить трудности, обладающие всеми возможными средствами саморегуляции редко страдают от симптомов профессионального выгорания.

Эта проблема актуальна на протяжении долгого времени, но ее решение как-то затянулось. Необходимо создание специальных курсов или образовательных и методических программ, которые могли бы информировать нынешних и будущих учителей о конкретном характере возможного совпадения обстоятельств и способов устранения профессиональных симптомов выгорания. Тогда учителя будут более склонны оставаться в профессии преподавателя и находить удовлетворение в том, что они делают.

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ КАК СТРУКТУРА ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Симоненко Н.В.

ГККП ДГ №7 «Арман», г.Актобе, Республика Казахстан

Семья принадлежит к числу тех социокультурных явлений, характер которых носит стойкий интерес. Она является приоритетной ценностью любого общества, поскольку положение семьи, тенденции, характеризующие ее состояние, выступают социальным индикатором, раскрывающим перспективы развития общества.

На современном этапе в России семейные проблемы приобретают новые характерные черты.

Семья, как структурообразующая система общественной жизни, воплощает в себе современные изменения социально-экономических отношений, преломляя их на минимальном социальном уровне. Поэтому понять состояние семьи на современном этапе, оценить перспективы ее развития можно только с учетом кардинальных изменений, произошедших в жизни нашего общества и в массовом сознании на протяжении конца двадцатого начала двадцать первого века.

Закономерности изменения семьи направлены на перемены, связанные с реформированием российского социума, под влиянием которого семья оказалась под воздействием несколькими сопряженными процессами. Это связано, в первую очередь, с такими явлениями как глобализация всех областей общественной и личной жизни, увеличивающаяся нестабильность окружения, рост личной свободы, нарастание конкурентной борьбы, эмансипация женщин, усложнение способов социализации и многое другое.

В современных условиях ослабевает официальная связь общества и семьи. Модель семьи в поведении и сознании современных россиян вариативна. Она сохраняет черты традиционности и, в равной степени, приобретает инновационный характер: на смену традиционной формуле семьи приходит различные варианты совместного проживания – гражданские и гостевые браки, полигамные отношения.

Для семейных отношений этот результат имеет двойственный характер и не может быть оценен в понятиях «хорошо – плохо»; он разрешает одни проблемы и создает другие. Включенность в семью перестает быть необходимым фактором духовного и физического выживания. Брачные узы и связанные с ними ответственность, самопожертвование ради семьи все меньше привлекают молодых людей, воспринимающих ее либо как обузу, либо, наоборот, как непозволительную роскошь, отвлекающую от работы и самореализации в общественной сфере.

А между тем роль и место семьи в жизненном сценарии каждого человека чрезвычайно велики. И как бы мы ни относились ко всем трудностям семейной жизни, как бы мы не критиковали – справедливо или несправедливо — сам институт семьи, – все этапы жизненного пути человека, также как и все самые острые проблемы человечества, в том или ином виде, представлены во внутрисемейных взаимоотношениях.

Поэтому семья – это не только форма организации общей жизни людей, это также одно из самых весомых измерений жизни человека, в которой он проявляет очень важные личностные качества. Да, безусловно, человек может реализовать свои таланты и способности в сфере материального производства, в науке, спорте, искусстве и т.п. Но быть хорошим мужем или женой, любящим сыном, заботливым внуком – это тоже важные составные жизни человека, нуждающиеся в постоянном проявлении.

Взаимоотношения в семье важны, также и для того, что непосредственно относится к сущности культурного бытия личности – именно семья формирует человека, систему его взглядов, его нравственную ориентацию. Поэтому семью называют «лабораторией» человеческих судеб, не только личных, но и народных, общественных, государственных. В семье возникают определенные ценности и антиценности, которые непосредственно и постоянно влияют на состояние и уровень культурного комфорта, а, следовательно, и на устойчивость человека в мире.

Ценности, обретаемые в семье, являются настолько важными, что их наличие может обеспечить человеку психологический комфорт даже при других неблагоприятных факторах: например, гармоническая семья помогает переносить неприятности по службе, финансовые затруднения, и проблемы со здоровьем. И напротив, потеря ценностей семьи резко

понижает эмоциональный комфорт, что на практике называется «депрессией», «нервным срывом» и т. п. По-видимому, это вызывается тем, что названные отношения, которые ничем не заменишь, вырабатывают особого рода ценности. Чтобы в полной мере ощущать целостную полноту жизни и комфорт, человеку надо иметь «родственную душу», которой можно было бы раскрыться, не опасаясь непонимания, равнодушия, насмешки. Без этого эмоциональная жизнь человека будет безрадостна, хотя до поры до времени он сам может этого и не понимать и не ощущать.

Наше государство – это проекция наших семей. На самом деле, в семье можно найти составные элементы всего государства. В семье есть экономика – это заработная плата мужа и жены, внутренняя и внешняя политика – это отношения внутри семьи и отношения с соседями, коллегами, друзьями. Однако, самое важное в семье – это любовь между ее членами. С этого начинается создание семьи. Более того, стабильность общественной жизни, здоровье нации, умение жить в обществе напрямую зависит от состояния семьи, от уровня морали, привитой в семье. Не случайно французский социолог XIX века Фредерик Ле Плей утверждал: «Скажите, какова ваша семья и я скажу, каково ваше общество».

Семья важна для всего общества в целом как структура, в рамках которой происходит процесс социализации человека. Для государства в целом, семья является единицей воспроизводства населения; укрепление института семьи в обществе предполагается как основа для достижения демографического баланса и решения социально-экономических проблем. Авторы политических программ часто преподносят свои тексты таким образом, чтобы вписать семью как личное пространство человека в различные контексты более широкого уровня. В следствие, семья является не только сугубо личной сферой жизни человека, но и пространством, где пересекаются общественные и личные интересы. В этом и проявляется социокультурная природа семьи, семья есть связующее звено между обществом и личностью.

Современные условия жизни очень жестоки. Они бьют по самой уязвимой, но важной части человеческого общества – по семье. Семья в мире большого выбора, новых технологий и разнообразных услуг теряет себя. Возникают проблемы семьи не только как подструктуры общества, но и как самостоятельного феномена культуры. Именно эти проблемы разрушают семью изнутри. Последствия таких проблем для семьи далеко не однозначны, с позиции социальных демографов – да, семья распадается как социальный институт, и будущее ее состояние ведет общество через депопуляцию к вырождению. С позиций здравого смысла во всем присутствует не только отрицательная сторона, но и положительная; отмирают устаревшие модели семейных отношений, остается то, что на данный момент способствует развитию семьи. В любом ее варианте она

сохранит свою социокультурную сущность и останется звеном, соединяющим индивида с обществом и вводящим его в это общество. Какой бы вид она ни приобрела на сегодняшний день, семья будет тяготеть к интеграции своих членов, даже если это будут всего два человека. Возможно, семья не выполнит исторической миссии воспроизводства населения, и приобретет иные очертания, однако она сохранит свое господство в иерархии ценностей человека в том ее варианте, который будет для него наиболее удобным и предпочтительным.

Литература

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну [Текст] // Пер. с нем. В.Седельника и Н.Фёдоровой. – М.: Прогресс – Традиция, 2000. – 384 с.
2. Дармодехин С.В. О состоянии и неотложных мерах по развитию государственной семейной политики [Текст] /С.В. Дармодехин // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2004. – № 4. – 224 с.
3. Дружинин В.Н. Психология семьи [Текст] / В.Н. Дружинин. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000.
4. Кляйненберг Э. Жизнь соло: Новая социальная реальность [Текст] / Э. Кляйненберг; пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 279 с.
5. Королев Ю.А. Семейное право России: учеб. пособие [Текст] / Ю.А. Королев. – М.: Юрид. лит., 1999.
6. Тартаковская И.Н. Гендерная социология [Текст] / И.Н. Тартаковская. – М.: ООО «Вариант» при участии ООО «Невский Простор», 2016. – 340 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОЕКТАХ КВН

Сосоров С.С.

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» г. Иркутск

Рост безработицы среди молодых кадров ведет не только к ухудшению уровня жизни семьи молодого человека, но и к серьезным экономическим потерям. В настоящее время в России не создано необходимых условий, которые в полной мере способствовали бы реализации правовых и социальных гарантий на труд для молодых граждан [2, с.64–68].

Спрос на молодую рабочую силу, не имеющую опыта работы, дополнительных навыков, невелик. Тут играют роль стереотипы у работодателей о молодом специалисте. И здесь дополнительную возможность трудоустройства может дать опыт участия в проектах Клуба весёлых и находчивых. КВН – это уникальный механизм передачи коммуникативного, творческого опыта, который, безусловно, найдет свое применение в жизни. В игровом взаимодействии в рамках КВН молодежь находит возможности реализации непосредственных интересов через развитие двух полюсов: сотрудничества, кооперации и состязательности, конкуренции.

Интерес к КВН со стороны прессы, критиков и культурологов появился практически одновременно с самой игрой, но долгое время оставался на уровне скорее публицистики, а не науки. Научный подход к КВН начал формироваться в 2000-е гг. благодаря диссертационным работам М. Ковалева, С. Янишевского, А. Захарченко, К. Маласаева, исследовательским работам М. Сагдиева, М. Аграната и др. Однако эти работы немногочисленны и не отражают всех аспектов исследуемого явления.

КВН имеет отношение к четырем направлениям массовой культуры: к индустрии развлекательного досуга, индустрии интеллектуального и эстетического досуга, к системе организации, стимуляции и управления потребительским спросом и к информационной сфере. Функционально и технически КВН пересекается с другими формами массовой культуры: СМИ, рекламой, массовыми зрелищными мероприятиями и ассимилируется в них, параллельно ассимилируя их в себе. Наряду с другими формами такого управления (рекламой, брендингом, модой, имиджмейкерством, связями с общественностью и т. п.) он формулирует в общественном сознании стандарты социально престижных образов и стилей жизни, интересов и потребностей, включает рядового потребителя в спрос как на престижные предметы потребления, так и модели поведения (особенно проведения досуга), типы внешности, кулинарные предпочтения и т.д. [1].

Молодые специалисты, имеющие опыт работы в проектах КВН, имеют возможность трудоустроиться в творческую сферу труда. В отличие от работников физического труда, где основной вопрос: «Как производственное задание должно быть выполнено?», перед работниками творческого труда ставится вопрос: «В чем заключается само производственное задание?» Творческого человека в процессе работы сложно проконтролировать, так как вся ответственность за выполнение работы полностью возлагается на него. Поиск новых способов выражения, самосовершенствование и обучение являются неотъемлемой частью творчества. В отличие от работников физического труда, которые зависят от работы, так как не владеют средствами производства,

работники творческого труда скорее нужны работе, чем она им. Такие работники являются основным капиталом организации.

Таким образом, следует полагать, что молодежный рынок труда вполне реально усилить дополнительной возможностью трудоустройства, обеспечивая спрос на молодую рабочую силу, которая имеет творческий опыт, участвуя в проектах КВН. Так как благодаря полученным знаниям молодежь находит возможности реализации непосредственных интересов работодателя через развитие сотрудничества, кооперации, состязательности и конкуренции.

КВН выступает как фактор вторичной социализации непосредственных участников игр и современной российской молодежи. В процессе игр происходит презентация и освоение интеллектуальных и деятельностных стратегий, адекватных сложности адаптации в современных условиях, развивается коммуникативная компетентность, наращивается социальный, человеческий и культурный капитал.

Литература

1. Букланс Д.Г. КВН как феномен современной массовой культуры: коммуникативные аспекты [Текст]: автореф. дисс. ... канд. культурол. наук. – Пермь: ГОУ ВПО «Пермский государственный институт искусства и культуры». – 18 с.

2. Маркарян А.Б. Некоторые проблемы занятости молодежи на современном этапе / А.Б. Маркарян // Молодой ученый. – 2016. – № 21. – С. 410-413. – [Электронный ресурс].-URL <https://moluch.ru/archive/125/34833/> (дата обращения: 17.12.2017).

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖЕНЩИН, ПОСЕЩАЮЩИХ ТЕМАТИЧЕСКИЕ ТРЕНИНГИ

*Сулейманова И.Ф., Валитова А.И.
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа*

В настоящее время все большую популярность приобретают тренинги личностного роста. Рост женской эмансипации прослеживается через увеличение женской аудитории на психологических тренингах, посвященных саморазвитию, самооценке. Традиционные модели жизни дополняются новыми моделями, в которых женщина заявляет о своих правах на руководящие позиции в различных сферах жизни, что, несомненно, влияет на особенности гендерного самосознания.

Вышеизложенными фактами обусловлена актуальность исследования гендерной идентичности женщин.

Одним из основных понятий гендерных исследований является определение «гендера». Выделение социокультурной и биологической составляющей в исследованиях зафиксировано в двух относительно независимых понятиях, которые следует разделить – «гендер» и «пол». «Пол» – это биологический термин, который отражает физиологические отличия мужчин и женщин. В свою очередь, «гендер» – это социальное понятие, которое отражает общественное разделение труда, специфические социальные функции мужчин и женщин [2, с.141]. Некоторые личностные черты связываются с типично мужской или типично женской психологией. Традиционно выделяют маскулинные (мужские), фемининные (женские) и андрогинные (интеграция маскулинных и фемининных черт) типы гендерной идентичности.

Целью исследования является изучение гендерной идентичности женщин, посещающих тематические тренинги. Объектом исследования является гендерная идентичность. Предметом исследования является гендерная идентичность женщин, посещающих тематические тренинги личностного роста. Целью эмпирического исследования является изучение гендерной идентичности женщин, посещающих тренинги личностного роста. Гипотеза исследования: существуют различия в идентичности женщин, посещающих и не посещающих тематические тренинги личностного роста для женщин. Выборка исследования была набрана методом рандомизации. В исследовании приняло участие 120 женщины в возрасте от 26 до 32 лет, из них 60 человек посетило тематический тренинги для женщин, 60 – не посещало. Для сбора данных была выбрана методика «Маскулинность-фемининность» (С. Бем) [1, с.278].

Результаты диагностики гендерной идентичности женщин до и после прохождения тематического тренинга для женщин представлены на рисунке 1.

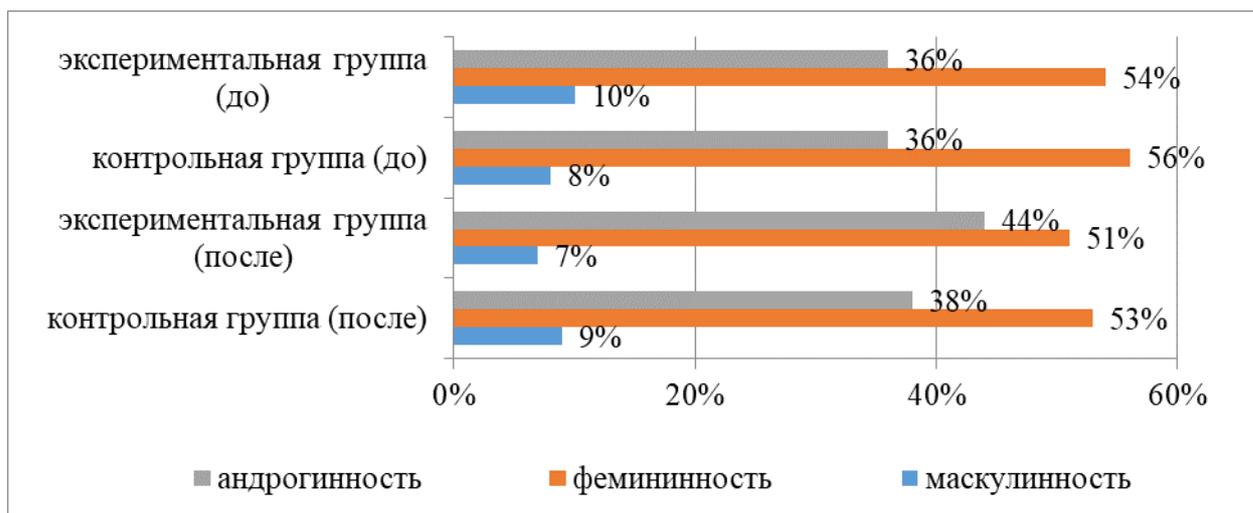

Рис.1. Гендерная идентичность экспериментальной и контрольной групп женщин до и после прохождения тематического тренинга для женщин

Из рисунка 1 видно, что до прохождения тематического тренинга для женщин андрогинность свойственна 36% женщин, как в контрольной, так и в экспериментальной группе. После прохождения тренинга андрогинность свойственна 44% женщин в экспериментальной группе и 38% в контрольной группе. Такие женщины характеризуются гармоничной интеграцией мужских и женских черт. Большая мягкость, устойчивость в социальных контактах и отсутствие резко выраженных доминантно-агрессивных тенденций в общении никак не связаны со снижением уверенности в себе, а напротив, проявляются на фоне сохранения высокого самоуважения, уверенности в себе и самопринятия.

Фемининность до прохождения тематического тренинга для женщин более всего свойственна 54% женщин в экспериментальной группе и 56% в контрольной группе, после прохождения тренинга фемининность свойственна 51% женщин экспериментальной группы и 53% контрольной группы. Таким женщинам присущи типично женские черты как уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопереживанию.

Маскулинность до прохождения тематического тренинга для женщин наиболее выражена у 10% женщин в экспериментальной группе и у 8% в контрольной группе, после прохождения тренинга маскулинность более свойственна 7% женщин экспериментальной группы и 9% контрольной группы. Это означает, что таким женщинам присущи такие черты как независимость, напористость, доминантность, агрессивность, склонность к риску, самостоятельность и уверенность в себе.

На основании результатов, представленных на рисунке 1, можно предположить, что женщин экспериментальной группы с гендерной идентичностью «андрогинность» после прохождения тренинга стало больше по сравнению с их количеством до прохождения тренинга, а также по сравнению с количеством женщин андрогинной идентичности контрольной группы.

Проверим следующие предположения с помощью критерия Хи-квадрат Пирсона:

- экспериментальная и контрольная группа не отличаются друг от друга в выраженности гендерной идентичности до прохождения тематического тренинга для женщин;

- экспериментальная и контрольная группа отличаются друг от друга в выраженности гендерной идентичности после прохождения тематического тренинга для женщин;

- экспериментальная группа после прохождения тренинга отличается от экспериментальной группы до прохождения тренинга в выраженности гендерной идентичности после прохождения тренинга;

- гендерная идентичность женщин контрольной группы (не проходивших тренинг) осталась без изменений.

Результаты математической обработки представлены в таблице 1.

Таблица 1

Различия в гендерной идентичности экспериментальной и контрольной групп женщин до и после прохождения тематического тренинга для женщин

Сравниваемые выборки	Эмпирическое значение критерия ($\chi^2_{эм}$)	Уровень статистической значимости (p)
контрольная и экспериментальная группа до проведения тренинга	16,077	0,6
контрольная и экспериментальная группа после проведения тренинга	80,338	0,05
экспериментальная группа до и после проведения тренинга	81,031	0,04
контрольная группа до и после проведения тренинга	23,235	0,4

В результате математической обработки были выявлены достоверные различия в распределении особенностей гендерной идентичности между контрольной и экспериментальной группой женщин

после проведения тренинга ($\chi^2_{эм} = 80,338$; $p = 0,05$), а также были выявлены различия в распределении гендерной идентичности в экспериментальной группе до и после проведения тренинга ($\chi^2_{эм} = 81,031$; $p = 0,05$). В результате проведенной математической обработке не было выявлено отличий в распределении гендерной идентичности между экспериментальной и контрольной группой до прохождения тематического тренинга для женщин ($\chi^2_{эм} = 16,077$; $p = 0,6$) и между замерами в контрольной группе женщин ($\chi^2_{эм} = 23,235$; $p = 0,4$).

Таким образом, можно сказать, что женщин экспериментальной группы с гендерной идентичностью «андрогинность» после прохождения тренинга стало больше по сравнению с их количеством до прохождения тренинга, а также по сравнению с количеством женщин андрогинной идентичности в контрольной группе после прохождения тренинга. Это означает, что женщины после прохождения тематического тренинга стали в большей степени описывать себя при помощи андрогинных характеристик: мягкость, устойчивость в социальных контактах, отсутствие резко выраженных доминантно-агрессивных тенденций в общении, сохранение высокого самоуважения, уверенность в себе и самопринятие.

В целом, гипотеза исследования подтвердилась: существуют различия в идентичности женщин, посещающих и не посещающих тематические тренинги личностного роста для женщин.

Литература

1. Практикум по гендерной психологии [Текст] /Под ред. И.С. Клециной. – СПб.: Питер, 2003. – С. 277-280.
2. Соложенкин Б.С. Самосознание как организация процесса [Текст] /Б.С. Соложенкин // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 2. – № 2. – С. 140-147.

ТРЕВОЖНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УСПЕШНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Тажетдинова Р.
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа*

Проблема тревожности в психологии имеет огромное значение. Успешная разработка этой проблемы необходима потому, что

тревожность во многом определяют характер деятельности человека, т.е. успешно или не успешно будет выполнена данная деятельность. В отечественной и зарубежной литературе тревожность, ее влияние на деятельность рассматривается по-разному.

Целью статьи – изучить тревожность как психологический феномен и ее влияние на успешность учебной деятельности.

Тревога – это состояние беспокойства, возникающее у человека в ситуации, которая представляет для него несомненную угрозу (психическую, психологическую). Такое состояние еще часто называют тревожностью.

По общепринятому определению тревожность определяют как ощущение неконкретной, неопределенной опасности, сопровождающееся ожиданием неблагоприятных перемен [1].

Термин «тревожность» нередко употребляют и для обозначения более широкого круга переживаний, возникающих независимо от ситуации. Многогранность и семантическая неопределенность понятий тревоги и тревожности в психологических исследованиях является следствием употребления их в разных значениях.

Тревожность – переживание эмоционального неблагополучия, связанное с предчувствием опасности либо неудачи. Нарушение обычного хода действий, каждая нестабильность способна привести к развитию тревожности.

Как правило, в норме у тревожности существует повод, то есть человек знает, почему он беспокоится: из-за проблем с учебой, из-за неприятностей в семье либо на работе. В таких условиях тревожность может играть положительную роль, так как способствует концентрации энергии на достижение желаемой цели, мобилизации резервов организма и личности для преодоления возможных трудностей.

Безразличие к трудностям и безответственное отношение к поставленным целям при полном отсутствии ситуационной тревожности снижает эффективность деятельности и не дает возможности добиться наилучших результатов. Тем не менее и повышенная ситуативная тревожность, при которой возбуждение и беспокойство гораздо превышают уровень возможных затруднений, снижает результативность деятельности.

Определенный уровень тревожности – естественная и обязательная особенность активной деятельной личности [5]. У любого человека есть личный оптимальный, либо желательный уровень тревожности. Это так называемая полезная тревожность. Анализ человеком своего состояния в этом отношении представляется для него существенным компонентом самоконтроля и самовоспитания.

Причины возникновения тревожности – один из самых важных и трудных вопросов в исследовании этого состояния.

Среди внешних факторов, играющих значительную роль в возникновении тревожности, рассматривают:

- изменения в условиях жизни, в обычной деятельности, ломку «динамического стереотипа» [7];
- экстремальные ситуации, вызывающие острые психические травмы [9];
- отсутствие полезной информации, снижающее возможность удовлетворения потребностей;
- особенности деятельности, в которую включён человек, её результативность, возможность неудачи.

Основные причины возникновения тревожности многие исследователи, так например, Л.С. Выготский, видели в физиологических нарушениях организма, например, в нарушениях процессов регуляции функционального состояния мозга, генетических предпосылках в виде слабости нервных процессов [2]. Некоторые исследователи, например, А.И. Захаров, обращают внимание на различные патологии врождённого характера, вызванные неблагоприятным протеканием беременности [3].

Причиной тревожности на психологическом уровне может быть неадекватное восприятие субъектом самого себя. Так, В.А. Пинчук утверждает, например, что тревожность может быть обусловлена конфликтным строением самооценки, когда одновременно актуализируются две противоположные тенденции – потребность оценить себя высоко, с одной стороны, и ощущение неуверенности – с другой. В этой связи, эффект неадекватности, являясь выражением конфликтного строения самооценки, провоцирует развитие неадекватной тревожности [6]. Причиной возникновения тревоги может быть и внутренний конфликт, противоречивость стремлений человека, когда одно его намерение противоречит другому, одна потребность мешает другой [9].

Тревожность может оказывать различное влияние на успешность деятельности.

Успешность деятельности – это характеристика деятельности, включающая в себя производительность труда, качество продукции, скорость, безошибочность трудовых действий и др. При анализе успешности следует учитывать также физиологические затраты, которые нужны для решения профессиональной задачи. Успешность деятельности тесно связана с интеллектуальной, мотивационной и эмоционально-волевой сферой личности, она зависит также от индивидуальных психофизиологических качеств.

Рассмотрим, например, тревожность в учебной деятельности. Давно известно, что смена социальных взаимоотношений вызывает достаточно большие трудности у ребенка. Отсутствие близких людей, изменение

окружающей обстановки – всё это вызывает эмоциональную напряженность, тревожность. Ощущение неизвестности сочетается с ожиданием надвигающейся опасности: в большинстве случаев, ребенок не способен объяснить чего именно он опасается, что конкретно его тревожит. Предпосылкой возникновения тревожности является чувствительность. Тем не менее, не каждый ребенок с повышенной чувствительностью становится тревожным. Много зависит от того, каким является общение с родителями. Порой именно они могут способствовать развитию тревожности у ребенка. Усилению тревожности может способствовать и завышенные требования педагога, так как они вызывают низкий уровень успеваемости ребенка. Ребенок не высказывает собственного мнения, так как боится осуждения со стороны сверстников и педагога. Какой будет уровень тревожности и будет ли она вообще? Всё это зависит от социального окружения ребенка, от требований, которые будут ему предъявляться.

Теперь рассмотрим тревожность в профессиональной деятельности. Экспериментальное изучение влияния тревоги на эффективность деятельности может дать однозначные результаты. Данные свидетельствуют о том, что тревога способствует успешной деятельности в относительно несложных для человека ситуациях, а препятствует в сложных [10].

Как продемонстрировали Кэттелл и И. Шейер, высокий уровень тревожности снижает успешность профессиональной деятельности. Повышенная личностная тревожность отрицательно воздействует на музыкантов, спортсменов и прочие виды деятельности. Кроме того, такие люди менее устойчивы к монотонной работе, чем лица с низкой тревожностью. Тем не менее и низкая тревожность может говорить о плохой эффективности деятельности. Все зависит, по видимому, от вида работы, которой человек занимается [11].

Тревожность влияет и на стиль деятельности. Н.А. Буксеев (1987) показал, что высокая тревожность чаще встречается у людей с мягким (либеральным) стилем деятельности, чем у жестких (автократичных). Замечено, что люди с высокой личностной тревожностью обладают более низкой самооценкой и авторитарным стилем основной деятельности (проводились исследования учителей), избегают социальных контактов [4]. В противоположность им люди с низким нейротизмом уверены в себе и стремятся к активному общению с людьми. По мнению Е.П. Ильина, есть основания предполагать, что тревожность играет роль в естественном отборе для некоторых видов деятельности, в частности по определенным видам спорта. Так, например, нет спортсменов с высокой тревожностью в парашютном спорте, причем, как среди мастеров, так и среди новичков [4]. Тревожность может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на разные виды деятельности. Всё это

зависит не только от типа личности, но также и от условий, в которых осуществляется данная деятельность.

Существуют разные мнения по поводу определения понятия «тревожность», но во всех без исключения них существуют общие представления об этом состоянии. Тревожность – это индивидуальное свойство личности, проявляющееся в ее повышенной склонности испытывать тревогу.

Исследователями выделяются разные виды тревожности, среди них можно выделить тревожность как эмоциональное состояние (ситуативная) и как устойчивую черту (личностная).

Каждому человеку свойственны разные уровни тревожности, которые образуются по ряду причин – влияние социального окружения, общение с родителями, сложность выполнения задания в определенном виде деятельности.

Успешность деятельности – это качество результатов действия, наименьшее число ошибок. Тревожность может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на различные виды деятельности, что определяет успешность данной деятельности.

Литература

1. Андрусенко В.А. Социальный страх [Текст] /В.А. Андрусенко. – Свердловск: Попутчик, 1991.
2. Астапов В.М. Тревога и тревожность: хрестоматия [Текст] /В.М. Астапов, 1999.
3. Артюхова Т.Ю. Психологические механизмы коррекции состояния тревожности личности: дис. ... канд. психол. наук. – Новосибирск, 2000.
4. Ильин Е.П. Эмоции и чувства: монография [Текст] /Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2001.
5. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса [Текст] /Л.А. Китаев-Смык. – М.: Наука, 1983.
6. Костина Л.М. Методы диагностики тревожности [Текст] /Л.М. Костина. – СПб.: Речь, 2006.
7. Левитов Н.Д. Психическое состояние беспокойства, тревоги // Тревога и тревожность: хрестоматия [Текст] / сост. В.М. Астапов. – СПб.: ПЕР СЭ, 2008.
8. Методики диагностики психических состояний и анализа деятельности человека [Текст]. – М.: РАН, Институт психологии, 1994.
9. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития [Текст] /В.С. Мухина. – М.: Академия, 2006.
10. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика [Текст] /А.М. Прихожан. – М.: «МОДЭК», 2000.

11. Симонов П.В. Темперамент. Характер. Личность [Текст] /П.В. Симонов, П.М. Ершов. – М.: Наука, 1984.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕНОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Тактаева Е.Н.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмуллы», г. Уфа

В человеческих сообществах всегда существовали правила и законы, а в психологических науках это – система норм. Система норм зависит от уровня социально-экономического, политического, духовного развития общества, а также от производственных и общественных отношений [1, с.28]. Соответственно, в социологии утвердилось понимание нормы как статистического явления – нормально то, что делает большинство в данной социальной общности в данное время [2 с.180]. Главной функцией этих правил является определение того, что можно, чего нельзя. Как только один человек придумал правила, другой человек начал их нарушать [3, с.3], следовательно, возникла потребность в наказаниях. Не так давно в нашей стране это были смертные казни, в наши дни в России это штрафы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы. Но, несмотря на возможность наказания человек продолжает нарушать установленный закон. Одни устанавливают норму поведения, другие ее нарушают. Человеческое общество всегда боролись с преступностью. Девиантное поведение почти всегда носит отрицательный характер для общества. Многие отрасли наук занимаются изучением девиаций (психология, социология, криминалистика, медицина и т.д.), каждая из них ставит свой вопрос в изучении отклонений в поведении. Существует множество различных определений девиантологии. Девиантология – наука, изучающая социальные девиации и реакцию общества на них [4, с.4]. Девиантным называют поведение, которое не соответствует нормам и ролям. При этом одни предпочитают в качестве точки отсчета («нормы») использовать экспектации (ожидания) соответствующего поведения, а другие – аттитюды (эталоны, образцы) поведения [1, с.7].

В настоящее время актуален и социально значим вопрос о преступности несовершеннолетних. Несмотря на наличие специальных государственных учреждений, работа которых направлена на решение проблем преступности, есть необходимость поиска эффективных форм работы в данном направлении. Очень точную метафору привел Т.А. Хагуров в своей монографии: «Представим общество в виде бочки, внутри которой налита вода человеческих страстей, потребностей и

желаний. Стенки бочки – это базовые социальные регуляторы: мораль, религия, семья, традиция и культура вообще (в первую очередь массовые виды искусства). Эти стенки скреплены железными обручами Права и Экономики. Когда стенки бочки по какой-то причине сгнили, то сколько ни надевай сверху обручей – правовых механизмов – бочка все равно будет протекать: страсти и желания вырвутся наружу» [2, с.5].

Человек не рождается преступником, лишь в процессе жизни формируется делинкветное поведение, и хочу отметить, что это довольно длительный процесс. Хотя есть теория Ч. Ломброзо о «врожденном преступнике». В своих книгах итальянский врач-психиатр и основатель криминологии утверждал, что анатомические исследования тел уголовников после их смерти показали их физическое отличие от нормальных людей. По его словам, они обладают следующими признаками отличия: большие челюсти, низкий скошенный лоб, нечувствительность к боли, длинные руки по отношению к нижним конечностям и т.д. Его теория не раз подвергалась критике и опровергалась.

Очень интересно то, что не все люди переходят на «сторону зла», хотя находятся в одинаковых социальных условиях. Речь идет о том, что в полных, благополучных семьях, где постоянно занимаются с ребенком, прививают правильные ценности, а ребенок по итогу становится девиантным. И наоборот, случается, когда дети растут в неблагополучных семьях из них вырастают достойные люди. Как точно подметил Э. Дюркгейм, «коллективное сознание никогда не охватывает всех членов сообщества, но лишь большинство». Девиантный подросток становится объектом воздействия различных государственных учреждений, занимающихся профилактикой правонарушений несовершеннолетних. Это – детские сады, школы, учреждения дополнительного образования, медицинские учреждения и т.д., деятельность которых направлена на обеспечение социализации большей массы детей, реализацию их прав и законных интересов. Преступность молодежи является своеобразным «маяком» социальной ситуации в стране. Проблему девиантного поведения исследуют следующие психологи: И.С. Ганишина (2013), Е.В. Змановская (2013), В.Д. Менделеевич (2001). По причине различных перемен в государственном устройстве возник большой рост преступности молодежи. Но по данным МВД за 2017 год, число преступлений, совершаемых несовершеннолетними, сократилось на 22% по сравнению с 2016-м годом [5]. За последнее десятилетие количество правонарушений с участием детей и подростков уменьшилось более чем в два раза. Эксперты считают, что на такую статистику положительно повлияли изменения в области государственной молодежной политики, улучшение мер в сфере профилактики преступности и развитие волонтерского

движения в стране. Эта динамика свидетельствует об эффективности реализуемой в стране госполитики в области детства, а также о том, что сотрудники правопорядка постоянно совершенствуют формы и методы профилактической работы с подростками. «Широкий выбор возможностей для самореализации – важнейший механизм профилактики правонарушений среди молодёжи», считает вице-президент Российской ассоциации криминологов, доктор философских наук Игорь Сундиев. Однако несмотря на статистику, не все эксперты согласны с тем, что ситуация с подростковой преступностью кардинально улучшается. Как сообщила в интервью практический психолог Юлия Никитина, «если раньше в основном несовершеннолетние участвовали в грабежах и кражах, то в последние годы они всё чаще занимаются распространением наркотиков, оставаясь безнаказанными». Сейчас всё больше детей и подростков занимается распространением наркотиков. Доля несовершеннолетних участников преступлений по статье 228 УК РФ «Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» за последний год значительно увеличилась. Раньше наркотики распространяли взрослые, и полиции было проще их выявлять. Сейчас наркотические вещества приобретают через интернет. Люди получают наркотики по закладкам, оплачивая через интернет. Подростки бегают по городу, раскладывая закладки, что очень сложно доказать их связь с преступной цепочкой. Это отчасти может объяснить статистику – по этой статье привлекают только с 16 лет.

Соответственно, ребята 13-15 лет, которые раньше воровали, стали заниматься распространением наркотических веществ, что является более легким и прибыльным для них делом. За это максимум подростку грозит, – административное правонарушение. Безнаказанность провоцирует приток новых малолетних преступников.

Подростковая преступность особенно остро реагирует на социально-экономическую ситуацию в стране. Как правило, преступниками становятся дети школьного возраста из неблагополучных семей, подростки ищут способ лёгкого и быстрого обогащения.

Очевидно, что раннее выявление как психологических и физиологических особенностей ребенка, так и неблагоприятных ситуаций воспитания могло бы способствовать коррекции подросткового поведения, прежде всего, созданием социальных условий, необходимых для формирования полноценной личности [6, с.3]. Органы внутренних дел занимаются предупреждением преступности несовершеннолетних, как на общем, так и на индивидуальном уровне. Влиять на категорию трудных подростков можно с помощью дополнительного образования и коррекционных, профилактических работ внутри семьи или среды, где проживает подросток.

Мы считаем, что у нас сегодня недостаточно развиты те программы, которые могли бы реально помочь девиантным подросткам. Но ведь очень важно вовлечь детей в социум, дать каждому возможность реализовать себя как личность. По процессам, происходящим в молодежной среде, мы можем сказать о том, каким будет общество в перспективе.

На следующем этапе нашей работы будет проведено эмпирическое исследование по данной тематике, результаты которого будут использованы при составлении коррекционно-профилактической программы по предупреждению девиаций у подростков.

Литература

1. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учеб. пособие для вузов [Текст] /Ю.А. Клейберг.– М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2001. – 160 с.

2. Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм [Текст] /Т.А. Хагуров, М.Е. Позднякова, В.Н.Ракачев, Л.Н. Рыбакова, Т.В.Чекинева, А.П.Резник, С.Ю.Любин, Е. А. Войнова, Н.В.Мелешко, Н. Е. Хагурова. – М.: Институт социологии РАН. 2014. – 200 с.

3. Хагуров Т.А. Введение в современную девиантологию [Текст] / Т.А. Хагуров. – Ростов-на-Дону, 2003. – 343 с.

4. Руденко Л.Д. Девиантология: учеб. пособие [Электронный ресурс] / Л.Д. Руденко; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2007. – 104 с.

5. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/statistics>, свободный

6. Леус Э.А. Диагностика девиантного поведения несовершеннолетних [Текст] /Э.В. Леус, А.Г. Соловьев //Вестник ЧГПУ. – 2012. №9. – 10 с.

СПЕЦИФИКА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Толстомятов Ю.Ю.

ФГБОУ ВО «Иркутский Государственный Университет», г. Иркутск

Непрерывное внутреннее стремление человека к развитию и кардинально изменяющаяся социальная среда являются постоянными источниками адаптации. Важно понимать, что структура приспособления

человека к обществу лежит через парадигму «норма – патология», как описывал ее Э. Дюркгейм. Из этого следует, что основная часть общества как функционирующие индивиды являются носителями нормы, отвергая тех, кто является носителями патологии. Однако следует заметить, что по своей сути каждый человек является подходящим норме лишь в определенной степени, которая включает в себя множество критериев. Именно на этом моменте и раскрывается отношение общества к тем, кто по объективным причинам выпадает из области нормы по внешним причинам, а именно из-за своего психофизиологического состояния. По своей сути подобные личности выполняют рамки нормы и не являются теми, кто старается привнести в общество деструктивные тенденции, однако из-за своих качеств являются отвергнутыми. В этом случае Дюркгейм выводит важное замечание, заключающееся в том, что норма является нормой только тогда, когда включена в понятие «мораль», и является для индивида основным фильтром для осмысления окружающей действительности. К сожалению, на протяжении всей истории человечества этот фильтр перестает действовать при появлении людей с нарушениями шаблонных установок уровня внешности в окружении людей. Люди с ограниченными возможностями являются неким предметом осуждения со стороны других, и причины здесь могут быть не только во внешнем проявлении дефекта или заболевания, это также относится к поведению человека, которое обуславливает его недуг. Современное положение лиц с ограниченными возможностями закреплено на юридическом уровне с имеющимися благами и возможностями, однако на уровне общества важно выстроить грамотно выстроенную методическую работу по формированию положительного отношения к такой группе лиц. Множество проблем связано с появлением различных психологических проблем у инвалида с раннего возраста, так как он своей фигурой встречает в детской среде непонимание и смех, ведь является для них совершенно иным человеком. Далее инвалид может встречать озлобленность других из-за своей потребности в помощи или негативным отношением вследствие имеющихся благ – причин может быть множество, но нужно отметить, что в последнее время в связи с все большим проникновением интернета в сферы жизни, у людей с ограниченными возможностями появляются площадки для реализации собственных возможностей. Возможно возразить, что это приводит к замещению реальности киберпространством и уходом в виртуальный мир, приводящей к социальной смерти личности, однако стоит понимать, что комбинирование различных методов позволит лицам с ограниченными возможностями без особого труда адаптироваться к современному обществу. Основная причина негативного отношения большей части населения к инвалидам это мнение о том, что по большей части эти лица

являются для общества обузами, и не имеют возможность дать обществу что-то полезное, и здесь виртуальный мир дает возможность оспорить данное заявление. Именно здесь можно увидеть специфику деятельности современных инвалидов: они используют виртуальное пространство как место для реализации собственных навыков и площадку, на которой можно высказаться и найти людей, которые впоследствии станут аудиторией. Их деятельность не ограничивается только творчеством, множество инвалидов выходят на политическую арену, занимаясь отстаиванием собственных прав и проводя работу по изменению среды вокруг них в доступную для других лиц с ограниченными возможностями. Можно сказать, что адаптация проходит посредством первичной киберсоциализации, переходящей позже в социализацию реальную, но уже с имеющимися знаниями о мире. Вышесказанное можно подтвердить тенденциями, которые сформировались в обществе за последние годы. Вреж Киракосян, болеющий спинальной мышечной атрофией – известный художник, стал распространять свое творчество путем использования возможностей интернета, что позволило ему стать популярным художником и создать семью. Сергей Кутергин имеет диагноз ДЦП, что не помешало ему снимать свои юмористические ролики и выкладывать их в интернет, теперь он принимает участие в телевизионных шоу и ведет собственные мероприятия. Восемилетний Сергей, имеющий канал «Ser Gamer» в сети «YouTube» также болеет ДЦП, но любит петь и занимается в хоре, в свободное время снял свою версию песни известного исполнителя, что привело его к большой популярности и поддержке от других пользователей.

Адаптация лиц с ограниченными возможностями имеет направленность в киберпространство, что и характеризует специфичность современных процессов. Сказанное выше позволяет утверждать о том, что при грамотном применении ресурсов сети интернет, возможно способствовать у личности раскрытию собственного потенциала и положительного отношения к собственной фигуре путем достижения успехов. Вкупе с работой в реальном мире это представляет собой комплексный метод адаптации личности в обществе, которая может функционировать без особых проблем.

Литература

1. Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения [Текст] / Э. Дюркгейм. – М.: Социологические исследования, 1991.
2. Корель Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики [Текст] / Л.В. Корель. – Новосибирск: Наука, 2005.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И САМООЦЕНКИ

Третьякова Я.А.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Ценность человека состоит не только в его делах и поступках, но и в его умении постоянно работать над собой, самосовершенствоваться, все более глубоко познавать свои возможности и максимально использовать их в своей жизни и деятельности. Действительно, только постоянное самопознание и саморазвитие являются инструментарием открытия своего неисчерпаемого личностного и творческого потенциала, выявления тех сфер жизнедеятельности, где этот потенциал может быть использован в полной мере.

Каждый человек сам себя строит и выбирает свой жизненный путь, сам выстраивает свои отношения с другими людьми, наконец, сам совершает и исправляет ошибки. Поэтому понятия «формирование», «воспитание» и др., используемые в науке и практике, – это достаточно условные понятия. Задача семьи, образовательных учреждений состоит не в прямом воздействии на личность растущего человека с целью добиться желаемых результатов, а в создании необходимых условий для самостроительства, самоформирования и самовоспитания, в актуализации механизмов самопознания и саморазвития.

Системообразующим ядром индивидуальности является самооценка личности, которая во многом определяет жизненные позиции человека, уровень его притязаний, всю систему оценок. Самооценка влияет на формирование стиля поведения и жизнедеятельность человека. Другими словами, самооценка во многом обуславливает динамику и направленность развития субъекта [4].

Отечественная наука в контексте фундаментальных положений теории Л.С. Выготского рассматривает самооценку как компонент самосознания личности в концепции деятельности и общения: «Все процессы самосознания носят опосредованный характер, поскольку они развиваются в деятельности человека и его общении с другими людьми» [1].

В трудах отечественных исследователей Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, И.И. Чесноковой, В.В. Столина, А.Г. Спиркина в общетеоретическом и методологическом аспектах проанализирован вопрос о становлении самосознания и самооценки в контексте развития личности. Данные авторы понимают самооценку как сложный и многогранный компонент самосознания (сложный процесс опосредованного познания себя, развернутый во времени, связанный с движением от единичных, ситуативных образов через интеграцию подобных ситуативных образов в целостное

образование - понятие собственного), являющийся прямым выражением оценки других лиц, участвующих в развитии личности [1].

Рассматривая главную тенденцию психического развития, Л.И. Божович отмечала, что смысл всего онтогенетического развития человека состоит в том, что ребенок поэтапно становится личностью. Из существа, который вначале только лишь усваивал накопленный человечеством социальный опыт, он превращается в создателя этого опыта, а также тех материальных и духовных ценностей, содержащих в себе новые богатства человеческой психики [2, 438-439]. Особенно активно личность формируется именно на стадии раннего онтогенеза (детство и отрочество). Семья в этот период играет очень значимую роль (как положительную, так и отрицательную). Нравственные и поведенческие установки, которые приобретает подросток в этот период, запоминаются и сохраняются, и многие люди используют их и при достижении ими биологической и социальной зрелости.

Семья – главный институт социализации ребёнка (а в дальнейшем и подростка), в котором он приобретает первый социальный опыт взаимодействия с людьми, а так же получает умения и навыки поведения и общения с окружающими его людьми.

В любой семье, так или иначе, формируется определенная, иногда не осознанная ею система воспитания. Речь идёт и о понимании целей воспитания, и о формулировке его задач, а так же о возможности целенаправленного применения определённых методов и приемов воспитания, с учётом того, что можно и чего нельзя применять в отношении ребенка. Ошибки, допущенные родителями в процессе воспитания ребенка, влекут за собой различные нарушения развития и душевного здоровья ребенка. Поэтому воспитание ребенка в семье требует от родителей высокой педагогической грамотности, большого внимания и усилий.

Существует множество стилей воспитания, неблагоприятно сказывающихся на развитии ребенка, и малое число стилей воспитания, оказывающих на развитие личности ребенка благоприятное воздействие. [3]. Стили взаимоотношений в семье могут быть различны по таким значимым параметрам, как отношение и внимание к ребенку, уровень требований к нему, предпочитаемый стиль общения с ребенком. Авторитарный стиль порождает несамостоятельность, повышенную тревожность, агрессию. Гиперопека формирует завышенную самооценку и неадекватные ожидания. Безразличие или непоследовательность дезориентирует ребенка, в результате его самооценка и стремление самоутвердиться могут быть неадекватны. Наиболее предпочтителен демократичный стиль воспитания, формирующий у ребенка самостоятельность, открытость, эмпатию и готовность к общению.

Таким образом, самооценка ребенка – это не врожденная характеристика организма, а сложное личностное образование, которое подвержено процессам формирования и становления в структуре всех личностных характеристик. Совокупность множества факторов влияет на развитие и становление личности ребенка. Развивающийся ребенок постоянно взаимодействует с внешней средой на различных уровнях. Сердцевину одного из уровней составляет семья. Именно от нее в первую очередь зависит, каким вырастет ребенок, и какое место в обществе он займет. В данном случае уровень самооценки выступает как показатель нервно-психического здоровья подрастающего поколения. Семья в первую очередь может помочь ребенку преодолеть объективно возникающие трудности.

Литература

1. Андреева Т.В. Психология семьи: учеб.пособие [Текст] /Т.В. Андреева. – СПб: Речь, 2007. – 384 с.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] /Л.И. Божович //Психологическое исследование. – СПб: Питер, 2008. – 400 с.
3. Лысова А.В. Психология семьи [Текст] /А.В. Лысова. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2003. – 120 с.
4. Справочная книга школьного психолога [Текст] / Р.В.Овчарова. – М.: Наука, 1993. – 256 с.

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Узянбаева Д.А.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

Нестабильность социально-экономической и моральной обстановки в стране оказывает влияние на подростков больше, чем на других возрастные группы. Современный подросток оказывается в мире, сложном по своему содержанию и тенденциям социализации, в связи с темпом и ритмом технологических преобразований, предъявляющих к растущим людям новые требования, с насыщенным характером информации, с экологическими и экономическими кризисами,

характерными нашему современному обществу. Все эти факторы вызывают у детей чувство раздражения и агрессивности.

Особенно важна роль малых групп, в которых подросток взаимодействует с другими людьми. Прежде всего, это касается семьи (К. Леонгард, А.Ю. Михайлова, Г. Олвейс, Л.И. Дементий, А.В. Колодина, А.В. Прялухина, Л.Г. Лаптев, Г.К. Бисерова, Т.Н. Зубкова, Р.В. Бисалиев и др.). На формирование агрессивного поведения влияют степень сплоченности семьи, близость между родителями и ребенком, характер взаимоотношений между братьями и сестрами, стиль семейного руководства. В свою очередь перечисленные характеристики зависят от того полная или неполная семья (А.В. Голенков, М.В. Нухова, К.А. Воробьев, Н.Ю. Накорякова, С.Ю. Жукова, Н.С. Кузовникова, А.И. Захаров, О.В. Клопова и др.).

Цель исследования – изучение особенности агрессивности подростков из полных и неполных семей.

Гипотеза исследования: предположительно существуют особенности проявления агрессивности подростками из полных и неполных семей.

Методы эмпирического исследования: Опросник диагностики уровня агрессивности (А. Басса, М. Перри, (адаптация С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский); тест агрессивности (Л.Г. Почебут), «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев). «Оценка агрессивности в отношениях» (А. Ассингер).

Математической обработки данных произведена с помощью U-критерия Манна-Уитни.

В качестве испытуемых в исследовании особенностей агрессивности выступили две группы подростков: 1 группа – 30 респондентов из полных семей, из которых 15 девочек и 15 мальчиков; 2 группа – 29 респондентов, из которых 17 девочек и 12 мальчиков.

Данные о средних значениях количественных показателей и статистическая оценка значимости различий между переменными агрессивности представлены в таблице 1.

В среднем наибольшее сходство (статистически значимые различия отсутствуют) обнаружено между средними показателями переменных агрессивности у подростков из полных и неполных семей: *физическая агрессия* (20,6; 19,8; $p=0,83$), *гнев* (23,8; 25,3, $p=0,61$), *враждебность* (23,1; 26,8; $p=0,42$). Все перечисленные переменные имеют среднюю степень выраженности. Такие данные показывают, что у подростков время от времени возникает чувство агрессии по отношению к другим людям, при этом она может выражаться в физической агрессии, выражении гнева или враждебности.

Таблица 1

Средние арифметические значения агрессивности у подростков из полных и неполных семей (N=59)

№	Шкала	Балл		U-критерий	Уровень значимости (p)
		Полная семья (n=30)	Неполная семья (n=29)		
1	Физическая агрессия	20,6	19,8	421,5	0,83
2	Гнев	23,8	25,3	402,0	0,61
3	Враждебность	23,1	26,8	382,5	0,42

Примечание: * – статистически значимые различия на уровне не ниже $p<0,05$.

Данные о средних значениях количественных показателей и статистическая оценка значимости различий между переменными агрессивности представлены в таблице 2.

Таблица 2

Средние арифметические значения показателей агрессивности у подростков из полных и неполных семей (N=59)

№	Шкала	Балл		U-критерий	Уровень значимости (p)
		Полная семья (n=30)	Неполная семья (n=29)		

1	Вербальная агрессия	3,1	5,2	239,5	0,00*
2	Физическая агрессия	2,9	5,1	195,5	0,00*
3	Предметная агрессия	2,8	4,8	211,0	0,00*
4	Эмоциональная агрессия	2,6	3,9	280,5	0,01*
5	Самоагрессия	3,1	3,7	338,0	0,13

Примечание: * – статистически значимые различия на уровне не ниже $p < 0,05$.

В среднем обнаружено сходство (статистически значимые различия отсутствуют) между средними показателями *самоагрессии* у подростков из полных и неполных семей (3,1; 3,7; $p = 0,13$). В обеих группах подростков зафиксирован средний уровень самоагрессии, который выражается в том, что человек не находится в мире и согласии с собой; у него отсутствуют или ослаблены механизмы психологической защиты; он оказывается беззащитным в агрессивной среде. Вместе с тем выявлены статистически значимые различия количественных показателей ряда переменных агрессивности у подростков из полных и неполных семей: *вербальная агрессия* (3,1; 5,2, $p = 0,00$), *физическая агрессия* (2,9; 5,1; $p = 0,00$), *предметная агрессия* (2,8; 4,8; $p = 0,00$), *эмоциональная агрессия* (2,6; 3,9; $p = 0,01$). Показатель *вербальной агрессии* у подростков из неполных семей (5,2) превышает аналогичный показатель у подростков из полных семей (3,1), что свидетельствует о том, что большинство подростков, которых воспитывает один родитель, вербально может выразить агрессивное отношение к другому человеку, использует словесные оскорбления;

Показатель *физическая агрессия* у подростков из неполных семей (5,1) превышает аналогичный показатель у подростков из полных семей (2,9), что свидетельствует о том, что большинство подростков, которых воспитывает один родитель, выражают свою агрессию по отношению к другому человеку с применением физической силы;

Показатель *предметная агрессия* у подростков из неполных семей (4,8) превышает аналогичный показатель у подростков из полных семей (2,8), что свидетельствует о том, что большинство подростков, которых воспитывает один родитель, срывают свою агрессию на окружающих его предметах;

Показатель *эмоциональная агрессия* у подростков из неполных семей (3,9) превышает аналогичный показатель у подростков из полных семей (2,6), что свидетельствует о том, что у большинства подростков, которых воспитывает один родитель, возникает эмоциональное отчуждение при общении с другим человеком, сопровождаемое подозрительностью, враждебностью, неприязнью или недоброжелательностью по отношению к нему.

Выявленные уровни выраженности агрессивности и конфликтности подростков из полных и неполных семей по методике «*Личностная агрессивность и конфликтность*» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев) представлены в таблице 3.

Таблица 3

Средние арифметические значения показателей агрессивности и конфликтности у подростков из полных и неполных семей (N=59)

№	Шкала	Балл		U-критерий	Уровень значимости (p)
		Полная семья (n=30)	Неполная семья (n=29)		
1	Вспыльчивость	2,9	2,8	273,5	0,01*
2	Наступательность	3,2	2,5	322,5	0,07
3	Обидчивость	2,7	4,1	432,5	0,96
4	Неуступчивость	3,2	3,2	325,5	0,09
5	Компромиссность	2,4	2,8	307,0	0,04*
6	Мстительность	3,6	3,5	404,5	0,63
7	Нетерпимость к мнению других	6,5	2,8	255,0	0,00*
8	Подозрительность	3,8	3,9	415,0	0,75

Примечание: * – статистически значимые различия на уровне не ниже $p < 0,05$.

В среднем обнаружено сходство (статистически значимые различия отсутствуют) между средними следующих показателей: *наступательности* (3,2; 2,5; $p=0,07$), *обидчивости* (2,7; 4,1; $p=0,96$), *неуступчивости* (3,2; 3,2; $p=0,09$), *мстительности* (3,6; 3,5; $p=0,63$) и *подозрительности* (3,8; 3,9; $p=0,75$), что говорит о том, что в выборках отсутствуют различия по данным переменным, причем они имеют низкий уровень выраженности, т.е. большинство подростков из полных и неполных семей не выражают наступательных действий, не обидчивы, уступчивы, не мстительны и не испытывают подозрений по отношению к другим лицам.

Вместе с тем выявлены статистически значимые различия количественных показателей ряда переменных агрессивности у подростков из полных и неполных семей: *вспыльчивость* (2,9; 2,8; $p=0,01$), *компромиссность* (2,4; 2,8; $p=0,04$), *нетерпимость к мнению других* (6,5; 2,8; 0,0). Показатель *вспыльчивость* у подростков из полных семей (2,9) превышает аналогичный показатель у подростков из неполных семей (2,8), что свидетельствует о том, что большинство подростков, которых воспитывают оба родителя, чаще вспыльчивы, чем подростки из неполных семей;

Показатель *компромиссность* у подростков из неполных семей (2,8) превышает аналогичный показатель у подростков из полных семей (2,4), что свидетельствует о том, что большинство подростков, которых воспитывает один родитель, чаще идут на компромисс, способны к поиску решений конфликта, чем подростки из полных семей;

Показатель *нетерпимости* у подростков из полных семей (6,5) превышает аналогичный показатель у подростков из неполных семей (2,8), что свидетельствует о том, что большинство подростков, которых воспитывают оба родителя, чаще выражают нетерпимость к точке зрения других людей, чем подростки из неполных семей.

Таким образом, гипотеза о том, что существуют особенности проявления агрессивности подростками из полных и неполных семей нашла свое подтверждение. Подростки из неполных семей могут вербально выражать агрессивное отношение к другому человеку, использует словесные оскорбления; выражают свою агрессию по отношению к другому человеку с применением физической силы; срывают свою агрессию на окружающих его предметах; у них чаще возникает эмоциональное отчуждение при общении с другим человеком, сопровождаемое подозрительностью, враждебностью, неприязнью или недоброжелательностью по отношению к нему. Подростки из полных семей чаще вспыльчивы, чем подростки из неполных семей; чаще выражают нетерпимость к точке зрения других людей, чем подростки из неполных семей, а большинство подростков, которых воспитывает один родитель, чаще идут на компромисс, способны к поиску решений конфликта.

Список литературы

1. Бандура А. *Подростковая агрессия. Изучение влияния и семейных отношений [Текст]* / А. Бандура. – М., 2003. – 116 с.
2. Берковиц Л. *Агрессия: причины, последствия, контроль [Текст]* / Л. Берковиц. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001.
3. Бэррон Р. *Агрессия [Текст]* / Р. Бэррон, Д. Ричардсон. – СПб, 2001.
4. Леонгард К. *Акцентуированные личности [Текст]* / К. Леонгард. – М.: Феникс, 2000. – 142 с
5. Нухова М.В. *Особенности формирования и проявления агрессивности у подростков из полных и неполных семей [Текст]* / М.В. Нухова // *Научно-методические аспекты изучения актуальных*

проблем педагогики и психологии Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции "Педагогика и психология на рубеже веков: мифы и реальность". – 2000. – С. 92-94.

6. *Платонова Н.М. Агрессия у детей и подростков [Текст] / Н.М. Платонова. – СПб.: Питер 2004. – 334 с.*

ВЛИЯНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У ПОДРОСТКОВ

Унтила Э.Г.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Родители в жизни ребенка играют большую и ответственную роль. Они дают первые образцы поведения. Для ребёнка, в том числе и подростка, семья – это целый мир, в котором он живёт, действует, делает открытия, учится любить, ненавидеть, радоваться, сочувствовать. Будучи её членом, подросток вступает в определённые отношения с родителями, которые могут оказывать на него как положительное, так и негативное влияние. Подросток подражает, и стремится быть похожим на мать и отца. Влияние детско-родительских отношений на развитие лидерских качеств подростка очевидно. Семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воздействия на развитие личности. В связи с этим изучение влияния межличностных взаимоотношений в семье на формирование лидерских качеств у подростков становится особенно актуальной.

Приступая к этому исследованию, мы поставили перед собой цель – выявить влияние межличностных взаимоотношений в семье на формирование лидерских качеств у подростков. Нами была выдвинута следующая гипотеза: существует связь между типом родительского отношения и уровнем развития лидерских качеств. Методы эмпирического исследования: а) тест родительского отношения (А.Я.Варга, В.В.Столин); б) методика «Я-Лидер» Р.С.Немова; в) тест «Диагностика лидерских способностей» (Е.Жариков, Е.Крушельницкий). Метод математической статистики: критерий ранговой корреляции Кендалла. Эмпирической базой нашего исследования стали подростки в возрасте 13-14 лет в количестве 30 человек и их родители (30 человек).

На первом этапе для определения особенностей родительского отношения нами была использована методика «Тест родительского

отношения» (А.Я.Варга, В.В.Столин).

Рис. 1. Показатели родительского отношения

Согласно результатам по тесту родительского отношения большинство испытуемых имеют высокие показатели по шкалам принятие/отвержение (40%), симбиоз (50%), контроль (53,4%) и низкие показатели по шкале отношение к неудачам ребенка (43,3%). Высокие баллы по шкале принятие/отвержение говорят о том, что у данного испытуемого имеется выраженное положительное отношение к ребенку. Взрослый в данном случае принимает ребенка таким, какой он есть, уважает и признает его индивидуальность, одобряет его интересы, поддерживает планы, проводит с ним достаточно много времени и не жалеет об этом. Высокие баллы по шкале симбиоз являются признаком того, что взрослый проявляет искренний интерес к тому, что интересует ребенка, высоко оценивает способности ребенка, поощряет самостоятельность и инициативу ребенка, старается быть с ним на равных. Высокие баллы по шкале контроль достаточны для того, чтобы сделать вывод о том, что данный взрослый человек не устанавливает психологическую дистанцию между собой и ребенком, старается всегда быть ближе к нему, удовлетворять его основные разумные потребности, оградить от неприятностей. Низкие баллы по шкале отношение к неудачам ребенка, напротив, свидетельствуют о том, что неудачи ребенка взрослый считает случайными и верит в него. Такой взрослый, скорее всего, станет неплохим учителем и воспитателем.

Далее была проведена методика «Я-Лидер» Р.С.Немова для того, чтобы определить уровень развития лидерских качеств у подростков.

Рис. 2. Показатели развития лидерских качеств

Согласно результатам по методике «Я-Лидер» большинство подростков имеют средний уровень проявления лидерских качеств (66,7%). Они только по мере необходимости проявляют себя в роли лидера, участвуют в общественной жизни.

Следующим этапом был проведен тест «Диагностика лидерских способностей» (Е.Жариков, Е.Крушельницкий), чтобы определить уровень развития лидерских качеств.

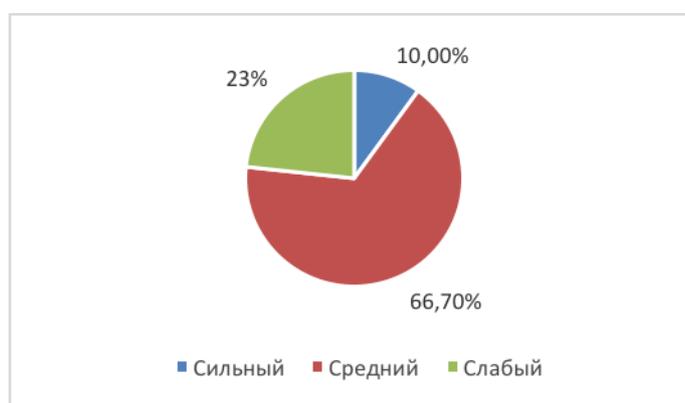

Рис. 3. Показатели развития лидерских качеств

Согласно результатам по тесту «Диагностика лидерских способностей» (Е.Жариков, Е.Крушельницкий) большинство подростков имеют средний уровень проявления лидерских качеств (66,7%). Такие люди проявляют себя в роли лидера в зависимости от ситуации: если они хорошо разбираются в предложенном задании или ситуации и при условии, что никто более не берет на себя роль лидера, они выступают в качестве такового. При прочих обстоятельствах роль лидера они предпочтут на себя не брать.

Для проверки нашей гипотезы о том, что существует связь между типом родительского отношения и уровнем развития лидерских качеств,

мы воспользовались критерием Кендалла.

Таблица 1

Результаты расчетов по критерию Кендалла

Variable	Принятие/ отвержение	Кооперация	Симбиоз	Контроль	Отношение к неудачам ребенка
Лидерство1	0.045401	-0.065161	-0.084123	0.304091	0.070473
Лидерство2	-0.014441	-0.047257	0.000000	-0.062831	-0.212957

Согласно полученным результатам существует прямая корреляционная связь между контролем со стороны родителей и лидерскими качествами подростка. Т.е. чем чаще взрослый человек ведет себя слишком авторитарно по отношению к ребенку, Требуя от него безоговорочного послушания и задавая ему строгие дисциплинарные рамки, тем чаще подростки стремятся быть в центре внимания, стараются участвовать во всех массовых мероприятиях, у них развито чувство юмора, эмпатии, они целеустремлены.

Литература

2. Алдаир Д. Психология лидерства [Текст] / Д.Алдаир. – М.: Изд-во Эксмо, 2007. – 352 с.

3. Докинз Р., Триверс Р. Влияние семьи [Текст] / Р.Докинз, Р.Триверс. – М.: Изд-во Эксмо, 2015. – 150 с.

ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Уразметова Е.Н.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Период, связанный с беременностью характеризуется серьезными переменами внутреннего мира женщины, в том числе и в психологической сфере. Трансформации подвергаются взаимоотношения с социальным окружением и в конечном итоге ее смысловая сфера.

Значительные пристрастия проявляются в вопросах личной гигиены, порядка в доме и гармонии в отношениях с членами семьи и, наконец, здоровья. Прежний интерес к образованию, профессиональной самореализации и активному досугу меняет направленность. Внимание

женщины смещается к собственному и особенно к здоровью ребенка. Если небеременная женщина занимается собственным здоровьем, как основой успешной карьеры, то теперь это делается ради здоровья ребенка. Также смещается акцент и при рассмотрении вопроса материального благополучия. Небеременная женщина воспринимает материальный достаток как гарантию независимости, беременная же видит в этом основу реализации возможностей полноценного развития ребенка.

Не для всех женщин такой переход осуществляется без проблем, в преодолении которых и помогает психологическая работа с беременными женщинами. «Это позволяет повысить значимость семейных отношений и собственно материнства, помогает формированию ценностных ориентаций, готовящейся к материнству, упрочению состояния ее психики и физического здоровья» [1, с. 31].

Это показывает то, насколько значима деятельность психолога с обозначенной группой женщин. Качество этой работы может существенно повлиять на беременность и последующую жизнь молодой матери.

Итак, поддержка психолога должна полностью соответствовать тому, что испытывает беременная в данный период жизни. Необходимо выделить три категории будущих матерей нуждающихся в психологической помощи:

- 1) стремящиеся стать матерью и растить ребенка в полноценной семье;
- 2) намеревающиеся отказаться от ребенка после родов;
- 3) желающие сделать аборт.

Психологическая деятельность с первой группой нацелена на приготовление к рождению ребенка и материнству, формирование позитивного эмоционально-психологического состояния и укрепление и повышению авторитета врача в глазах женщины. Члены семьи будущей матери являются также важнейшими объектами психологической работы.

Вторая группа женщин предполагает другие особенности работы психолога. Необходимо прояснить то, что привело женщину к подобному желанию, указать ей на последствия такого выбора и оказать всемерную эмоциональную помощь на критическом этапе. Так или иначе психологическая помощь должна предоставляться с учетом личностных особенностей: социальных, психологических и физиологических особенностей, влияющих на данную проблему.

Наконец, содержание работы с третьей группой предполагает обеспечение женщины всей полнотой сведений об опасных для ее психики результатах такого выбора на основе совместного разбора проблемы, поддержку в преодолении внутренних противоречий [2, с.150].

Итак, психологическая помощь должна обращаться к следующим составляющим личности будущей матери:

1) личностный: изменение ценностно-мотивационной и смысловой ориентации;

2) эмоциональный: стимулирование прямой демонстрации чувств вербальными и невербальными способами, практика осознанного сопереживания;

3) когнитивно-опрециональный: формирование комплекса знаний, умений и навыков (действия во время родов, в родах, обслуживание ребенка);

4) психофизический: упорядочение функциональных и психических состояний методами аутогенной тренировки, арттерапии, телесноориентированной терапии [3, с. 54].

Степень важности будущего ребёнка для женщины определяется по таким критериям как наличие / отсутствие самооценности ребёнка для матери. Критериями отношения беременной к будущему материнству являются эмоциональные состояния (теплое, холодное, равнодушное отношение к детям). Важно понимать и насколько велик уровень знаний будущей матери об особенностях пренатальных и возрастных особенностях развития и воспитания детей и роли матери в этом. Наконец, прежде чем переходить к работе с беременной женщиной необходимо выявить степень готовности к материнству. Такая работа предполагает определенный набор методик. В качестве подготовительной работы могут быть использованы следующие методики:

- тест смысложизненных ориентаций (Д.А.Леонтьев);
- тест «личностная готовность к переменам» (Personal change readiness survey (PCRS) – (перевод и адаптация Н.А. Бажанова и Г.Л. Бардиер));
- тест «Эмоциональная направленность» (Б.И. Додонов);
- опросник С. Бем «Маскулинность-Фемининность» используется для диагностики психологического пола и определения степени андрогинности, маскулинности и фемининности личности;
- авторская методика «Социальные семейные роли» (вариант «Мои будущие родительские роли» разработан Е.Н. Васильевой и А.В. Орловым) [4, с. 18-19].

Литература

1. Бестужев-Лада И. Ступени к семейному счастью [Текст] / И. Бестужев-Лада // Семья и школа. – 1996. – №3. – С. 30-33.
2. Брутман В.И. Психологические феномены, возникающие в связи с нежеланной беременностью [Текст] / В.И. Брутман // Психология сегодня. – Вып.4. – 1996. – С. 150-151.

3. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен [Текст] / Р.В. Овчарова. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 496 с.

4. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству [Текст] / С.Ю. Мещерякова // Вопросы психологии. – 2002. – №5. – С. 18-27.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАРКОЗАВИСИМЫХ

Усманова Л. А.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмоллы», г. Уфа

Эмоциональные нарушения характерны для всех видов наркотической зависимости, они связаны с деструктивным воздействием наркотических веществ на психику человека.

Эмоциональные нарушения зависят от вида потребляемого наркотика, от длительности его применения. В клинике абстинентного синдрома и при интоксикации эмоциональные нарушения выходят на первый план. В связи с этим, изучение эмоциональной сферы наркозависимых является важнейшей задачей наркологии.

Эти нарушения носят динамический характер и связаны со многими сопутствующими факторами.

По мнению Пятницкой И.Н. и Найденовой Н.Г. формирование установки на воздержание во многом зависит от состояния эмоциональной сферы в постабстинентный период [1, с. 201]. Для возникновения рецидивов наиболее опасны состояния подавленности, депрессии, гневливости.

При опиоидной зависимости в постабстинентном периоде наблюдается подавленность, болезненно-пониженное настроение, внутреннее напряжение, синдром ангедонии [4, с. 105]. Преобладает эмоциональная неустойчивость, синдром хронической усталости.

При зависимости от галлюциногенов постабстинентное состояние характеризуется апатией, астенией с периодическими появлениями страха, человек не хочет ни с кем контактировать.

При зависимости от каннабиоидов в постабстинентном состоянии отмечается эмоциональная лабильность с раздражительностью. При длительном употреблении человек становится безынициативный, с отсутствием интереса к жизни.

При зависимости от психостимуляторов в постабстинентном состоянии доминирует повышенная чувствительность твердых тканей

зубов, пониженное настроение с признаками депрессии. Эти проявления носят затяжной характер.

У больных с различными видами зависимостей, достигающих длительных ремиссий, эмоциональные расстройства диагностируются реже, чем у больных с короткими ремиссиями. Эмоциональные нарушения мешают человеку формировать мотивации к отказу от наркотических веществ, усугубляют течение заболевания и препятствуют эффективному лечению и реабилитации [3, с. 243].

Формирование мотивации к отказу от наркотических веществ способствует меньшая тяжесть зависимости, благоприятное течение заболевания, наличие целей в жизни и ее осмысленности.

Наркотические вещества налагают неизгладимый отпечаток на личность человека. Это важно предусматривать при общении с наркозависимым, оказании лечения и проведении профилактики.

Практически все больные наркоманией, вне зависимости от социального статуса, возраста, типа личности после регулярного приема наркотических средств демонстрируют определенные черты характера:

- лживость;
- необязательность;
- склонность к мошенничеству;
- эгоцентризм;
- непредсказуемость действий;

Со временем все мысли наркозависимого подчиняются одной главной цели – достать новую дозу препарата. Это приводит к асоциальным поступкам, мошенничеству, предательству близких людей.

При прогрессировании заболевания личностные характеристики наркозависимых сглаживаются и больные становятся похожи друг на друга. Появляется легкомысленное отношение к наркотизации и ее последствиям, отсутствует критика. Человек становится эгоцентричным, на первом плане у него находятся свои потребности и интересы, он не испытывает сочувствия. Обман является средством для получения желаемого.

При общении с окружающими наркозависимые пытаются показать себя «с хорошей стороны», характерна фамильярность и хвастовство, но довольно часто они вступают в конфликт с родственниками и докторами. Они ведут себя грубо, используют нецензурные выражения, могут вступать в драки, не контролируют свои эмоции. В семейной жизни проявляют безразличие к детям и сексуальную распущенность к партнеру. Для них характерна завышенная самооценка, во всех неудачах они обвиняют всех, кроме себя, но при возникновении проблемы беспомощны и зависимы от других [5, с. 153].

Во внешнем виде превалирует неухоженность, неряшливость, либо вычурность в одежде и причёске.

В современных исследованиях определены черты личности, которые являются предпосылкой для развития наркотической зависимости:

- эмоциональная незрелость;
- неполноценная психосоциальная организация;
- агрессивность и нетерпимость;
- слабые адаптационные способности;
- склонность к регрессивному поведению;
- сниженная способность к искреннему общению.

По мере развития наркотической зависимости личность человека начинает меняться. Обостряются внутренние конфликты и более очевидной становится слабая психическая адаптация. Формирование наркоманической личности происходит на фоне патологических изменений, происходящих в нервной системе [2, с. 189]. В процессе развития зависимости происходит опустошение психики, снижение интересов, обеднение эмоций. Когда больному предстоит достать наркотик, он становится активным, деятельным, изобретательным.

При продолжительном употреблении наркотических веществ у человека формируются психопатологические расстройства: бедность воображения, нарушение памяти и мотиваций. Наблюдается примитивность мышления, неспособность в беседе отделить главное от второстепенного. При общении заметна рассеянность, невозможность сконцентрироваться, отвлекаемость, сложные вопросы «ставят в тупик» [5].

Самым опасным последствием изменения личности являются суицидальные попытки, которые больной может делать демонстративно ради получения новой дозы препарата, либо в абстинентном периоде.

Одной из важных проблем социализации у наркозависимых является снижение и утрата трудоспособности. Зачастую они живут за счет других людей, при этом не испытывая стыда и неудобства, а также занимаются криминальной деятельностью.

У работающих наркозависимых наблюдается рассеянность и снижение трудовой деятельности, утрата профессиональных навыков, отсутствие интереса к работе.

Другой немаловажной проблемой является разрушение семейного брака. Быстрый распад семейных отношений случается из-за непонимания со стороны супругов, из-за отсутствия критики и изменения личности наркозависимого. Часто происходят конфликты, распущенность сексуального поведения и безразличие к детям со стороны наркомана. Нередко больные образуют «семью наркоманов», которая создается для облегчения добычи наркотиков.

Антисоциальное поведение в обществе характеризуется аморальными действиями, агрессивными поступками, рукоприкладствами, нередко с нарушением закона.

На сегодняшний день, проблема наркомании является наиболее важной. Ужасающая ситуация возникает под воздействием факторов: как внешних (социальная дезадаптация, негативное влияние окружения на ребенка и т.д.), так и внутренних (возрастные особенности, личностная неудовлетворенность жизнью и т.д.). Наркомания среди подростков – это огромная проблема в современном мире, но, несмотря на большие трудности в ее разрешении, необходимо продолжать поиск преодоления этой страшной болезни.

Литература

1. Подростковая наркология [Текст] / Н.Г. Найденкова, И.Н. Пятницкая. – М.: Мир, 2002. – 256с.
2. Профилактика алкоголизма и наркомании в школьном возрасте: учебное пособие [Текст] / М.В. Шайхелисламова, Н.Б. Дикопольская, Ф.Г. Ситдигов Ф.Г. – Казань: Отечество, 2012. – 207с.
3. Наркотизм: природа и преодоление [Текст] / С.К. Болдырева, Д.В. Колесов. – М.: Мир, 2012. – 432 с.
4. Многоуровневое исследование внутренней картины болезни больных с синдромом зависимости от опиоидов, осложненным гепатитом [Текст] / С. Бузина Т.С., Подосинова Т.В. // Вопросы наркологии. – 2012. – №5. – С.76-83.
5. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения личности [Текст] / Дмитриева Н.В., Левина Л.В. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. – 324 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Фархутдинова А.Х.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмуллы», г. Уфа

Мотивация является одним из основных элементов личности, обуславливающим особенности ее поведения и деятельности. Особую значимость проблема мотивации приобретает в подростковом возрасте, так как, во-первых, именно в этот период происходит самоопределение подростка, во-вторых, как показывает психолого-педагогическая практика, в этом возрасте наблюдается снижение учебной мотивации. Именно по этим причинам важно вовремя выявлять и корректировать

мотивацию учебной деятельности, поскольку она оказывает существенное влияние на академическую успеваемость подростков.

Целью нашего исследования стало изучение взаимосвязи мотивации учебной деятельности и академической успеваемости в подростковом возрасте. В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение о том, что между успешностью учебной деятельности и особенностями мотивации подростков существует взаимосвязь.

В работе были использованы следующие методики: «Методика изучения мотивации обучения у старшеклассников» М.И. Лукьяновой; «Методика диагностики учебной мотивации школьников» Н.Ц. Бадмаевой; «Направленность на приобретение знаний» и «Направленность на отметку» Е.П. Ильина и Н.А. Курдюковой; Анализ документов (классных журналов) и методы математической статистики: коэффициент корреляции Спирмена.

В исследовании принимали участие учащиеся восьмых классов в количестве 50 человек, в том числе 27 мальчиков и 23 девочки. Возраст испытуемых 13-14 лет.

В первую очередь нами были исследованы классные журналы за I полугодие 2017-2018 учебного года. Мы посчитали средний балл учащихся по всем предметам.

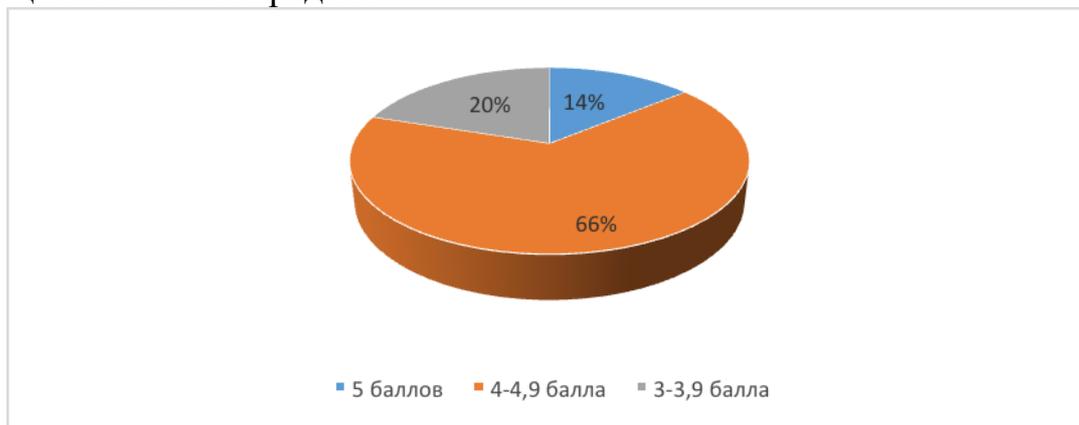

Рис. 1. Результаты анализа успеваемости подростков

Согласно полученным результатам, большинство подростков имеют средний балл оценок по результатам обучения в I полугодии 2017-2018 года – 4-4,9.

Далее нами были проведены методики, направленные на диагностику учебной мотивации подростков. По «Методике изучения мотивации обучения у старшеклассников» М.И. Лукьяновой выявлено, что большинство подростков в случае, если учебный материал не понятен, стараются продолжать думать над ним, осмысливают его, им не всегда нравится выполнять задания, которые не требуют усилий, совершив ошибки, переделывают задание заново, полагают, что обучение в школе важно для их будущей жизни, чувствуют, что обучение в школе

важно для самосовершенствования и саморазвития, им нравится, когда их хвалят за трудолюбие и способности, целью жизни считают саморазвитие и совершенствование, цель урока для них в получении знаний, при планировании выполнения школьных заданий в первую очередь стараются вникнуть в смысл.

Рис. 2. Результаты диагностики мотивации обучения у подростков

Согласно полученным результатам, у большинства подростков преобладает учебный мотив. Подростки в первую очередь нацелены на получение знаний.

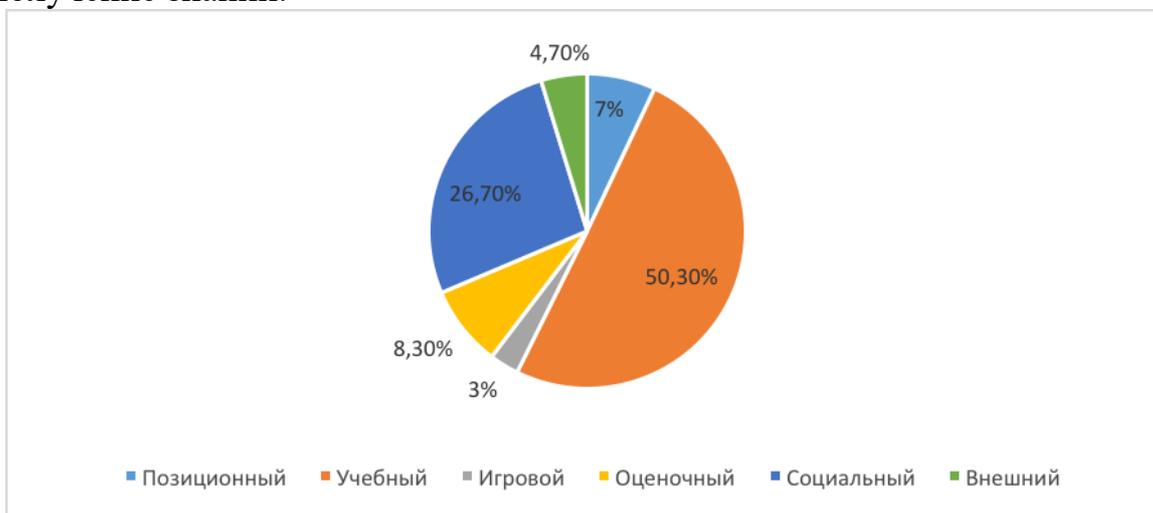

Рис. 3. Распределение мотивов обучения у подростков

По результатам «Методики диагностики учебной мотивации школьников» Н.Ц. Бадмаевой, подростки стремятся продолжить обучение после окончания школы и хотят быть культурно развитыми, любят обсуждать с учителями интересные темы, школьные задания им интереснее выполнять в группе, понимают, что должны хорошо учиться и выполнять задания учителей.

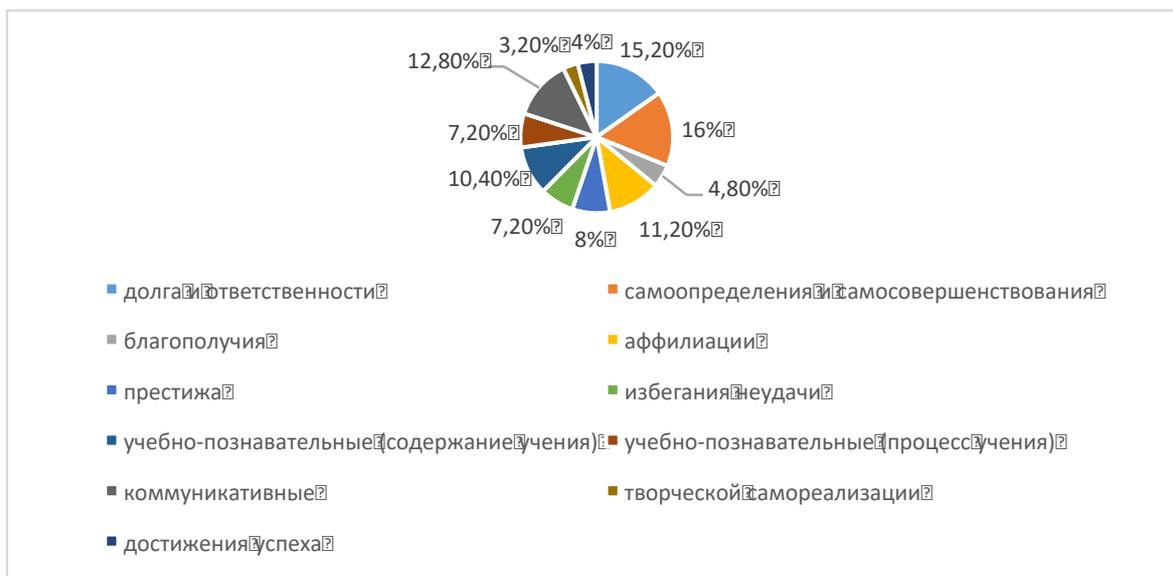

Рис. 4. Результаты диагностики мотивации обучения у подростков

Анализ результатов по методикам «Направленность на приобретение знаний» и «Направленность на отметку» Е.П. Ильина и Н.А. Курдюковой позволил выявить, что среди диагностируемых подростков преобладают оба мотива обучения – направленность на получение знаний и направленность на отметку.

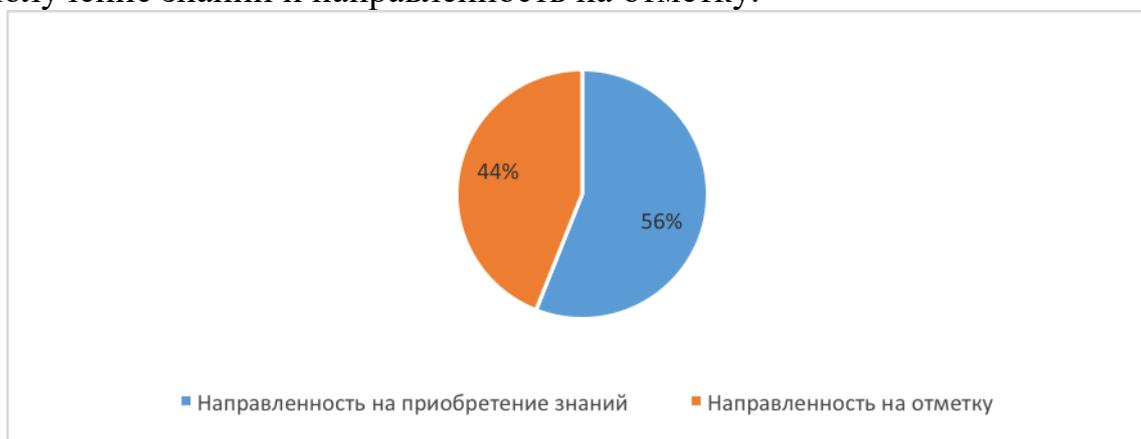

Рис. 5. Результаты диагностики преобладающего мотива у подростков

С целью проверки выдвинутой нами гипотезы о том, что между успешностью учебной деятельности и особенностями мотивации подростков существует взаимосвязь, мы воспользовались критерием Спирмена. Критические значения: 0,27 при $p=0,05$ и 0,35 при $p=0,01$.

Таблица 1

Результаты расчетов по критерию Спирмена

Шкалы	Средний балл успеваемости
-------	---------------------------

Личностный смысл обучения	0,767
Способность к целеполаганию	0,6562
Итоговый показатель мотивации	0,855
Позиционный мотив	-0,455
Учебный мотив	0,423
Игровой мотив	0,145
Оценочный мотив	-0,269
Социальный мотив	-0,132
Внешний мотив	-0,083
Мотив долга и ответственности	-0,237
Мотив самоопределения и самосовершенствования	0,116
Мотив аффилиации	-0,113
Мотив престижа	0,070
Мотив избегания неудачи	0,142
Мотив учебно-познавательный (содержание учения)	-0,045
Мотив учебно-познавательный (процесс учения)	0,123
Мотив благополучия	-0,057
Мотив коммуникативный	-0,013
Мотив творческой самореализации	0,084
Мотив достижения успеха	0,032
Направленность на получение знаний	0,796

По результатам корреляционного анализа мы можем говорить о том, что подростки, которые полагают, что обучение в школе важно для их будущей жизни, чувствуют, что обучение в школе важно для самосовершенствования и саморазвития, им нравится, когда их хвалят за трудолюбие и способности демонстрируют более высокий уровень успеваемости.

Для подростков, которые целью жизни считают саморазвитие и совершенствование, видят цель урока в получении знаний, при планировании выполнения школьных заданий в первую очередь стараются вникнуть в смысл и демонстрируют более высокий уровень успеваемости.

Подростки, которым учебный материал не понятен, стараются продолжать думать над ним, осмысливают его, им не всегда нравится выполнять задания, которые не требуют усилий, совершив ошибки, переделывают задание заново

Подростки, у которых преобладает желание занять определенную нишу в школьном коллективе, демонстрируют более низкий уровень успеваемости. Подростки, которые в первую очередь нацелены на получение знаний демонстрируют более высокий уровень успеваемости.

Литература

1. Абрамова Г.С. Практическая психология [Текст] / Г.С.Абрамова. – М: Академический Проект, 2001. – 480 с.
2. Бурыхина Ю.А. Проявление учебной мотивации у подростков [Текст] / Ю.А.Бурыхина // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 5. – С. 88-91.
3. Ковалевская А.В. Влияние учебной мотивации на успеваемость подростков [Текст] / А.В.Ковалевская // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2015. – № 22. – С. 126-130.

ОТНОШЕНИЯ С РОДИТЕЛЯМИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКОВ

Фомина М.Г., Валитова А.И.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Самым главным и значительным фактором было и есть родительская семья как основная ячейка общества, влияние которой ребенок переживает раньше всего, когда он особенно восприимчив. Семейная среда, а также социальные положения, стиль занятий, материальный уровень и образование родителей, существенно предназначают жизненный путь ребенка.

Самооценка подростка по большому счету зависит от принятия родителями его качеств. Когда родители проявляют поддержку, внимательны и добры к нему, проявляют свое восхищение его успехам, подросток подразумевает, что он много означает для них и для себя самого. Самооценка повышается за счет своих достижений и успехов, похвал старших.

Опыт семейного общения с самого раннего развития ребенка закладывается базис его общей установки к миру общественных отношений и собственному Я. Созревание самосознания и самооценки можно считать как результат освоения ребенком определенных характеристик отношения к нему родителей [1].

В зависимости от родительских связей к детям-подросткам выделяют последующие виды самооценки подростка:

1.«Самооценка» ребенка представляется непосредственным воспроизводством оценки матери.

Дети подмечают для себя, сначала, те качества, какие отмечались родителями. Если внушается отрицательное представление и ребенок согласен с этим мнением, у него складывается нехорошая позиция к себе с доминированием ощущения, что он неполноценен.

2. Смешанная самооценка, в которой присутствуют разноречивые компоненты: во-первых – это формирующаяся у подростка представление своего «Я» в связи с успешным опытом социального взаимодействия, во-вторых – отпечаток материнского видения ребенка.

3. Подросток воссоздает точку зрения отца с матерью на себя, но наделяет ее иную оценку. Упрямство не считает бесхарактерностью. Потому как для подростка данного возраста всё также значительна похвала и поддержка старших, то для сохранения чувства «Мы» им отражается отрицательная оценка своего «упрямого» поведения.

4. Подросток борется с мнением родителей, но так или иначе рассматривает себя в рамках той же системы ценностей. В этом случае ребенок отражает в самооценке не очевидную оценку родителей, а их идеализированные ожидания.

5. Подросток воспроизводит в самооценке отрицательное суждение родителей о себе, но при этом акцентирует внимание, что таким он и желает быть. Эти отклонения от родительских условий ведут к очень напряженным отношениям в семье.

6. Подросток не примечает негативной оценки родителей. Ожидаемая оценка значительно выше самооценки, несмотря на то, что действительная родительская оценка является негативной.

В целях исследования влияния детско-родительских отношений на формирование самооценку ребенка, мы использовали методики «Стратегии семейного воспитания», «Стили семейного воспитания» (по Р.В. Овчаровой), опросник родительских отношений Варги-Столина (ОРО), опросник Г. Н. Казанцевой для изучения самооценки, «Экспресс диагностики уровня самооценки личности». Обследование проводилось в СОШ «Школа №1». В исследовании приняли участие 76 родителей и 76 подростков. В качестве метода математической статистики был использован u -критерий Манна-Уитни.

Анализ результатов по опроснику Г.Н. Казанцевой для изучения самооценки и методике «Экспресс диагностики уровня самооценки личности» позволил нам проанализировать самооценку подростков.

Рис. 1. Самооценка подростков

На рисунке 1, мы видим, что большая часть (54%) подростков, у которых преобладает высокая самооценка, треть (37%) занимают подростки со средней самооценкой и 9% с низкой самооценкой.

По результатам методик «Стратегии семейного воспитания», «Стили семейного воспитания» (по Р.В. Овчаровой) и опросник родительских отношений Варги-Столина (ОРО), выявились такие результаты: демократический стиль воспитания (67%), авторитарный (28%), либеральный (5%). По шкале принятие/отвержение проявилось больше принятие 87%, также высокие показатели были по шкале «кооперация» 68%.

Результаты основного исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сводные результаты показателей по диагностируемым параметрам

Шкала	Родители детей с высокой самооценкой	Родители детей с низкой самооценкой	Уровень значимости различий по u-критерию Манна-Уитни
Кооперация	5,65	4,57	$p < 0,08$
Отношение к неудачам	1,41	0,85	$p < 0,05$

Критерий Манна-Уитни показал, что есть различия между родителями детей с высокой и низкой самооценкой. Были выявлены следующие различия:

1. Различие между родителями детей с высокой и низкой самооценкой по шкале «Кооперация» тенденция к достаточному различию. Это говорит о том, что у родителей с высокой самооценкой более выражено стремление к сотрудничеству, чем у родителей низкой самооценкой с подростком и проявляют участие в его делах. Так, подростки с высокой самооценкой, где поддерживаются доверительные отношения, они ощущают чувство значимости, что их принимают и с ними считаются. А подростки с низкой самооценкой, это чаще всего интровертированные индивиды, которым характерно такие особенности: они больше в себе, тихие, спокойные, им больше комфортно в своем узком кругу. Взрослым, а именно родителям, не всегда легко поддерживать контакт с интровертами, их не всегда принимают и тем самым, у них проявляется низкая самооценка, воспринимая себя какими-то иными.

2. Различие между родителями детей с высокой и низкой самооценкой по шкале «Отношение к неудачам» при $p < 0,05$. Так у родителей детей с высокой самооценкой меньше проявилось, что взрослый строго относится к неудачам ребенка, нежели чем родитель с низкой самооценкой. Подросток с высокой самооценкой, он уверен в себе, в случае неудачи он не станет придавать этому большое значение (исключение, если у него высокое чувство собственного достоинства, когда любое поражение принимается крахом), он растет в семье, где его принимают с его недостатками, а его неудачи воспринимаются как приобретение опыта. С низкой же самооценкой, он вполне вероятно требователен к себе и к своим успехам, любой провал воспринимается для него болезненно и долго не могут отпустить данный период жизни, семья в которой он растет, вероятно всего, что для них имеет значение его достижения и возлагают на него надежды, которые возможно трудно их реализовывать. Это говорит о том, что не столько стили воспитания, а сколько само отношение родителей влияет на самооценку подростка.

Таким образом, детско-родительские отношения, так или иначе, имеют существенное значение в формировании самооценки подростка. Подросткам очень важно чувствовать, что они приняты, знать, что его в любой ситуации поддержат и не отвергнут, его интересы и проблемы будут значимыми, а не малозначительными, в случае неуспеха его не отчитывать будут, а наоборот – поддержат. Исходя из выше сказанного, необходимо проводить мероприятия, тренинги для родителей, по коррекции детско-родительским отношениям.

Литература

1. Морокина Е.О. О проблемах семейного воспитания [Текст] // Воспитание школьников. – 2013. – №4. – С. 48–49
2. Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия [Текст] / Ред.-сост. Райгородский Д.Я. – Самара: БАХРАХ, 2003. – 656 с.

КОНФЛИКТЫ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ СОТРУДНИКОВ МЧС

Фурман М.В.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Деятельность сотрудников МЧС по большей части происходит во взаимодействии с другими, следовательно, не обходится без конфликтов. Конфликт является закономерной и естественной функцией регулирования отношений в обществе. Многие исследователи, такие как Л. Козер, С. Хатингтон, А.Я. Анцупов, Н.В. Гришина, С.И. Ерина и др., разрабатывали тему конфликтов, они рассматривали как положительные, так и отрицательные его стороны.

Конструктивные функции конфликтов заключаются в следующем:

- Конфликт активизирует жизнь группы в социуме.
- Конфликт подсвечивает нерешенные проблемы группы.
- Конфликт зондирует мнения, настроения, установки и ценности группы.
- Конфликт разрушает старые условия и создает новые, более благоприятные для группы нормы.
- Конфликт помогает сплотить группу.
- Конфликт способствует поиску продуктивных решений проблем.
- Конфликт оптимизирует межличностные отношения, может благоприятно влиять на взаимоотношения в коллективе.

К деструктивным функциям конфликта, относятся:

- Конфликт нарушает и замедляет систему коммуникаций.
- Конфликт может отрицательно повлиять социально-психологический климат группы.
- Конфликты при частом их повторении, нарушают ценностно-ориентационное единство группы.
- Во время конфликта часто ухудшается качество совместной деятельности группы [1, с.259-260].

Итак, конфликт – это способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия оппонентов, заключающийся в

противодействию субъектов конфликта и сопровождающийся негативными эмоциями [2, с.75].

Сотрудники МЧС для продуктивной деятельности должны знать и применять различные копинг-стратегии в различных стрессовых ситуациях, в том числе и в конфликтах. Следовательно, существует взаимосвязь между использованием определенных копинг-стратегии и всеми этапами конфликта. Р. Лазарус в своих исследованиях выделил следующие копинг-стратегии:

1. Конфронтация. Эта стратегия предполагает усиление импульсивной поведенческой активности, чтобы хоть как-то повлиять на ситуацию.

2. Дистанцирование. Человек старается сохранить привычное поведение, переключая внимание на другие виды деятельности, чтобы снизить значимость и степень эмоционального вовлечения в стрессовую ситуацию.

3. Самоконтроль. Стратегия предполагает попытки повышения контроля над действиями, чувствами, эмоциями, с помощью сдержанности и самообладания.

4. Поиск социальной поддержки. При этой стратегии человек старается общаться с другими людьми, чувствуя высокую потребность в защите, принятии и сочувствии.

5. Принятие ответственности. Для человека в фокусе внимания оказываются собственные ошибки и, следовательно, он застревает на них. Действия в таких случаях находятся на последнем месте.

6. Бегство-избегание. Стратегия предполагает попытки снятия напряжения за счет реагирования по типу уклонения: отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий, отвлечения и т.п.

7. Планирование решения проблемы. Человек анализирует ситуацию, использует свой прошлый опыт и активно взаимодействует с информацией и людьми для решения проблемной ситуации.

8. Положительная переоценка. Эта стратегия предполагает концентрацию на положительных моментах в сложившихся проблемных ситуациях.

Важно понимать, что право на осуществление имеют все стратегии совладания, но каждая стратегия должна соответствовать ситуации [3, с.28-31].

Мы провели исследование, в котором учувствовало 50 сотрудников МЧС. На рисунке 1 приведены средние значения способов совладающего поведения.

Рис. 1. Средние значения способов совладающего поведения

По данным, полученным в ходе исследования, можно сказать, что сотрудники МЧС предпочитают в большей степени использовать копинг-стратегию положительной переоценки, а в меньшей степени самоконтроль. В общем, сотрудники МЧС, в умеренной степени используют все вышеперечисленные копинг-стратегии, это говорит о том, что они довольно хорошо адаптируются в различных стрессовых ситуациях, в том числе и в конфликтах.

Литература

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология [Текст]: учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
2. Дмитриев, А.В. Конфликтология [Текст]: учебное пособие / А.В. Дмитриев. – М.: Гардарики, 2001. – 320с.
3. Исаева Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни [Текст] / Е.Р. Исаева. – Санкт-Петербург: Издательство СПбГМУ, 2009. – 136 с.

Хамитова Алия

УДК

Гендерные особенности понимания ценности семьи у современной молодежи

Аннотация: Автор статьи рассматривает понятия «молодежь», «гендер», «гендерные особенности», «ценность», «семейные ценности». Раскрывает особенности юношеского возраста.

Ключевые слова: молодежь, гендер, гендерные особенности, ценность, семейные ценности.

Жизненный путь человека – это процесс формирования и развития личности в определённом обществе, современника определённой эпохи и сверстника определённого поколения. Вместе с тем, фазы жизненного пути датируются историческими событиями, сменой способов воспитания, изменениями образа жизни и системы отношений, суммой ценностей и жизненной программой – целями и смыслом жизни, которыми данная личность владеет. Выявление особенностей ценностных ориентаций стало в последнее время актуальной темой исследований.

Юношеский возраст один из ответственных периодов формирования личности, который включает осознание смысла жизни и ее целей. Большинство ученых признается, что подростковый и юношеский возраст является главным периодом формирования собственных убеждений и умения самостоятельно строить свой жизненный путь. В настоящий период ситуация развития для юношей осложнена еще и трудностями социального переустройства нашего общества, в связи с чем необходимо изучение психологии современных юношей / девушек.

Гендер (от лат. *genus* «род») – социальный пол, определяющий поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается. Это то полоролевое поведение, которое определяет отношение с другими людьми: друзьями, коллегами, одноклассниками, родителями, случайными прохожими и т. д.

Отношение юношей и девушек на свое будущее создаёт благоприятные психологические основы для большей открытости разнообразным переживаниям. Эстетические чувства, переживания, связанные с новыми видами деятельности, чувство влюблённости, радость творчества, большой интерес к миру чувств, другого человека, особенно сверстника – всё это обуславливает большую эмоциональную восприимчивость молодых людей, свойственную данному возрасту.

Рассматривая этот возраст Г.Олпорт говорил о молодежи, о поколении людей, которые усваивают некие гражданские, образовательные и профессиональные нормы и в последующем выполняют взрослые роли [6].

В нашем исследовании мы опирались на классификацию В.С.Мухиной, которая разделяя молодых людей по возрасту выделяет две основные группы:

*ранняя юность – старший школьный возраст (от 15 до 18 лет);

* поздняя юность (от 18 до 23 лет) [5].

Общими для всех возрастных категорий являются такие социально-психологические факторы, как: ведущий вид деятельности, новообразования, социальная ситуация развития.

К социальной ситуации развития можно отнести тот значимый шаг в жизни юношей, который связан с выбором профессии и выходом на профессиональную деятельность. В данный период развития представители юношеского возраста должны проявлять готовность к успешной реализации себя во всех сферах: и на работе, и в семье.

Юношеский возраст характеризуется поисковым характером, потому что молодому человеку необходимо определиться, где учиться, выбрать место работы, поиск спутника жизни и супружество.

Главное психологическое приобретение ранней юности – открытие своего внутреннего мира. Обретая способность погружаться в себя, в

свои переживания, юноша заново открывает целый мир новых эмоций, красоту природы, звуки музыки.

В юности у молодого человека возникает проблема выбора жизненных ценностей. Юность стремится сформировать внутреннюю позицию по отношению к себе («Кто Я?», «Каким Я должен быть?»), по отношению к другим людям, а также к моральным ценностям.

Гендерными особенностями в юношеском возрасте по мнению Ю.Р.Вишневого можно считать ценности человека. Они не идентичны его поступкам, но при конкретных условиях могут стать одним из побудителем его практических действий, которые направлены на реализацию этих ценностей в жизнь [1].

По психологическому словарю В.Н.Копорулиной и М.Н.Смирновой «ценность» – понятие обозначающее объекты, явления и их свойства, а также абстрактные идеи, реализующие в себе общественные идеалы и выступающие благодаря этому как эталон должного [3].

Древнейшим жизнеустройством на земле, одним из механизмов самоорганизации общества, с которым связано утверждение целого ряда общечеловеческих ценностей, является семья. В современной философии, социологии, психологии, педагогике нет единого определения семьи. Каждая из наук в соответствии со своим предметом изучает специфические стороны функционирования и развития семьи [4].

Педагог Т.А. Куликова определяет «семью» как малую группу, члены которой связаны брачными и родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизведении населения [2].

Обозначив понятия «ценность» и «семья», необходимо объяснить значение ценности семьи. Ценность семьи – это некая значимость, важность малой социально-психологической группы, члены которой

связаны близкими отношениями, общим бытом и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость которой предусмотрена потребностью общества в физическом и духовном воспроизведении населения.

Подводя итог, необходимо сказать, что события последних двадцати лет в России привели к тому, что у молодежи выявляется отсутствие какой-либо более или менее четкой картины мира, системы ценностей, норм и установок, явные противоречия в сознании. Поэтому настоятельной необходимостью является исследование особенностей и формирование ценностей семьи у молодежи, которые позволят понять значимость ценности семьи у современной молодежи.

Литература

1. Вишнеvский Ю.Р., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек [Электронный ресурс] // Социологические исследования – 2006. – № 6. – С. 26-36. Режим доступа https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fecsocman.hse.ru%2Fdata%2F870%2F792%2F1219%2F004_vishnevskij.pdf&name=004_vishnevskij.pdf&lang=ru&c=58a8b890e42d (дата обращения:13.02.2017)
2. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. Учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений [Текст] / Т.А.Куликова. – М.: Изд. Центр «Академия», 2008. – С.22
3. Психологический словарь / авт.-сост. В.Н.Копорулина, М.Н.Смирнова, Н.О.Гордеева, Л.М.Балабанова; [Текст] / общ. ред. Неймера Ю.Л. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – С.585
4. Мжельская Е.В. Современные подходы к сущности понятия «семейные ценности» [Электронный ресурс] // Самарский научный вестник. – 2013. - №4(5). – С.113-116. Режим доступа:

<http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-suschnosti-ponyatiya-semeynye-tsennosti> (дата обращения: 15.01.2017).

5. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество [Текст] / В.С. Мухина. – М.: Академия, 2011. – С. 492 – 593.

6. Олпорт Г. Становление личности: избранные труды [Текст] / Г.Олпорт. – М.:Смысл,2002 – С. 166 – 216.

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ В ПЕРИОД ПЕРВИЧНОЙ АДАПТАЦИИ

Ханнанова Г.Р.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

С каждым годом в нашей стране институт брака приобретает все большую роль, создаются новые семьи. Молодой семьей считается пара, состоящая в официальном браке, где возраст каждого из супругов не превышает 35 лет. Согласно анализу данных приведенных на сайте Федеральной службы государственной статистики, таких семей в нашей стране примерно 76,58%. Также статистика говорит и о том, что данная группа браков весьма неустойчива. Молодые семьи составляют 65-67% от всех разводов совершенных в России. Немалая часть молодых семей распадается в самом начале совместной супружеской жизни, примерно 2/3 разводов приходится на супружеские пары со стажем брака до пяти лет. В связи с этим, в условиях современного мира профилактика конфликтности в молодых семьях приобретает особую значимость.

Вступая в брак и создавая семью, люди хотят стабильности, спокойствия и семейного благополучия. Но бесконфликтные отношения между людьми довольно редки, и между самыми близкими людьми случаются непонимание и кризисные ситуации. Конфликты – это один из процессов, который рассматривает психология семейных отношений.

Существенную роль межличностные конфликты играют в период формирования семьи, это время когда супруги только начинают приспособливаться друг к другу. Именно на этом этапе важно определить причины конфликтных ситуаций, способы и пути их разрешения.

Люди, которые только что заключили брак, оказываются перед рядом проблем. В этот период супругам необходимо установить множество соглашений по самым разнообразным вопросам, необходимо многое обсудить. Необходимо установить оптимальный для себя баланс взаимоотношений друг с другом, что бы границы личности были сохранены и не нарушены. Необходимо решить расстановку семейной иерархии и ответственности. Данный период семьи начинается с момента вступления супругов в брак и продолжается до рождения первого ребёнка. Этот период в литературе определяется как время взаимной адаптации супругов, распределения прав и обязанностей внутри семьи, становления системы ролей, период формирования индивидуальных стереотипов общения в семье, решение проблем, связанных с ведением общего хозяйства. Как правило, особенно острыми для молодых супругов являются жилищные и финансовые проблемы, которые еще более усложняются с появлением первого ребенка. Практика показывает, что от их решения во многом зависит дальнейшее благополучие молодой семьи.

Частым явлением в молодой семье на раннем этапе брака является то, что супруги намеренно начинают избегать противоречий и критики, так как каждый видит необходимость в сохранении дружественной атмосферы в семье, никто не хочет задеть свои чувства и чувства партнера. Но, спустя некоторое время, скрываемые противоречия растут, усиливаются и супруги обнаруживают, что все время находятся на грани непониманий, ссоры, кризисных ситуаций. Легко, быстро и сильно начинают реагировать, раздражаться друг на друга. Это негативным образом сказывается на семейной жизни, и может привести к разладу в молодой семье, за которым может последовать развод, так как в современном мире люди относятся достаточно просто к такому явлению как развод и поэтому прибегают к нему часто, не задумываясь, о том, что есть возможность сохранить брак.

Люди, вступающие в брак, создающие семью, стремятся удовлетворить, прежде всего, комплекс своих потребностей. Это могут быть потребности в любви, в общих переживаниях радостей, в детях, в понимании, общении, заботе и поддержке. Однако образование семьи, это не только реализация идеальных представлений о браке, которые сложились у будущих супругов, это, прежде всего реальная жизнь двух людей, во всей ее сложности и многообразии. Она включает в себя нахождение компромиссов, непрерывное общение, переговоры, обсуждения, понимание, преодоление трудностей и, конечно же, разрешение конфликтов, которые есть в каждой семье.

Для того чтобы молодая семья функционировала полноценно, она должна иметь возможности удовлетворять все свои основные потребности. Перед людьми, вступившими в брак и устанавливающими правила семейной жизни, появляются важные вопросы, которые требуют

обязательного решения до появления в семье ребенка. Благополучное решение возникающих социально-экономических проблем во многих случаях является залогом существования семьи.

Итак, в наше время конфликт играет важную роль, так как способствует росту разводов, что не является положительной динамикой для страны. В современном мире, когда развод так прост, люди не задумываются, что брак – это сложная структура, над которой необходимо работать. Поэтому молодым супругам в период первичной адаптации необходимо уделять большое внимание возникающим конфликтам.

Начало семейной жизни, это, несомненно, приятный этап по общему представлению обоим супругам, так как это этап образования, становления и развития семьи. На протяжении этого этапа изменяется интенсивность чувств супругов, устанавливается пространственная и психологическая дистанция между молодоженами и их генетическими семьями. Поэтому на данном этапе необходимо сохранить положительное отношение молодых супругов друг к другу, сохранить интерес к чувствам друг друга, это залог к перспективе совершенствовать свои отношения, регулировать конфликты, не прибегая к разводу.

АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА КАК ФАКТОР СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Хисамиева Ю. Р.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмуллы», г. Уфа

В наше время суицидальное поведение и его последствия являются одной из значимых общественных проблем. Экономическая нестабильность в современных условиях развития российского общества, социальные изменения и недостаток в обращении внимания на категорию людей, подверженных риску суицидального поведения, заставляет более пристально к ним присмотреться, выявить причины возникновения этого явления, способы его предупреждения, коррекции.

В России, по данным ВОЗ, на 100 тысяч жителей приходится 19,5 случаев самоубийств (2013-2014). В 1990-х годах Россия занимала второе место в мире по частоте самоубийств, в 2013 году – четырнадцатое. Однако по количеству случаев самоубийства среди подростков Россия в 2013 году занимала одну из лидирующих позиций в мире [4].

Подростковый суицид является глобальной проблемой человечества. Отчаявшегося ребенка не могут удержать от непоправимого шага ни

особенности религиозных убеждений, ни социальная среда, ни уровень благосостояния. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила суицид в тройке самых распространенных причин смерти детей подросткового возраста. Он идет сразу же после несчастных случаев и убийств [1].

Основопологающая проблема подросткового суицида заключается в том, что ребенок часто совершает его под влиянием какого-то импульса, без значительных причин либо же из-за преувеличения значения временных трудностей в отношениях с людьми или в интимной сфере. Это связано прежде всего с тем, что подростковый возраст является одним из наиболее кризисных возрастных периодов. Именно в это время становления личности ребенок становится «трудным». Как правило, подросткам присущи предельная неустойчивость настроения, поведения, постоянные колебания самооценки, ранимость, неадекватность реакции.

Одной из особенностей подросткового периода является завершение формирования характера с заострением некоторых черт и их сглаживанием в дальнейшем. Именно в подростковом возрасте чаще всего проявляются акцентуации характера, которые представляют собой крайние варианты нормального характера.

Понятие «акцентуация» впервые ввел немецкий психиатр и психолог Карл Леонгард, автор концепции «акцентуированных личностей». По К. Леонгарду, акцентуации – это индивидуальные человеческие черты, обладающие тенденцией к переходу в патологическое состояние. При большей выраженности этих черт они накладывают отпечаток на личность как таковую и, наконец, могут приобретать патологический характер, разрушая структуру личности. Личности, обозначаемые Леонгардом как акцентуированные, не являются патологическими.

Феноменом акцентуации характера занимался также А.Е. Личко. Он в 1977 году на основе работ Леонгарда и классификации психопатий П.Б. Ганнушкина развил концепцию и начал использовать словосочетание «акцентуация характера», считая личность слишком комплексным понятием для акцентуаций. Разработанная им типология имеет явную привязку к классификации психопатий и, кроме того, предназначена только для подросткового возраста.

Акцентуации характера – это крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий («места наименьшего сопротивления» в структуре акцентуаций, так называемые «негативные» свойства акцентуаций) при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим («позитивные свойства» акцентуаций характера) [3].

Под влиянием таких факторов, как стресс, психотравмирующие ситуации, различные жизненные трудности и проблемы, которыми в полной мере характеризуется подростковый возраст, люди с акцентуациями характера могут проявлять склонность к девиантному, в том числе и к суицидальному поведению. В большинстве случаев акцентуации характера создают предпосылки для формирования суицидального поведения, особенно в подростковом возрасте.

Исследования А.Е.Личко показали, что суицидальному поведению больше подвержены циклотимный, лабильный, астено-невротический, сенситивный, эпитептоидный и истероидный типы. В меньшей степени это выражено лишь в акцентуациях психастенического и конформного типа [3].

Для того чтобы избежать суицидальных тенденций в поведении детей, родителям и педагогам следует вовремя обратить внимание на особенности характера ребёнка. Зная тип акцентуации характера ребёнка, «места наименьшего сопротивления» в характере и, избегая, по возможности, неблагоприятных социально-психологических воздействий можно предотвратить формирование суицидального поведения. Также очень важна профилактическая работа, которая должна проводиться в общеобразовательных учреждениях. Виды и формы работы с подростками в образовательной организации по профилактике суицидального поведения могут быть различными: беседа «Мои жизненные планы»; упражнения на социальную компетентность; семинар «Как успешно преодолевать трудности»; сочинение «Мои представления о сильной личности»; обсуждение и анализ поведения в экстремальной жизненной ситуации; встреча с человеком, успешно преодолевшим жизненные трудности; обсуждение примеров жизненной стойкости известных людей [5]. Важно организовать профилактику суицидального поведения, вовремя успеть выявить по словесным, поведенческим признакам тех людей, которые склонны к подобному, возможно, неадекватному способу реагирования на сложные жизненные обстоятельства и дистрессы. Если учитывать все эти факторы и быть внимательным к подросткам, данной проблемы в некоторых случаях можно было бы избежать.

Литература

1. Амбрумова А.Г. Диагностика суицидального поведения: методические рекомендации [Текст] /А.Г. Амбрумова, В.А. Тихоненко. – М.: Мир, 1980. – С. 69-75.
2. Крайг Г. Психология развития [Текст] /Г. Крайг. – СПб: Питер, 2000.
3. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков /[Текст] А.Е. Личко. – Л.: Медицина, 1983.

4. Михайлина М.Ю. Психологическая помощь подросткам в кризисных ситуациях: профилактика, технологии, консультирование, занятия, тренинги [Текст] /М.Ю. Михайлина. – Волгоград: Учитель, 2009.

5. Отклоняющееся поведение подростков как психолого-педагогическая проблема [Текст] // Учительская газета. – 2002. – №13.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ОТЦА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Хуснутдинов Ж. А.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Подростковый возраст в жизни человека является переходным этапом от детства к взрослости. В данном возрасте активно формируется самосознание и образ-Я, в организме молодого человека происходят физиологические изменения, которые ведут не только к изменению внешнего облика подростка связанного с появлением более выраженных вторичных половых признаков, но также имеющие влияние на стабильность эмоциональных состояний. Кроме того подросток выстраивает новые социальные связи, стремясь быть принятым на роль взрослого.

Одним из наиболее важных факторов оказывающих влияние на успешность прохождения подросткового возраста является семья, которая возвращает в субъекте адаптивную личность. Несомненно, что для подростка роль родителей велика, взаимоотношения с ними во многом определяют эффективность взаимодействия подростка с окружающим миром. Однако, в настоящее время большое количество психологической литературы, затрагивающей процесс формирования личности подростка, в основном посвящено исследованию роли матери или родителей в целом и не раскрывает специфику влияния образа отца на становление будущего взрослого.

В связи с психологическими особенностями подросткового возраста образ отца играет важную роль в успешном решении возрастных задач.

Е.В. Туманова и Е.В. Филиппова провели исследование, целью которого явилось рассмотрение изменений, которым подвергается образ отца у девочек и у мальчиков от младшего к старшему подростковому возрасту, а также проанализировать соотношение между образом отца и представлением о себе у подростков.

В результате проведенного исследования, авторы приходят к выводу о том, что на протяжении всего подросткового возраста и у мальчиков и у девочек сохраняется положительный образ отца. Отец является

значимым, эмоционально близким человеком для подростков. На всех этапах подросткового возраста у подростков сохраняются теплые, дружеские отношения с отцом. Если для младших подростков, особенно для мальчиков, более важен профессиональный статус отца, то для средних и старших подростков более важными являются именно отношения с отцом.

Если говорить о возрастной динамике в целом, то у младших подростков в наибольшей степени выражено положительное отношение к отцу, для них характерна наиболее высокая степень эмоциональной близости и сотрудничества с отцом. Отец обладает для них наибольшим авторитетом. Однако, отец представляется подросткам младшего возраста также наиболее требовательным, более строгим и контролирующим.

В среднем подростковом возрасте отец становится в глазах подростка менее требовательным, менее критичным, менее строгим по отношению к своим детям, кроме того, понижается степень сотрудничества и степень эмоциональной близости с отцом, а также снижается авторитетность отца. Но вместе с тем повышается, по мнению подростков, степень принятия подростка отцом, а также повышается последовательность воспитательной позиции отца, его реакции на то или иное поведение подростка становятся более предсказуемыми. Своих отцов подростки воспринимают как еще менее требовательных и контролирующих, снижается степень эмоциональной близости и степень сотрудничества с отцом у подростков. Степень строгости, последовательности воспитательной позиции отца и авторитетность отца в глазах старших подростков остаются такими же, как и у подростков среднего возраста, однако степень принятия подростка отцом – повышается [4].

Одним из недавних исследований рассматривающий проблему образа отца является труд О. Г. Калины. Образ отца автор понимает как сложную структуры, участвующей в психическом развитии человека. Образ отца начинает своё формирование с момента рождения ребёнка, а в дальнейшем подвергаясь воздействию разнообразных внутренних и внешних факторов осуществляется его трансформация [1].

В своем исследовании, посвященном влиянию образа отца на эмоциональное благополучие и поло ролевою идентичность подростков, О.Г. Калина приходит к следующим выводам: эмоциональное благополучие и формирование поло ролевой идентичности у подростков связаны с характером образа отца; наиболее значимыми личностными качествами оказывающими влияние на эмоциональное благополучие, с точки зрения подростков является восприятие отца эмоционально теплым, а также сверх контролирующим и содействующим автономии [1].

М.А. Мацук провела исследование изменения представлений об отце в возрастном диапазоне от дошкольного возраста до молодости. В результате экспериментального исследования было выявлено, что по мере взросления ребенка, в диапазоне от дошкольного возраста до молодости, его представления об отце становятся более дифференцированными, полными и осознанными. Со временем образ отца приобретает большую выраженность в когнитивном, затем – в эмоциональном, поведенческом и физическом аспекте. Идеализация отца, выражающаяся в приписывании положительных личностных характеристик, рушится [2].

С. В. Липпо провела исследование, посвященное изучению образа отца как фактора самоактуализации личности. Автор отмечает, что социальная успешность отца является важной составляющей образа отца, которая обуславливает стремление к самоактуализации у подростков. Интересно, что в зависимости от пола подростка критерии успешности различаются. Для мальчиков сыновей успешность отца описывается с точки зрения социальной значимости и материальных достижений. Для девочек же успешность отца оценивается через взаимодействие в межличностных отношениях [3].

Анализ научно-психологической литературы позволяет предположить, что образ отца является одним из этих факторов оказывающих влияние на решение задач, поставленных перед подростком.

Образ отца является не только субъективным отражением объективной реальности в сознании подростка с наделением отца определенными характеристиками, но также является одним из звеньев, регулирующих поведение подростка, как юноши так и девушки. Как и все психические образы, образ отца можно разделить на идеальный и реальный. Стоит разделять, влияние непосредственного отношения к ребенку отца и образ отца, сформировавшийся в результате взаимодействия отца с ребенком, а также под влиянием иных факторов, включающих отношение социального окружения к отцу, особенностей темперамента самого ребенка и других.

Формирование образа отца происходит с момента рождения ребёнка, а в дальнейшем осуществляется его трансформация, подвергаясь воздействию разнообразных внутренних (половозрастных и ситуативных проекций, фантазий) и внешних (коммуникаций сознательным близким, непосредственных взаимодействий с отцом) факторов. На основании проведенного анализа психологических исследований можно отметить, что характер отцовского образа у подростков влияет на эмоциональное благополучие и формирование поло ролевой идентичности подростка.

Литература

1. Калина О.Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков: дис.. канд. психол. наук. – М.: МГППУ, 2007. – 152 с.

2. Мацук М.А. Изменения представлений об отце в возрастном диапазоне от дошкольного возраста до молодости: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М.: МГППУ, 2008. – 23 с.

3. Посохова С.Т. Образ отца как фактор самоактуализации у подростков и взрослых [Текст] /С.Т. Посохова, С.В. Липпо // Современные проблемы психологии семьи: сб. статей. – СПб.: Изд-во АНО «ИПП», 2007. – С. 81-87.

4. Туманова Е.В. Образ отца и образ себя у подростков (возрастные и гендерные аспекты) [Текст] /Е.В. Туманова, Е.В. Филиппова // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 2. – С.16-24.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАРКОЗАВИСИМЫХ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

*Шевчук О.А., Макушкина О.М.
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа*

За последнее десятилетие картина наркотизации в России изменилась. Эти изменения коснулись таких показателей как средний возраст наркопотребителей, средний возраст впервые попробовавших наркотики, средняя продолжительность жизни наркопотребителей. Все эти перечисленные показатели имеют тенденцию в сторону уменьшения в последние годы. Средний возраст приобщения к наркотикам в России составляет по статистике 15–17 лет, резко увеличивается процент употребления наркотиков детьми 9–13 лет. Замечены и случаи употребления наркотиков детьми 6–7 лет – к наркомании их приобщают родители–наркоманы. По данным ФСКН РФ ежегодно в России от наркотиков умирают 70 тысяч человек. Наркоманами становятся 86 тысяч россиян. Каждый наркоман втягивает в наркотический образ жизни 5–7 человек, что придает процессу характер эпидемии. Смертность среди наркоманов в 20 раз выше, чем среди населения в целом [1;3;8].

Наркотиками называют вещества, которые в силу их медицинской и социальной опасности внесены в Список наркотических и сильнодействующих средств. В Российской Федерации таким списком является «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [7].

Законами РФ *наркомания* определяется как заболевание, обусловленное зависимостью от наркотических средств или психотропных веществ, включённых в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации [9].

В проведенном психологическом исследовании было сделано сравнение различий личностных особенностей между наркозависимыми и химически независимыми людьми юношеского возраста.

Организация и проведение эмпирического исследования личностных особенностей наркозависимых в юношеском возрасте состоялось в 5 реабилитационных центрах работающих на территории РБ. К обработке и анализу результатов были приняты анкеты 24 испытуемых с диагнозом наркомания. Они составили вторую группу эмпирического исследования. В первую группу вошли химически независимые в юношеском возрасте – студенты первого курса Колледжа БГПУ им. М.Акмуллы.

Конкретно, в исследовании были применены:

1. *Анкета* была самостоятельно разработана автором (*сокращенная* – для химически независимых испытуемых, в которой исключены вопросы касающиеся специфики заболевания наркомания и *полная* – для наркозависимых юношеского возраста). Цель анкеты – систематизировать и упорядочить информацию о испытуемом по определенным критериям, которые интересуют исследователя.

2. *Метод ММРІ («Мини-мульт»)* В.П.Зайцев. Цель применения методики ММРІ - выявить широкий спектр личностных особенностей у испытуемых [2, с.17-19].

3. *Методика «Уровень субъективного контроля* (Е.Ф.Бажин, Е.А.Голынкина, Л.М.Эткинд). Цель применения методики – выявить направленность локуса контроля у наркозависимых юношеского возраста по доступным методике направлениям [5].

4. *Методика «Шкала тревожности Спилбергера – Ханина»*. Цель применения методики – измерить уровень ситуативной и личностной тревожности у наркозависимых юношеского возраста и сравнить с химически независимыми юношеского возраста [6].

5. Уровень значимости различия (p) будет измеряться при помощи *U-критерия Манна-Уитни*. Критерий используется для оценки различий между двумя выборками по уровню какого-либо признака, количественно измеренного [4, с.32].

Ниже в таблице 1 приведены результаты применения методики ММРІ.

Таблица 1

Результаты статистической оценки различий показателей по опроснику ММРІ «Мини-мульт» между химически независимыми людьми в

юношеском возрасте (1 группа) (N=24) и наркозависимыми людьми в юношеском возрасте (2 группа) (N=24) (в Т-баллах)

Название шкал	Показатели переменных в шкалах				U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости (p)
	ММРІ		ММРІ			
	1 группа		2 группа			
	среднее	станд. откл.	среднее	станд. откл.		
Ипохондрия (Hs)	50,88	5,61	51,67	8,01	264,5	p>0,05
Депрессия (D)	48,17	8,93	53,63	9,08	199,5	p<0,05
Истерия (Hy)	48,21	8,65	52,67	9,34	213,5	p>0,05
Психопатия (Pd)	42,67	13,91	61,75	8,6	72	p<0,01
Паранойяльность (Pa)	53,33	11,97	61,79	13,99	189	p<0,05
Психастения (Pt)	47,29	8,39	53,08	10,87	198,5	p<0,05
Шизоидность (Sc)	51,42	8,18	59,71	11,78	168	p<0,01
Гипомания (Ma)	56,13	10,58	59,71	13,92	217	p>0,05
Ложь (L)	50,67	9,58	43,38	7,4	154	p<0,01
Достоверность (F)	61,5	13,13	66,25	10,03	207,5	p>0,05
Коррекция (K)	43,13	7,86	42,13	5,34	275,5	p>0,05

Примечание: достоверные различия выделены жирным шрифтом.

По трем шкалам: *Депрессии, Паранойяльности и Психастении* уровень значимости достигает $p < 0,05$, а в шкалах - *Ложь, Шизоидность и Психопатия* уровень значимости увеличился и стал равен $p < 0,01$. По оставшимся шкалам *Ипохондрии, Истерии, Гипомании, Достоверности и Коррекции* значимого уровня различий между 1 и 2 группами установить не удалось [4, с.32].

Таким образом, у первой и второй группы испытуемых есть значимые различия личностных особенностей.

Ниже в таблице 2 приведены результаты полученные с помощью методики «Уровень субъективного контроля».

Таблица 2

Результаты статистической оценки различий показателей по опроснику «Уровень субъективного контроля» (УСК) между химически независимыми людьми в юношеском возрасте (1 группа) (N=24) и

наркозависимыми людьми в юношеском возрасте (2 группа) (N=24) (в стенах)

Шкалы субъективного контроля	Показатели переменных в шкалах субъективного контроля				U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости (p)
	1 группа		2 группа			
	среднее	станд. откл.	среднее	станд. откл.		
Общая интернальность	6,29	1,96	7,08	2,55	213	p>0,05
Интернальность в области достижений	7,04	2,38	7,45	2,68	238	p>0,05
Интернальность в области неудач	6,45	2,04	7,37	2,41	204,5	p<0,05
Интернальность в семейных отношениях	5,16	2,16	6,66	2,25	186,5	p<0,05
Интернальность в области производственных отношений	5,21	1,99	6,33	2,46	217	p>0,05
Интернальность в области межличностных отношений	6,5	2,37	8,41	1,76	158	p<0,01
Интернальность в отношении здоровья и болезни	7,41	1,79	7,63	2,48	248,5	p>0,05

Примечание: достоверные различия выделены жирным шрифтом.

По шкалам: Интернальность в области неудач и Интернальность в семейных отношениях уровень значимости $p < 0,05$, а в шкале Интернальность в области межличностных отношений $p < 0,01$. По шкалам: Общая интернальность, Интернальность в области достижений, Интернальность в области производственных отношений и Интернальность в области здоровья и болезни значимого уровня различий между первой и второй группами установить не удалось [4, с.32].

Таким образом, у первой и второй группы испытуемых есть значимые различия личностных особенностей.

Ниже в таблице 3 приведены результаты полученные методикой «Шкала ситуативной и личностной тревоги» Спилбергера-Ханина.

Таблица 3

Результаты статистической оценки различий показателей по тесту «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина» между химически независимыми людьми в юношеском возрасте (1 группа) (N=24) и наркозависимыми людьми в юношеском возрасте (2 группа) (N=24) (в баллах)

Шкалы тревожности	Показатели переменных ситуативной и личностной тревожности				U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости (p)
	1 группа		2 группа			
	среднее	станд. откл.	среднее	станд. откл.		
Ситуативная тревожность	39	9,5	50	14,6	165,5	p<0,01
Личностная тревожность	44,5	9,7	50	8,6	194	p<0,05

Примечание: достоверные различия выделены жирным шрифтом.

По шкале Ситуативной тревожности получился высокий уровень достоверности $p < 0,01$.

По шкале Личностной тревожности уровень значимости (p) снизился до $p < 0,05$, но различия в переменных так же остались значимыми.

По двум шкалам методики выявлены значимые уровни различий в личностных особенностях испытуемых первой и второй групп [4, с.32].

По результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Первая группа – химически независимые юношеского возраста. Группа характеризуется средними уровнями по всем показателям полученным в результате исследования. Это говорит о том, что представители данной группы имеют среднюю и нормальную выраженность той или иной измеряемой личностной особенности. Исключение составляют специфические шкалы, оценивающие честность ответов, где значения полученные этой группой превысили значения показателей группы наркозависимых. Не смотря на это, исходя из интерпретации предлагаемой с методикой, такой уровень нечестных ответов не просто допустим, но считается нормой с учетом условий в которых проводилось исследование для данной возрастной группы испытуемых.

Вторая группа – химически зависимые люди юношеского возраста. Группа характеризуется неоднородными уровнями показателей, в сравнении с первой группой. Средний уровень показателей выраженности той или иной измеряемой личностной особенности всегда выше, чем у группы химически независимых сверстников. Следует отметить, несмотря на более высокие показатели, яркость их выраженности все равно находятся в рамках нормы. Исключение составляют специфические шкалы, оценивающие честность ответов, где значения, полученные этой группой, оказались значительно ниже, чем у группы химически независимых испытуемых в юношеском возрасте. Исходя из интерпретации, прилагаемой с методикой, полученные результаты и различия с другой группой испытуемых, по этим шкалам, являются приемлемой нормой, в контексте внешних условий проведения исследования и специфики реабилитационного воздействия на испытуемых.

2. По результатам применения исследования между первой и второй группами по большинству измеряемых шкал были выявлены значимые различия.

Все личностные особенности, группы наркозависимых юношеского возраста оказались более ярко выраженными в сравнении с группой химически независимых ровесников. По большинству исследованных показателей был установлен значимый уровень различий. У группы наркозависимых значимо ярче выражены такие личностные особенности, как депрессия, психопатия, склонность винить себя за неудачи в семье, межличностных отношениях и жизни в целом, шизоидность, психастения и паранойяльность, чем у группы химически независимых в юношеском возрасте. Ситуативная и личностная тревожность в юношеском возрасте, более характерна, для наркозависимых, чем для химически независимых ровесников.

Таким образом, гипотеза о том, что личностные особенности у наркозависимых отличаются от личностных особенностей химически независимых в юношеском возрасте, подтвердилась.

Практическая значимость результатов психологического исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в деятельности учреждений реабилитационного характера для наркозависимых, а так же в работе специалистов учреждений образовательной сферы, с целью успешного выявления негативных тенденций в развитии личностных особенностей, исключительно из тех что описаны в работе, на более ранних этапах формирования у химически независимых юношей и девушек.

По данному направлению исследования можно расширить спектр методик, категорий испытуемых и исследуемых личностных особенностей в таких направлениях, как ценностные ориентаций, уровень

самооценки, эмоционально-волевая сфера, индивидуально-типологические особенности, уровень интеллекта и т.д.

Литература

1. Донин А. Статистика наркомании за 2015 год [Электронный ресурс] // Журнал БФ Утренняя звезда. – 2016. – №6. URL: <http://utrezve.org/?p=3802> (дата обращения: 10.04.2018).

2. Зайцев В.П. Вариант психологического теста Mini-Mult [Текст] /В.П. Зайцев // Психологический журнал. – 2004. – № 2 . – С. 17–19.

3. Конспект выступления проводимого в школьных заведениях (для 10–11 классов) по вопросам профилактики наркомании и наркопреступности сотрудниками отдела межведомственного взаимодействия в сфере профилактики Управления Госнарконоконтроля России по Саратовской области (утверждён министерством образования Саратовской области и Управлением ФСКН России по Саратовской области). – 2015.

4. Математические методы обработки данных в психологии: учебно-методическое пособие / И.Н. Нестерова [Текст] – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – 132с.

5. Методика «Уровень субъективного контроля» [Электронный ресурс] URL: <http://psyttests.org/personal/usk.html> (дата обращения: 10.04.2018).

6. Методика «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина» [Электронный ресурс] URL: <http://psyttests.org/psystate/spielberger.html> (дата обращения: 10.04.2018)

7. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 N 681 (ред. от 18.01.2017) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

8. Результаты социологического исследования населения РБ по проблемам наркомании по итогам 2016 года – Институт повышения квалификации профсоюзных кадров – 2016.

9. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изменениями от 25 июля 2002 г., 10 января, 30 июня 2003 г., 1 декабря 2004 г., 9 мая 2005 г.).

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Швецова Н.Ю.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Взаимоотношения с родителями – одна из глобальных проблем в подростковом возрасте. Есть общая тенденция и проблематика в переходном возрасте. Подростки переходят от детской зависимости к отношениям, основанным на взаимном доверии, уважении, на растущее равенство. В некоторых семьях, особенно в авторитетных, такие изменения происходят агрессивно, болезненно, многие родители воспринимают это как непослушание, аддиктивное поведение.

Подросток видит мать и отца как источник эмоциональной теплоты, поддержки и опоры, без этих факторов ребенок чувствует себя беспомощным и незащищенным; как власть, распорядитель семейного бюджета и всех благ, поощрений и наказаний. Родитель выступает как пример, которому надо подражать, преобразование лучших человеческих качеств, свойственных человеку; как друг и советчик, которому можно доверить свои тайны. Сочетание этих функций и психологическая значимость каждой из вышеперечисленных феноменов с возрастом меняются. Практически нет ни одного психологического или социального аспекта поведения подростков, который не зависел бы от их семейных условий в настоящем или в прошлом.

В теоретическом плане, хорошие родители знают своего ребенка значительно больше, чем кто бы то ни было другой. Но с возрастом ребенок меняется, а чаще всего подросток меняется слишком быстро для родительских наблюдений.

Эмоциональный тон отношений между родителями и детьми психологи представляют в виде шкалы, на одном полюсе которой стоят противоречащие друг другу факторы – это максимально близкие, доброжелательные, теплые отношения (родительская любовь), а на другом – отдаленные, холодные и враждебные. Эмоциональный фон семейного воспитания существует не в хаотичном порядке, а в зависимости от определенного типа дисциплины и контроля, которые влияют на формирование некоторых черт характера. Разный способ родительского контроля также можно представить в виде шкалы. На одном полюсе которой находится высокая активность, инициатива и самостоятельность ребенка, а на другом – зависимость, пассивность, слепое послушание. Для того чтобы определить какой тип взаимоотношения подростков с родителями присутствует в семье, необходимо знать, как меняются с возрастом функции этих отношений и связанные с ними ожидания.

В первую очередь в эмоциональной привязанности ребенка к родителям лежит зависимость от них. По типу роста самостоятельности, и особенно в подростковом возрасте, эта зависимость начинает давить на ребенка. Первой из самых главных потребностей переходного возраста

становится потребность в эмансипации от контроля и опеки родителей, от установленных ими порядков и правил.

Существуют достоверные данные о том, что чрезвычайное употребление эмоционального тепла затрудняет формирование внутренней автономии и порождает устойчивую потребность в опеке, зависимость как черту характера. Это значит, что «слишком комфортное и уютное родительское гнездышко не подталкивает выросшего птенца к вылету в противоречивый сложный и страшный взрослый мир». Однако, если нет эмоционального тепла и повышенного контроля, то эта ситуация также может привести к ощущению ненужности. Авторитетность родителей в подростковом возрасте уже не воспринимается абсолютно и некритично, как в детстве. У подростка есть другие авторитеты, кроме родителей.

В основном подросткам хотелось бы видеть в родителях друзей и советчиков. При всей тяге к самостоятельности они очень нуждаются в жизненном опыте и помощи старших. Реальные взаимоотношения подростков и родителей часто обусловлены конфликтами и их взаимопонимание оставляет желать лучшего. Распознать внутренний мир другого человека можно только при уважении к нему, приняв его полностью, как некую отдельную реальность. Непонимание, нежелание выслушать, понять то, что происходит в сложном внутреннем мире уже давно не маленького ребенка, посмотреть на проблему глазами дочери или сына, уверенность в непогрешимости своего жизненного опыта – все это создает психологический барьер между родителями и растущими детьми. В психолого-педагогической литературе дебатировался вопрос о мере сравнительного влияния на подростков родителей и сверстников.

Нарушение детско-родительских отношений в таком сложном подростковом периоде для ребенка, очень опасно, так как подросток становится более подвержен к компьютерной зависимости. Ведь компьютерные игры являются частью жизни современного подростка. Как компонент объективной реальности, они по-разному воздействуют на индивида: дают возможность отвлечься от повседневных проблем, расслабиться, развлечься, получить новые впечатления, развить интеллектуальные способности и т.д. В то же время поглощенность играми приводит к формированию незрелой личности с нарушенной системой социальных отношений. В связи с этим в настоящее время участились случаи обращения родителей за помощью к психологам и психотерапевтам.).

Таким образом, можно сказать, что, существует определённая взаимосвязь детско-родительских отношений и компьютерной зависимостью у подростков. Факторами, влияющими на формирования компьютерной зависимости у подростка, являются особенности родительского отношения к нему: строгого, жестокого отношения, стиля

воспитания, позиций родителей по отношению к подростку, отсутствие эмоционального контакта с подростком.

Литература

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре [Текст] /В.В. Абраменкова. – М.: Мир, 2000. – 106с.

2. Азарова Р.И. Досуг современной молодежи [Текст] /Р.И. Азарова //Внешкольник. – 2003. – №10. – 128 с.

3. Прибылова Ю.О. Психологические проблемы современных школьников в области информационных технологий [Текст] /Ю.О. Прибылова //Естествознание в школе. – 2005. – №4. – С.35-39.

4. Розин В.М. Культурная деятельность подростка в контексте современной подростковой культуры [Текст] /В.М. Розин //Школьные технологии. – 2000. – №5. – С.17-23.

АДАПТИВНОСТЬ И МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Шишкова К. А.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

Чувство безопасности, комфорта и удовлетворения очень важно в жизни для абсолютно любого человека: будь это взрослый, ребенок, подросток или юноша. Испытывая противоречия, каждый старается справиться с напряжением и улучшить своё состояние, исходя из уже имеющихся знаний и личного опыта. Современный ускоренный темп жизни, условия быстрых изменений, развития и усложнения технологий и научно-технического прогресса, требует от человека каждый день приспосабливаться и адаптироваться к чему-то новому, без учета желания жителей. А наиболее нелегким может оказаться этот период для еще юного поколения – это старшие подростки от 16 до 18 лет.

Стрессовые ситуации, конфликты, противоречия, напряжения – эти понятия напрямую связаны с феномен психологической защиты личности, механизмы которой направлены на снижение эмоционально напряженного состояния [7]. Данная проблема с точки зрения адаптации старшеклассников является достаточно важной, так как, обучаясь в старшей школе и находясь на пороге к взрослой жизни, им приходится столкнуться с определенным количеством трудностей: самоопределение, развитие ответственности, самостоятельности, выбор будущей профессии, подготовка к предстоящим государственным экзаменам.

Последние два фактора особенно ярко сказываются на личности молодых людей, ведь для большинства из них успешная сдача означает поступление в престижный и предпочитаемый ВУЗ, а неуспешная, соответственно, ведет к разочарованию, безысходности и снижению уровня самооценки и мотивации двигаться дальше [4].

Необходимое звено организации психологического сопровождения и психологической помощи в этом возрасте является изучение объективных и субъективных аспектов адаптации личности. В современной психологии проблемы адаптированности личности занимают немаловажное место. Под *адаптированностью* понимается такое состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет основные социальные потребности, переживает состояния самоутверждения [2]. Под *адаптивностью* понимают наличие некоторых способностей, позволяющих личности наиболее быстро и адекватно разрешать проблемные ситуации и нормализовать свое взаимодействие со средой [8]. А адаптированный учащийся – это учащийся, приспособленный к школьной среде, готовый к полноценному развитию своего личностного, физического, интеллектуального и других потенциалов.

Адаптация ребёнка к обучению в школе продолжается до её окончания, так как образовательный процесс предполагает непрерывные изменения обстановки и осуществляется в условиях динамичного развития ребёнка [5]. С каждым годом происходит активное внедрение новинок, касающихся образовательных стандартов и программ, усложнений системы оценивания знаний учащихся, условий сдачи экзаменов и т.д. От старшеклассников в школе требуют вести себя как взрослый и, одновременно, послушный и, следующий предписанным правилам поведения, человек. В ситуации повышенных умственных и психологических нагрузок и требований старшеклассники сталкиваются с проблемой адаптации к меняющимся условиям, переживания эмоционального дискомфорта. При этом опасность дезадаптации есть всегда, когда ребёнок работает на пределе своих возможностей [5].

Многочисленные исследования не оставляют сомнений относительно неблагоприятного влияния высоких учебных нагрузок на организм школьника. Образование неадекватных механизмов приспособления учащихся к школе, проявляющиеся в виде нарушений личностного развития, учебной деятельности, поведения, конфликтных отношений с одноклассниками и взрослыми приходится зачастую на сложный во всех отношениях старший подростковый возраст.

Защита является своеобразным фильтром, который включается при существенном рассогласовании между оценками своего поступка или поступка своих близких [8]. Защитные механизмы у молодых людей

выполняют функцию поддержания стабильности Я-концепции от факторов, которые искажают информацию или расцениваются личностью, как неблагоприятные и разрушающие представления о себе. Прибегание к их использованию происходит в тот момент, когда устранение стрессовой ситуации оказывается безрезультатным достижением цели конструктивным или неконструктивным способом.

Исследования Т.В. Тулупевой и Е.Н. Улезко показали, что в юношеском возрасте присутствуют все виды психологических защит, однако степень их выраженности неодинакова. Из анализа данных можно говорить о том, что в юношеском возрасте наиболее выражен такой механизм защиты как проекция, проявление которого, возможно, связано с часто применяемым родителями механизмом воздействия на ребенка – воспитание на примере или причина в том, что в юношеском возрасте ребята выбирают для себя идеал, пример для подражания, которому пытаются следовать [8]. Следующим механизмом, по интенсивности использования, следует расположить рационализацию. А регрессия, замещение, вытеснение занимают последние места в списке, что говорит о достаточном развитии личности молодых людей, так как ими не используются «примитивные» виды защит.

Были выявлены половые различия в динамике механизмов защиты: у девушек наблюдается снижение интенсивности вытеснения в 18 лет. У юношей наблюдается другая динамика вытеснения: в 16 лет интенсивность этого механизма, затем резкий спад и к 18 годам проявление вытеснения уменьшается на 33%. С другим механизмом защиты – отрицание – иная картина: у юношей спад в 15 лет, а в 17 лет активизируется и увеличивается на 20%. У девушек не наблюдаются изменения в выраженности отрицания до 17 лет, затем идет увеличение интенсивности отрицания на 17% [8].

В своей научной деятельности Е.С. Горащенко установила, что у большинства старшеклассников в период сдачи государственной аттестации присутствуют механизмы замещения, компенсации, отрицания и вытеснения; у меньшинства – проекции [4].

Чаще всего защитные механизмы складываются у личностей, мало уверенных в себе, в то время как личность, успешно саморазвивающаяся, освобождается от негативного влияния психологических защит удачно для своего «Я», а также меньше «чувствительна» и к его развитию. Главный путь освобождения от патологического действия механизмов защиты – это целостное развитие личности, ее самосознания [4].

Таким образом, проблема свойства адаптивности в старшем подростковом возрасте является достаточно актуальной в связи с сензитивным периодом для развития и формирования мировоззрения, самосознания, адекватного взгляда на мир. Понятие «психологическая защита» – это естественное противостояние человека окружающей среде.

Их роль для личности состоит в том, что они бессознательно предохраняют его от эмоционально-негативной перегрузки. Поэтому явно встает вопрос об выработке эффективных способов адаптации к новым условиям и использованию конструктивных механизмов защиты для поддержания психологического здоровья.

Литература

1. Балашова Е.Ю. Успешность обучения школьников в современных условиях [Текст] /Е.Ю. Балашова // Педагогика и психология. – 2008. – №10. – С.36-38.

2. Васильева Н.Л. Особенности социально-психологической адаптации старших подростков с разными характеристиками личностного развития [Текст] /Н.Д. Васильева, И.И. Журавлёва // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2011.

3. Ермакова О. А. Особенности и условия, при которых психологическая защита сохраняет психологическое здоровье старшеклассника [Электронный ресурс] // URL: <http://www.psylib.ru/detsad/raznoe/oupz.php>

4. Кондратьева О.А. Особенности психологической защиты старшеклассников в период подготовки к итоговой государственной аттестации [Электронный ресурс] /О.А. Кондратьева, И.С. Леонидова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 7. – С. 21–25. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56082.htm>.

5. Милованова О.Н. Адаптация подростков к новым условиям обучения в старшей школе [Текст] // Журнал «[Муниципальное образование: инновации и эксперимент](#)». – 2010. – №4 – С. 41-43.

6. Радзевич И. В. Психологическое сопровождение десятиклассников в период адаптации [Электронный ресурс]:URL: https://infourok.ru/psihologicheskoe_soprovozhdenie_desyatiklassnikov_v_period_adaptacii-577099.htm

7. Субботина Л.Ю. Психология защиты личности: учебное пособие [Текст] /Л.Ю. Субботина, М.В. Юркова // Ярослав. гос. ун-т. Ярославль, 2004. – 104 с.

8. Тулупьева Т.В. Психологическая защита и особенности личности в юношеском возрасте: автоматизация обработки данных исследования и их статистический анализ [Текст] /Т.В. Тулупьева, А.Л. Тулупьев, С.И. Николенко // Труды СПИИРАН. – СПб.: Наука, 2006.

ЛИЧНОСТНАЯ ЗРЕЛОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Штанько Е.А.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

В современном мире психология становится все более актуальной, а общество нуждается в высококвалифицированных специалистах—психологах, исходя из этого следует вывод, что одной из важных задач на этапе вузовского обучения является задача развития личностно-профессиональных качеств студентов. На данный момент обучение в высших учебных заведениях направлено на подготовку такого специалиста, который будет способен самостоятельно и ответственно подходить к решению профессиональных задач, обладать навыком рефлексии собственной деятельности, готов к сотрудничеству. Все вышеназванные требования являются проявлением «профессиональной направленности». Профессиональная направленность одна из составляющих общей направленности личности и выражается в совокупности эмоций и чувств, которые человек проявляет к выбранной профессии.

Высокие требования к личностной зрелости психолога обуславливаются тем, что главным инструментом профессиональной деятельности является сам психолог, его личность. В первую очередь востребованными специалистами являются те, которые обладают такими качествами как ответственность и активность, уважительное отношение к себе и окружающим, общительность и другое. Личностная зрелость – это совокупность свойств личности, отражающая способность и готовность человека к гармоничному взаимодействию с самим с собой и окружающим миром, к эффективному разрешению жизненных задач.

Было выдвинуто предположение, что существуют различия по уровню личностной зрелости и профессиональной направленности у студентов-психологов 1 и 4 курса

В исследовании принимали участие студенты 1 курса в количестве 30 человек, в возрасте 18-19 лет и 4 курса в количестве 30 человек, в возрасте 20-21 года факультета психологии БГПУ им. М. Акмуллы. Всего в исследовании приняло участие 60 человек.

В исследовании были использованы следующие методики и методы: тест-опросник личностной зрелости (автор – Ю.З. Гильбух); тест-опросник для определения уровня профессиональной направленности (УПН) студентов (автор – Т.Д. Дубовицкая); методы математической и статистической обработки результатов.

Полученные по методике «Тест-опросник уровня профессиональной направленности (УПН) студентов» данные (рис.1) показывают, что у большинства студентов как 1, так и 4 курса сформирован уровень высокой профессиональной направленности, им нравится профессия, которую они выбрали, и в дальнейшем они, скорее всего, выберут ее основным видом рабочей деятельности. Средние и низкие показатели почти равны у студентов обоих курсов, это может означать, что студенты

еще не до конца определились будут ли работать по данной профессии или разочаровались в данной специальности.

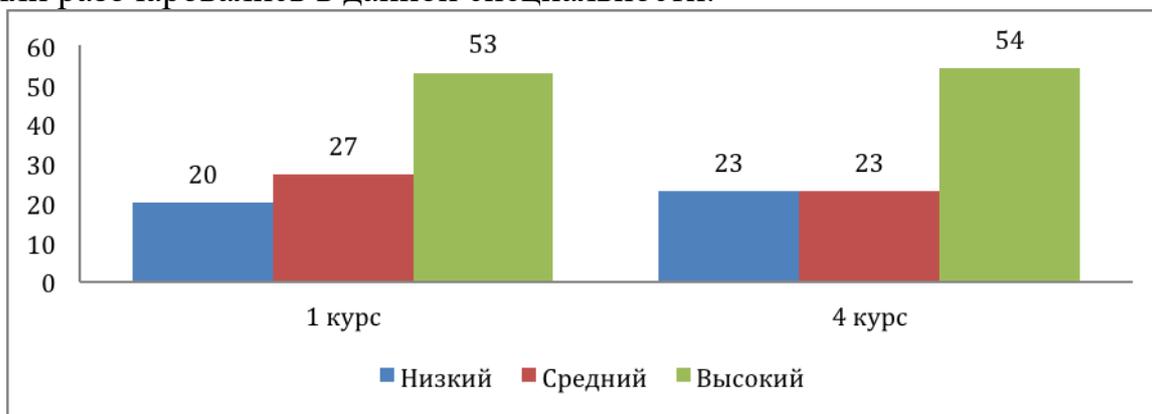

Рис 1. Уровни профессиональной направленности студентов

В тест-опроснике личностной зрелости Ю.З. Гильбуха отражен общий уровень личностной зрелости, включающий в себя такие показатели как мотивация достижений, отношение к своему я, чувство гражданского долга, жизненная установка и способность к психологической близости с другим человеком. (рис 2)

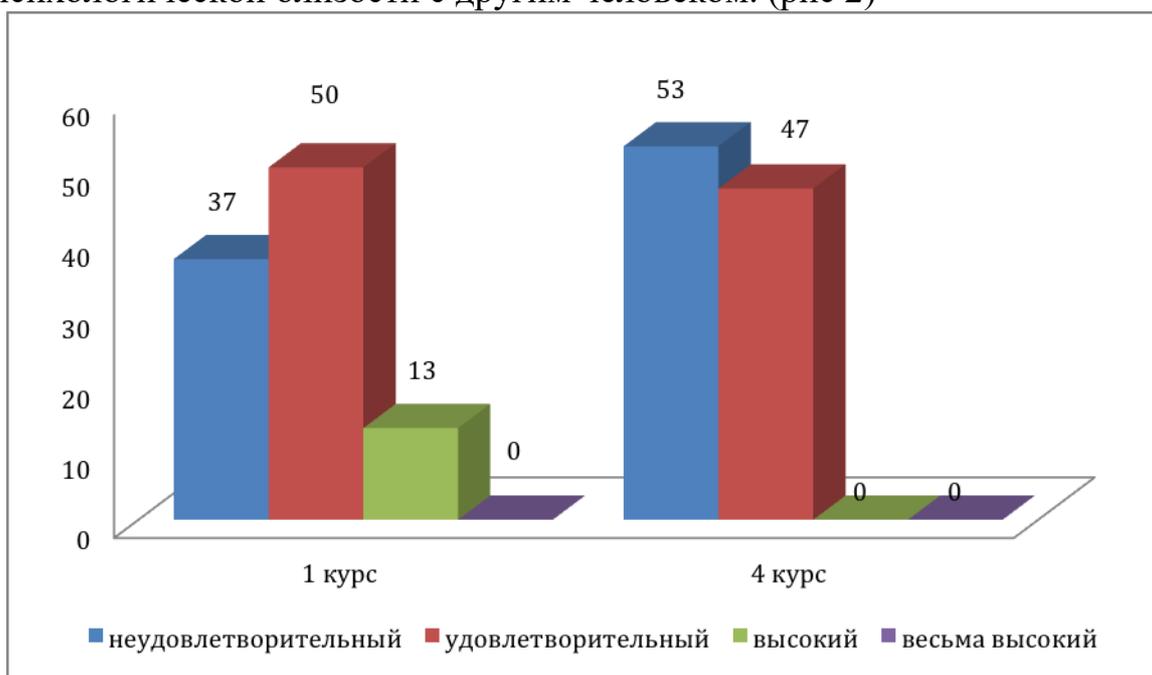

Рис 2. Уровень личностной зрелости у студентов-психологов

Исходя из диаграммы, можно сказать, что у студентов 1 курса уровень личностной зрелости в целом преобладает над уровнем личностной зрелости у студентов 4 курса. Возможно, это связано с тем, что студенты 4 курса находятся на этапе решения важной жизненной задачи, определяясь чем заниматься после университета и имеют некий внутриличностный конфликт.

Различия между студентами-психологами по уровню личностной зрелости и профессиональной направленности отражены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты статистической оценки различий показателей по тесту-опроснику личностной зрелости Ю.З Гильбух и тесту-опроснику уровня профессиональной направленности Т.Д. Дубовицкой между студентами-психологами 1(N=30) и 4 курса(N=30)

Название шкалы	Показатели переменных				U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости
	1 курс		4 курс			
	среднее	Станд. откл.	среднее	Станд. откл.		
Личностная зрелость	29,7	17,3	21,4	11	295,5	p<0,05
Профессиональная направленность	11,5	5,6	11,5	5,9	443	p>0,05

Исходя из таблицы 1, отмечаются различия между 1 и 4 курсом по уровню личностной зрелости и нет различий по уровню профессиональной направленности.

Таким образом, можно сказать, что выдвинутая гипотеза о том, что существуют различия по уровню личностной зрелости и профессиональной направленности у студентов-психологов 1 и 4 курса, подтвердилась частично.

Литература

1. Никитовка Н.В. Особенности личностной зрелости студентов старших курсов психологических факультетов /Н.В. Никитовка, Е.Г. Фильштинская // Научное сообщество студентов: МЕДЖИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: сб .ст. по мат. XXXVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. №2(38).URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/3\(38\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/3(38).pdf)

ОСОБЕННОСТИ УВЕРЕННОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ С РАЗЛИЧНЫМ СТАЖЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Якунина С.С

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмиллы», г. Уфа

В настоящее время на фоне развивающегося в стране и в мире социально-экономического кризиса становятся все более актуальными исследования личностных особенностей менеджеров, так как их результаты позволяют не только наиболее эффективно использовать человеческий потенциал в интересах организаций, но и способствовать профессиональной самореализации и самоактуализации личности.

Особо оказывают влияние на успешность профессиональной деятельности, на наш взгляд, такая личностная особенность как уверенность. Уверенность в себе влияет на постановку личностью целей, активность и настойчивость в ее достижении, на усилия во время преодоления препятствий, успешность в достижении результатов и отношения между людьми.

В настоящее время накоплен значительный опыт исследования уверенности (В.Г. Ромек, Р. Лэйнг, И.Г. Скотникова, В. Вайнер, А. Сальтер, А. Ландж, Л. Краппманн и др.) личности.

Анализ психолого-педагогической литературы (А. Сальтер, Д. Вольпе, Л. Краппманн, В. Вендландт, В. Хеферт, К.А. Абульхановой-Славской, В.Б. Высоцкий, Е.П. Щербаков и др.), изучение эмпирических работ (И.С. Морозова, Н.Ю. Будич, Е.С. Нестеренко, Р.А. Кутбиддинов, В.Г. Ромек, Д.Б. Богоявленская, И.С. Плотник, М.С. Говоров, И.Ф. Каптерев, И. Додонова, В.А. Кравец и др.) убедительно доказывают, что существует большое количество концепций, в рамках которых изучаются выделенные единицы. В данном исследовании теоретической и методологической основой выступил системно-функциональный подход А.И. Крупнова. Согласно его точке зрения все личностные черты человека имеют целостное образование, которое состоит из мотивационно-смысловых и инструментально-стилевых характеристик. На наш взгляд такие теоретические положения позволяют наиболее целостно представить выраженность уверенности у современных менеджеров. *Цель исследования* – изучение личностных особенностей менеджеров с различным стажем работы.

Эмпирическая база исследования: ПАО «АК ВНЗМ». В качестве испытуемых выступили 64 менеджера среднего руководящего звена, среди них 37 мужчин и 27 женщин. Средний возраст по выборке – 37 лет. Общая выборка исследования разделена на две группы в зависимости от стажа профессиональной деятельности. 1 группа – 40 менеджера со стажем деятельности до 5 лет (28 мужчин и 12 женщин), 2 группа – 24 менеджера со стажем деятельности от 5 до 10 лет (9 мужчин и 15 женщин).

Данные о средних значениях количественных показателей и статистическая оценка значимости различий между переменными уверенности у менеджеров со стажем профессиональной деятельности до

5 и от 5 до 10 лет представлены в таблице 1, из которых следует, что с количественной точки зрения в исследуемых выборках преобладает сходство в основных проявлениях уверенности.

Таблица 1

Средние значения переменных уверенности менеджеров со стажем профессиональной деятельности до 5 (N=40) и от 5 до 10 лет (N=24)

Компонент	Переменные	Средние значения		U-критерий	Уровень значимости (p)
		До 5 лет	От 5 до 10 лет		
Установочно-целевой	Обществ. значимые цели	40,6	28,4	367,0	0,11
	Личностно значимые цели	23,1	19,8	387,0	0,19
Мотивационный	Социоцентричность	27,3	25,6	447,0	0,64
	Эгоцентричность	56,8	41,0	221,0	0,00*
Когнитивный	Осмысленность	47,0	56,0	341,5	0,05*
	Осведомлённость	34,7	49,3	250,0	0,00*
Продуктивный	Предметность	25,2	27,5	421,5	0,41
	Субъектность	27,7	58,0	71,5	0,00*
Динамический	Энергичность	40,5	31,8	313,5	0,02*
	Аэнергичность	39,1	27,3	406,5	0,30
Эмоциональный	Стеничность	32,2	30,9	450,0	0,67
	Астеничность	33,0	22,8	310,0	0,01*
Регуляторный	Интернальность	46,9	48,6	450,0	0,67
	Экстернальность	27,4	25,9	435,0	0,53
Рефлексивно-оценочный	Операцион. трудности	33,3	24,7	312,5	0,02*
	Личностные трудности	39,0	31,9	391,5	0,21

Примечание: * – статистически значимые различия на уровне не ниже $p < 0,05$.

В тоже время были выявлены статистически значимые различия количественных показателей ряда переменных уверенности:

эгоцентричность ($p=0,00$), *осмысленность* ($p=0,05$), *осведомленность* ($p=0,00$), *субъектность* ($p=0,00$), *энергичность* ($p=0,02$), *астеничность* ($p=0,01$) и *операциональные трудности* ($p=0,02$). Соответственно, различия в реализации уверенности мужчин и женщин менеджеров с разным стажем профессиональной деятельности проявляются в следующем:

– показатель переменной *эгоцентричность* у менеджеров с меньшим стажем (56,8) превышает аналогичный показатель менеджеров с большим стажем (41,0). У менеджеров со стажем до 5 лет преобладают побуждения, вызванные стремлениями реализовать себя, продемонстрировать свои способности, стать самостоятельными и независимыми и т.п.;

– *осмысленность* у сотрудников со стажем 5-10 лет (56,0) выше, по сравнению с аналогичной переменной у сотрудников с маленьким стажем (47,0). У опытных менеджеров преобладает точность понимания, осмысленность, осознанность представлений об уверенности, ее месте и роли в жизнедеятельности;

– *осведомленность* у менеджеров с малым стажем (49,3) выражается в том, что они ярче, чем менеджеры с большим стажем (34,7), имеют простую осведомленность, поверхностные знания об уверенности;

– *субъектность* у сотрудников со стажем до 5 лет (58,0) выше аналогичной переменной менеджеров, работающих 5-10 лет (27,7). Менеджеры не опытные используют уверенное поведение в решении личных проблем, создании личного благополучия и т. д.;

– *энергичность* у опытных менеджеров (40,5) выше аналогичной переменной молодых сотрудников (31,8). Опытные менеджеры используют уверенность постоянно, у них сохранено стойкое стремление к реализации уверенности больше, чем у менеджеров со стажем до 5 лет;

– *астеничность* у менеджеров достаточно долго работающих (33,0) выше аналогичной переменной у неопытных сотрудников (22,8). При проявлении уверенности у опытных работников чаще, чем у молодых, преобладают отрицательные чувства и эмоции;

– *операциональные трудности* у менеджеров с опытом (33,3) выше аналогичной переменной менеджеров начинающих (24,7). У менеджеров с большим стажем наблюдается несформированность, недостаточность навыков реализации уверенности.

Итак, менеджеры со стажем 5-10 лет характеризуется использованием уверенности постоянно, у них сохранено стойкое стремление к реализации уверенности, при проявлении уверенности преобладают отрицательные чувства и эмоции; наблюдается несформированность, недостаточность навыков реализации уверенности, преобладает точность понимания, осмысленность, осознанность представлений об уверенности, ее месте и роли в жизнедеятельности.

Сотрудники с меньшим стажем профессиональной деятельности характеризуются побуждениями, вызванными стремлениями реализовать себя, продемонстрировать свои способности, стать самостоятельными и независимыми и т.п.; имеют простую осведомленность, поверхностные знания об уверенности; используют уверенное поведение в решении личных проблем, создании личного благополучия и т. д.

Проведенное исследование уверенности менеджеров может быть использована психологической службой предприятия (фирмы) с целью повышения эффективности профессиональных навыков и умений. Полученные результаты исследования возможно использовать в практике психологического консультирования, коррекции и развития личностных качеств менеджеров мужчин и женщин.

Литература

1. Большой психологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://geonetia.ru>.

2. Будич Н.Ю. Исследование уверенности в себе [Текст] / Н.Ю. Будич // Социальная работа в Сибири : сб. науч. тр. – Кемерово, 2004.

3. Вайнер И.В. Субъективная уверенность при решении психофизической задачи [Текст] / И.В. Вайнер. – М.: Мир, 1990. – С. 7.

4. Крупнов А.И. Психологические проблемы целостного анализа личности и ее базовых свойств [Текст] / А.И. Крупнов // Психолого-педагогические проблемы формирования личности в учебной деятельности студента. – М.: РУДН, 1988. – С. 28–39.

5. Крупнов А.И. Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств [Текст] / А.И. Крупнов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». – 2006. – № 1 (3). – С. 63-73.

6. Шурухина Г.А. Особенности уверенности студентов-первокурсников, проживающих в семье и общежитии [Текст] / Г.А. Шурухина, Э.Ш. Шаяхметова, О.М. Макушкина // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55-7. – С. 340-347.

7. Шурухина Г.А. Взаимосвязь уверенности и карьерных ориентаций у студентов старших курсов [Текст] / Г.А. Шурухина, М.В. Нухова, Э.Ш. Шаяхметова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 526.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СУПРУГОВ И ИХ УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ БРАКОМ

Янбекова А.С.

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмуллы», г. Уфа

На сегодняшний день человек активно использует право строить свою судьбу и семейную жизнь. Проблем, которые необходимо решить ради сохранения семьи, становится все больше и больше. Это и недостаточно изученные вопросы по мотивации вступления в брак, и влияние мотивационных установок в браке. На сегодняшний день нет систематизированных обобщенных знаний в данной области психологии.

Чувство удовлетворённости браком не является чем-то постоянным, данным раз и навсегда, а зависит от качества отношений в браке. Семейная жизнь основывается на совместимости людей как личностей. Брак будет требовать от супругов готовность к компромиссам, умение считаться с мнением партнера, развития таких качества как – доверие, уважение и взаимопонимание.

Проблема взаимосвязи мотивационных установок и удовлетворенности браком стала актуальной в современном обществе. Поэтому нами была выдвинута гипотеза о том, что существует связь между удовлетворенностью браком и мотивационной сферой супругов.

Метод, разработанный В.В. Столиным, Т.Л. Романовой и Г.П. Бутенко, использовался нами для определения удовлетворенности браком, а для определения мотиваций супругов были использованы: Методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса и Мотивация к избеганию неудач Т. Элерса.

В исследовании приняло участие 50 семейных пар в возрасте от 20 до 45 лет, их супружеский стаж варьируется от 2 до 5 лет.

По итогам опросника «Удовлетворенность браком» получены следующие результаты:

- 1) неблагоприятные отношения – 12% женщин и мужчин.
- 2) скорее неблагоприятные отношения – 12% женщин и 12% мужчин.
- 3) скорее благополучные – 12% женщин и 22% мужчин.
- 4) благополучный брак – 44% женщин и 36% мужчин.
- 5) абсолютно благополучный брак – 20% женщин и 18% мужчин.

Видим, что из испытуемых, удовлетворенных браком: мужчин – 76%, женщин – 74 %.

По результатам исследования диагностики мотиваций супругов мы определили, что чем выше мотивация к успеху, тем ниже готовность к риску (т.е. меньше мотивации к избеганию неудач).

Чтобы соотнести полученные результаты, мы воспользовались методом статистического анализа. Провели расчеты с использованием коэффициента Спирмена. После составления корреляционной матрицы, определили, что существует прямая связь между удовлетворенностью браком и мотивацией к успеху (коэффициент Спирмена положителен) и

обратная связь между удовлетворенностью браком и мотивацией к избеганию неудач (коэффициент Спирмена отрицателен).

После проведенного анализа, мы можем сделать следующий вывод: на удовлетворенность браком оказывает влияние мотивационные установки супругов: чем больше мотивация достижения успеха и меньше мотивация к избеганию неудач, тем выше уровень удовлетворенности браком. Данный вывод подтверждает нашу гипотезу.

Литература

1. Бодалев А.А. Мотивация и личность: сборник научных трудов [Текст] /А.А. Бодалев. – М. Наука, 1982.

2. Гозман Л.Я. Социально-психологические исследования семьи: проблемы и перспективы [Текст] /Л.Я. Гозман, Ю.Е. Алешина // Вестник МГУ, Серия 14. Психология. – 1985.

3. Ильин Е.П. Мотивация и мотив: теория и методы изучения [Текст] /Е.П.Ильин. – Киев: Киев, 1998.

4. Райгородский Д.Я. Психология семьи: учеб. пособие для факультетов психологии, социологии, экономики и журналистики [Текст] /Д.Я. Райгородский. – Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», – 2000.

5. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие [Текст]. – Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2002.

Оглавление

	Алалыкина А.А. ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ	
	Анварова Е.Ю. СПЕЦИФИКА ВЗАИМОСВЯЗИ СКЛОННОСТИ К РИСКУ И ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ У ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ НЕЙРОТИЗМА	
	Архипова Л.В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА	
	Афоница А.С. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ОБРАЗА ОТЦА С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ И ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ ПОДРОСТКОВ	
	Байдульдина О.А. ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С МИНИМАЛЬНОЙ МОЗГОВОЙ ДИСФУНКЦИЕЙ.	
	Баязитова Р.Ф. ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЕ МАТЕРИ ПОДРОСТКАМИ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ	
	Беляева А.А., Бартдинова Г.А. ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕМПЕРАМЕНТА С ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ	
	Биглова Г.Р., Нухова М.В. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЕПАРАЦИИ ОТ РОДИТЕЛЕЙ И МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ В СЕМЬЕ	
	Биешева Е.С. ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И СТИЛЯ ВОСПИТАНИЯ МАТЕРИ НА САМООЦЕНКУ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	
	Борискова Д.Д. ВЛИЯНИЕ САМООЦЕНКИ СТУДЕНТОВ НА ОТНОШЕНИЕ К ДРУГИМ ЛЮДЯМ И САМОМУ СЕБЕ	
	Бульц М.В., Курунов В.В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	
	Ванина А.А. ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	
	Володичева Е.В., Валитова А.И. АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И КОНЦЕПЦИЙ РАЗВИТИЯ	

	ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ НА ПРИМЕРЕ КОЖНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ	РАССТРОЙСТВ	
	<i>Гизатуллина Г.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕАБИЛИТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОВД, ВЫПОЛНЯВШИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ В ОСОБЫХ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ		
	<i>Ганиева Л.Р.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ		
	<i>Гатауллина С.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ У ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА		
	<i>Густова Э.Р., Валитова А.И.</i> ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БОЛЬНЫХ С ПАТОЛОГИЕЙ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ		
	<i>Давлетгареев В.И.</i> ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ И СТАРШЕКЛАССНИКОВ		
	<i>Давлетишина Р.М.</i> ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ И КОПИНГ СТРАТЕГИЙ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМИ СТИЛЯМИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ		
	<i>Данилевич Ю.В.</i> ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН, СОСТОЯЩИХ В БРАКЕ		
	<i>Дунюшкина С.В.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МЕЖПОЛУШАРНОЙ АСИММЕТРИИ И СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ		
	<i>Загидуллина Д.А.</i> АГРЕССИВНОСТЬ КУРЯЩИХ СТУДЕНТОВ		
	<i>Зайнулина В.Р.</i> ФЕНОМЕН МАТЕРИНСТВА В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ		
	<i>Закирова Н.Р.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ СКЛОННОСТИ К СОЗАВИСИМЫМ СОСТОЯНИЯМ ЛИЧНОСТИ		
	<i>Зеленкова В.С.</i> ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЙОГОЙ		
	<i>Иванова О.И.</i> ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ВСТУПЛЕНИЯ БРАК В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ		
	<i>Игошин Р.Е.</i>		

	ВЗАИМОСВЯЗЬ УСПЕШНОСТИ В ОБЩЕНИИ И ИНИЦИАТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ	
	<i>Каримова Д.Р.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСА О РОЛИ ОТЦА В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ	
	<i>Каримова Э.Р.</i> ОСОБЕННОСТИ БРАКА В РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУРАХ	
	<i>Касич В.А.</i> ПОНЯТИЕ МОТИВАЦИИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ	
	<i>Коновалова К.С., Валитова А.И.</i> ПРОБЛЕМА САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В РАБОТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	
	<i>Кудакаева А.Р.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ СУПРУГОВ И ХАРАКТЕРА ИХ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
	<i>Кузнецова Т.В.</i> ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ	
	<i>Кузнецова К.В.</i> РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЭКСПРЕССИВНОЙ ТЕРАПИИ.	
	<i>Куликова О.А.</i> ДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ И СТАРШЕКЛАССНИКОВ	
	<i>Куликова К.С., Хайртдинова Л.Ф.</i> РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИЙ	
	<i>Кунафина Г.М., Макушкина О.М.</i> СПЕЦИФИКА РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И СЕМЬЯХ С НОРМОТИПИЧНЫМИ ДЕТЬМИ	
	<i>Линтварев А.Л.</i> СТРАХИ У СПОРТСМЕНОВ. МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?	
	<i>Линтварев А.Л., Крючкова С.А.</i> ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ТРЕНЕРА СО СТРАХАМИ И ТРЕВОЖНОСТЬЮ СПОРТСМЕНОВ	
	<i>Маутова А.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ	
	<i>Мельник Е.Д.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ АУТОДЕСТРУКТИВНОГО	

	ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	
	<i>Митина Г.В., Хасанова М.И.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МАТЕРИНСКИХ УСТАНОВОК	
	<i>Михляева М.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ	
	<i>Московский С.С.</i> СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	
	<i>Мусабилова А.З.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТОМ	
	<i>Нигматуллина Э.Р.</i> СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ДИНАМИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В СИСТЕМЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
	<i>Николаева А.Ю., Макушкина О.М.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ	
	<i>Огуречников Д.Г., Ягудин Д.Р., Файзуллин Н.Н.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ НАСТРОЙ И АГРЕССИЯ В БОКСЕ	
	<i>Орлова И.А., Карамова Э.И.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ	
	<i>Решетникова А.В.</i> ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ ЛИЦ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ (обзор научных исследований)	
	<i>Садыкова Э.А.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	
	<i>Салихова В.Р.</i> ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ И ИХ РАЗВИТИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ	
	<i>Сатлыганова Р.Р.</i> ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	
	<i>Сердюк А.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПЕДАГОГОВ ШКОЛЫ	
	<i>Симоненко Н.В.</i> СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ КАК СТРУКТУРА ПРОЦЕССА	

	СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ	
	Сосоров С.С. ПЕРСПЕКТИВЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОЕКТАХ КВН	
	Сулейманова И.Ф., Валитова А.И. ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖЕНЩИН, ПОСЕЩАЮЩИХ ТЕМАТИЧЕСКИЕ ТРЕНИНГИ	
	Тажетдинова Р. ТРЕВОЖНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УСПЕШНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
	Тактаева Е.Н. ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕНОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	
	Толстомятов Ю.Ю. СПЕЦИФИКА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	
	Третьякова Я.А. ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И САМООЦЕНКИ	
	Узянбаева Д.А. ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ	
	Унтила Э.Г. ВЛИЯНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У ПОДРОСТКОВ	
	Уразметова Е.Н. ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	
	Усманова Л. А. ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАРКОЗАВИСИМЫХ	
	Фархутдинова А.Х. ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	
	Фомина М.Г. ОТНОШЕНИЯ С РОДИТЕЛЯМИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКОВ	
	Фурман М.В. КОНФЛИКТЫ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ СОТРУДНИКОВ МЧС	

	Хамитова А. ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ЦЕННОСТИ СЕМЬИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	
	Ханнанова Г.Р. ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ В ПЕРИОД ПЕРВИЧНОЙ АДАПТАЦИИ	
	Хисамиева Ю. Р. АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА КАК ФАКТОР СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	
	Хуснутдинов Ж. А. ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ОТЦА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	
	Шевчук О.А., Макушкина О.М. ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАРКОЗАВИСИМЫХ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	
	Швецова Н.Ю. ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ.	
	Шишкова К.А. АДАПТИВНОСТЬ И МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ	
	Штанько Е.А. ЛИЧНОСТНАЯ ЗРЕЛОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ	
	Якунина С.С. ОСОБЕННОСТИ УВЕРЕННОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ С РАЗЛИЧНЫМ СТАЖЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
	Янбекова А.С. ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СУПРУГОВ И ИХ УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ БРАКОМ	

Научное издание

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
сборник научных статей очной Международной
научно-практической конференции
«Человек в условиях социальных изменений»

Редакционная коллегия:

Нухова М.В., канд. пс. наук, доцент

Шаяхметова Э.Ш., д-р биол. наук, профессор

Ответственная за выпуск: Шаяхметова Э.Ш.

Компьютерная верстка Шаяхметовой Э.Ш.

В авторской редакции

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000. Подписано в печать
20.04.2018

Формат 60x84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times.

Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 18,8

Тираж 300 экз. Заказ № _____

ИПК БГПУ им. М. Акмуллы, 450000, г. Уфа, ул. Октябрьской